
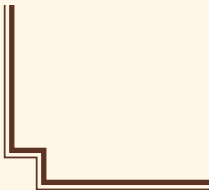

К.С. Гузев

**ОЧЕРКИ
ПО ИСТОРИИ ФАРМАЦИИ
КНИГА 2
(1900–1930)**

МОСКВА
АО «Ретиноиды»
2023

УДК 615.017

ББК 52.82

Г93

Автор: **К. С. Гузев**

Научный редактор: канд. исторических наук, доцент кафедры истории Ростовского государственного медицинского университета, член Российского общества историков медицины (РОИМ) **Е. К. Склярова**

Рецензенты: д-р фармацевт. наук, проф. **Э. Ф. Степанова**,

д-р фармацевт. наук, проф., главный научный сотрудник ФГБНУ

«НИИ фармакологии имени В.В. Закусова» **К.В. Алексеев**

Очерки по истории фармации. Книга 2 (1900–1930) – М.: Буки Веди, 2023. – 246 с.: ил.

ISBN 978-5-4465-3756-3

Г93

В монографии впервые приведены сведения, свидетельствующие о поступательном развитии отечественной химической и фармацевтической промышленности в сложный для страны период. В первой части книги представлен материал, описывающий состояние российской химической промышленности в момент её зарождения, в годы Первой мировой войны и во времена её восстановления в советский период. Вторая часть посвящена проблемам фабричного производства лекарств, показано становление заводского производства в царской России в момент законодательных ограничений и после выхода приказов и постановлений, разрешающих промышленное производство медикаментов. Особого внимания заслуживает период с 1917 г., описаны первые шаги фармацевтических заводов Советской России по налаживанию выпуска лекарственных средств. Третья часть посвящена подготовке фармацевтических кадров в Москве. В частности, в ней описано становление московской фармацевтической школы от Московской школы фасовщиков до Московского химико-фармацевтического факультета II Московского государственного университета и Московской научно-фармацевтической ассоциации.

Монография предназначена для учащихся, студентов, аспирантов, преподавателей фармацевтических дисциплин средних и высших учебных заведений, а также людей, интересующихся историей фармации.

УДК 615.017

ББК 52.82

ISBN 978-5-4465-3756-3

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
--------------------------	----------

ЧАСТЬ 1

ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ

ГЛАВА 1. ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ КАК ПРЕДШЕСТВЕННИЦА ПРОМЫШЛЕННОСТИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ	8
1.1. Химические промыслы Древней Руси.....	8
1.2. Зарождение химической промышленности в России.....	9
1.3. Химическая промышленность России в годы Первой мировой войны.....	22
1.4. Возрождение химической промышленности России в советский период.....	33
1.5. Литература.....	67
1.6. Приложения.....	68
Приложение I.....	69
Приложение II.....	70
Приложение III.....	71
Приложение IV.....	72
Приложение V.....	73
Приложение VI.....	75
Приложение VII.....	75
Приложение VIII.....	78
Приложение IX.....	80
Приложение X.....	82
Приложение XI.....	95
Приложение XII.....	96
Приложение XIII.....	97
Приложение XIV.....	99

ЧАСТЬ 2

ФАБРИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЛЕКАРСТВ В РОССИИ

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ ФАБРИЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА ЛЕКАРСТВ В РОССИИ, ИЛИ КАК РАЗВИВАЛАСЬ «АПТЕЧНАЯ ПРИВИЛЕГИЯ»	106
--	------------

1.1. Зарождение фармацевтической индустрии до законодательного разрешения.....	107
1.2. Ограничительное законодательство о фабричном производстве лекарств.....	109
1.3. Законодательное разрешение фабричного производства лекарств.....	112
1.4. Заключение.....	119

ГЛАВА 2. СОЗДАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРИОД С 1917 ПО 1925 Г.	122
2.1. Первые шаги.....	125
2.2. Национализация химико-фармацевтических заводов.....	130
2.3. Проблемы снабжения фармацевтических заводов в 1918-1919 гг.....	144
2.4. Хроника дальнейших событий.....	154
2.5. Заключение.....	178
2.6. Литература.....	181

ЧАСТЬ 3

МОСКОВСКАЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

ГЛАВА 1. МОСКОВСКИЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ (1919-1936)	187
1.1. Московская школа фасовщиков.....	187
1.2. Московский фармацевтический техникум.....	190
1.3. Московский медико-фармацевтический комбинат.....	200
1.4. Приложение.....	207
ГЛАВА 2. МОСКОВСКИЙ ХИМИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ 2 МГУ (1919-1930)	210
2.1. Начало работы.....	211
2.2. Фармацевтическая лаборатория-завод 2-ого МГУ.....	214
2.3. Противоречия, возникшие между потребностями и реалиями.....	217
ГЛАВА 3. МОСКОВСКАЯ НАУЧНО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ (1923-1930)	223
3.1. Санкт-Петербургское фармацевтическое общество.....	223
3.2. Московский научно-фармацевтический кружок.....	225
3.3. Московская научно-фармацевтическая ассоциация.....	230
3.4. Литература.....	241

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогой читатель!

*П*редлагаем Вашему вниманию вторую книгу, посвящённую некоторым этапам становления отечественной фармации. В этой книге для описания ранее неизвестных фактов мы выбрали довольно узкий промежуток времени – с 1900 по 1930 г. Это, пожалуй, самый сложный и наименее изученный этап существования нашей специальности.

Первая часть книги посвящена зарождению в России химической промышленности. С одной стороны, химическая промышленность представляет собой самостоятельную отрасль, не связанную с производством лекарственных препаратов. Однако без «большой химии» невозможно появление и развитие производства лекарственных веществ. Приведенные сведения дают представление о том, как в России происходило развитие химической промышленности и каким образом этот процесс повлиял на зарождение и развитие промышленности фармацевтической.

России понадобилось 100 лет, чтобы в ней из кустарных заводиков возникли предприятия, выпускающие сырьё для химического синтеза. Особую роль сыграла Первая мировая война — она послужила мощнейшим двигателем развития отечественной химической промышленности. За три года (1914-1916) количество химических производств в воюющей стране возросло почти в шесть раз. Благодаря такому скачку в дальнейшем стало возможным появление передовых фармацевтических производств по выпуску галеновых препаратов, играющих связующую роль между «большой химией» и «большой медициной.»

Восстановление химической промышленности после октября 1917 г. представлено по материалам монографии В.Н. Ипатьева «Жизнь одного химика. Воспоминания». Мы прибегли к использованию этой книги, так как посчитали, что материалы, вошедшие в монографию, являются, во-первых, абсолютно объективными, во-вторых, чрезвычайно ин-

тересными, и в-третьих, никогда не публиковались в советский период.

Во второй части, состоящей из двух глав, приведены данные о становлении фабричного производства лекарств в России и её развитии в советский период. В первой главе также описаны трудности, связанные с преодолением «аптечной привилегии», дарованной владельцам аптек ещё Петром I.

Особое внимание уделено малоизученному периоду восстановления фармацевтического производства в начальный советский период (глава 2). Подробно описаны первые шаги по национализации имеющихся фабрик, по их переоснащению, организации производства и наращиванию номенклатуры и объёмов выпускаемой продукции. В динамике представлены этапы организационного строительства химико-фармацевтической промышленности РСФСР.

Третья часть посвящена становлению Московской фармацевтической школы. Повествование начинается с образования Школы фасовщиков, а заканчивается организацией фармацевтического института и Московской научно-фармацевтической ассоциацией. Этот путь московские фармацевты прошли за очень короткий срок, и прошли успешно, несмотря на противостояние с коллегами-химиками и головной организацией Наркомздрава.

Книга может быть полезной студентам фармацевтических факультетов вузов, преподавателям фармацевтических дисциплин, специалистам в области истории медицины и истории фармации, а также действующим фармацевтам и провизорам, интересующимся историей их специальности.

Д-р фармацевт. наук К.С. Гузев

ЧАСТЬ 1

ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

РОССИИ

ГЛАВА 1. ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ КАК ПРЕДШЕСТВЕННИЦА ПРОМЫШЛЕННОСТИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ

«Всякое дело только тогда имеет успех, когда оно начато с малого и развивается по мере возникновения потребности и приобретения надлежащего опыта и навыка».

В.Н. Ипатьев, Л.Ф. Фокин

Возникновение отечественной фармацевтической промышленности неразрывно связано с развитием в России промышленности химической, так как в большинстве случаев сырьем для получения лекарственных субстанций являются продукты химического синтеза. История развития в России химических промыслов и химической промышленности в специализированной литературе представлена относительно широко. Одна из самых подробных монографий, посвященная этой теме, написана Павлом Митрофановичем Лукьяновым в 6 томах¹. Однако в научной литературе недостаточно сведений для изучения вопросов, связанных с периодом зарождения и становления отечественной фармацевтической промышленности. С точки зрения провизора, эти аспекты нуждаются

в более детальном исследовании, что и обусловило выбор темы данной книги.

1.1. ХИМИЧЕСКИЕ ПРОМЫСЛЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Первая серьезная аналитическая работа, посвященная развитию промышленности Древней Руси, появилась в 1866 г. Ее автор, Н.Я. Аристов, на основании сохранившихся в архивах «памятников старины» представил данные о производствах, удовлетворяющих главные потребности человека. Наиболее древними отраслями промышленности, которые в дальнейшем перешли в разряд химической, являлись:

- солеварение, позже – селитроварение;
- переработка древесины (получение дегтя, поташа из золы, угля, уксусной кислоты);
- металлическое производство (желез-

¹ Лукьянов П.М. История химических промыслов и химической промышленности России до конца XIX века/ Под ред. акад. С.И. Вольфовича; Акад. наук СССР. Отд-ние хим. наук и Ин-т истории естествознания. – Москва: Ленинград: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1948–1965.

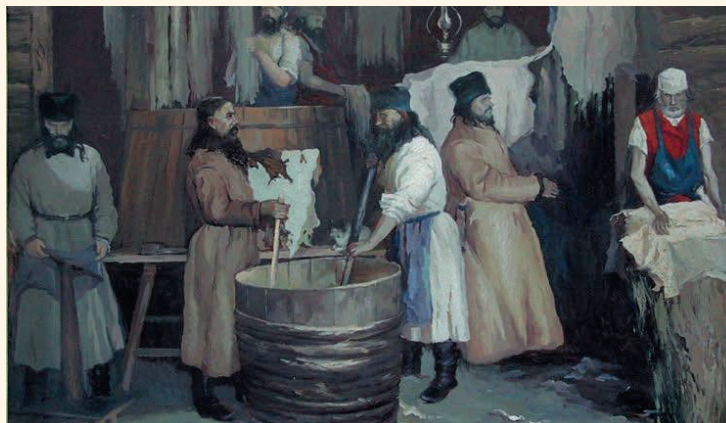
ные, медные, золотые и серебряные изделия).

Представив результаты анализа старинных сочинений, Н.Я. Аристов приходит к следующим выводам:

- древняя русская промышленность (до XV в.) являлась по сути натуральной, так как люди использовали только то, что давала природа, без дальнейшей переработки полученного сырья;
- заводской и фабричной промышленности в строгом смысле в то время не существовало, хотя встречались небольшие группы мастеров и ремесленников, зарабатывающих своим ремеслом на жизнь;
- многочисленные препятствия со стороны устоев общества или обусловленные природными условиями не могли привести к накоплению народом какого-либо богатства;
- ремесленническая деятельность поддерживалась приобретенным навыком, семейным обычаем, наследственностью. Сорничества и какого-либо соревнования в производствах быть не могло;
- большое влияние на развитие ремесел и в дальнейшем на производство оказывали монастыри, что в итоге содействовало оживлению внутренней торговли².

1.2. ЗАРОЖДЕНИЕ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ

Сведения о реальном зарождении химической промышленности в России мы об-

Выделка кож (фото из доступных источников)

наружили в монографии П.П. Федотьева³. В частности, автор пишет: «Возникновение собственно химической промышленности надо отнести к XVII столетию, когда для нужд красильного дела появляется фабрикация купороса из колчеданистых глиняных сланцев, способных при выветривании в кучах на воздухе окисляться и затем при выщелачивании водой давать железный купорос, который применялся как вспомогательный материал при окрашивании тканей, а вместе с тем давал возможность добывать дымящую серную кислоту». Кустарные химические производства располагались в Тамбовской, Ярославской, Новгородской губерниях и относились ко временам царствования Петра I. Во времена Екатерины II таких заводов насчитывалось 15, а к началу XIX в. их стало уже 25.

² Аристов Н.Я. Промышленность Древней Руси. — 3-е изд. — М.: Либроком, 2013. — 336 с. — (Академия фундаментальных исследований: история).

³ Федотьев П.П. Современное состояние химической промышленности в России. — 2-е изд., знач. доп. — Санкт-Петербург, 1902. — 143 с.

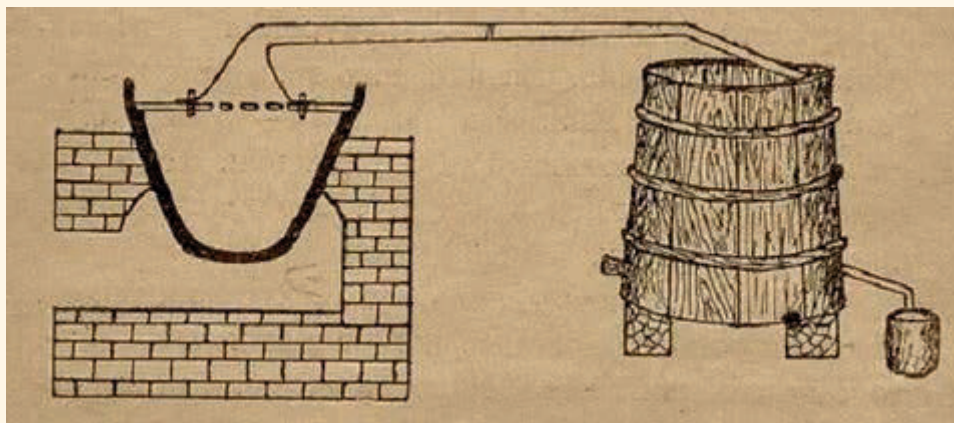

Схема установки для выгонки дёгтя (фото из доступных источников)

В России первый официально признанный химический завод по производству серной кислоты появился в 1705 г. Его построил князь Д.В. Голицын при содействии доктора Вуттиха. На мощностях этого предприятия производили кроме серной кислоты медный купорос, соляную и азотную кислоты, нашатырный спирт. Благодаря этому вскоре ввоз в Россию серной кислоты был запрещен, что послужило толчком к развитию дополнительных производств, выпускающих этот продукт. В 1825-1855 гг. в различных губерниях возникли мелкие крестьянские заведения, которые в дальнейшем переросли в крупные химические заводы. Вначале серную кислоту получали из привозной серы, а в дальнейшем – из отечественных колчеданов (1842 г.). С появлением доступной сырьевой базы сернокислотные производства стали возникать в различных регионах России. По сведениям Департамента торговли

и мануфактур, за 1888 г. на 52 заводах было произведено 2656 тыс. пудов кислоты, из которой к тому времени уже синтезировали серный ангидрид и дымящую серную кислоту высокого качества.

Из зарубежного сырья большое значение имела аммиачная селитра, применяемая для производства азотной кислоты. Ее ввоз с 1892 по 1896 г. вырос с 670 тыс. пудов, после чего к 1900 г. он незначительно снизился – до 894 тыс. пудов.

Важным для химической промышленности соединением являлась сода. Ее производство в России тормозилось по ряду причин. Среди них были и нехватка сырья, и малоэффективные способы ее получения, и низкие градительные пошлины на сырье, и готовый продукт. Предпринимавшиеся с 60-х гг. XIX в. попытки открытия соответствующих заводов сталкивались с этими обстоятельствами и закрывались. Производство соды стало соды

Строительство коксовых печей в Донбассе (1911 г.)
(фото с сайта <https://yandex.ru/images/search>)

стало реально развиваться в России только после упразднения высокого налога на соль (1881 г.). В 1889–1890 гг. П.К. Ушков построил новый содовый завод близ Елабуги Вятской губернии. Через семь лет производство соды на нем составило 220 тыс. пудов в год. В это же время в Славянске, Лисичанске и Зембковицах были основаны аммиачно-содовые заводы «Южнорусского общества». В результате роста производства отечественной соды ее ввоз в Россию снизился с 1891 по 1900 г. с 445 тыс. до 93 тыс. пудов.

Производство соляной кислоты, так же как и производство соды, получило развитие только после отмены «соляного закона» (1881 г.). Для ее производства чаще всего применяли астраханскую самосадочную соль, реже – бахмутскую каменную соль. Портовые города Балтийского и Черноморского побере-

⁴ Цыпкин М.В. О фабриках, заводах и лабораториях, изготавливающих химические продукты и химико-фармацевтические препараты в России. – М., 1915. – 13 с.

Работа коксовых печей химического завода в Донбассе (1912 г.)
(фото с сайта <https://yandex.ru/images/search>)

жья пользовались крымской солью. Для обеспечения процесса получения кислоты смесь нагревали с помощью каменного угля, дров и иногда – нефти. К началу XX столетия производство соляной кислоты полностью удовлетворяло внутренние потребности российского рынка.

По данным, опубликованным в работе М.В. Цыпкина⁴, в целом производство продуктов химической промышленности за 1910 г. составило: кальцинированной соды – 4 913,6 тыс. пудов, каустической соды – 3 130 тыс. пудов; двууглекислой соды – 375 тыс. пудов; серной кислоты – около 14–15 млн пудов; Из каменноугольного дегтя в 1910 г. было получено:

каменноугольной смолы – 704787 пудов;
аммиачной воды – 259316 пудов;
сернокислого аммония – 31339 пудов;

ЧАСТЬ 1. ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ

аммиака – 3329 пудов;
бензола – 5793 пудов;
тяжелых масел – 222525 пудов;
смолы – 243679 пудов.

Ниже, в таблице 1, приведены данные о некоторых, наиболее крупных и известных, российских химических заводах.

На основании анализа многочисленных официальных источников, посвященных работе химических и химико-фармацевтических фабрик,

заводов и лабораторий, М.В. Цыпкин составил таблицу, в которой указал число отечественных предприятий, производивших в начале XX в. тот или иной продукт. Ниже мы приводим выдержки из этой таблицы, свидетельствующие о реальных возможностях российских компаний в то время (табл. 2).

Таблица 1

Крупные химические заводы России конца XIX в.

Наименование предприятия	Место расположения	Год начала работы	Основные выпускаемые продукты	Владелец
Завод товарищества П.К. Ушкова и К ^о	Вятская губерния	1855	Серная кислота, хромпик, квасцы, купоросы, стеклянное производство, каустическая сода, медь, глауберова соль, соляная и азотная кислоты, белильная известь, глинозём	П.К. Ушков
Тентелевский завод в С.-Петербурге	Санкт-Петербург, Нарвская застава	1875	Серная кислота	–
Невский завод в С.-Петербурге	Санкт-Петербург	1840	Серная, соляная, азотная кислоты, сульфаты, поваренная соль, калиевая селитра, сернокислый глинозём, железный купорос, оловянные соли, нашатырный спирт, хромовые краски	Е.А. Варгунин и К.Я. Паль
Дегунинский химический завод	Москва, Петровско-Разумовское	1893	Серная, соляная, азотная, уксусная кислоты, селитра, железный и медный купорос	В.Н. Лепёшкин и братья Мюр
Химический завод товарищества Р.Р. Гилля (Кюпа)	Крапивенский уезд Тульской губернии	1873	Серная, соляная кислоты, сода, железный купорос	Р.Р. Гилль

ЧАСТЬ 1. ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ

Наименование предприятия	Место расположения	Год начала работы	Основные выпускаемые продукты	Владелец
Волжский химический завод В.А. Философова и К°	–	1871	Серная, соляная кислоты, купоросное масло, железный, медный и цинковый купоросы, нитрит, бисульфит, свинцовая, оловянная и оксиженная соли	В.А. Философов
Химический завод Н. Познизовкина и сыновей	Деревня Гузицыно Даниловского уезда Ярославской губернии	1867	Серная, азотная кислоты, купоросное масло, железный, медный купоросы	Н. Познизовкин
Завод Дунаева близ Ярославля	–	1891	Сернокислотное производство, купоросное масло, сера	В.Н. Дунаев
Завод Ловичского общества химических продуктов и удобрений	Город Лович по Варшавско-Венской железной дороге	1897	Серная, соляная, азотная кислоты, купоросное масло, сульфат, железный, цинковый, медный купоросы, медь металлическая, хлористый цинк, суперфосфат	–

Таблица 2

Количество отечественных химических предприятий, выпускающих некоторые продукты

Наименование продукта	Количество фабрик в России, выпускающих этот продукт
Соли	
Аммоний сернокислый	5
Белила свинцовые	17
Белила цинковые	3
Кальция карбид	1

ЧАСТЬ 1. ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ

Наименование продукта	Количество фабрик в России, выпускающих этот продукт
Квасцы алюминиевые кристаллические и в порошке	3
Купорос железный или зеленый	11
Купорос медный	7
Натр и кали едкие	1
Натр и кали кремнекислые (жидкое стекло)	2
Натр и кали углекислые	До 400 тыс. пудов
Натр сернокислый	Вырабатывается при заводах, на которых получают соляную кислоту
Окись висмута и его соли (галловая и дубильная)	3
Поташ (кали углекислый)	10
Сернокислые соли натра	Вырабатываются при заводах, на которых получают серную кислоту
Сернокислый глинозём	1
Сернокислый магний, хлористый кальций	1
Синь-кали желтое	Кустарное производство
Сода	15
Соли и препараты золота и платины	3
Соли и препараты серебра	1 и кустарное производство
Сулема, каломель, окись ртути и ее соли	Кустарное производство
Суперфосфаты	7
Сурик свинцовый	8
Томас-шлак	1
Укусный порошок	Кустарное производство
Фосфориты	3
Хлористый барий	3
Хлористый магний неочищенный	Кустарное производство
Хлорная известь, белильный щёлок	5
Цианистый кали	Кустарное производство
Кислоты (неорганические и органические)	
Азотная кислота	22
Борная кислота	3
Виннокаменная кислота	4
Карболовая кислота	1
Серная кислота, купоросное масло, серный ангидрид	32
Соляная кислота	26

ЧАСТЬ 1. ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ

Наименование продукта	Количество фабрик в России, выпускающих этот продукт
Уксусная кислота	20
Щавелевая кислота	3
Органические соединения	
Анилин	3
Ацетон	2
Бензол неочищенный	1
Бензол очищенный	1
Древесный спирт	10
Коллодиум	1
Нафталин очищенный	6
Нитробензол и нитронафталин	3
Пепсин и пептон	Кустарное производство
Свинцовый сахар	2
Сернистый углерод	1
Формалин	2
Хлоралгидрат и хлороформ	3
Эфир серный	3
Химическое сырье из различных групп	
Бура очищенная в кристаллах, порошке, обезвоженная	4
Вазелин	Кустарное производство
Гарпиус или канифоль	3
Дубильные экстракты	2
Жидкая углекислота и другие сжиженные газы	1
Мыло, какао	Кустарное производство
Нашатырь, аммоний азотнокислый, аммиак жидкий	Производится при газовых заводах и доменных печах в количестве до 1 млн пудов
Парафин	2
Сера очищенная, серный цвет	4
Скипидар	11
Фосфор	4
Эфирные масла	Кустарное производство

Данные, приведенные в таблице 2, свидетельствуют, что основными продуктами производства отечественных заводов и фабрик в начале XX в. были кислоты и соли металлов. Небольшую часть продукции представ-

ляли низкомолекулярные органические соединения, которые могли быть использованы в процессах сложного химического синтеза. В ограниченных количествах получали бензол, метиловый и этиловый спирты, ацетон,

ЧАСТЬ 1. ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ

уксусную кислоту, органические кислоты, их соли, минеральные, органические и синтетические краски.

Объемы производства продуктов перегонки древесины в период с 1910 по 1912 г. представлены в таблице 3.

Фармацевтические субстанции в начале XX в. в России не синтезировали, их закупали за границей; интересные цифры в связи с этим приведены в монографии М.А. Блоха⁵ (табл. 4).

Как видно из данных таблицы 4, динамика закупки за рубежом большинства фармацевтиче-

Таблица 3

Производство продуктов, получаемых при термической переработке древесины в 1910–1912 гг. (тыс. пудов)

Наименование продукта	Год		
	1910	1911	1912
Смола древесная и деготь	41	37	44
Скипидар и терпентин	9	9	6
Вар	198	206	212
Уксусная кислота	622	702	707
Древесный спирт (метанол)	54	61	66
Формалин	21	19	19
Ацетон	3	5	6

Таблица 4

Ввоз фармацевтических субстанций в Россию в 1910–1912 гг.

Наименование фармацевтической субстанции	Ввезено в Россию на сумму (тыс. руб.):		
	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Хинин и его соли	223	268	278
Кофеин, стрихнин и его соли	45	45	51
Морфин, кодеин, вератрин, атропин, кокаин и их соли	106	136	138
Органические йодсодержащие соединения	60	70	63
Бромистые калий и натрий	106	109	93
Йодистые калий и натрий	1067	162	163
Сулема, каломель и другие ртутьсодержащие препараты	57	68	43
Препараты висмута	142	133	121

⁵ Блох М.А. Развитие и значение химической промышленности. Часть 1. – Пг., 1920. – 250 с.

ЧАСТЬ 1. ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ

Наименование фармацевтической субстанции	Ввезено в Россию на сумму (тыс. руб.):		
	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Антипирин и др. производные фенолов и гваякола	200	195	190
Фармацевтические продукты, особо не поименованные	5034	5809	5815
Составные лекарства в готовом виде	1188	1892	1982
Хлораль и хлороформ	105	111	99
Опий и лактукарий	173	734	201

Таблица 5

Динамика импорта сырья, используемого для органического синтеза

Наименование продукта	Ввоз сырья (тыс. пудов) в течение				
	1906 г.	1908 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
Нафтолы	14	25	32	30	15
Сульфокислоты	16	48	31	23	21
Анилин	15	27	28	27	19
Соли анилина и нафтиламина	66	92	57	44	42
Нафтиламин	4	11	4	2	2
Нитробензол и нитронафталин	25	26	28	19	18
Диметиламин, диэтиламин, бензидин, толуидин, паранитроанилин	18	34	36	29	30
Индиго (натуральное и искусственное)	43	47	47	48	40
Ализарин, лаки и пигменты	62	81	89	93	95

ских субстанций увеличивалась от года к году. Кроме субстанций в Россию ввозили и химическое сырье, используемое в дальнейшем для сложного химического синтеза (табл. 5).

Данные, приведенные в таблице 5, демонстрируют, что с 1906 по 1910 г. импорт этих соединений рос, но в дальнейшем (к 1912 г.) объемы их поставок стали снижаться. Можно предположить, что они использовались,

в основном для получения взрывчатых веществ казенными предприятиями военного ведомства.

Коренное изменение ситуации с производством продуктов для органического синтеза и синтезом сложных органических соединений произошло в 1914-1916 гг., т. е. во время Первой мировой войны. Об этом подробно написано в отчете Химического комитета при Главном

Коксовые печи Донбасса (1915 г.)
(фото с сайта <https://yandex.ru/images/search>)

артиллерийском управлении, подготовленном В.Н. Ипатьевым и Л.Ф. Фокиным. Ознакомившись с текстом этого доклада, мы посчитали возможным кратко изложить его в отдельной публикации, т. к. работа этого комитета коренным образом изменила подход к производству химических веществ и в огромной степени послужила поступательному развитию российской химической промышленности⁶.

Для иллюстрации достижений зарождающейся российской химической промышленности приводим цитату из монографии М.А. Блоха: «В 1917 г. закончены строительства бензоловых заводов в Дружковке, Краматорске, Горловке, Никитовке, Мушкетове. В Сибири, около Кузнецка, возведен бензоловый завод. Для ректификации сырого бензола выстроен новый завод в Кадиевке. На-

⁶ Ипатьев В.Н., Фокин Л.Ф. Химический комитет при Главном артиллерийском управлении и его деятельность для развития отечественной химической промышленности. – Пг., 1921. – 79 с.

чата ректификация грозненского лигроина, содержащего толуол и бензол. Для получения кристаллического фенола, крезоло, нафталина и антрацена закончена постройка завода близ ст. Железной. В Баку заработали толуоловые заводы бр. Нобель, Бакинского военно-промышленного комитета, Химического комитета при ГАУ и фирмы "Нефтегаз". Предприятиями Русского химического акционерного общества, химико-фармацевтического завода Красного Креста, товариществами В.К. Феррейна, Б.К. Мережковского и К°, заводами Всероссийского земского союза, Военно-промышленного комитета, Управления верховного начальника санитарной и эвакуационной части вырабатывался целый ряд фармацевтических препаратов: хлороформ, уротропин, хлоралгидрат, хлористый этил, сальварсан, алкалоиды, галеновые препараты, йод, бром, йодные соединения, соли серебра, железа, марганца, бария, аммония, цинка, меди и др. Производство металлического натрия было налажено на Трёхгорном заводе в Москве, фосфора – на заводе Оренбургской губернии. Большой перечень минеральных солей освоен на заводах в Юзове, Екатеринодаре, Саратове, Ростове. Образовалась крупная компания "Русская краска", которая планировала наладить производство красок и красящих веществ. На Урале в Кыштымском горном округе был запущен динамитный завод, на Штеровском заводе Франко-Русского общества пущены в ход завод пироксилина и четыре новых предприя-

тия по выпуску тротила». Кроме того, автор особо отмечает «начало работы в Москве завода Зиллера по выпуску серной кислоты на 250 тыс. пудов в год, в Шепетовке, Чудове и в Растяпине, близ Нижнего Новгорода – с помощью контактных систем для получения олеума (на 400 тыс. пудов в год каждая). Приступили к выработке серной кислоты на заводах в Сенгилее, Саратове, Владивостоке. Для получения жидкого хлора с помощью электрохимического метода Вельдона было построено два завода на юге России, новый хлорный завод в Рубежной имел установки для концентрации едкого натра».

Из представленного текста виден размах строительства химических производств в России в тяжелое военное время. Обращает на себя внимание географическое расположение этих предприятий. Активное строительство велось по всей территории России с запада на восток и с севера на юг. Чувствуется широкий размах и заинтересованность в этой деятельности как государственных органов, так и индивидуальных предпринимателей.

В таблице 6 представлено количество казенных и частных заводов и фабрик, выполняющих заказы военного ведомства по производству химических соединений к началу 1917 г.

Таблица 6

Число химических заводов, лабораторий и кустарных производств в России на начало 1917 г.

№	Наименование производства	Количество предприятий и кустарных производств
1.	Сернокислотное	34
2.	Солянокислотное	37
3.	Азотнокислотное	29
4.	Суперфосфатное	27
5.	Углекислой и каустической соды	68
6.	Солей неорганических кислот	192
7.	Сгущенных газов	28
8.	Минеральных и масляных красок	217
9.	Сухая перегонка древесины	65 предприятий и 147 кустарных производств
10.	Бензоловое	13
11.	Органических химико-фармацевтических препаратов	90
12.	Органических кислот и солей	98

ЧАСТЬ 1. ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ

№	Наименование производства	Количество предприятий и кустарных производств
13.	Органических и синтетических красок	52
14.	Взрывчатых веществ	27
15.	Дубильных экстрактов	18
16.	Эфирных масел и сложных эфиров	32
17.	Парфюмерных товаров	58
18.	Мыловаренной продукции	127
19.	Спичечное	60
20.	Каучуковое и резиновое	8
21.	Керамических изделий	145
22.	Итого	1572 предприятия и 147 кустарных производств

Из таблицы 6 следует, что в 80 губерниях и областях страны в химическом производстве были задействованы 1572 завода и 147 кустарных производств.

Наличие сырья для производства лекарственных средств положительно повлияло на развитие фармацевтической промышленности. Некоторые крупные компании, ранее специализировавшиеся на получении неорганических соединений, приступили к производству косметических продуктов, некоторых специфических средств из биологического сырья, фармацевтических субстанций и галеновых препаратов в заводских масштабах. Из них наиболее известны «Товарищество В.К. Феррейна» в Москве, «Юротат» в Киеве, «Мотор» и лаборатория при аптеке Гесснера в Варшаве, «Фармакон» в Петрограде. При этом освоение

новых методов синтеза веществ, а также сотрудничество с зарубежными компаниями изменили и отношение к культуре химического и фармацевтического производств. Приводим описание правил, принятых на предприятии «Пабияницкого акционерного общества химической промышленности» (губерния Царства Польского и Российской империи (1867-1917)⁷. «Работник при поступлении на фабрику получает вначале принятую на месте нормальную поденную плату. Насколько он оправдывает требования, вскоре он получает почасную плату. За 15 минут до обеденного и вечернего перерывов раздается гудок, и работники успевают привести в порядок одежду и эти полчаса в день посвящают себе самим. Имеются ванны, которыми каждый может свободно пользоваться; за гигиеной смотрит специальный

⁷ Рознер Г.А. Современное состояние химико-фармацевтической промышленности в России. Рациональная фармакотерапия // Гигиена и санитарное дело. – 1916. – № 1–2. – С. 398–410.

фабричный врач-гигиенист. Работницы упаковочных отделений снабжены белыми косынками и халатами и вынуждены держать в образцовой чистоте одежду и помещения. Залы светлые, с метлаховыми полами и стенами, покрытыми масляной краской. Столы покрыты цинковой жестию. Тщательный контроль и ведение прихода-расхода на все без исключения предметы дает полную гарантию против воровства. Каждый день в конторе производится баланс, а каждый месяц – проверка наличности товаров, материалов и пр. В конторе все современные приспособления для облегчения труда и усовершенствования в регистрации, а основным правилом руководствуются все служащие – не оставлять незаконченной работы на следующий день. Для вознаграждения нет пределов, и всякий обеспеченный сотрудник поэтому является другом, всеми усилиями способствующим развитию и заинтересованным в преуспевании дел Общества». Далее Г.А. Рознер отмечает, что «Крупная химико-фармацевтическая промышленность является учреждением научным. Фармакологические, биологические и химические лаборатории обрабатывают эскизы, набросанные врачами и химиками. Она, значит, состоит посредником и исполнителем науки, институтом прикладной фармакологии, она-то, собственно, решает проблемы науки, вводит их в жизнь».

Приведенные сведения дают представление о том, как в России происходило развитие химической промышленности и каким образом этот процесс повлиял на зарождение и развитие промышленности фармацевтической. С первого завода по промышленному получению серной

Фото с сайта <https://yandex.ru/images/search>

кислоты, организованного в 1705 г., началось становление химических предприятий. Стране понадобилось почти 200 лет, чтобы к 1910 г. количество предприятий по выпуску сырья для химического синтеза увеличилось до 300. Они в основном выпускали продукцию, обеспечивающую внутренние потребности России, что дало возможность экономить большие государственные средства. Первая мировая война послужила мощнейшим двигателем развития отечественной химической промышленности. За 3 года (1914 – 1916) количество химических производств в воюющей стране возросло почти в 6 раз и достигло 1719 заводов и фабрик. Благодаря такому быстрому развитию российской химической промышленности стало возможным появление передовых фармацевтических производств по выпуску галеновых препаратов, которые играли связующую роль между большой химией и большой медициной.

1.3. ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Фармацевтическая промышленность состоит из двух частей. Часть первая – синтез фармацевтических субстанций. Часть вторая – производство готовых лекарственных форм. Отсутствие одной из этих частей делает страну зависимой от соседей. Во времена СССР отечественная фармацевтическая промышленность твердо стояла на ногах, осуществляя полный цикл разработки лекарственных средств. Над этим работали профильные институты, научно-исследовательские лаборатории крупных фармацевтических производственных предприятий, а также кафедры учебных вузов. Производство сложных в химическом отношении фармацевтических субстанций, на наш взгляд, вершина развития химической промышленности страны, свидетельствующая не только о высоком развитии образования, науки и производства, но и о независимости государства в целом.

Сегодня российская фармацевтическая промышленность «хромает на одну ногу», закупая основную массу субстанций за рубежом. Аналогичное положение дел было в России в конце XIX – начале XX вв. Россия импортировала фармацевтические субстанции из Европы и к началу Первой мировой войны полностью зависела от германских, английских и французских химических корпораций. Однако сложнейшая международная ситуация, свя-

занная с мировой войной, заставила руководство России обратить на это особое внимание.

К началу Первой мировой войны химической промышленности в нашем современном понимании в России не существовало. Потребности страны удовлетворялись частично лишь минеральными и несложными по строению органическими веществами (кислотами, их солями, продуктами переработки каменного угля и древесины), производимыми на казенных и частных предприятиях. Органического синтеза сложных веществ в промышленных масштабах не было. Однако в период 1914–1917 гг. многое поменялось. Благодаря эффективной работе группы специалистов удалось за короткий срок организовать в России производство необходимого сырья и готовых продуктов для обеспечения бесперебойного снабжения фронта взрывчатыми веществами.

Материалом для написания раздела послужил отчет Комиссии по заготовке взрывчатых веществ при Главном артиллерийском управлении (ГАУ) Военного министерства, составленный профессором В.Н. Ипатьевым и инженером-технологом Л.Ф. Фокиным и опубликованный в 1921 г. в виде отдельной брошюры⁸.

Итак, на примере деятельности Комиссии по заготовке взрывчатых веществ при ГАУ можно увидеть зарождение и развитие химической промышленности в России.

Первая мировая война началась 1 августа 1914 г. Россия сразу вступила в сражения на стороне Антанты (Российская империя, Франция, Великобритания; союзниками выступали

⁸ Ипатьев В.Н., Фокин Л.Ф. Химический комитет при Главном артиллерийском управлении и его деятельность для развития отечественной химической промышленности. – Пг., 1921. 79 с.

США, Италия, Румыния, Канада, Австралия, Новая Зеландия). Однако сразу стало понятно, что имеющихся запасов артиллерийских снарядов, а также сырья для их изготовления и ведения полноценных военных действий будет недостаточно. Поэтому Военное министерство поручило ГАУ создать координационный орган, который бы взял на себя труд по организации производства взрывчатых веществ. Однако фактически эта комиссия была сформирована лишь через полгода.

Комиссия по заготовке взрывчатых веществ (Комиссия) при ГАУ Военного министерства была утверждена 6 февраля 1915 г. Ее утверждению предшествовала длительная и сложная согласовательная процедура, при выполнении которой приходилось учитывать множество юридических вопросов. Главная задача Комиссии состояла в организации и проведении работ по заготовке взрывчатых веществ, а также материалов, необходимых для их изготовления. В состав Комиссии вошли: председатель – профессор В.Н. Ипатьев, делопроизводитель – инженер-технолог Л.Ф. Фокин и члены комиссии: профессор А.А. Солонина, инженер-технолог В.Ю. Шуман, О.Г. Филиппов, начальник научно-технической лаборатории морского ведомства С.П. Вуколов, И.И. Андреев и представители других ведомств, заинтересованных в получении взрывчатых веществ, а также отечественные и зарубежные специалисты, прикомандированные к ним.

В начале своей работы Комиссия получила ограниченные права и ничтожные средства, предназначенные только для организации

делопроизводства. Первое время заседания Комиссии проходили в квартире профессора В.Н. Ипатьева.

Первым достижением сотрудников Комиссии стала поездка ее представителей в Донецкий бассейн для изучения возможности постройки там отечественных казенных бензольных заводов. Нужно отметить, что Комиссия сразу столкнулась со сложными юридическими отношениями между российским правительством и владельцами рудников, коксовых печей и химических предприятий, которые в основном были иностранцами, в том числе германскими.

С одной стороны, фирмы, привлеченные Комиссией, не решались нарушать права германских концессионеров, которые могли бы в дальнейшем возбудить иск о нарушении их интересов, а с другой стороны, не будучи уверены в возможности развития в России тех отраслей химической промышленности, которые могут явиться потребителями ароматических углеводородов (бензол, толуол, нафталин и т. п.), боялись их перепроизводства и сильного падения цен, если планы Комиссии будут приведены в исполнение.

В итоге удалось договориться лишь с бельгийской компанией «Оливье Пьетт» (г. Макеевка), которая после долгих переговоров взялась соорудить у себя установку для улавливания сырого бензола и построить завод для фракционирования и ректификации ароматических углеводородов, не только получаемых на заводе, но и тех, которые будут ему поставляться Артиллерийским ведомством с других предприятий. В январе 1915 г.

экспертная группа приступила к составлению договора, а в июле того же года компания «Оливье Пьетт» стала поставлять бензол и толуол в казну.

А вот другой пример. В Донецком бассейне возле Кадиевки (станция Алмазная) функционировал завод по получению угольной смолы и сернокислого аммиака из газов коксовых печей. Для получения на этом предприятии бензола и толуола достаточно было построить установку по улавливанию сырого продукта. Владельцы Южно-Днепровского общества вначале дали свое согласие, но после совещания в столице дали «обратный ход», по причине, опять-таки, имеющегося контракта с немецкой фирмой «Копперс» на десятилетнее использование газообразных продуктов, извлеченных из газов коксовых печей.

Переговоры увенчались лишь договоренностью о предоставлении Артиллерийскому ведомству участка земли рядом с заводом сроком на 3 года для постройки нового завода. Учитывая важность получаемых на будущем заводе продуктов, Военное министерство утвердило план постройки первого казенного завода, разработанного Комиссией, открыло необходимый кредит и организовало Хозяйственную строительную комиссию, которая приступила к постройке завода.

Благодаря горячей вере в успех всех сотрудников строительной комиссии, а также разнообразной помощи Правления Южно-Днепровского общества и администрации Кадиевского завода постройка нового предприятия шла очень успешно, и, на 1,5 месяца опередив запланированный срок (20 августа 1915 г.)

первая капля бензола была поставлена в казну. В итоге, впервые важный оборонный завод был построен за 7 месяцев.

Строительство и запуск завода в Кадиевке сыграло важную роль в отношениях военного ведомства и владельцев каменноугольных шахт. Частные промышленники увидели решимость военного ведомства организовать в России в широком масштабе отечественное производство бензола и толуола, необходимых стране не только в военное, но и в мирное время. От владельцев шахт и заводов стали поступать предложения о поставках Военному министерству недостающих углеводородов и постройке новых заводов. Так, до конца 1915 г. было начато строительство 20 бензольных заводов не только в Донецком бассейне, но и в Сибири в Кузнецком районе, также богатом высококачественными углями.

Еще до организации Комиссии по заготовке взрывчатых веществ при ГАУ профессору В. Н. Ипатьеву было поручено на одном из заводов наладить синтез фенола и азотно-аммиачной соли. С этой целью им были осмотрены некоторые красочные заводы г. Москвы, а также Трёхгорный пивоваренный завод, на котором уже предполагалось начать производство нафтаола.

В результате инспекции производств на красочной фабрике «Байер и К^о» приступили к нитрации ксилола, на заводе «Фарбверке» было организовано получение фенола, а на Трёхгорном пивоваренном заводе наладили нитрацию нафталина, из которого через ряд последовательных химических стадий получали детонатор детрил. На этом примере было

показано, что красочные и некоторые другие заводы можно довольно быстро приспособить к производству как взрывчатых веществ, так и некоторых сырых материалов, необходимых для их производства.

Интересен опыт сотрудничества Комиссии с зарубежными специалистами. Так, в январе 1915 г. в Россию прибыла группа французских химиков и инженеров-механиков в составе семи человек. Они сразу были прикомандированы к конкретным предприятиям для ознакомления с реальной ситуацией и формированию своих замечаний и предложений. Время показало, что приезд этих химиков был очень полезен, так как на тот момент французская химическая промышленность стояла на надлежащей высоте.

По мере налаживания производства появилась необходимость в правильном распределении полученных продуктов среди военных и гражданских производств. Для этого была образована Особая распределительная комиссия под председательством генерал-инспектора великого князя Сергея Михайловича. Главная цель этой комиссии состояла в координации и ускорении выполнения заказов боевого снаряжения армии. Через 5 месяцев данная комиссия была расформирована, так как была образована другая структура – Особое совещание по обороне под руководством военного министра.

Итогом работы Комиссии за 1915 г. стало увеличение производства основного сырья для изготовления взрывчатых веществ (бензола) с 6342 пудов в феврале до 71622 пудов в декабре, то есть более чем в 11 раз, причем

основной прирост выработки углеводорода пришелся на частные заводы.

Следующей крупной задачей, поставленной перед Комиссией, стала организация производства аммиачной селитры, которую подмешивали к тротилу в артиллерийских снарядах. Для этого на Константиновском заводе, принадлежащем Обществу Донецких стекольно-химических продуктов, была построена установка, позволяющая синтезировать этот продукт в больших количествах, причем члены Комиссии принимали активное участие в устройстве этой установки. В результате в апреле 1915 г. было изготовлено 2,5 тыс. пудов селитры, в мае 10 тыс. пудов, а в октябре – 29 тыс. пудов.

Для решения сложных задач в короткие сроки председатель Комиссии активно привлекал хорошо ему известных отечественных химиков и инженеров. Так, профессору Солонине было поручено выработать способ получения тринитроксилола, которым планировалось заменить тротил. Исследование взрывчатых свойств этого соединения было проведено в мастерской инженера А.К. Андрущенко. Полученные результаты позволили приступить к производству этого взрывчатого вещества сразу на трех заводах: на казенном Охтинский завод взрывчатых веществ, на заводе Кроттэ в Петрограде и на Штеровском динамитном заводе на юге России.

Из других взрывчатых веществ, предложенных для производства, следует отметить приготовление пикриновой кислоты, получаемой новым для России методом из бензола. Раз-

работанный синтез был налажен сразу на двух южных заводах: на «Электроне» в Славянске и на заводе «Любимов, Сольвей и Ко» (ст. Переездная). Уже летом 1915 г. была получена первая тысяча пудов пикриновой кислоты, и ее производство стало быстро наращиваться.

За первый период работы Комиссии (лето-осень 1915 г.) было налажено производство динитронафталина на заводах Трехгорного пивоваренного завода в Москве, Штервельмана» в Екатеринославе. Динитронафталин шел в количестве 20 % в сплаве с пикриновой кислотой для снарядов. На заводе «Шеринг» в Москве было установлено производство детонатора тетрила, на заводах Виннера в Саблине, Лепешкина в Москве и Шлиссельбурге получали пикриновую кислоту из фенола. Интересен один факт, показывающий большой патриотизм и самоотдачу сотрудников завода «Фарбверке». Инженер Р.К. Эйхман своим примером так воодушевил своих рабочих, что они не переставали работать ни в Страстную неделю, ни в пасхальные праздники.

В скором времени сырого бензола стали производить много, а чистого продукта все также не хватало. Поэтому перед Комиссией встала задача строительства ректификационных заводов по перегонке бензола-сырца. Для быстрого решения этой задачи профессор В.Н. Ипатьев с сотрудниками Комиссии предложили приспособить ректификационные спиртовые заводы. В первую очередь реконструировали спиртоочистительный Гутуевский завод в Петрограде. Эта работа была поручена капитану И.Н. Аккерману, инженеру-технологу Круповесу и лаборанту Михайловской артиллерий-

ской академии Н.А. Клюквину. Этот коллектив единомышленников довольно быстро справился с работой, и уже в апреле приступили к валовой перегонке очищенного, а затем и сырого бензола.

Следующей важной проблемой, поставленной перед Комиссией, стало получение толуола из бензина путем его тщательного фракционирования. Эту задачу было поручено решать заведующему отделом неорганической химии в научно-технической лаборатории военного ведомства И.И. Андрееву. Благодаря кооперации сотрудников лаборатории Андреева и опытных сотрудников с завода «Бр. Нобель» под руководством профессора В.Н. Ипатьева, инженера-технолога Л.Ф. Фокина и И.Н. Аккермана толуол стали извлекать из бензина, полученного на Кавказе из Майкопского и Грозненского месторождений при помощи ректификаторов, сконструированных и построенных под контролем Комиссии.

К началу 1915 г. накопился большой объем экспериментального материала по получению бензола и толуола из нефти. Метод разложения нефти при высоких температурах был предложен еще до войны профессором Никифоровым и осуществлен в экспериментальном масштабе на заводе в Кинешме. Первые заводские опыты пирогазификации нефти были проведены в Казани на Городском газовом заводе. И хотя этот завод смог выдавать незначительное количество продукции, его работа явилась хорошей школой для дальнейшего продвижения этой технологии. Благодаря полученному опыту и творческой энергии председателя Бакинского военно-промышленного

комитета А.О. Гукасова и командированного из Казани инженера Ю.А. Грожана к осени 1916 г. бакинский завод был запущен и стал выдавать хорошие продукты. Этот пример послужил толчком к строительству аналогичных предприятий фирмами «Бр. Нобель», «Бекендорф» и «Нефтегаз».

После получения необходимого количества бензола особо остро встала проблема производства минеральных кислот, в особенности серной кислоты. Вследствие военных действий традиционные районы производства этого продукта (Рига, Царство Польское) были заблокированы. Необходимо было быстро наладить добычу, переработку и производство серной кислоты из отечественного сырья. Для этого Комиссия собрала в Париже всех заводчиков серной кислоты и представителей серноколчеданных рудников и предложила им в двухнедельный срок дать свои предложения, расчеты, сметы, а главное, обосновать цену готового продукта на длительный срок. Сбор владельцев заводов и рудников в Париже, по нашему мнению, обусловлен желанием привлечь к решению этой проблемы зарубежных инвесторов.

В 20-х числах июня 1915 г. уже в Москве собирается съезд сернокислотных заводчиков и представителей серноколчеданных рудников. На съезде согласовывается программа расширения добычи сырья и производства кислоты на весьма приемлемых условиях и в относительно короткие сроки. В результате согласованных действий между Комиссией, региональными бюро и владельцами рудников и заводов к марту 1916 г. недостаток серной кислоты уже не мог служить препят-

ствием к расширению производства пороха и взрывчатых веществ.

С целью наблюдения за строительством новых заводов, за правильной работой уже имеющихся заводов, а также за распределением произведенной серной кислоты по предприятиям, работающим как на оборону, так и на гражданские ведомства, было образовано Бюро Комиссии. В дальнейшем для более тесной координации производителей и потребителей серной кислоты образовывались районные бюро. Были образованы Петроградское, Московское, Уральское, Кавказское, Южное, Верхне-Волжское и Казанское отделения.

Металлический свинец – основной материал для строительства сернокислотных заводов. Поэтому Комиссия приняла ряд мероприятий по разработке отечественных месторождений свинцовых руд, открытых на юго-восточном склоне Урала. Для ускорения разработки этих месторождений и получения столь необходимого металла Комиссия организовала в Волчанском земстве Харьковской области подготовку мастеров по свинцово-литейному делу. И эта проблема была решена.

Особым материалом, потребляемым при производстве взрывчатых веществ, является азотная кислота, которая производилась из зарубежного сырья (чилийская селитра). Комиссия поставила перед отечественными химиками новое задание – по разработке нового способа получения азотной кислоты из аммиака. Для этого были привлечены выдающиеся ученые и технические силы России.

В частности, в лаборатории Технического института осенью 1915 г. И.И. Андреевым

была изготовлена установка, которая дала все основания для реализации этого проекта в заводском масштабе. Председатель Комиссии вышел в ГАУ с представлением о постройке первого казенного завода азотной кислоты окислением аммиака. Причем предлагалось синтезировать кроме азотной кислоты и аммиачную селитру, так необходимую для производства артиллерийских снарядов.

Проект строительства нового завода был утвержден Военным советом, и временная хозяйственная строительная комиссия приступила к разработке полного проекта большого завода на 600 тыс. пудов азотной кислоты в год. В состав комиссии вошли все те же В.Н. Ипатьев, Л.Ф. Фокин, И.И. Андреев, А.А. Яковкин. Проект был составлен инженером-технологом Н.М. Кулепетовым и благодаря исключительной энергии и таланту в разработке всех деталей новых конструкций аппаратов ему удалось довести дело до конца и запустить завод в начале 1917 г. Завод был построен менее чем за год. Темпы строительства для военного времени – небывалые.

22 апреля 1916 г. при ГАУ на время войны был учрежден Химический комитет, в который вошли:

- 1 отдел – комиссия при заготовке взрывчатых веществ;
- 2 отдел – отдел удушающих веществ;
- 3 отдел – зажигательных средств и огнеметов;
- 4 отдел – противогазный;
- 5 отдел – кислотный.

На этот раз Комитет получил необходи-

мые полномочия и громадные обязанности. Он должен был заниматься взрывчатыми веществами, всем исходным сырьем для их выработки, противогазным делом, обучением этому делу, выработкой удушающих средств для снабжения ими армии. Каждый отдел Комитета полностью разрабатывал все вопросы заготовки продуктов и предметов, которыми он ведал. На отделах лежала обязанность по учету деятельности всех заводов, снабжению их надлежащим сырьем и составлению программы деятельности каждого предприятия. Руководителем Химического комитета был назначен профессор В.Н. Ипатьев. Под его руководством Комитету удалось добиться значительных успехов по строительству новых казенных заводов и расширению производства частных предприятий⁹.

Другими компонентами, важными для синтеза взрывчатых веществ, были метиловый спирт, ацетон и уксусная кислота, получаемые при переработке древесины. Через ряд превращений полученный метиловый спирт переводился в формалин, который применялся для дезинфекции. Кроме того, формалин был необходим для получения уротропина – с одной стороны, важного фармацевтического компонента, а с другой стороны, для борьбы с удушающим газом, в частности для поглощения фосгена. Комиссия проделала большую работу, результатом которой стало значительное расширение существующих и построение новых производств по сухой переработке древесины. В частности, новые заво-

⁹ Трофимова Е.В. Деятельность Военного министерства Российской империи по развитию химической промышленности в годы Первой мировой войны. Дисс. на соискание ученой степени канд. истор. наук. – М., 2006. – 271 с.

ды были построены в Костромской, Нижегородской, Пермской и Вологодских областях. Была расширена сеть кустарных перегонных заводов. Для очистки полученных продуктов и получения метилового спирта, уксусного порошка и сырого ацетона в тех же областях были организованы ректификационные заводы. Все это дало возможность получать высокоочищенные продукты и в скором времени полностью удовлетворить потребности химических производств.

В самом начале войны Комиссии пришлось принять участие в организации производства и заготовке удушающих средств, так как на фронте появился новый вид борьбы. Военным министерством было дано приказание незамедлительно приступить к синтезу удушающих средств (хлор, фосген). Для этого профессор Артиллерийской академии Солонина и преподаватель Технологического института инженер-технолог А.Е. Маковецкий были направлены в Славянск на хлорные заводы. Работа по обеспечению фронта удушающими средствами была возложена на особую комиссию по изготовлению удушающих средств под председательством генерала И.А. Крылова, помощника начальника научно-технической лаборатории Военного ведомства. Комиссия начала свою деятельность в июле 1915 г. и достигла определенных результатов.

Хлор в России вырабатывался в небольших количествах только на заводах, производящих хлорную известь или металлический натрий электролитическим методом. Таких заводов было всего три, и этого было явно недостаточно. Было принято решение о строительстве

новых заводов, на которых бы получали газообразный хлор как электролитическим, так и химическим способами.

После тщательного обсуждения проектов по строительству этих заводов временная комиссия приступила к их возведению. Предприятия возводились в Саратове, близь Сengiлея и Мелекесса, а также в Финляндии.

Производство жидкого хлора поставило перед отечественными химиками и инженерами ряд довольно трудных проблем. Одной из таких проблем было сжижение чрезвычайно активного и токсичного газа. Были испробованы различные типы компрессоров, главным образом западноевропейских. В результате был отобран компрессор по типу баденского, которым в дальнейшем оснастили все заводы по производству хлора. Благодаря проделанной исследовательской и внедренческой работе производство хлора быстро было доведено до 1,5 тыс. в день, что полностью удовлетворяло потребности фронта. Более того, уже к весне 1916 г. на складах был сформирован запас жидкого хлора в количестве 100 тыс. пудов.

Другим удушливым газом, широко применявшимся на фронте, был фосген. Его производство было более сложным по сравнению с получением хлора. Тем не менее, заводы по его синтезу, построенные в Ивано-Вознесенске, Москве и Казани, довольно быстро вышли на запланированную мощность.

Кроме производства хлора и фосгена необходимо было наладить изготовление баллонов для доставки газов на фронт, оборудования для сжижения и закачки газов в эти баллоны. Для этого требовалось наладить взаимодей-

ствие с другими отраслями промышленности. Дополнительно необходимо было наладить обучение военнослужащих работе с удушающими веществами. Для этого формировались специальные команды, которые и проходили необходимое обучение.

После освоения получения хлора и фосгена Комиссия приступила к разработке проектов по строительству заводов для получения других важных соединений: хлорпикрина, хлорного сульфурила, цианистых соединений, органических соединений хлора, метилового эфира, хлорсульфоновой кислоты и хлорангидрида муравьиной кислоты. Было обращено внимание и на производство второстепенных веществ: органических соединений мышьяка, хлорного олова, хлористого хрома, а также чистого хлороформа. Одной из самых больших заслуг Комиссии и Химического комитета является получение в промышленных масштабах брома из маточных рассолов крымских соляных промыслов. Благодаря этому была начата работа по разработке синтеза ряда сложных органических соединений, отличающихся смертоносным или раздражающим эффектом.

В сентябре 1915 г. Комиссия и другие заинтересованные организации Военного министерства вышли в Особое совещание по обороне с предложением постройки небольшого опытного завода-мастерской, на котором можно было бы после лабораторных исследований испытывать в малом заводском масштабе выработанные методы получения нужных для военного ведомства химических продуктов.

При рассмотрении этого предложения было принято положительное решение, и экспериментальный завод-лаборатория был построен на Ватном острове Петербурга. После окончания войны опытный завод продолжил свою работу. Сегодня этот завод преобразован в Институт прикладной химии, который работает до настоящего времени.

Химическому комитету пришлось работать и в направлении создания отечественного противогаса. Эта тема заслуживает особого описания, т. к. при этом сталкивались и интересы химических школ, и, конечно, интересы административных групп. Однако следует заметить, что решение этой проблемы потребовало дополнительного развития отрасли по переработке древесины (получение активированного угля), резинотехнической отрасли (производство шлемов для противогазов), а также химии (поглощение и дезактивация применяемых поглотителей).

В результате работы Комиссии и Химического комитета под руководством В.Н. Ипатьева и его единомышленников в России были сформированы реальные предпосылки к организации отечественной химической промышленности. По данным М.А. Блоха в 80 губерниях и областях России насчитывалось 1572 казенных и частных химических производства¹⁰.

В этот перечень не вошли ни стекольные предприятия, ни производства пищевых продуктов, на которых также было налажено изготовление химических соединений.

¹⁰ Блох М.А. Развитие и значение химической промышленности. — Пг: Науч.-техн. отд. В.С.Н.Х. Науч. хим.-техн. изд-во, 1920. — Ч. 1. — 1920. — 250 с.

Число химических лабораторий и заводов в России (на 1917 г.)

№	Наименование производства	Количество заводов
1.	Сернокислотное производство	34
2.	Солянокислотное производство	37
3.	Азотнокислотное производство	29
4.	Суперфосфатное производство	27
5.	Производство каустической и углекислой соды	68
6.	Производство солей неорганических кислот	192
7.	Производство и сгущение газов	28
8.	Производство минеральных и органических красок	217
9.	Сухая перегонка древесины	65 и 147 кустарных
10.	Производство бензоловых продуктов	13
11.	Производство органических и химико-фармацевтических препаратов	90
12.	Производство органических кислот и их солей	98
13.	Производство органических и синтетических красок	52
14.	Производство взрывчатых веществ	27
15.	Производство дубильных экстрактов	18
16.	Производство эфирных масел и сложных эфиров	32
17.	Парфюмерные производства	58
18.	Мыловаренное производство	127
19.	Спичечное производство	60
20.	Производство каучука и резиновых изделий	8
21.	Керамическое производство	145

Описывая решение задач, поставленных перед Комиссией и Химическим комитетом, авторы отчета неоднократно отмечают, что организация получения углеводородных соединений (бензол, фенол, толуол, нафтол, хлороформ, эфир и др.), пикриновой кислоты, метанола, формалина, уксусной кислоты, а также хлор- и броморганических соединений чрезвычайно важна для синтеза органических продуктов, в том числе и фармацев-

тических средств, на выпуск которых могут быть перестроены возведенные заводы при переходе на мирные рельсы. Благодаря получению необходимых для синтеза лекарств исходных веществ Химическим комитетом совместно с вновь организованной Особой комиссией под председательством доктора медицины, профессора Д.К. Анрепа было организовано получение некоторых фармацевтических препаратов, а также заготовка

лекарственного растительного сырья для получения лекарств. К работе в особой комиссии были привлечены виднейшие специалисты в этой области химии. Итогом их работы стала разработка уникальных для России способов получения в лаборатории и на заводах фармацевтических препаратов: сахарина, фенацетина, опиума, морфия и некоторых других алкалоидов. Кроме того, небольшим лабораториям и заводам была оказана консультативная и практическая помощь в получении салициловой кислоты и других важных фармацевтических субстанций.

Изучение отчета Комиссии по заготовке взрывчатых веществ, в дальнейшем преобразованной в Химический комитет при Главном артиллерийском управлении Военного министерства России, показывает, что ее сотрудникам предстояло одновременно решать множество задач. В течение довольно короткого срока (1915–1917 гг.) было принято огромное количество важнейших решений, которые впоследствии позволили реализовать практически все поставленные перед ней задачи.

В своей работе Комиссия и в дальнейшем Комитет всегда исходили из реального состояния дел и рассчитывали на собственные силы. Комиссия всегда избегала покупки и приобретения заграничных патентов, секретов или передачи нового дела иностранным предпринимателям. У Комиссии был девиз: «Собственными усилиями по хорошо освещенной дороге». Это стало возможным благодаря, с одной стороны, чувству патриотизма, проявленному заводчанами, а с другой стороны, доверию к организации, поставленной во главе дела за-

готовки взрывчатых веществ. Всем было известно, что Комиссия, а потом и Комитет всегда шли навстречу по оказанию технической помощи заводам, были против бюрократических приемов, улаживали всякие трения и недоразумения, возникающие между Военным министерством, Комиссией (Комитетом), руководством заводов и их владельцами.

Члены Комиссии, Химического комитета и привлеченные к работе специалисты были всегда в контакте с заводоуправлениями и в трудные минуты жизни заводов приходили на помощь, как советами, так и отправкой опытных людей, способных помочь в тех или иных затруднениях. Работа с частными предпринимателями строилась на «доверии» и нерушимости данных слов и принятых решений. Это стало возможным благодаря частым поездкам членов Комиссии на предприятия для выяснения трудностей и решения сложных организационных и практических задач, а также отстаиванию своей точки зрения на совещаниях с руководителями министерства.

Успех в строительстве новых предприятий всецело зависел от дружной и самоотверженной работы преданных своему делу сотрудников, верящих в успех задуманного начинания и вдохновленных в работе сознанием важности возлагаемых на них задач и великого значения будущего страны. Благодаря тщательному подбору сотрудников с теми скромными средствами, которыми располагала Комиссия, были получены исключительно богатые результаты

Научные основы, используемые при разработке химических реакций и методов контроля процессов, всегда предшествовали техниче-

ским изысканием и составлению проекта. Только этот путь всегда давал результаты, которые, во-первых, создавали уверенность в успехе проводимых начинаний и позволяли брать на себя тяжелую моральную ответственность перед государством, отпускающим необходимые кредиты на строительство, а во-вторых, во время этой предварительной работы формировался коллектив химиков и техников – будущих руководителей и исполнителей новых планов и сооружений. Важно отметить, что все профессора, преподаватели, инженеры и лаборанты, принимающие участие в работах Комиссии и Химического комитета по планам научных исследований, не получали никакого вознаграждения и отдавали свое время и знания совершенно безвозмездно.

Комиссия никогда не забывала о подготовке квалифицированных кадров. На каждом вновь построенном казенном заводе, а также на частных переоборудованных предприятиях организовывалось обучение рабочих и инженеров. Были организованы химические команды, которые обучались работе со сжиженными удушающими газами. Большая работа проводилась и по обучению рядового и офицерского состава армии по защите от этих газов. Офицеры, прошедшие обучение в «Химической школе», с практическими занятиями на полигоне, становились руководителями этого дела в боевых частях.

В отчете его авторы постоянно и с благодарностью упоминают фамилии ученых и инженеров, принимавших активное участие в работе Комиссии и Комитета. С особой теплотой они отзываются о своих коллегах

(ученых, инженерах, военных химиках, патриотически настроенных чиновниках), с которыми пришлось тесно сотрудничать на протяжении четырех лет, специалистах, которые своей самоотверженной работой на местах решали конкретные задачи. Присутствуют в отчете и отрицательные примеры, которые В.Н. Ипатьев и Л.Ф. Фокин объясняют отсутствием опыта, некомпетентностью, а иногда откровенным саботажем и алчностью.

В заключение следует отметить, что созданный В.Н. Ипатьевым и его единомышленниками Химический комитет продолжил свою работу и после Русской революции 1917 г.

1.4. ВОЗРОЖДЕНИЕ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

При Временном правительстве отраслевые заводы, с таким трудом построенные и запущенные во время Первой мировой войны, работу прекратили, так как не было ни сырья, ни рабочих. Процесс возрождения отечественной химической, а затем и фармацевтической промышленности после прихода к власти большевиков в доступной литературе освещен, на наш взгляд, недостаточно, что и обусловило выбор темы настоящего исследования.

В результате читатель сможет ознакомиться с материалом, характеризующим трудный и длительный процесс восстановления химической промышленности в Советской России.

Для выполнения поставленной задачи можно было проработать большое количество печатных источников и на основании из-

Двухтомник В.Н. Ипатьева «Жизнь одного химика. Воспоминания»

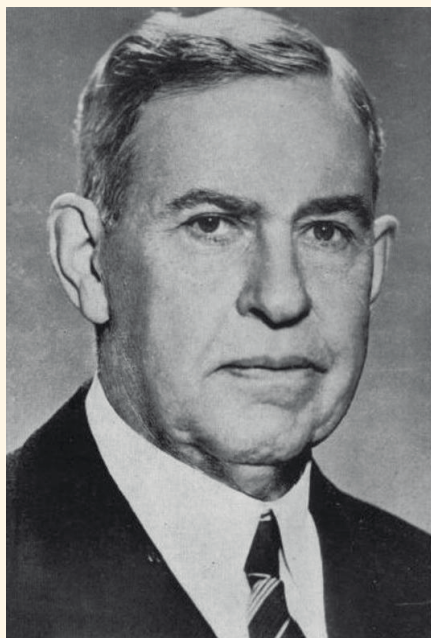
ложенных в них сведений составить картину состояния российской химической промышленности после Первой мировой войны, при Временном правительстве и после Октябрьского переворота. Однако при чтении этих работ создается впечатление, что они не в должной степени отражают истинное положение вещей, так как критическое состояние отрасли в тот период искусно ретушировалось.

Мы выбрали другой путь, показавшийся нам более целесообразным. Источником достоверной и объективной информации нам послужила монография Владимира Николаевича Ипатьева – профессора химии, эмигрировавшего в 1930 г. в Америку. Заслуги в период Первой мировой войны этого крупного ученого, успешного организатора и истинного русского

патриота подробно изложены в предыдущем разделе. Книга состоит из двух томов и носит название «Жизнь одного химика. Воспоминания»¹¹. Этот труд увидел свет в Америке в 1945 г., а в СССР он не издавался по причине того, что автор эмигрировал и за этот поступок был заочно репрессирован, лишен всех государственных наград и ученых званий.

Несмотря на это, В.Н. Ипатьев в своей книге с большой теплотой вспоминает коллег, с которыми он восстанавливал и отстраивал заново химические заводы послереволюционной России и Советского Союза. Мемуары представляют собой воспоминания ученого и практика, который лично принимал участие в этом деле; в них В.Н. Ипатьев высказывает свое независимое мнение свободного человека. Изложенные

¹¹ Ипатьев В.Н. Жизнь одного химика. Воспоминания: Том 2. 1917-1930 гг. М.: «Книга по требованию», 2013. – 648 с.

В.Н. Ипатьев (1942 г.). (фото из открытых источников)

им факты, на наш взгляд, не подлежат сомнению, так как он пишет только о том, свидетелем и участником чего был лично. Представленные автором суждения и характеристики людей, с которыми ему приходилось работать, объективны, так как книга вышла за рубежом и не подвергалась какой-либо цензуре. За личными воспоминаниями и критическими суждениями четко проступают шаги по реанимации химической промышленности, сделанные большевиками. Огромное достоинство книги состоит в том, что в ней автор объединил свои воспоминания и структурировал их, выстроив хронологически. Мемуары написаны прекрасным русским языком, читать их очень комфортно и интересно.

При этом было бы некорректно описывать состояние российской химической промышленности в исследуемый период, основываясь лишь на воспоминаниях очевидца. Поэтому личные воспоминания участника событий мы сопроводили сухими текстами декретов, приказов и распоряжений совета народных комиссаров, Высшего совета Народного хозяйства, народных комиссариатов (внутренних дел, по военным делам, просвещения, здравоохранения) и других руководящих структур молодой советской республики, а также привели некоторые статистические данные, найденные в отчетах департаментов химической промышленности (см. приложения).

Прежде всего мы сочли необходимым познакомить читателя с личностью Владимира Николаевича Ипатьева, человека просвещенного, незаурядного, деятельного.

Он так говорил о себе: *«Я совершенно не капиталист, я – ученый, но не лишенный практических навыков, и вдобавок оказался еще неплохим администратором, который в течение 3 лет управлял всей химической промышленностью России во время войны и, как говорят, управлял неплохо».*

Прочтение книги создает твердое представление, что В.Н. Ипатьев – это ученый с мировым именем, непререкаемый авторитет не только для отечественных и зарубежных ученых, но и для большинства владельцев химических концернов в Европе, человек честный, принципиальный, с незапятнанной репутацией и твердым характером. Преданный химии как науке, будучи организатором

химической промышленности в России во время Первой мировой войны, он пользовался большим уважением и авторитетом у представителей администрации химических предприятий, у инженеров-химиков, лаборантов и рабочих на всех отечественных отраслевых заводах. Он имел звание генерала и, несмотря на свою аполитичность, был знаком с Государем-императором, членами правительства и генералитетом.

После Октябрьского переворота В.Н. Ипатьев входил в государственные структуры (фактически был членом правительства большевиков) и был лично знаком с В.И. Лениным, Л.Д. Троцким, Ф.Э. Дзержинским, Ю.Л. Пятаковым и другими членами правительства Советской России.

Оценивая заслуги В.Н. Ипатьева перед страной, можно с твердой уверенностью сказать, что этот человек дважды совершил подвиг во имя России. Сначала он создал отлично функционирующую химическую промышленность в тяжелейший для России период Первой мировой войны, а затем воссоздал ее же после событий 1917 г.

К началу 1917 г. В.Н. Ипатьев продолжал руководить Химическим комитетом при Главном артиллерийском управлении (ГАУ) и состоял членом Академии наук России (он был самым молодым академиком). Именно эти две организации и определили дальнейшую судьбу химической промышленности Советской России. Ситуация в них была очень трудной. По воспоминаниям В.Н. Ипатьева, деятельность этих структур в то время почти совсем замерла, но заседания, на которых

академики в основном обменивались новостями и слухами, продолжались. Вскоре после Октябрьской революции в Химический комитет был назначен большевистский комиссар Т. Слободский из Комиссариата внешней торговли.

Давая характеристику этому человеку, В.Н. Ипатьев пишет, что «он не был настоящим в своих взглядах, ничего не понимал в нашем деле и ничем не интересовался». Весной 1917 г. Т. Слободский был командирован в Германию, вероятно, для налаживания предварительных связей с ее химическими концернами, где вскоре был убит при невыясненных обстоятельствах.

Первое упоминание об интересе правительства большевиков к химической промышленности относится к ноябрю 1917 г. В.Н. Ипатьев вспоминает: *«В конце 1917 г. ко мне явился мой знакомый Н.А. Колодкин, который еще до войны обращался ко мне за советом относительно постройки завода бертолетовой соли для снабжения ею наших спичечных фабрик. Он сообщил, что меня хочет видеть инженер-химик Л.Я. Карпов, большевик, который теперь занимает по поручению Ленина пост начальника всей химической промышленности в России. При встрече Л.Я. Карпов сообщил мне, что знает хорошо всю мою деятельность во время войны и теперь обращается ко мне с просьбой от имени правительства помочь организовать совместную работу для перехода военно-химической промышленности на мирное положение»*. На это я ответил: *«Что касается меня, то я готов сделать все от меня завися-*

щее, чтобы спасти созданную нами во время войны химическую промышленность».

Судя по всему, эта встреча состоялась в декабре 1917 г. сразу после опубликования декрета об организации высшего совета народного Хозяйства (ВСНХ) [Приложение I].

Через полгода после этого Химический комитет при ГАУ был расформирован постановлением ВСНХ, а его кадры перераспределены. Такому решению предшествовало совещание, организованное В.Н. Ипатьевым [Приложение II]. Он вспоминает: *«Совещание было организовано в январе 1918 г. На него, кроме членов Химического комитета, были приглашены многие профессора химии, принимавшие активное участие в химической обороне. После активного обмена мнениями, продолжительных прений и больших споров было решено после расформирования Химического комитета в июле 1918 г. часть сотрудников направить в Артиллерийский комитет ГАУ, а другую его часть перевести на работу в Химический отдел ВСНХ, под начальство Л.Я. Карпова».* Большинством голосов В.Н. Ипатьев был рекомендован к назначению председателем Особой комиссии при Отделе химической промышленности ВСНХ для мобилизации химической промышленности.

В соответствии с требованиями нового правительства в Отделе химической промышленности ВСНХ учреждался Совет из 15–20 человек, который и должен был решать все вопросы. В него вошли вновь назначенные начальники военных химических заводов или председатели заводских комитетов – по большей части большевики и левые эсеры. Кроме начальни-

ков в Совет входили представители рабочих от всех химических заводов и два делегата от военных инженеров. Совету было поручено наладить работу химических предприятий России.

В марте 1918 г. состоялось Особое совещание по обороне. В.Н. Ипатьев был приглашен на это совещание. После обсуждения общих вопросов было решено организовать Военный совет. В.Н. Ипатьев решением правительства был назначен председателем Технического совета. В его обязанности входила подготовка вопросов для обсуждения на Военном совете. 1 апреля Военный совет переехал в Москву, и В.Н. Ипатьев, после консультации с Л.Я. Карповым, покинул этот пост, сконцентрировавшись на работе в Химическом отделе ВСНХ.

Летом 1918 г. началась национализация крупных и средних промышленных предприятий России. Этот процесс протекал довольно сложно. Владельцы и директора большинства химических предприятий уже покинули территорию России, ведь значительная часть хозяев были немцами, бывшими нашими противниками в Первой мировой войне. После революции Россию стали покидать отечественные промышленники, предприниматели, ведущие инженеры и некоторые ученые. Национализация заводов и фабрик проходила на основании издания особых декретов и постановлений. Одним постановлением могли быть национализированы как отдельные, особо крупные и важные для страны заводы и фабрики, так и целые отрасли промышленности [Приложения III, IV, V].

Вот так на основании одного документа и трех подписей на нем владельцы предприятий, вложившие в них не столько капиталы,

сколько душу, энергию и энтузиазм, лишались их и становились «врагами революции».

Вспоминает В.Н. Ипатъев: *«К концу 1918 г. жизнь в Петрограде стала очень тяжелой. Продукты и дрова закончились и практически не подвозились. Город пустел, продовольственный кризис обострялся. Жизнь в Академии наук и Артиллерийской академии чуть теплилась. Химические лаборатории ГАУ перестали функционировать. Насколько ужасно было положение с продовольствием, можно судить по тому, что из 45 членов Академии наук между 1918–1919 гг. умерло семь. А.М. Горький первый обратил внимание В.И. Ленина на это, сказав, что при такой ситуации никакого прогресса в стране не будет и надо срочно принять определенные меры. Для сохранения этой малочисленной группы населения от вымирания (40 академиков) с начала 1919 г. им стали выдавать ежемесячно паек: 45 фунтов хлеба, два фунта крупы, два фунта сахара, один фунт масла и немного других продуктов. Уже через месяц правительство постановило выдавать ежемесячно паек всем зарегистрированным ученым, имеющим печатные работы. Паек, кроме уже перечисленных продуктов, содержал еще мясо и небольшое количество жиров. В дальнейшем ученые, на основании научных заслуг, были разбиты на пять групп, причем в пятую, высшую, группу вошли только ученые с мировым именем, и, кроме продовольствия, им выделялись денежные средства в золотой валюте. Кроме того, некоторым ученым предоставлялась возможность немного от-*

дохнуть и полечиться в специально организованных санаториях».

Весь 1919 г. жизнь в Петрограде осложнялась еще и критическим положением Красной армии на фронтах (противостояние белогвардейским отрядам князя Бермондт-Авалова, войскам Юденича и Деникина). Несмотря на это, в Петрограде был образован Институт по экономическим исследованиям РСФСР. В его состав входили люди, которые в прежнее время принимали участие в жизни различных отраслей промышленности и экономики России. В.Н. Ипатъев был приглашен в химическую секцию этого института.

Первая серьезная деловая командировка В.Н. Ипатъева по проверке состояния химических предприятий состоялась в конце 1919 г. Он получил предложение отправиться в Казань для обследования и ревизии мыловаренного и свечного заводов братьев Крестовниковых. В 1919 г. вся промышленность управлялась при помощи главков, которые объединяли в себе все профильные предприятия. В состав Главжира входили масляные, мыловаренные и свечные заводы. Поэтому на время командировки к В.Н. Ипатъеву был прикреплен специалист по отверждению жиров (инженер Е.К. Машкилейсон), еще до войны занимавшийся этой проблемой.

Несмотря на сложности с дорогой из Москвы в Казань и обратно, а также с питанием и проживанием, В.Н. Ипатъев подробно осмотрел процесс переработки жиров и оборудование, которое было сохранено на заводе. После разговора с персоналом заводоуправления, состоящим в основном из старых слу-

жащих, он пришел к выводу, что предприятие находится в удовлетворительном состоянии и может выдавать приличную по качеству продукцию. Об этом он сообщил в Центрожире в Москве. С того времени В.Н. Ипатьев стал регулярно получать предложения по обследованию как военных, так и гражданских химических предприятий.

В начале 1919 г. декретом Совнаркома Центральная научно-техническая лаборатория военного ведомства была передана в ведение Научно-технического отдела ВСНХ. Через год, в начале мая 1920 г., было проведено обследование Центральной химической лаборатории ГАУ и Опытного химического завода на Ватном острове (Петроград) [Приложение VI].

Обследование проводила группа, состоящая из председателя и членов Химического отдела ВСНХ – Л.Я. Карпова, Б.И. Збарского, В. Переверзева и В.Н. Ипатьева. По воспоминаниям В.Н. Ипатьева, после обсуждения результатов проверки на соответствующей комиссии ВСНХ было предложено назвать лабораторию Государственным институтом научно-технических исследований (ГОНТИ), а В.Н. Ипатьева назначить его директором. В институте были организованы следующие отделы: неорганический, органический, пороховой, взрывчатых веществ, пищевой, интендантский, электротехнический, воздухоплавательный, двигательный.

В.Н. Ипатьев вспоминает, что работа пищевого отдела иногда спасала от голода весь институт. Так, в этот отдел обратился уполномоченный комиссариата продовольствия с просьбой предложить наилучший тип жестянок для кон-

Развалины химического производства (1919 г.)
(фото из открытых источников)

сервов, а также выяснить влияние различных масел и жиров на стенки консервных банок. Для исследования были затребованы необходимые количества жиров и готовых продуктов для консервации, которые в дальнейшем частично были розданы сотрудникам отделов института. В другой раз военный комиссар Л.Д. Троцкий обратился в институт с предложением создать курсы военных кашеваров, которые могли бы научиться готовить вкусную и питательную пищу в полевых условиях. Такие курсы были организованы и 50 поваров были подготовлены. Благодаря практическим занятиям сотрудники Института иногда получали некоторое количество готовых блюд.

В.Н. Ипатьеву был памятен еще один случай. Петроградский Совет народного хозяйства поручил ему организовать очистку фарватера рек – Большой и Малой Невки – от разрушенных барж, мешающих проходу по ним судов. В.Н. Ипатьев пригласил для этой работы четырех сотрудников лаборатории

Корпуса химического завода (1919 г.)
(фото из открытых источников)

взрывчатых веществ, которые и выполнили эту работу. Они изготовили тротиловые заряды, заложили их в нужные места барж (благо, что и тротила, и специалистов-взрывников в институтской лаборатории было достаточно), и задание было выполнено. За эту работу они получили пайки за три месяца, а также набрали рыбы, которая была оглушена взрывами. В.И. Ипатьев пишет: «Конечно, кроме нас рыбу собирало все население набережных рек». Аналогичным способом эта группа специалистов принимала участие в валке леса с помощью тротила. Вот так выживали профессора и инженеры.

В 1919 г. дошла очередь и до национализации крупных заводов химической промышленности. В марте публикуется Постановление ВСНХ «О национализации основной химической промышленности и об утверждении Центрального Правления Государственных Заводов основной химической промышленности» [Приложение VII]. В результате этого меро-

приятия были одним махом национализированы три завода в Северном районе России, 24 предприятия в Центральном районе, четыре производства в Верхневолжском районе и два вспомогательных предприятия, специализирующихся на производстве огнеупорных изделий – посуды и кирпича. Чуть позже национализировали склады, торгующие химическими продуктами [Приложение VIII]. Таким образом, уже в этом году все предприятия химической промышленности царской России были полностью национализированы.

Весной 1920 г. на заседании президиума ВСНХ были обсуждены вопросы восстановления коксобензолных и суперфосфатных заводов. По результатам доклада В.Н. Ипатьева и горячего обсуждения проблемы восстановления заводов было принято постановление о создании специальной комиссии, задача которой состояла в обследовании этих заводов и изыскании средств для их полного восстановления.

Начиная с 1920 г. В.И. Ипатьев, работая в Петроградском Совете народного хозяйства, многократно привлекался к проведению инспекций практически на всех химических предприятиях города и области, включая даже резиновое производство – завод «Треугольник».

В начале мая 1921 г. В.Н. Ипатьев был назначен В.И. Лениным членом вновь учрежденной Плановой комиссии, в задачи которой входила работа по восстановлению всей государственной промышленности. Позднее эта Комиссия была переименована в ГОСПЛАН.

В созданную структуру вошли 35 членов и консультантов по всем отраслям техники

и энергетики. Госплан разделили на несколько секций, которые детально рассматривали все вопросы по планированию промышленности. Окончательное решение выносил президиум Госплана, состоящий из нескольких членов, назначенных лично В.И. Лениным.

Важно отметить, что еще в 1918 г. при Научно-техническом отделе ВСНХ было создано Научное химико-технологическое издательство, которое осуществляло печать научных работ в виде отдельных книг и брошюр. Выпускались также учебники (в частности, по органической химии) и учебные пособия. Работа издательства была ориентирована на культурные и просветительские цели, служила распространению и развитию химических знаний. Кроме этого издательства успешно работало и Техническое издательство, которое выпускало книги, освещающие разные области техники.

В декабре 1920 г. государственные органы разрешили создать кооперативное химическое общество, названное впоследствии «Кооперахимия», предназначенное для производства различных химикатов, а также химических реактивов для научных и технических лабораторий. В состав его членов входили рядовые химики, рабочие, инженеры-технологи действующих предприятий, а также известные ученые и другие специалисты химической отрасли. Несмотря на давление, которое испытывало это общество со стороны государства, оно все же выполняло поставленные перед ним задачи и просуществовало до 1930 г.

Начиная с 1918 г. вся крупная промышленность была подчинена ВСНХ и разделена на

объединения по отраслям, которые возглавлялись главками. Их было много: Главжир, Главрыба, Главцетина, Главкожа, Главлес, Главкрахмал, Главспирт, Главспички, Главметалл, Главнефть, Главсахар, Главвоенпром и пр. Среди них был и Главхим. Опыт работы главков показал их излишнюю раздробленность, неповоротливость и плохую управляемость, что не способствовало развитию и укреплению хозяйственной власти государства на рынке. Поэтому в августе 1921 г. в Москве состоялись президиумы Совета труда и обороны, где были утверждены «Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства» и был поднят вопрос о преобразовании этих органов [Приложение IX]. Советское правительство обратилось к выдающимся инженерам и ученым страны с поручением наметить необходимые меры для восстановления разрушенной промышленности и выработать план ее дальнейшего развития. Прежде всего решено было преобразовать главки, заменив их трестами по отраслям.

Такие тресты представляли собой объединения нескольких однородных по производству фабрик, заводов или других предприятий, связанных районом или производственными отношениями. Возможны были объединения в тресты предприятий разных отраслей промышленности (изготовление сырья, полуфабрикатов или запасных частей, являющихся сырьем для других предприятий). В июле 1923 г. Совнарком опубликовал декрет «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах), находящихся

в управлении местных органов» [Приложение X], а в ноябре того же года – постановление «О порядке управления промышленными предприятиями, имеющими общесоюзное значение и находящимися в ведении ВСНХ» [Приложение XI]. В последнем документе был приведен список предприятий, имеющих общесоюзное значение. В частности, как тресты, относящиеся к химической промышленности, были перечислены Резинотрест, Бондюжное объединение, Анилинтрест, Фармтрест, Коксобензолтрест, Лакокраскатрест, Ацетометилтрест, Сантонинный завод¹².

Следующий шаг заключался в создании классификации химических производств и организации Научно-технологического отдела ВСНХ.

Не забывало правительство и о кадрах, способных организовать отечественную промышленность и передать свой опыт, обучить производственников. Иллюстрацией такого рачительного отношения к дореволюционным специалистам на начальном этапе восстановления промышленности служит постановление Народного комиссара труда о кадрах, обладающих знаниями и опытом, – «Об использовании знаний и опыта высшего технического, коммерческого, ученого и врачебного персонала в свободное от занятий время (Приложение XII). Но советское государство нуждалось также и в молодых, выращенных в России кадрах. Об этом свидетельствуют, например, названия таких постановлений Народного комиссариата просвещения, как:

- «О преобразовании Петроградских высших учебных заведений» (август 1919 г.);
- «Об объединении Московских высших учебных заведений» (август 1919 г.);
- «Об организации рабочих факультетов при университетах» (сентябрь 1919 г.);
- «Положение о научных работниках Высших учебных заведений» (октябрь 1920 г.).

В начале 1921 г. В.Н. Ипатьев был вызван в Москву в Главное химическое управление (Главхим), где ему было предложено встать во главе коллегии этой организации; причем Центральный комитет профсоюзной организации сотрудников химической промышленности поддержал его кандидатуру. В результате В.Н. Ипатьев возглавил развитие химической промышленности СССР. В конце мая 1921 г. он получил официальный мандат за подписью В.И. Ленина о том, что постановлением ВЦИК он назначен членом президиума ВСНХ и председателем Главхима, то есть по факту он стал членом правительства СССР. Главхим, в свою очередь, был разделен на Главтоп, Главэлектро, Военно-технический отдел, финансовую и экономическую части, Главное управление пищевой промышленности (табак, спирт, сахар и т. п.).

На основании своего опыта В.Н. Ипатьев предложил следующую структуру Главного управления по химической промышленности. Во главе Управления должен был стоять ответственный руководитель, имеющий двух заместителей: по технической части (специалист) и по административной части (партийный ком-

¹² Смушков В. Экономическая политика СССР: Пособие для вузов. – Харьков: Пролетарий, 1925. – 365 с.

мунист). Были организованы отделы по различным отраслям химической промышленности: краскам, жирам, коксобензойной и т. д.

Для обсуждения вопросов был учрежден Технический совет, в который входили заведующие отделами Управления и приглашенные консультанты. Кроме административной реформы химической промышленности в Москве велось строительство Химического института (названного впоследствии в честь Л.Я. Карпова).

С 1921 г. в различных регионах страны стали образовываться районные госпланы – они должны были планировать местную промышленность и вносить свои предложения по развитию общегосударственной промышленности в Госплан СССР.

Кардинальный поворот в развитии российской промышленности, в том числе и химической, произошел после предоставления в Президиум ВСНХ и Госплан специальной записки, автором которой был В.Н. Ипатьев. В ней автор предлагал вместо закупки за золото за рубежом новых технологий и машин привлечь к развитию сохранившихся на территории России производств иностранный капитал, то есть попробовать вовлечь в дело восстановления промышленности бывших владельцев заводов и фабрик. Однако поскольку в стране была ликвидирована частная собственность и, соответственно, национализированы промышленные предприятия, вернуть их полностью прежним хозяевам возможным не представлялось. Поэтому В.Н. Ипатьев предложил отдать такие предприятия бывшим зарубежным владельцам в арендное долгосрочное пользование с тем, чтобы они за свой счет и используя кре-

диты иностранных банков смогли не только в кратчайший срок привести их в полный порядок, но и ввести в их работу новейшие технологии и усовершенствования, отвечающие последним требованиям науки и техники.

Для переговоров с бывшими хозяевами этих производств В.Н. Ипатьев рекомендовал отправить за границу компетентного человека, который не только бы пользовался особым доверием владельцев, но и имел бы право и полномочия вести подобные переговоры. Эта записка вызвала живейший интерес. Для принятия решения было создано открытое заседание президиумов ВСНХ и Госплана. На заседании присутствовали многие специалисты химической, металлургической и других отраслей промышленности.

В своем выступлении В.Н. Ипатьев предложил себя на роль переговорщика, обосновав это тем, что он хорошо знаком с большинством бывших владельцев химических предприятий. Но это его предложение было встречено с недоверием. Некоторые участники заседания усмотрели в этом обычное желание съездить за границу с личными целями. Поэтому В.Н. Ипатьеву пришлось дать некоторые пояснения. Он сказал: *«Поездка за границу в данных обстоятельствах не обещает быть приятной, так как придется испрашивать милостивого разрешения для свидания и беседы у каждого владельца заводов, а может быть, и получать отказы. Скорее всего, придется униженно ожидать ответа в передней. Я охотно могу отказаться от этой тяжелой для меня поездки, и пусть исполнение этой деликатной и трудной зада-*

чи будет возложено на другое лицо». Скорее всего, именно это обстоятельство убедило собрание в правильности сделанного предложения. Результаты этого заседания были доложены правительству, и оно приняло решение командировать за границу В.Н. Ипатьева, чтобы он начал переговоры по взаимодействию с бывшими хозяевами предприятий.

В конце 1920 г. В.Н. Ипатьев перед Президиумом ВСНХ поднял еще один важный вопрос, а именно – о приведении в порядок коксобензолной промышленности. Большинство заводов по выработке бензола и других углеводородов за время революции и гражданской войны претерпели большие разрушения и требовали ремонта. Строительство ряда заводов было заморожено. Большая часть этих предприятий находилась в Донецком бассейне. Ипатьев настоял, чтобы этот вопрос был отдельно рассмотрен на Президиуме ВСНХ с привлечением местных специалистов. Владимир Николаевич по своему опыту знал, что коксобензолная отрасль является главной составной частью оборонной промышленности, и ее спасение означает внесение огромного вклада в оборону страны. К решению этого вопроса был привлечен Ю.Л. Пятаков – председатель Центрального правления каменноугольной промышленности Донбасса, начальник Главного управления по топливу и заместитель председателя Госплана и ВСНХ.

Восстановление разрушенных заводов представляло собой огромную проблему, требующую обязательного и скорого решения. Однако не меньшая задача стояла перед пра-

вительством и в отношении строительства новых предприятий. В.Н. Ипатьев в своей монографии приводит один пример оперативного решения такой проблемы с привлечением руководителей самого высокого уровня. Осенью 1921 г. к В.Н. Ипатьеву приехал коммунист из Кузнецкого бассейна Сибири и привез образцы соды, полученные из Петуховских содовых озер. Приезжий рассказал, что эти озера богаты содой, причем осенью, когда они пересыхают, добывание соды превращается в простой ее сбор по берегам множества озер. Сода, наряду с серной, соляной и азотной кислотами, является чрезвычайно важным компонентом промышленного химического синтеза, поэтому ее получение всегда было актуально.

В.Н. Ипатьев провел анализ образцов и установил, что эта сода отличается особой чистотой, т. к. не содержит в себе сернокислых примесей. По результатам проделанной работы он сделал доклад на Президиуме ВСНХ, в котором рекомендовал построить рядом с этими содовыми озерами простой завод по добыче соды. Члены Президиума ВСНХ единогласно согласились с данной рекомендацией, но для получения средств на строительство завода нужно было заручиться постановлением Совета народных комиссаров.

Для решения этого вопроса В.И. Ипатьеву понадобилась личная встреча с В.И. Лениным. Это была первая, но не последняя встреча ученого с руководителем правительства. После того как В.Н. Ипатьев и его спутник сделали подробное сообщение, В.И. Ленин согласился помочь и довольно быстро переправил подготовленные документы в Совнарком. В результате решение

о выделении необходимых средств на строительство содового завода было получено. В эту же встречу В.И. Ленин попросил В.Н. Ипатьева заглянуть к нему перед отъездом за границу для получения некоторых директив.

С В.И. Лениным В.Н. Ипатьев встречался три раза и всегда отмечал глубокое понимание председателем Совнаркома проблем, связанных с восстановлением отечественной химической промышленности. Вот один такой пример. В.И. Ленин был знаком с материалами о получении спирта из фагнуса (верхнего слоя торфяников). Способ был разработан профессором Мозером и В.П. Кравцом. Авторы предлагали обрабатывать фагнус кислотами. В результате образовывалась галактоза, которая при брожении превращалась в спирт. Разработчики утверждали, что этот способ обеспечивает хороший выход конечного продукта и позволяет сохранять картофель – основное сырье для получения этилового спирта. В.И. Ленин, выслушав доклад ученых, наложил резолюцию: «впредь картофель употреблять только для продовольствия, а добывание спирта установить по новому способу».

Через некоторое время В.И. Ленин пригласил В.Н. Ипатьева и попросил его дать свое заключение. Владимир Николаевич проверил результаты, приведенные в докладе, и убедился, что они не отвечают действительности (была неверно указана цена картофеля и не учтен тот момент, что брожение галактозы не всегда протекает гладко). Он за несколько минут объяснил Ленину, что ввиду недостаточности опытов и неверного подсчета материального баланса было бы преждевременно внедрять получение

спирта по новому способу в промышленном масштабе. Приведенные доводы были настолько убедительны, что В.И. Ленин без обид, амбиций и проволочек дал распоряжение не приводить свою резолюцию в исполнение.

Последний раз В.Н. Ипатьев виделся с В.И. Лениным перед поездкой за границу. Выслушав подробный доклад ученого с указанием цели поездки, В.И. Ленин сказал: «*Посылая Вас за границу с таким ответственным и деликатным поручением, советская власть вполне доверяет Вам и дает carte blanche принимать кого угодно и вести с ними разговоры на разные темы, соблюдая надлежащий такт. Во всех затруднительных случаях обращайтесь лично ко мне, и если нужно, даже по телеграфу*». Дополнительно было высказано пожелание, чтобы В.Н. Ипатьев писал ему свои отчеты по возникающим проблемам и результатам переговоров.

Осенью 1920 г. в Главхиме шла большая работа по созданию трестов промышленности. Вместо бывших главков, как было сказано выше, учреждались тресты, объединявшие по несколько находящихся недалеко друг от друга заводов, которыми было бы значительно проще управлять, а также снабжать их сырьем. Необходимо было создать правления этих трестов, выбрать председателей и членов правления, урегулировать финансовую сторону.

Опыт работы трестов выявил также и их слабые места. Распыление промышленности на множество мелких трестов привело к увеличению стоимости товара, процента накладных расходов и усложнило составление бухгалтерской отчетности. Оптимальным

выходом из создавшегося положения представлялся пересмотр структуры трестов – их уплотнение, укрупнение и образование трестов центральных и губернских. В результате проведенной реорганизации в химической промышленности были сформированы 16 трестов центрального и 23 треста губернского подчинения.

С введением НЭПа возник вопрос об организации правильного функционирования Государственного народного банка, который должен был кредитовать промышленность. Для этой цели был приглашен старый и опытный финансист Н.Н. Кутлер, а директором Банка был назначен коммунист А.Л. Шейнман, который разбирался в банковской деятельности. В результате финансовая составляющая новых организованных структур значительно упростилась и стала мобильнее.

В 1920 г. была предпринята попытка международного взаимодействия по восстановлению химической промышленности России. Один такой опыт описан в монографии В.Н. Ипатьева. Он касается возможности приглашения на работу зарубежных специалистов. В.И. Ленин после разговоров с американским писателем Дж. Ридом внес в ВСНХ предложение о приглашении трехсот американских специалистов для работы на предприятиях Кузнецкого бассейна. Печи, предназначенные для получения кокса и добычи из печных газов аммиака, бензола, толуола, нафталина и др. углеводородов, были построены во время Первой мировой войны, но в гражданскую войну они были частично разрушены. Их и должны были восстанавливать приглашенные специалисты.

Этому воспротивился член Президиума Л.К. Мартенс, только что приехавший из США. Он был убежден, что вместо высококлассных специалистов со своим инструментом в Россию приедут авантюристы с целью подзаработать. Некоторые члены Президиума (Богданов, Куйбышев и др.) хотели исполнить желание В.И. Ленина и осуществить его план. Несмотря на отрицательное голосование всех членов Президиума, Ленин все же настоял на своем предложении и для «пропаганды коммунизма» в Россию были приглашены 300 рабочих из США.

Через 1,5 года Главхим и Трест коксобензола послали в Сибирь специальную комиссию для выяснения причин большого количества аварий на коксовых печах и низкого качества получаемого продукта (бензола). Комиссия обнаружила безобразное ведение производства, установила порчу оборудования и констатировала плохое качество кокса. Вскоре пришлось ликвидировать эту затею – американцев отправили домой, а печи передали в ведение Коксотреста. Только после этого работа по получению кокса и углеводородов была налажена.

В ноябре 1920 г. Совет народных депутатов опубликовал декрет «Общие экономические и юридические условия концессий», в котором были указаны не только условия заключения концессий, но и объекты, которые могут быть предложены зарубежным капиталистам [Приложение XIII]. 15 ноября 1921 г. СНК своим Постановлением организовал Концессионный комитет при Госплане (Концесском). В его задачу входила организация работы по

заключению концессионных договоров между советскими государственными предприятиями и зарубежными инвесторами. Руководителем Концессионного комитета был назначен Б.А. Ландау. На первом этапе работы Концесскома все концессионные предложения носили случайный характер, сказывалось отсутствие опыта. Но несмотря на вынужденные задержки, в 1921 г. все же было предоставлено 18 концессий. К середине 1922 г. в эту организацию поступило 122 предложения, к концу года их было уже 207. Характер этих предложений становился все более серьезным. В итоге в течение 1923 г. количество предложений по заключению концессионных договоров с государственными заводами перевалило за 600. К сожалению, нам не удалось найти какую-либо информацию о подобных сделках в химической промышленности.

Согласно другому источнику¹³, в течение 1922–1928 гг. в Главконцесском поступило 2400 предложений на заключение концессионных соглашений по всем отраслям народного хозяйства (табл. 8).

С целью устранения проволочек и бюрократизма осенью 1921 г. Президиум ВСНХ сделал попытку объединить комиссариаты торговли

и промышленности в один, предоставив тресту возможность в известных пределах делать закупки заграничного оборудования для быстрого восстановления своих заводов. Но, к сожалению, сделать это не удалось, т. к. Совнарком такое постановление не утвердил.

В 1920 г. Научно-техническим бюро ВСНХ было образовано государственное учреждение «Бюро иностранной научно-технической помощи для СССР» (БИНТ). Его главной задачей было установление связей между нашими и зарубежными научными институтами с целью сбора всевозможных сведений, полезных для научных исследований в СССР. Уже через год в штате этой организации находилось около 100 сотрудников и планировалось его дальнейшее расширение.

Первая поездка В.Н. Ипатьева за границу состоялась в декабре 1921 г. Для этого ему был вручен особый дипломатический паспорт члена правительства России. Сложность поездки заключалась в том, что Ипатьев представлял побежденную страну, был членом непризнанного (кроме Англии и Германии) правительства, к которому большинство стран относилось с презрением. Целью командировки в основном была Германия, а конкретно – хи-

Таблица 8

Распределение поступивших в Главконцесском предложений по хозяйственным годам

1921/1922	1922/1923	1923/1924	1924/1925	1925/1926	1926/1927	1927/1928	Всего
224	579	396	256	482	263	200	2400

¹³ Звентов Л.Я. Иностранные капиталы в русской промышленности – Москва; Ленинград: Гос. соц. экон. изд-во, 1931. – 103 с.

мические компании, имеющие на территории России в довоенный период свои заводы. Однако после посещения российского Торгпредства ему было поручено вести переговоры не только с немецкими фирмами, а с любыми выразившими желание получить концессии в СССР. В результате В.Н. Ипатьеву пришлось сделать солидный круг по Европе.

Благодаря длительной и эффективной работе по организации химической промышленности в России до Первой мировой войны и во время военных действий, а также благодаря научной и педагогической деятельности В.Н. Ипатьев был лично знаком со многими руководителями как отечественных, так и зарубежных компаний, их главными технологами, инженерами, ведущими специалистами, начальниками цехов. Посещая зарубежные предприятия, расположенные по всей Европе, Владимир Николаевич встречал своих старых знакомых, коллег и учеников, эмигрировавших в Европу. Этот факт в значительной степени облегчал ведение переговоров с зарубежными специалистами.

Первой компанией, с которой Ипатьеву пришлось вести переговоры, стала Bayerish Stickstoff Werke. Эта фирма производила главным образом цианамид кальция, имеющий довольно большой спрос в Германии и за ее пределами в качестве хорошего азотного удобрения. Эту компанию в то время возглавляли профессор Никодем Каро, знакомый с Ипатьевым по работам до войны, и Михаел Франк – сын бывшего владельца компании профессора Франка.

Целью встречи было знакомство с процессом производства цианамид кальция с перспекти-

вой внедрения его на отечественном предприятии. Им мог стать завод по каталитическому окислению аммиака воздухом в Юзовке (Донбасс), который начинали строить еще во время войны. Эта первая зарубежная встреча с владельцами германского концерна прошла неожиданно гладко. Профессор Каро сразу стал говорить с В.Н. Ипатьевым на русском языке, что позволило быстро наладить взаимопонимание между сторонами. Каро сказал, что хорошо знаком с научными работами В.Н. Ипатьева, и напомнил ему об их знакомстве на 7-м Лондонском международном конгрессе по чистой и прикладной химии в 1909 г. Ипатьев, в свою очередь, проинформировал коллегу о целях поездки, а также о желании посетить производства и научные лаборатории компании. В заключение Каро заявил, что он совместно со своим компаньоном был бы очень рад возобновить работу в России, так как считал, что Германия и Россия должны дружить ввиду многих общих интересов.

Во время этой командировки В.Н. Ипатьев встретился также с Ф. Габером – профессором Института кайзера Вильгельма. При этом Габер практически настоял на их встрече, лично вышел встречать Ипатьева, поджидая его возле станции метро, привел домой и познакомил со своими домашними. В результате между ними состоялась теплая и доверительная беседа, в основном на научные темы. Однако касались они и вопросов экономического состояния России и Германии. Профессор Габер пригласил Владимира Николаевича посетить его университетскую лабораторию и дал несколько рекомендаций писем к известным промышленникам

Англии и Франции, куда В.Н. Ипатьев собирался поехать сразу после Германии.

При следующей встрече профессор Каро поднял вопрос о возможности для В.Н. Ипатьева прочитать несколько лекций по теме высокотемпературного катализа в университетах Берлина. Получив согласие Ипатьева, он созвонился с ведущими профессорами и ректорами химических факультетов Берлина. В результате лекции были прочитаны (правда, чуть позднее, по приезде из Франции и Бельгии), лаборатории осмотрены, переговоры для уточнения возможностей сотрудничества сторон проведены. Мы умышленно подробно описали работу В.Н. Ипатьева во время первой берлинской командировки. Так было всякий раз, когда он приезжал в какую-либо европейскую страну. Он удачно сочетал личные связи со связями научными, благодаря чему коммерческие проблемы решались для России положительно и оперативно.

Создается впечатление, что у В.Н. Ипатьева везде, даже в государственных структурах некоторых европейских стран, были свои знакомые. Так, визы на въезд во Францию и Бельгию ему удалось получить только после обращения к друзьям, с которыми он взаимодействовал во время войны. Его коллеги помогали в организации деловых переговоров между заинтересованными лицами и компаниями. Многие из них работали под его руководством в Химическом комитете при Главном артиллерийском управлении Военного министерства или в других министерствах, осуществлявших взаимодействие по делам обороны. У Ипатьева были особенные отно-

шения и с учеными-химиками и металлургами ведущих европейских стран. Как только становилось известно о его приезде или даже перспективе приехать к ним в страну, они писали В.Н. Ипатьеву или посещали его лично, приглашая посетить их кафедры и университетские лаборатории.

В.Н. Ипатьев ездил в зарубежные командировки не один. ВСНХ также посылал за границу своих специалистов из других отраслей промышленности для налаживания добрососедских отношений и производственных связей. Об этом В.Н. Ипатьев неоднократно упоминает в своей монографии.

После Германии была Англия. Эта страна одной из первых признала советское правительство, сделав это из чисто коммерческих соображений. В этом плане характерна фраза Ллойд Джорджа: «Торговать можно и слюдоедами». Л.Б. Красин создал в Лондоне организацию «Аркос» (Англо-русское общество), предназначенную для проведения торговых сделок между Великобританией и Россией. В ее штате насчитывалась не одна сотня сотрудников, деятельность которых приносила пользу молодой России, но не всегда, в связи с чем работа этой организации не могла быть оценена однозначно.

В Англии В.Н. Ипатьеву также пришлось воспользоваться своими личными связями, что позволило ему провести несколько встреч для решения важных вопросов по взаимодействию с заинтересованными компаниями этой страны. Благодаря этим связям удалось встретиться с известным в деловых кругах промышленником Л. Урквартом, ко-

торый вел переговоры с Л.Б. Красиным о взятии в концессию своих бывших заводов на Урале. И если в начале переговоров стороны не могли по разным причинам договориться о взаимовыгодном сотрудничестве, то после встречи англичанина с В.Н. Ипатьевым были выработаны приемлемые условия для отдачи Кыштымских медных заводов на условиях концессии английской компании.

Однако, несмотря на явную выгоду этого контракта для СССР, он был отклонен Совнаркомом, и концессия не состоялась. Этот факт никак не повлиял на личные взаимоотношения В.Н. Ипатьева и Уркварта. В дальнейшем они встречались в домашней обстановке, спокойно обсуждали политическое и финансовое положение России. Об этих встречах и переговорах с Урквартом В.Н. Ипатьев информировал В.И. Ленина в одном из отчетов.

Во время посещения Шотландских предприятий по переработке сланцев Ипатьев и сопровождавшие его специалисты ознакомились с новым способом получения парафина и газа, который целиком шел для автомобилей.

В конце января 1922 г. В.Н. Ипатьев и Л.Ф. Фокин отправились в Бельгию для переговоров с бельгийскими промышленниками, имевшими металлургические и химические заводы в дореволюционной России. Несмотря на то, что посещение Бельгии не должно было продолжаться более двух недель, планировалось провести большое количество переговоров. Так, им удалось встретиться с Г. Гомоном – бывшим директором Константиновских стекольных и химических заводов, с Ефроном – директором правления Южно-Днепровских заводов

в Кадиевке, с директором Бельгийских металлургических заводов в Енакиево, директором правления коксовых печей Коппе, директором правления Содовых заводов Сольвей, с правлением Банка Sosite Genervise, который кредитовал бельгийские предприятия в России.

В Льеже они имели долгую беседу с директором правления бывших Таганрогских металлургических заводов, посетили коксовые печи завода Coquerille. Из всех этих встреч и разговоров представители России вынесли впечатление о сильном желании собеседников возобновить работу на своих заводах даже при непростых условиях, создавшихся в России. И в Бельгии тоже было много встреч с коллегами по Химическому комитету, Артиллерийской академии и Военному ведомству.

Французская часть командировки была также очень насыщенной. Первым делом В.Н. Ипатьев встретился в Париже со своим другим профессором И.Е. Фроссаром, который имел неограниченные права в отношении ревизии химической промышленности Германии, полученные им после подписания Версальского договора. Особый интерес французов вызывала компания Interessen Gemeinschaft, выпускающая краски для красильной промышленности.

Благодаря сложной политической обстановке французские специалисты без труда узнавали все секреты производства красок, получая производственные регламенты и чертежи аппаратуры. Это дало им возможность в краткие сроки установить подобное производство у себя в стране. В.Н. Ипатьев в сопровождении Фроссара посетил вновь

построенный завод по производству красок. На этом заводе он встретил своих знакомых химиков-французов, работавших на заводах Н.Н. Коншина в Серпухове и Н.А. Второва в Москве, а также двух русских химиков, сотрудничавших с ним во время войны.

Зная, что многие французские предприниматели желали встретиться с Ипатьевым, Фроссар устроил деловой завтрак, на который собралось около 30 промышленников. В течение трех часов велась оживленная беседа о прошлом, настоящем и будущем взаимодействия между Россией и Францией. Кроме того, академик Т. Галлер, который был хорошо знаком с Ипатьевым и его научными работами, устроил также банкет, в котором приняли участие выдающиеся химики Франции. Владимир Николаевич вспоминает: участники банкета очень тепло отнеслись к нему, и довольно теплая беседа затянулась допоздна.

По протекции Фроссара В.Н. Ипатьев получил разрешение посетить немецкие заводы компании *Interessen Gemeinschaft (IG)* в Леверкузене, баденские анилиновые заводы, содовые предприятия в Людвигсгафене (краски и фармацевтические препараты – аспирин, сальварсан и др.), а также компанию «Фарбверке» около Франкфурта. Немцы из *IG* устроили ему радушный прием и показали все мастерские, производства, музей и научные лаборатории, представляющие собой настоящие «дворцы науки». Они продемонстрировали также новые дома для рабочих, клуб и больницу. После осмотра, на «рабочем завтраке», и хозяева, и гости пришли к заключению, что Германии выгодно иметь Рос-

сию сильной для того, чтобы гарантировать политическое и экономическое равновесие в Европе.

На баденской анилиновой фабрике В.Н. Ипатьев с особым интересом осмотрел цех по получению аммиака из азота и водорода под большим давлением и при высокой температуре. При посещении немецких предприятий от инженеров, с которыми Ипатьеву приходилось встречаться, он часто слышал, что основные химические процессы проходят по «методу Ипатьева». Они благодарили его за эту разработку и называли «самым дешевым работником», так как он никогда патенты на свои открытия не оформлял. Зарубежные исследователи повторяли его эксперименты и патентовали эти процессы, ограждая себя и свои производства от конкурентов. В этом ощущалась еще одна слабость российской науки. Наши ученые мало уделяли внимания патентованию своих открытий, и это надо было срочно исправлять.

Во время командировки Ипатьеву приходилось решать много различных задач, не всегда связанных с химической промышленностью. Интерес представляет история посещения г-на Онегина, проживающего в Париже, для переговоров о передаче советскому правительству собранных им в течение жизни предметов и корреспонденции, относящихся к жизни и деятельности А.С. Пушкина. По словам Ипатьева, Онегин представлял собой живого старичка 70 лет, который говорил о себе: «Я русский человек до корня волос, и моим заветным желанием является мечта, чтобы моя коллекция после смерти влилась бы в Пушкинский музей

Российской Академии наук». Поэтому он обратился к правительству с предложением завещать свою коллекцию музею СССР, но с тем условием, что до конца жизни он бы получал небольшую сумму для скромного проживания и оплаты музейного помещения. Он добавил: «Я не приятель большевиков, но я сделал это предложение только потому, что все это должно принадлежать моей стране, России».

В итоге в отчете Красину по этому вопросу были даны благоприятные заключения относительно приобретения коллекции Онегина. Кроме того, г-н Онегин предупредил Ипатьева об опасности, подстерегающей его в Париже. Эмигрантские круги были очень недовольны приездом «предателя-генерала» и могли организовать провокации.

В.Н. Ипатьев не только провел переговоры с французскими предпринимателями, учеными-химиками и банкирами, заинтересованными в русских делах, но и посетил завод Paulencs Freres по производству химических реактивов, которых катастрофически не хватало в России.

Когда В.Н. Ипатьев был в Лондоне, его посетили бывшие директора Невских стеариновых заводов в Москве и Петербурге и пивоваренного завода в Петербурге. Главным акционером этих компаний был очень богатый англичанин м-р Казалет. Узнав о приезде Ипатьева, он очень просил его заехать и рассказать о ситуации на его предприятиях. Во время их встречи В.Н. Ипатьев проинформировал Казалета, что пивоваренный завод «стоит», а свечные и мыловаренные производства работают, правда, не с той нагрузкой, как прежде. Интерес представляет их диалог. Владелец заводов пояснил, что

его вложения в российские заводы составляют около 15 миллионов рублей. Учитывая общую сумму его капиталов, потеря этих производств его не разорит, но как человек, построивший эти предприятия с нуля, он не может смириться с их полной потерей. Ипатьев пояснил ему, что, основываясь на декрете о концессии, он может взять эти предприятия в аренду и, обеспечив их новым оборудованием и сырьем, будет иметь право на часть готовой продукции, которую сможет реализовывать по всему миру, покрывая, таким образом, свои затраты на новые вложения.

Во время пребывания в Берлине В.Н. Ипатьев познакомился с председателем спичечного треста Д.С. Гальпериным, который вел переговоры в Швеции по вопросу концессии шведской спичечной компании, во главе которой до революции стоял известный капиталист Крюгер.

После возвращения Ипатьева из Франции и Бельгии в Германию д-р Каро попросил его о свидании для обсуждения вопроса концессии по некоторым химическим процессам. В этом случае речь шла о налаживании на имеющихся в России заводах новых технологических процессов получения цианамида кальция из карбамида кальция и азота воздуха, а также получения аммиака из водорода и азота воздуха. Эти продукты в мирное время могли бы быть использованы при получении удобрений, а в военное – в производстве взрывчатых веществ. Для решения этого вопроса была организована поездка на расположенный в предместьях Берлина завод, специализирующийся на производстве карбида кальция, цианамида, аммиака и аммиачной селитры.

За время своей длительной командировки в страны Европы В.Н. Ипатьев заложил прочный фундамент взаимоотношений с руководителями ведущих химических концернов и учеными-химиками, владеющими патентами на современные производственные процессы. Вернувшись в Москву, Ипатьев подробно в отчетах В.И. Ленину описал все дела, сделанные за время поездки.

Надо сказать, что кроме Ипатьева за границу были командированы и другие российские эксперты. Так, весной 1922 г. по нефтяным делам (продажа нефти и закупка оборудования) в Берлин были отправлены член Президиума ВСНХ И.Т. Смилга и профессор Л.К. Рамзин (консультант главного управления по топливу).

Ввиду того, что Россия никогда не производила химических реактивов и для работы своих лабораторий всегда закупала их за границей, Комиссариат народного просвещения командировал в Германию (Берлин) особую комиссию по закупке реактивов для всех высших учебных заведений под руководством В.Н. Крестинского. Фирма Kahlbaum, которая должна была получить большой заказ на реактивы, пригласила некоторых членов комиссии посетить их завод в Берлине. Во время осмотра гости смогли ознакомиться с технологией получения некоторых сложных реактивов, и после необходимого согласования с центром контракт на производство реактивов для России был заключен.

Необходимо указать еще на один факт, который оказал ощутимое влияние на сближение России и Германии. 6 мая 1921 г. в Берлине было подписано Временное соглашение между Российской Социалистической Советской Респу-

бликой и Германией. [Приложение XIV]. В статьях XII–XV этого соглашения описаны условия возможного экономического взаимодействия, а в статье XVI прямо указано: «До заключения будущего торгового договора настоящее соглашение должно служить основой хозяйственных отношений обеих сторон и толковаться в духе взаимного благожелательства, направленного к укреплению экономических отношений». Практически через год (16 апреля 1922 г.) во время Генуэзской конференции между СССР и Германией был заключен особый договор, названный по месту его подписания Раппальским. По этому договору Россия и Германия взаимно отказались от возмещения военных расходов, военных и невоенных убытков, расходов на военнопленных, ввели принцип наибольшего благоприятствования при осуществлении взаимных торговых и хозяйственных отношений; помимо этого, Германия признала национализацию немецкой частной и государственной собственности в РСФСР и аннулирование царских долгов советским правительством.

Для России Раппальский договор означал расторжение международной дипломатической изоляции, а для Германии это был первый равноправный договор после унижений Версаля. Благодаря этому договору Россия получила возможность использовать технические достижения немецкой военной, в том числе и химической, промышленности, а Рейхсвер мог готовить кадровых военных, специалистов по химическому оружию и тайно обучать своих офицеров обращению с новым оружием, изготовление и владение которым было запрещено Германии.

Таким образом, Германия и Россия делались союзниками и должны были помогать друг другу при нападении на них других держав. В результате эти две страны еще плотнее стали сотрудничать во взаимовыгодном сближении их химических промышленности. Доказательством этого тезиса может служить количество поступивших предложений на заключение концессионных договоров от различных стран за 1925/1926-1927/1928 гг. (табл. 9).

Как видно из данных, представленных в таблице, значительная доля всех концессионных предложений, сделанных России в течение 1925 – 1928 гг., принадлежала германским промышленникам.

26 мая 1922 г. в Петрограде открылся Менделеевский химический съезд. В.Н. Ипатьев на нем присутствовал. Более того, он выступил на объединенном заседании по физике и химии с кратким отчетом об итогах командировки в Европу. Это сообщение было принято с большим воодушевлением. В работе съезда приняло участие большое число как петроградских, так и иногородних химиков, причем для проживания последних было организовано бесплатное общежитие. Все расходы на проведение съезда покрыл ВСНХ.

К лету 1922 г. В.Н. Ипатьев оставался членом Президиума ВСНХ и председателем Коллегии Научно-технического отдела (НТО). При НТО числилось некоторое количество лабораторий, располагающихся на базе высших учебных заведений. На тот момент при НТО ВСНХ состояли следующие научно-технические институты:

1. Химический институт им. Карпова (Москва);
2. Институт прикладной химии с опытным заводом (Петроград);
3. Государственный научно-технический институт (ГОНТИ, Петроград);
4. Институт прикладной минералогии (Москва);
5. Институт удобрений (Москва);
6. Электротехнический институт (Москва);
7. Институт прикладной физики (Москва);
8. Техно-физический институт (Петроград);
9. Аэродинамический институт (Москва);
10. Главная палата мер и весов (Петроград);
11. Гидравлическая лаборатория при Тимирязевский сельскохозяйственной Академии (Москва);
12. Институт силикатов (Москва);
13. Институт прикладной механики (Петроград).

Чуть позже были организованы Лесной институт, Институт двигателей в Петрограде и Механический институт в Москве.

Кроме обозначенных институтов НТО субсидировал некоторых ученых, которые проводили исследования в частных лабораториях. Конечно, большинство этих заведений располагались в старых зданиях, как правило, состоящих из квартир, не приспособленных для таких работ, и требовали полной реконструкции. В.Н. Ипатьеву с сотрудниками НТО удалось выхлопотать необходимые средства

Таблица 9

Распределение поступивших концессионных предложений в Главконцесском в течение 1925/1926 – 1927/1928 хозяйственных годов по ведущим странам

Страна	1925/1926	(%)	1926/1927	(%)	1927/1928	(%)
Германия	199	41,3	102	38,8	63	31,5
США	41	8,5	16	6,1	34	17,0
Франция	33	6,8	16	6,1	20	10,0
Англия	30	6,2	26	9,9	7	3,5
Польша	42	8,7	7	2,7	9	4,5
Австрия	24	5,0	14	5,3	4	2,0
Латвия	12	2,5	9	3,4	4	2,0
Швеция	9	1,9	9	3,4	2	1,0
Швейцария	-	-	-	-	7	3,5
Чехословакия	16	3,3	4	1,5	2	1,0
Прочие	76	15,8	60	22,8	48	24,0
Всего	482	100,0	263	100,0	200	100,0

на постройку новых великолепных зданий для большинства институтов, построенных по специальным проектам. В 1922 г. при НТО был организован выпуск Технической энциклопедии (редактор Л.К. Мартенс).

В то же время в НТО был поднят вопрос о необходимости отправки за границу нескольких профессоров химии для ознакомления с новейшими достижениями в этой области. Благодаря усилиям В.Н. Ипатьева был утвержден план командировок и выделены на них деньги. Из химиков было разрешено поехать за границу Н.Д. Зеленскому, А.Е. Чичибабину и Е.И. Шпитальскому.

В 1922 г. при Главном артиллерийском управлении был организован Химический комитет, в котором под руководством В.Н. Ипать-

ева была восстановлена работа по налаживанию производства отравляющих газов. Ипатьев неоднократно отмечал: «Принимая во внимание наши дружественные отношения с Германией, можно надеяться, что мы могли бы получить от немцев техническую помощь, так как после войны ее химическая промышленность обогатилась новыми процессами, весьма важными для мирного времени, установление которых и в нашей стране крайне желательно».

К декабрю 1922 г. строительство и оснащение Химического института при ВСНХ были закончены. Реконструкция старого особняка длилась более года, но благодаря проведенным работам в здании была создана отличная химическая научно-исследовательская лаборатория, отвечающая всем требованиям

современной науки. Оборудованием этой лаборатории занимался Б.И. Збарский. Он был командирован в Германию, где закупил основное оборудование на отпущенную в большом количестве валюту. 16 декабря состоялось официальное открытие института, где выступил председатель президиума ВСНХ А.И. Рыков, сказавший, что, несмотря на тяжелейшее положение молодой республики, советское правительство отдает себе отчет в необходимости развивать науку, а потому и в будущем будет способствовать строительству подобных научных учреждений.

В январе 1923 г. В.Н. Ипатьев был направлен во вторую заграничную командировку, но уже с научной целью. Во время следования в Германию (через Ригу в Кёнигсберг и до Берлина) в поезде он встретил начальника электрического треста Гольцмана, ехавшего в Германию на переговоры по вопросу закупки электрических принадлежностей, и работающего в коллегии НТО инженера И.И. Воронкова, цель поездки которого была научная командировка.

Предполагалось, что за время командировки В.Н. Ипатьев прочитает ряд лекций по химии высоких давлений и закупит некоторые приборы, приобретение которых из России не представлялось возможным. Для этого ему была отпущена валюта в количестве 1100 руб., которой он мог распоряжаться по своему усмотрению. Кроме того, было запланировано выступление с докладом для Немецкого химического общества.

Отдельную часть командировки составляло посещение химических заводов. В.Н. Ипатьев самостоятельно и в компании с другими рос-

сийскими специалистами смог посетить химические заводы, выпускающие буру, формалин, иприт, сероуглерод, бензолвый спирт, бензойный альдегид, бензойную кислоту. За время второй командировки Ипатьев принял живейшее участие в обсуждении вопроса о закупке и налаживании в СССР производства различных красок и пигментов.

Интересно отметить, что по окончании Первой мировой войны французы забрали у немцев все описания производства этих соединений и стали производить их самостоятельно. Американцы пошли иным путем – они переманили к себе на службу на большие оклады два десятка наиболее знающих специалистов с немецких красильных заводов и стали налаживать производство красок у себя в Америке. России ни один из этих способов не подошел. Москва решила идти иным путем. Было созвано секретное совещание, на которое кроме российских представителей были приглашены руководители «И.Г. Фарбениндустри». В это время швейцарские и французские компании готовы были поставлять в Россию свои краски, а у «И.Г. Фарбениндустри» в Москве был уже создан консигнационный склад. В.Н. Ипатьеву удалось договориться о следующем: Россия гарантирует, что будет покупать краски только у немецкой компании, а она, в свою очередь, окажет нам помощь в налаживании производства некоторых полупродуктов, из которых мы в дальнейшем могли бы получать краски собственного производства. В результате длительных переговоров Россия получила техническую помощь в производстве четырех полупродуктов.

Будучи в Берлине, В.Н. Ипатьев совместно с немецкими коллегами предложил организовать научный журнал «Технические новости иностранной промышленности» и вошел в его редколлегию. Из этого журнала советские инженеры на протяжении шести лет (до 1928 г.) смогли узнавать наиболее важные технические новости зарубежной промышленности.

Во время командировки в Германию, Ипатьев постоянно встречался с коллегами-химиками, посланными советским правительством для консультаций и решения конкретных технических задач. Так, Б.П. Сысоев был направлен в Германию для налаживания связей с фирмой «Сольвей», а также с целью продажи российской соды, производимой трестом «Донсода».

В.Н. Ипатьев принимал активное участие в деятельности особого советского учреждения «Международная книга», которое должно было облегчить закупку за рубежом иностранных книг и журналов для высших учебных заведений России. Условия работы этой организации были таковыми: она централизованно закупала литературу за рубежом по заявкам институтов и отдельных ученых, а непосредственно покупку книг и журналов в России осуществляли за рубли в московском магазине, располагавшемся на Кузнецком мосту. По мнению Ипатьева, дела «Международной книги» шли очень хорошо, и она давала даже хорошую прибыль.

В период командировки в Берлин В.Н. Ипатьеву посчастливилось съездить в Норвегию. На заводы Владимира Николаевича категорически не пустили, а вот Норвеж-

ский минералогический институт он посетил и, по его словам, получил огромное удовольствие. Свои впечатления об этом институте он представил специальной комиссии по приезду в Москву. Впоследствии, когда ему пришлось защищать необходимость создания подобного института в России, он ссылаясь на пример маленькой Норвегии, которая не пожалела средств на создание великолепного института для исследования своих минеральных богатств. В результате к доводам Ипатьева прислушались, и подобный институт в России был организован.

Осенью 1923 г. В.Н. Ипатьев был привлечен к переговорам с германскими концернами по производству ядовитых газов (фосгена и иприта). По Версальскому договору Германия не имела права строить на своей территории предприятия, производящие взрывчатые и отравляющие вещества. Но никто не запрещал ей строить подобные предприятия на территории дружественной страны. Поэтому к 1923 г. между Россией и Германией начались серьезные переговоры о развитии военной промышленности в СССР. Для работы была создана смешанная комиссия, которая заседала в Москве и иногда в Берлине. Устраивались совещания, как правило, секретные, на которых обсуждались вопросы строительства в России крупных заводов по производству иприта. Об итогах подобных совещаний информировались Военный отдел ВСНХ, Химический комитет при ГАУ и Революционный военный совет (председатель – М.В. Фрунзе). С немецкой стороны в комиссии принимали участие эксперты по военному снаряжению,

офицеры Генерального штаба, представители финансового ведомства.

Производство удушающих газов планировалось начать на заводе, расположенном на железнодорожной станции Иващенково в 40 верстах от Самары. Однако прежде чем подписывать какие-либо документы с немецкой стороной, была проведена ревизия ранее законсервированного завода в Самарской области, а в Германии освидетельствован завод Штольценберга – предпринимателя, предложившего свою схему получения этого газа. В результате длительных переговоров было достигнуто соглашение, регулирующее финансовые вклады сторон. Штольценберг получил от немецкого правительства подряд на строительство заводов фосгена и иприта в России. С нашей стороны была создана Комиссия для организации работы по строительству заводов, подчинявшаяся Реввоенсовету. По словам В.Н. Ипатьева, «несмотря на бесконечную бюрократическую волокиту, постройка завода мало-помалу двигалась вперед». В августе 1924 г. совместная комиссия выехала для обследования проделанных работ на самарский завод. В дальнейшем Ипатьев от работы в этой комиссии отошел, но завод под Самарой был достроен.

Получив необходимое количество удушающих газов, Химический комитет при ГАУ озаботился разработкой и производством современного противогаса. Во главе этой работы были поставлены профессор химии В. Хлопин и молодой инженер Н. Прокофьев, хорошо знакомые В.Н. Ипатьеву по работе во время Первой мировой войны. Благодаря этому зна-

комству Ипатьев был в курсе всех работ по данному проекту и эпизодически принимал участие в некоторых исследованиях. В частности, именно Ипатьев нашел такое вещество, которое не только поглощало известные на тот момент удушающие газы, но полностью задерживало табачный дым – сумму газообразных соединений, наиболее трудно поглощаемых имеющимися сорбентами. Еще один друг В.Н. Ипатьева – Е.И. Шпитальский – предложил выгодный способ получения этого вещества. Все это позволило в кратчайшие сроки подготовить научную базу и приступить к промышленному производству противогазов для действующей армии.

Одновременно с работой по развитию химической промышленности РСФСР в 1923 г. Ипатьеву приходилось заниматься делами образования. В частности, он был назначен членом Отдела по техническому образованию ВСНХ и должен был наладить жизнь в высших учебных заведениях, куда поступали рабфаковцы. Он писал: «При всем желании молодежи учиться в высших учебных заведениях они не могли следить за курсами высшей математики, физики, химии, так как подготовка по элементарной математике и физике была совершенно недопустимой. Из школ, соответствующих прежним средним заведениям (гимназии и реальные училища), выходили совершенно необразованные люди. Оканчивающие школу не умели писать грамотно по-русски, не умели правильно выражать свои мысли ни словесно, ни письменно. Поэтому в высшей школе приходилось учить тому, что должно было быть сделано в средней школе».

Для координации работы научно-исследовательских институтов в том же году В.Н. Ипатьев предложил коллегии НТО ВСНХ ежегодно собирать директоров этих заведений на конференцию для доклада о проделанных работах и принятия годовой программы дальнейших исследований. Для эффективной работы институтов и координации взаимодействия между ними и ВСНХ институты были разбиты на группы по специальностям: химическая, электротехническая, механическая, минералогическая и другие. Первая конференция состоялась в декабре 1923 г. В результате, по мнению Ипатьева, эта мера оказалась очень продуктивной, и подобные конференции стали собирать ежегодно.

В начале 1924 г. В.Н. Ипатьев делает очередную попытку обратить внимание правительства на крайне медленное развитие отечественной химической промышленности. Он подает в правительство обстоятельную докладную записку, в которой еще раз подчеркивает значение химии, как в мирное, так и особо в военное время, и предлагает создать общественную организацию, призванную помочь развитию химической промышленности через усиление преподавания химии и расширение исследовательских работ в высших учебных заведениях.

Это предложение довольно быстро нашло положительный отклик в президиуме ВСНХ. Организацию назвали «Доброхим», с членов разрешили даже собирать взносы; также был разработан особый значок для лиц, принимающих участие в ее работе. Смерть В.И. Ленина на время приостановила продвижение создания «Доброхима».

Однако уже в мае 1924 г. в Большом театре состоялось заседание по учреждению этой общественной организации. Председателем «Доброхима» был избран Л.Д. Троцкий, заместителями председателя – В.Н. Ипатьев и М.В. Фрунзе. Как только у организации появились деньги (членские взносы, пожертвования трестов и частных лиц, а также сборы от чтения лекций и проведения концертов), из разных высших учебных заведений стали приходить делегации для получения денежной помощи химическим лабораториям, нуждающимся в приобретении реактивов, приборов, научной литературы. По возможности помощь оказывалась. Однако уже осенью 1924 г. работа начала сокращаться – активность руководства снижалась, посещения совещаний становились нерегулярными. «Доброхим» просуществовал около года и был слит с другой общественной организацией, работавшей о развитии авиации, – «Авиахимом», которая в дальнейшем была преобразована в «Осоавиахим» (1927 г.). Таким образом, что-либо серьезное для развития химической промышленности за такой короткий срок «Доброхим» фактически сделать не смог.

В 1924-1925 гг. В.Н. Ипатьеву с коллегами пришлось решать важнейшую задачу по организации синтеза аммиака из кислорода и водорода воздуха. Для этого он убедил руководство ВСНХ в том, что аммиак представлял собой важное химическое соединение, применяемое как сырье при получении удобрений для сельского хозяйства и большого числа продуктов для военной промышленности. Затем Ипатьев организовал «Комис-

сию по связанному азоту», провел инспектирование европейских заводов по получению аммиака, выбрал компанию и организовал подготовку и подписание контракта с итальянской компанией, получающий аммиак по современному методу Казале.

В августе 1925 г. Химический комитет сделал отчет о результатах своей двухлетней работы. Сотрудники комитета разработали новую противогазную маску, которая не пропускала никаких дымов; было заказано 100 тыс. таких масок. Была сделана полузаводская установка по получению горчичного газа (иприта), дающая до 12 пудов в день этого продукта; в лабораториях подведомственных институтов было проведено значительное количество экспериментальных работ, позволивших приступить к планированию строительства заводской установки для получения этого удушающего газа.

В 1924 г. по инициативе В.Н. Ипатьева при Артиллерийской академии была организована особая химическая лаборатория по ядовитым газам и противогазам. Он же сумел найти деньги для ее организации. Обучавшиеся в академии красные командиры должны были в обязательном порядке пройти практические занятия по изучению методов получения ядовитых газов, их свойств и методов защиты от них. Позднее Ипатьеву удалось организовать проведение научных работ, выполняемых слушателями, для получения звания военного артиллерийского инженера.

В 1925 г. исполнилось 200 лет Российской Академии наук. Правительство РСФСР решило отпраздновать эту дату и собрать не только

крупных отечественных, но и ведущих зарубежных ученых. Было решено отпустить Академии наук соответствующие кредиты, чтобы показать зарубежным коллегам, как в России ценят отечественную науку. Основные торжества запланировали на сентябрь – очень удобное время, когда большинство предполагаемых гостей свободны от преподавания в своих университетах. К началу празднования в Ленинград приехало до 200 иностранных гостей и было получено более 400 поздравительных телеграмм.

Само празднование было очень помпезным: для него арендовали Колонный зал Дома профсоюзов, члены Академии наук сидели на сцене, гости – в первых рядах партера, за сценой располагался оркестр. Первое поздравление, от правительства СССР, произнес все-российский староста М.И. Калинин. После его речи оркестр под управлением знаменитого композитора А.К. Глазунова сыграл «Интернационал» и специально написанную к этому торжеству сонату. Затем были сказаны речи и зачитаны наиболее важные телеграммы.

Вечером состоялся банкет, в котором приняли участие более тысячи человек. По мнению В.Н. Ипатьева, «яства и вина были великолепны и по своим качествам ничем не отличались от довоенного времени». На другой день были устроены экскурсии по городу, институтам и лабораториям. Ленсовет также устроил торжественное заседание в Таврическом дворце, куда были приглашены зарубежные гости.

После заслушивания речей гости и приглашенные отправились в Москву. В Москве они осматривали достопримечательности, а затем

советское правительство устроило прощальный банкет в Колонном зале Дома Союзов. По мнению участников, банкет был роскошным, шампанское лилось рекой, икра и закуски были замечательные. Было произнесено множество речей и тостов, зарубежные гости сердечно благодарили хозяев на радушный прием. А.В. Луначарский сказал речь на 5 языках, один из которых был латинский, чем вызвал бурю аплодисментов. Гости-химики остались в Москве еще на несколько дней, т. к. на другой день открывался очередной Менделеевский съезд. На этот съезд приехало около 1500 человек, а на его открытие и первое заседание пришли более 2000 человек.

Громадный зал Московской консерватории был переполнен. В состав президиума вошли члены правительства. Приветственную речь сказал Л.Д. Троцкий, после него слово предоставили В.Н. Ипатьеву. Выступали и зарубежные гости. Сообщения, касающиеся научных достижений отечественных и зарубежных химиков, были сделаны в зале Карповского института и в Большом зале Политехнического музея. Таким образом, и торжество, посвященное 200-летию Российской Академии наук, и очередной Менделеевский съезд прошли великолепно и оставили после себя хорошее впечатление у отечественных и зарубежных гостей.

В 1925 г. СССР получил кредит от Германии в 300 млн марок на приобретение различного оборудования для российских заводов. Была создана комиссия, утвердившая специальную смету для пользования этим кредитом, которая после утверждения ее правительством

приводилась в исполнение через Берлинское торгпредство.

В 1926 г. правительство приняло решение о строительстве нового Института прикладной минералогии и металлургии. Были отпущены кредиты на строительство здания, в выделении которых большую роль сыграл В.Н. Ипатьев. В этом же году было окончательно сформировано Главное химическое управление, на заседаниях которого обсуждались главнейшие проблемы химической промышленности, а также деятельность (отчеты и планы) всех химических трестов. Для наблюдения за выполнением российского заказа по проектированию и строительству установки для получения аммиака в Италию были отправлены наши инженеры. Была согласована командировка В.Н. Ипатьева за границу с целью поиска оптимальной установки для производства цианамид кальция в России. В Германии с руководством фирмы Stickstoff Werke прошли переговоры о покупке лицензии на изготовление цианамид кальция.

Во Франции была проведена встреча по вопросу закупок и организации производства красок для ткацкой промышленности с профессором И.Е. Фроссаром – другом и помощником В.Н. Ипатьева по работе в Химическом комитете во время войны. Для окончательного решения вопроса о закупке красителей во Францию должна была поехать группа российских специалистов, которая на самом деле с той же целью в полном составе отправилась в США.

Эта информация должна была встревожить французских коллег и привести к снижению их требований. Во Франции удалось еще раз

осмотреть завод Фроссара, на котором производились красители, завод Клодта, специализировавшийся на получении аммиака под давлением 1000 атм, и завод по синтезу аммиака Comargue et Co.

По возвращении в Германию В.Н. Ипатьев посетил завод Фришера, на котором он ознакомился с работой установки по поглощению окислов азота и получению из них азотной кислоты. Перед возвращением в Россию Ипатьев заехал в Швецию, где посетил завод, принадлежащий Обществу суперфосфатных заводов по получению цианамиды кальция.

Это предприятие произвело на В.Н. Ипатьева наиболее благоприятное впечатление, да и цена за лицензию на их способ получения продукта была значительно ниже, чем у других компаний. Также Ипатьев со своими коллегами посетил завод доктора Коуперса (г. Дюссельдорф) по производству огнеупорного кирпича, который заслужил всемирную славу и пользовался огромным спросом. Процесс выработки кирпичей произвел на В.Н. Ипатьева неизгладимое впечатление. Он пишет: «Каждый сырой кирпич особой шихты (состава) подвергается сушке и нагреванию в течение шести недель в особой громадной печи, в которой имеются различные температуры, до 1400 С° включительно. При помощи бесконечного полотна кирпичи медленно продвигаются по длине печи, достигая самой высокой температуры, а затем медленно охлаждаются».

Таким образом, за время этой насыщенной командировки В.Н. Ипатьев посетил большое количество знакомых химиков, руково-

дителей химических факультетов немецких, французских, бельгийских университетов и лабораторий ведущих химических кафедр.

Можно назвать еще несколько проектов по развитию химической промышленности, в которых Ипатьев принимал активное участие. Так, в СССР было два треста, занимающихся производством красителей – «Анилин-трест» в Москве и «Южный красочный трест» в Донецком бассейне. Для того чтобы определить, где выгодней производить нафтол (основной продукт для синтеза красителей), установки по получению этого вещества, согласно рекомендации Ипатьева, были поставлены на обоих производствах. Благодаря его советам в США были закуплены лицензия на получение аммиака современным способом, а затем и соответствующая промышленная установка. При участии Ипатьева довольно быстро была начата разработка Соликамского месторождения залежей калиевых солей. В дальнейшем, по результатам, полученным при проведении необходимых геологоразведочных работ, это месторождение было причислено к самым богатым в мире. В результате в течение нескольких лет в СССР была налажена добыча калиевых солей, и с 1932 г. страна перестала их закупать за рубежом.

В конце 1926 г. В.Н. Ипатьев был отстранен от ответственных должностей в НТО и ВСНХ, что позволило ему сосредоточиться на научной работе. В Институте прикладной химии были выделены две комнаты для налаживания исследовательских работ под высоким давлением. Ипатьев убедил руководство института в необходимости их проведения, т. к.

они представляли повышенный интерес для химиков всего мира. В течение 1926-1927 гг. все организационные проблемы были решены, и уже в следующем году был основан Институт высоких давлений, который вскоре приобрел самостоятельный статус, отделившись от Института прикладной химии. Создание этого института и руководство им стало, пожалуй, последним наиболее крупным организационным делом В.Н. Ипатьева. Последующие три года, до окончательного отъезда из России в эмиграцию, Владимир Николаевич посвятил научной работе в России и Германии.

На примере жизни В.Н. Ипатьева в период с 1917 до 1927 год можно проследить те шаги, которые сделала молодая Советская республика для восстановления отечественной химической промышленности в первые, наиболее тяжелые 10 лет.

Отчетливо видно, что правительство большевиков очень быстро осознало важность восстановления промышленности вообще и химической промышленности в частности, как важнейшей составной части оборонного комплекса страны. Организация ВСНХ и в дальнейшем Госплана позволила, не теряя времени, приступить к восстановлению предприятий, разрушенных во время двух революций и гражданской войны, а также к строительству новых, необходимых в тот период, заводов и фабрик. Серьезное отношение к восстановлению химической промышленности можно увидеть и по перечню лиц, с которыми В.Н. Ипатьеву пришлось сотрудничать по решению наиболее важных вопросов в его работе (табл. 10).

Обращает на себя внимание бережное отношение руководства страны к старым кадрам – сотрудникам ГАУ, Химического комитета, академикам Российской Академии наук, профессорам и сотрудникам кафедр сохранившихся институтов и частных лабораторий, руководству и инженерному составу промышленных предприятий, активно участвовавшим в восстановлении работы учебных и научных учреждений, фабрик и заводов химической отрасли.

Проведя национализацию конкретных предприятий и целых отраслей промышленности, правительство РСФСР, а потом и СССР всячески старалось восстановить их работу. Для этого сначала была проведена их полная инвентаризация, а в дальнейшем неоднократно предпринимались попытки внедрения новой формы управления этими предприятиями: создавая главки и преобразуя их в тресты, правительство не упускало возможности заставить по-новому функционировать национализированные предприятия. Финансовая поддержка зарождающейся промышленности обеспечивалась новыми банковскими структурами.

Не были забыты и отечественные ученые. Поддержка членов Академии наук России и профессорско-преподавательского состава институтов пайками, деньгами, научными командировками, организацией новых институтов и лабораторий не дала зачахнуть отечественной науке. Особое отношение было у руководителей страны и к образованию. Народный комиссариат просвещения, отвечавший за работу начальной, средней и высшей школы,

выпускал множество декретов, в которых, как мог, преобразовывал эту сферу деятельности. Открытие специальных издательств по выпуску учебников и журналов, а также таких государственных организаций, как «Бюро иностранной научно-технической помощи СССР» и «Международная книга», способствовало распространению научных знаний среди молодежи. Поддержка и субсидирование сохранившихся институтов и частных лабораторий также содействовали восстановлению химической промышленности. Организованные по предложению В.Н. Ипатьева ежегодные отчетные конференции подведомственных химической индустрии институтов позволили оптимизировать их деятельность и направлять ее на решение наиболее востребованных тем.

Большое политическое значение имело проведение за счет средств ВСНХ Менделеевских чтений и празднование 200-летия Российской Академии наук. Приглашение для участия в этих событиях ведущих зарубежных ученых и проведение научных сессий, совещаний, экскурсий и банкетов показали всему миру отношение правительства к отечественным ученым.

Развитие концессионных отношений с прежними владельцами предприятий дало мощный толчок в развитии ослабленных производств. Кредиты, оборудование и технологии видоизменили имеющиеся производства, дали возможность поднять производительность труда и расширить список получаемых продуктов. Сохранившиеся прежние и вновь возникшие связи между отечественными специалистами и специалистами, эмигрировавшими за рубеж, также облегчали налажи-

вание взаимодействия между людьми, компаниями и странами.

Не совсем удачная попытка создания общественной организации «Доброхим» все же стимулировала внедрение знаний о химии в народные массы.

Важна роль Германии в воссоздании химической промышленности России. Благодаря Раппальскому договору Германия начала сотрудничество с Россией как в области вооружения, так и в области химического синтеза. Имеется в виду не только строение заводов по получению ядовитых газов, но и, как следствие, разработка и производство улучшенной отечественной модели противогаза.

Таким образом, меры, принятые правительством РСФСР, а потом и СССР в период с 1917 по 1927 год, позволили довольно быстро приступить к реальному восстановлению химической промышленности и подготовить эту отрасль к последующей индустриализации.

Таблица 10

**Государственные деятели Советской России, которые вместе с В.Н. Ипатьевым участвовали
в восстановлении отечественной химической промышленности**

№	Ф.И.О.	Должность
1	Богданов Пётр Алексеевич	Секретарь президиума ВСНХ (1920 г.)
2	Бухарин Николай Иванович	Кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б) (1919 г). Подготовил предложения по национализации промышленности и созданию органов управления экономикой во главе с Высшим советом народного хозяйства (ВСНХ) (1919–1920 гг.)
3	Вернадский Владимир Иванович	Академик Российской Академии наук (1918 г.)
4	Горбунов Николай Петрович	Секретарь В.И. Ленина, председатель Научно-технического совета (1918 г.)
5	Горький Алексей Максимович	Советский (пролетарский) писатель
6	Карпов Лев Яковлевич	Начальник химической промышленности послереволюционной России (1917 г). Председатель химического отдела ВСНХ (1920 г.)
7	Кедров Михаил Сергеевич	Административное руководство Военным советом (1918 г.)
8	Коллонтай Александра Михайловна	Полномочный представитель в Норвегии (1920 г.), а затем в Швеции
9	Красин Леонид Борисович	Руководитель Комиссариата внешней торговли (1918 г.). Полномочный представитель Советской России в Англии, руководитель торгпредства в Англии (1919–1921 гг.)
10	Кржижановский Глеб Максимилианович	Председатель электрического комитета (1920 г). Председатель Госплана (1921 г). Председатель Концессионного комитета при Госплане РСФСР (1922 г.)
11	Куйбышев Валериан Владимирович	Член Президиума ВЦСПС (1920 г.), руководил экономическим отделом. С 1921 г. член Президиума ВСНХ, начальник Главэлектро; руководил практическим осуществлением плана ГОЭЛРО (1921 г.). Председатель ВСНХ (1926 г.)
12	Ландау Борис Адольфович	Руководитель Концессионного комитета (1922 г). Председатель Анилин-треста (1926 г.)
13	Литвинов Максим Максимович	Дипломатический представитель Советской России в Великобритании, уполномоченный Народного комиссариата иностраннных дел, полномочный представитель РСФСР в Великобритании (1918 г.)

14	Луначарский Анатолий Васильевич	С 1917 г. нарком просвещения. С 1929 г. председатель Ученого комитета при ЦИК СССР
15	Подвойский Николай Ильич	Комиссар по военным делам. Член советского правительства (1918 г.)
16	Пятаков Юрий Леонидович	Главный комиссар Государственного банка (декабрь 1917 г). Главный комиссар Народного банка РСФСР (октябрь–ноябрь 1918 г.). Председатель Центрального правления каменноугольной промышленности Донбасса, начальник Главного управления по топливу, заместитель председателя Госплана и ВСНХ, председатель Главного концессионного комитета, торгпред СССР во Франции (1920–1926 гг). Управляющий Государственным народным банком (1926–1927)
17	Рыков Алексей Иванович	Председатель Президиума ВСНХ (1920 г.). Заместитель В.И. Ленина в Совнаркоме (1921–1922 гг.)
18	Середа Семён Пафнутьевич	Народный комиссар земледелия (1920 г.)
19	Склянский Эфраим Маркович	Заместитель Л.Д. Троцкого, руководитель Технического управления (1918 г.)
20	Троцкий Лев Давидович	Председатель Реввоенсовета (1918 г.). Военный комиссар (1920 г.). Председатель Главного концессионного комитета (1926 г.)
20	Фрунзе Михаил Васильевич	Председатель Революционного военного совета (1923 г.)
22	Чичерин Георгий (Юрий) Васильевич	Народный комиссар по иностранным делам (1918 г.). В апреле 1922 года возглавил советскую делегацию на Генуэзской конференции, во время конференции подписал с германским министром иностранных дел Вальтером Ратенау Раппальский договор
23	Ягода Генрих Григорьевич	Комендант г. Москвы (1918 г). Член коллегии ГПУ (1925 г.)

1.5. ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристов Н.Я.* Промышленность Древней Руси. – 3-е изд. – М.: Либроком, 2013. – 336 с. – (Академия фундаментальных исследований: история).
2. *Блох М.А.* Развитие и значение химической промышленности Ч 1. Петроград: Науч.-техн. отд. В.С.Н.Х. Науч. хим.-техн. изд-во, 1920. – 250 с.
3. *Ипатьев В.Н.* Жизнь одного химика. Воспоминания: Том 2. 1917-1930 гг. – М.: Книга по требованию, 2013. – 648 с.
4. *Ипатьев В.Н., Фокин Л.Ф.* Химический комитет при Главном артиллерийском управлении и его деятельность для развития отечественной химической промышленности – Пг., 1921. – 79 с.
5. *Лукьянов П.М.* История химических промыслов и химической промышленности России до конца XIX века; Под ред. акад. С.И. Вольфовича; Акад. наук СССР. Отд-ние хим. наук и Ин-т истории естествознания. – М.; Л.: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1948-1965.
6. *Рознер Г.А.* Современное состояние химико-фармацевтической промышленности в России. Рациональная фармакотерапия // Гигиена и санитарное дело. – 1916. – № 1-2. – С. 398-410.
7. *Смушков В.* Экономическая политика СССР: Пособие для вузов. – Харьков: Пролетарий, 1925. – 365 с.
8. *Трофимова Е.В.* Деятельность Военного министерства Российской империи по развитию химической промышленности в годы Первой мировой войны. Дисс. на соискание ученой степени канд. истор. наук. – М., 2006. – 271 с.
9. *Федотьев П.П.* Современное состояние химической промышленности в России. – 2-е изд., знач. доп. – Санкт-Петербург, 1902. – 143 с.
10. *Цыпкин М.В.* О фабриках, заводах и лабораториях, изготавливающих химические продукты и химико-фармацевтические препараты в России. – М., 1915. – 13 с.
11. *Эвентов Л.Я.* Иностранные капиталы в русской промышленности. – М.; Л.: Гос. соц. экон. изд-во, 1931. – 103 с.

1.6. ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 11

Перечень декретов, процитированных в тексте

№ приложения	Название декрета	Дата утверждения/опубликования
I	Декрет о Высшем Совете Народного Хозяйства	5 декабря 1917 г.
II	Постановление Высшего Совета Народного Хозяйства и Народного Комиссариата по военным делам. О расформировании Химического Комитета при Главном Артиллерийском Управлении и передаче его личного состава, рабочего аппарата и материалов в ведение Высшего Совета Народного Хозяйства	26(13) мая 1918 г.
III	О национализации Товарищества Химических Заводов П.К. Ушков и К°	19 (6) июня 1918 г.
IV	О национализации нефтяной промышленности	20 (7) июня 1918 г.
V	О национализации винокуренных и спиртоочистительных заводов	26 октября 1918 г.
VI	О передаче Центральной Научно-Технической Лаборатории Военного Ведомства в ведение Научно-Технического Отдела Высшего Совета Народного Хозяйства	14 февраля 1919 г.
VII	О национализации основной химической промышленности и об утверждении «Центрального правления государственных заводов основной химической промышленности»	-
VIII	О переходе в ведение Республики складов и предприятий, торгующих химическими продуктами	1 марта 1919 г.
IX	Постановление Совета Труда и Оборона. Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства	12 августа 1921 г.
X	О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах), находящихся в управлении местных органов	10 апреля 1923 г.
XI	Постановление ЦИК «О порядке управления промышленными предприятиями, имеющими общесоюзное значение и находящимися в ведении Высших Советов Народного Хозяйства»	12 ноября 1923 г.
XII	Об использовании знаний и опыта высшего технического, коммерческого, ученого и врачебного персонала в свободное от занятий время (Положение)	20 марта 1919 г.
XIII	Общие экономические и юридические условия концессий	23 ноября 1920 г.
XIV	Временное соглашение между Российской Социалистической Советской Республикой и Германией, заключенное в Берлине 6 мая 1921 г.	6 мая 1921 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Декрет о Высшем Совете Народного Хозяйства¹⁴

1) При Совете Народных Комиссаров учреждается Высший Совет Народного Хозяйства.

2) Задачей В. С. Н. Х. является организация народного хозяйства и государственных финансов. С этой целью В. С. Н. Х. вырабатывает общие нормы и план регулирования экономической жизни страны, согласует и объединяет деятельность центральных и местных регулирующих учреждений (совещание по топливу, металлу, транспорту, центральный продовольственный комитет и пр., соответствующих народных комиссариатов, торговли и промышленности, продовольствия, земледелия, финансов, военно-морского и т. д.), Всероссийского Совета Рабочего Контроля, а также соответствующую деятельность фабрично-заводских и профессиональных организаций рабочего класса.

3) В. С. Н. Х. предоставляется право конфискации, реквизиции, секвестра, принудительного синдицирования различных отраслей промышленности и торговли и прочих мероприятий в области производства, распределения и государственных финансов.

4) Все существующие учреждения по регулированию хозяйства подчиняются В. С. Н. Х., которому предоставляется право их реформирования.

5) В. С. Н. Х. образуется: а) из Всероссийского Совета Рабочего Контроля, состав которого определен декретом от 14 ноября 1917 г.; б) из представителей от всех народных комиссариатов; в) из сведущих лиц, приглашаемых с совещательным голосом.

6) В. С. Н. Х. разбивается на секции и отделы (по топливу, металлу, демобилизации, финансам и проч.), причем количество и сфера деятельности этих отделов и секций определяется общим собранием Высшего Совета Народного Хозяйства.

7) Отделы В. С. Н. Х. ведут работу по регулированию отдельных областей народно-хозяйственной жизни, а также готовят мероприятия соответствующих народных комиссариатов.

8) В. С. Н. Х. выделяет из своей среды бюро в составе 15 человек для координации текущей работы секций и отделов и выполнения задач, требующих немедленного разрешения.

9) Все законопроекты и крупные мероприятия, имеющие отношение к регулированию народного хозяйства в его целом, вносятся в Совет Народных Комиссаров через В. С. Н. Х.

10) В. С. Н. Х. объединяет и направляет работу местных экономических отделов Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, включающих в себя местные органы рабочего контроля, а также местных комиссаров труда, торговли и промышленности, продовольствия и проч.

При отсутствии соответствующих экономических отделов В. С. Н. Х. образует свои местные органы.

¹⁴ Здесь и далее тексты декретов процитированы по материалам Российского Государственного архива экономики (прим. авт.).

Для экономических отделов местных советов, являющихся местными органами В. С. Н. Х., обязательны все постановления В. С. Н. Х.

Председатель Ц. И. К. Я. Свердлов.

Председатель С. Н. К. Вл. Ульянов (Ленин).

Народные Комиссары: Л. Троцкий, И. Сталин, Н. Авиллов (Н. Глебов).

Управляющий Делами С. Н. К. Вл. Бонч-Бруевич.

Секретарь Н. Горбунов.

Распубликовано в № 25 Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства
от 5 декабря 1917 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Постановление Высшего Совета Народного Хозяйства и Народного Комиссариата по военным делам.

О расформировании Химического Комитета при Главном Артиллерийском Управлении и передаче его личного состава, рабочего аппарата и материалов в ведение Высшего Совета Народного Хозяйства

1. Химический Комитет при Главном Артиллерийском Управлении расформировывается. Его личный состав, рабочий аппарат и материалы переходят в ведение Отдела Химической Промышленности Высшего Совета Народного Хозяйства.

Примечание. Те составные части Химического Комитета, сохранение коих при Главном Артиллерийском Управлении является необходимым для чисто-военных целей, образуют отдел при Главном Артиллерийском Управлении.

2. Районные Бюро и уполномоченные Химического Комитета остаются на своих местах и, являясь исполнительными органами Отдела Химической Промышленности, объединяют деятельность техников-контролеров, прикомандированных к заводам. Уполномоченные входят в состав районных Советов Народного Хозяйства, в их химические отделы.

3. Техники-контролеры, прикомандированные Химическим Комитетом Главного Артиллерийского Управления к фабрикам и заводам, входят в состав местных органов рабочего контроля с правом совещательного голоса. С момента опубликования настоящего постановления они посылают регулярно все те сведения, которые направлялись Химическому Комитету при Главном Артиллерийском Управлении и его органам, в Отдел Химической Промышленности Высшего Совета Народного Хозяйства и одновременно в соответствующие отделы районных Советов Народного Хозяйства.

4. В целях проведения в жизнь настоящего постановления образуется комиссия в составе 1 представителя Народного Комиссариата по военным делам и 2-х представителей Высшего Совета Народного Хозяйства, под наименованием Комиссии по реорганизации Химического Комитета при Главном Артиллерийском Управлении.

Подписали: Председатель Высшего Совета Народного Хозяйства *Рыков*.
Член Коллегии Народного Комиссариата по военным делам *Э. Склянский*.
Распубликовано в № 105 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 26(13) мая 1918 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Постановление Высшего Совета Народного Хозяйства. О национализации Товарищества Химических Заводов П.К. Ушков и К°

§ 1. Все предприятия Товарищества Химических Заводов П.К. Ушков и К, все недвижимое и движимое имущество Товарищества, как-то: заводы, земли, леса, луга, поля, рудники, каменоломни и месторождения полезных ископаемых, торфяники, городские владения с постройками, конторы, склады, речной флот, пристани, вода, как источник энергии и как необходимый для производства фактор, рабочие поселки с необходимыми для сего землями, живой и мертвый инвентарь, – объявляются достоянием Российской Республики, равным образом к Российской Республике переходит весь актив и пассив предприятий Товарищества по балансу в день вступления настоящего постановления в силу.

§ 2. Земли, луга, леса, природные месторождения ископаемых, рудники, торфяники, водные силы, как принадлежащие на праве собственности, так и находящиеся в пользовании Товарищества, остаются в пользовании национализированного предприятия.

§ 3. Указанное в §§ 1 и 2 имущество, движимое и недвижимое, становящееся отныне собственностью Российской Республики, не может быть отчуждаемо или самочинно отбираемо в пользование отдельных граждан, обществ, местных Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов, или других организаций и учреждений.

§ 4. Весь технический и служебный персонал, в том числе и правление, в том составе, в каком они окажутся в момент объявления этого постановления, остаются на своих местах, выполняют все свои служебные обязанности и сохраняют в полной неприкосновенности все имущество, все дела, торговые книги и документы до организации нового правления.

§ 5. Положение о способе и порядке пользования недвижимостью, находившейся до сего времени в аренде у Товарищества, имеет быть выработано особо Высшим Советом Народного Хо-

зяйства по соглашению с Народным Комиссариатом Земледелия и другими заинтересованными Народными Комиссариатами.

§ 6. Впредь до установления указанного положения арендные договоры, заключенные Товариществом, сохраняют свою силу, поскольку они не противоречат существующим законам.

§ 7. Положение об отведении участка земли, потребного для постепенного и планомерного расширения рабочего поселка, а равно и земли для огородов поселка имеет быть выработано по соглашению с заинтересованными Народными Комиссариатами.

§ 8. Все нарушения настоящего постановления караются по всей строгости революционных законов.

Подписал Председатель Высшего Совета Народного Хозяйства: *А. И. Рыков*.
Распубликовано в № 124 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 19(6) июня 1918 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Декрет Совета Народных Комиссаров. О национализации нефтяной промышленности

1. Объявляются государственной собственностью предприятия нефтедобывающие, нефтеперерабатывающие, нефтеторговые, подсобные по бурению и транспортные (цистерны, нефтепроводы, нефтяные склады, доки, пристанские сооружения и проч.) со всем их движимым и недвижимым имуществом, где бы оно ни находилось и в чем бы оно ни заключалось.

2. Мелкие из названных в п. 1 предприятий изъеются из действия настоящего декрета. Основания и порядок означенного изъятия определяются особыми правилами, выработка которых возлагается на Главный Нефтяной Комитет.

3. Объявляется государственной монополией торговля нефтью и ее продуктами.

4. Дело управления национализированными предприятиями в целом, а равно и определение порядка осуществления национализации передается в Главный Нефтяной Комитет при Отделе Топлива Высшего Совета Народного Хозяйства (Главнефть). (Собр. Узак. и Расп. Раб. и Кр. Правит., № 36, ст. 476).

5. Порядок образования местных органов по управлению национализированными предприятиями и предел их компетенции определяются особыми инструкциями Главного Нефтяного Комитета по утверждению их Президиумом Высшего Совета Народного Хозяйства.

6. Впредь до принятия национализируемых предприятий в целом в управление Главным Нефтяным Комитетом прежние правления названных предприятий обязаны продолжать свою ра-

боту в полном объеме, принимая все меры к охране национального достоинства и безостановочному ходу операций.

7. Прежнее правление каждого предприятия должно составить отчет за весь 1917 год и за первое полугодие 1918 г., а также баланс предприятия на 20-е июня, по каковому балансу новое правление производит проверку и фактический прием предприятия.

8. Главный Нефтяной Комитет имеет право, не ожидая представления балансов и до полной передачи национализированных предприятий в управление органов Советской власти, посылать своих комиссаров во все правления нефтяных предприятий и во все центры добычи, производства, транспорта и торговли нефтью, причем Главный Нефтяной Комитет может передоверить полномочия своим комиссарам.

9. Все права и обязанности Советов Съездов Нефтепромышленников передаются соответствующим местным органам по управлению национализированной нефтяной промышленностью.

10. Всем служащим предприятий и учреждений, переходящих в ведение Главного Нефтяного Комитета, предписывается оставаться на своих местах, не прерывая возложенных на них работ.

11. Впредь до издания Главным Нефтяным Комитетом предусмотренных в декрете инструкций, распоряжений и правил, – местным Советам Народного Хозяйства, а где таковых нет, и другим местным органам Советской власти предоставляется право издавать их для своего района.

Подписали: Председатель Совета Народных Комиссаров *В. Ульянов (Ленин)*.
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров *В. Бонч-Бруевич*.
20 (7) июня 1918 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Постановление Высшего Совета Народного Хозяйства.

О национализации винокуренных и спиртоочистительных заводов

1) Все винокуренные и спиртоочистительные заводы и предприятия со всеми их строениями, оборудованием, живым и мертвым инвентарем и вообще со всеми их имуществами и капиталами, в чем бы таковые ни состояли и где бы ни находились, объявляются собственностью Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и поступают в ведение Отдела химической промышленности Высшего Совета Народного Хозяйства.

2) Администрация винокуренных и спиртоочистительных заводов и предприятий, весь технический персонал и служащие, где таковые имеются на заводах и в предприятиях, остаются на своих местах в том составе, в котором находились ко времени опубликования настоящего

постановления, продолжают выполнять свои обязанности и заботятся о сохранности всех дел, книг и документов.

3) Разработка и осуществление мероприятий, направленных к организации винокуренного производства, непосредственное руководство, направление деятельности и управление всеми национализированными и спиртоочистительными заводами и предприятиями и распоряжение выработываемым на винокуренных и спиртоочистительных заводах спиртом возлагается на утверждаемое при Высшем Совете Народного Хозяйства Центральное Управление государственным винокурением и спиртоочищением через подчиненные ему районные и местные Управления и другие его органы. Состав, права, обязанности и круг ведения означенных Центрального, районных и местных Управлений и других его органов, а также и управлений отдельными винокуренными заводами и другими предприятиями этой отрасли промышленности определяются Высшим Советом Народного Хозяйства и его подлежащими органами, в соответствии с существующими законоположениями рабоче-крестьянского Правительства и его органов.

4) Винокуренные и спиртоочистительные заводы, признанные Центральным Управлением по местным условиям или состоянию оборудования непригодными для возобновления на них винокурения, оставляются на учете и под охраной Губернских Советов Народного Хозяйства.

5) Все местные Советы рабочих и крестьянских депутатов, Советы Народного Хозяйства, Земельные Комитеты, Правительственные и Общественные учреждения и организации обязаны руководствоваться всеми указаниями и распоряжениями Центрального Управления государственным винокурением и спиртоочищением по всем делам, касающимся винокуренной промышленности, распределения передвижения и отпусков спирта.

6) Действующие постановления Уставов об акцизных сборах, касающиеся порядка и условий производства винокурения и ее промышленности и определяющие в отношении этого производства и винокуренной промышленности права и обязанности акцизного надзора, не отмененные особыми законодательными актами Советской власти, – остаются в силе.

7) Виновные в неисполнении пп. 2 и 5 настоящего постановления подлежат привлечению к законной ответственности на основании существующих законоположений.

Подписали: Председатель Высшего Совета Народного Хозяйства *А.И. Рыков*.
Члены Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства *А. Ломов, Л. Карпов*.
26 октября 1918 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Декрет Совета Народных Комиссаров.

**О передаче Центральной Научно-Технической Лаборатории
Военного Ведомства в ведение Научно-Технического Отдела Высшего Совета
Народного Хозяйства**

1. Передать Центральную Научно-Техническую Лабораторию Военного Ведомства в ведение Научно-Технического Отдела, с наименованием «Центрально-Научная Техническая Лаборатория Р.С.Ф.С.Р.». Передаче подлежат личный состав, имущество и кредиты Центральной Научно-Технической Лаборатории Военного Ведомства.

2. В видах наиболее полного обеспечения потребностей Военного Ведомства в области приложения научно-технических знаний в области военного дела, Центральная Научно-Техническая Лаборатория Р.С.Ф.С.Р. обязана по заданиям Военного Ведомства исполнять поручения Военного Ведомства в первую очередь, привлекая к участию в работах представителей Ведомства, если последнее признает это необходимым.

3. Служащие Центральной Научно-Технической Лаборатории сохраняют за собой права и обязанности службы в Военном Ведомстве. Призыв в Красную Армию происходит на одинаковых со всеми служащими учреждений Военного Комиссариата основаниях.

Подписали: Председатель Совета Народных Комиссаров *В. Ульянов (Ленин)*.

Управляющий Делами *Влад. Бонч-Бруевич*.

Секретарь *Л. Фотиева*.

14 февраля 1919 года

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

Постановление Высшего Совета Народного Хозяйства.

**О национализации основной химической промышленности и об утверждении
«Центрального управления государственных заводов основной химической промышленности»**

На основании постановления Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства от 28 января 1919 г., нижеследующие предприятия Основной Химической промышленности, вырабатывающие минеральные кислоты, щелочи и соли, национализированы, т. е. объявлены собственностью Р.С.Ф.С.Р. со всеми их имуществами и капиталами, в чем бы таковые ни заключались и где бы они ни находились.

Северный район.

1) Тентелеевский Химический завод. Петроград, ст. «Пушино», Портовая ветвь, Николаевской ж. д., 2) Чудовский Химический завод. Акционерного Общества «Дембар», ст. Чудово, Николаевской ж. д., 3) Ирининский Химический завод, ст. «Ириновка», Ирининской ж. д.

Центральный район.

1) Химические заводы т/д. Н.В. Лепешкина сыновья: а) «Московский», Москва, Мытная ул., 25, б) «Дегунинский», Московской губ. и уезда, с. Дегунино, в) «Иваново-Вознесенский», гор. Иваново-Вознесенск; 2) Товарищество Докторовского Химического завода бл. ст. «Кудиново», Московско-Николаевской ж. д.; 3) «Скоропусковский» Химический завод т/д. А. Афанасьева Сыновья, бл. ст. «Сергиево», Северной ж. д.; 4) Акционерное Общество Жилевского завода химических производств, ст. «Жилево», Рязанско-Уральской ж. д.; 5) Акционерное Общество Московского Электrolитического завода, бл. деревни «Верхние Котлы», Московского уезда; 6) Химический завод Товарищества Людвиг Рабенек, ст. «Щелково», Северной ж. д.; 7) Российское Акционерное Общество химических заводов (бывш. Рихард Макер), Москва, Дорогомилово, Бережковская наб.; 8) Химический завод Карл Блеш, Москва, Рогожская ул., Курский пер., 17; 9) Владыкинский завод А. И. Иванова, Москва, Дмитровское шоссе, с. д.; 10) Химический завод Ф.И. Куликова, Москва, за Серпуховской заставой «Нижние Котлы»; 11) Химический завод Сикачева, Павловский Посад, Богородского уезда, Московской губ.; 12) Химический завод Т.В. Забродина, Павловский Посад, Богородского уезда, Московской губ.; 13) Царицынский химический завод, ст. «Царицыно», М.-Курской ж. д.; 14) Химический завод Товарищества Гиль, ст. «Щекино», Московско-Курской ж. д.; 15) Кольберевский химический завод, бл. ст. «Коломна», Московско-Казанской ж. д.; 16) Рейке (бывш. Ясинского), Москва, Шаболовка, бывш. Михайлова; 17) Повало-Швойковский, Москва, Благуша, Измайловское шоссе, д. 4; 18) Бровкин, Москва, Благуша, Михайловская ул.; 19) Козлов В.И., Москва, Благуша, Михайловская ул.; 20) Поляков, Москва, Благуша, Измайловское шоссе; 21) Бывш. Виленское Товарищество, Москва, Симоновская слобода, с. д. 4; 22) Лиснер, уг. Кузнецкой и Климентовской.

Верхне-Волжский район.

I

1) Химические заводы т/д. Бурнаева-Курочкина Сыновья: а) Кинешемская, бл. г. Кинешмы, Костромской губ.; б) Романово-Борисоглебский, Романово-Борисоглебского уезда, Ярославской губ.; 2) Химический завод при Волжско-Паточно-Химическом заводе Торгово-Промышленного Товарищества Никиты Понизовкина Сыновья, д. Гушино, Ярославской губ., Даниловский уезд, Здоровской вол.; 3) Нескучный Химический завод Кокушкина, Плес, Костромской губ.

Равным образом, согласно того же постановления Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства, национализированы нижеследующие предприятия, являющиеся подсобными по снабжению кислотных заводов огнеупорными изделиями (посудой и кирпичом): керамические заводы Агапова в Кинешме и Кочинкина — дер. Фенино, ст. Фрязево, Люберцо-Арзамасской ж. д.

II.

Все дела, документы, капиталы и имущества, где бы они ни находились и в чем бы ни состояли, относящиеся к поименованным ст. 1 настоящего постановления предприятиям, поступают в полное ведение Республики, в лице Отдела Химической Промышленности Высшего Совета Народного Хозяйства.

III.

Управление всеми делами, капиталами и имуществами поименованных в ст. 1 настоящего постановления предприятий возлагается на «Центральное Правление Государственных Заводов Основной Химической Промышленности», организуемое при Отделе Химической Промышленности Высшего Совета Народного Хозяйства, непосредственно ему подведомственное и утвержденное Президиумом Высшего Совета.

IV.

В целях объединения Управления всей Государственной Основной Химической Промышленностью, национализированные ранее предприятия, вошедшие в группу Государственных Волжско-Камских Химических Заводов и находящиеся в Управлении «Центрального Правления Государственных Волжско-Камских Химических Заводов», также переходят, наравне с поименованными в статье 1 настоящего постановления предприятиями, в Управление «Центрального Правления Государственных Заводов Основной Химической Промышленности», которое и сосредоточит в своих руках исключительное Управление и распоряжение делами, имуществами и капиталами всех Государственных предприятий Основной Химической Промышленности. «Центральное Правление Государственных Волжско-Камских Химических Заводов» настоящего состава продолжает сохранять свои полномочия впредь до окончательной сдачи дел «Центральному Правлению Государственных Заводов Основной Химической Промышленности».

V.

Все обязательства организаций, учреждений и частных лиц перед владельцами и местными центральными органами Управления предприятий, поименованных в ст. 1 настоящего постановления, до перехода их в ведение Республики, сохраняют свою силу и после перехода их в ее ведение, причем права по этим обязательствам владельцев и органов Управления предприятий переходят к «Центральному Управлению Государственных Заводов Основной Химической Промышленности» и его центральным и местным органам соответственно.

VI.

Ныне действующие Правления и прочие органы Управления указанных в ст. I и IV настоящего положения предприятий обязываются сдать в полном порядке «Центральному Правлению Государственных Заводов Основной Химической Промышленности» все дела, документы, капиталы и имущества, принадлежащие вышеуказанным предприятиям.

VII.

Весь административный, технический и служебный персонал, занятый в указанных в ст. I и IV настоящего постановления предприятиях, должен продолжать исполнение своих обязанностей и выполнять поручения новых органов и их представителей.

Виновные в отказе от передачи дел и документов или в сохранении имущества и капиталов, принадлежащих вышеуказанным предприятиям, несут ответственность перед Судом Республики.

Подписали:

Председатель Высшего Совета Народного Хозяйства *А.И. Рыков*.

Члены Президиума: *Л. Карпов, А. Ломов*.

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

Постановление Высшего Совета Народного Хозяйства. О переходе в ведение Республики складов и предприятий, торгующих химическими продуктами

1. Все склады и вообще предприятия, торгующие химическими продуктами оптом и в розницу, находящиеся в пределах Р.С.Ф.С.Р. и принадлежащие частным лицам и обществам, поступают со всеми наличными товарами и капиталами, помещениями и оборудованием в ведение и распоряжение Отдела Химической Промышленности Высшего Совета Народного Хозяйства. Служебный персонал предприятий остается на своих местах, считаясь на службе тех местных учреждений по Отделу Химической Промышленности Высшего Совета Народного Хозяйства, в заведывание которых поступают эти предприятия.

2. На текущие счета владельцев указанных предприятий накладывается арест впредь до выяснения отношения этих счетов к оборотным средствам этих предприятий.

3. Заведывание предприятиями под общим управлением Отдела Химической Промышленности Высшего Совета Народного Хозяйства поручается: 1) Местным органам Отдела Химической Промышленности Высшего Совета Народного Хозяйства при Губернских Советах Народного Хозяйства или Экономических Отделах Советов Депутатов – а) предприятиями исключительно торгового характера, которые ни с какими производственными предприяти-

ями общим управлением не связаны и б) торговыми предприятиями, связанными с такими производственными предприятиями, которые не входят в групповые объединения отдельной отрасли Химической Промышленности, управляемые Центральными или Районными Производственными Правлениями. 2) Центральным или Районным Производственным Правлениями теми торговыми предприятиями, которые связаны общим управлением с производственными предприятиями, управляемыми теми же Производственными Правлениями, а также складами смешанного характера.

4. Отпуск товаров из складов и магазинов производится по разрешениям: 1) Для производственного потребления фабрик, заводов и вообще производственных предприятий, входящих в групповые объединения отдельной отрасли промышленности соответствующих Центральных (или Районных, если Центральных не образовано) Производственных Правлений, на основании плановых нарядов Отдела Химической Промышленности Высшего Совета Народного Хозяйства его местным органам, а до получения таких нарядов по разрешениям Центральных (или Районных, если Центральных не образовано) Производственных Правлений, подтвержденным Отделом Химической Промышленности Высшего Совета Народного Хозяйства. 2) Для производственного потребления фабрик, заводов и т. п., не входящих в групповые объединения – по разрешениям местных Советов Народного Хозяйства или Экономических Отделов Губернских Советов Депутатов в пределах нормы, утвержденной Отделом Химической Промышленности. 3) Для непромышленного потребления населения и домашнего хозяйства по разрешениям Главного Управления Продуктораспределения (Главпродукта) и местных органов Народного Комиссариата по Продовольствию в пределах нормы, устанавливаемой Отделом Химической Промышленности Высшего Совета Народного Хозяйства, и утверждаемой Комиссией Исполновения. 4) Для медицинского потребления – по разрешениям Народного Комиссариата Здравоохранения и его местных органов в пределах нормы, установленной Отделом Химической Промышленности Высшего Совета Народного Хозяйства по соглашению с Комиссариатом Здравоохранения.

Плановые наряды выдаются и потребительские нормы устанавливаются Отделом Химической Промышленности Высшего Совета Народного Хозяйства по представлению Центральными Производственными Правлениями, местными Советами Народного Хозяйства, Главпродуктом и Комиссариатом Здравоохранения своих трехмесячных потребностей.

5. Отпуск товаров производится по ценам, устанавливаемым местными учреждениями Отдела Химической Промышленности Высшего Совета Народного Хозяйства, в заведывание которых поступают торговые предприятия, и утверждаемым Отделом Химической Промышленности Высшего Совета Народного Хозяйства.

6. В пределах г. Москвы заведывание всеми предприятиями, торгующими оптом и в розницу химическими продуктами, поручается под управлением Отдела Химической Промышленности

Высшего Совета Народного Хозяйства Химическому Отделу Московского Городского Совета Народного Хозяйства.

В пределах г. Петербурга заведывание такими предприятиями поручается Химической Секции Совета Народного Хозяйства Северного Района.

7. Настоящее постановление входит в силу для г. Москвы и Петербурга со дня его опубликования, а для всех остальных местностей Р.С.Ф.С.Р. с 15-го марта 1919 года.

Подписали:

Председатель Высшего Совета Народного Хозяйства *А.И. Рыков*.

Члены Президиума *Л. Карпов, А. Ломов*.

1 марта 1919 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ IX

Постановление Совета Труда и Оборона.

Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства

Совет Труда и Оборона постановляет:

I. Наиболее крупные, технически оборудованные, целесообразно организованные и соответственно расположенные предприятия в данной отрасли промышленности могут быть соединены в порядке ст. VIII настоящего Положения в особое объединение, организуемое на началах хозяйственного расчета. На тех же началах могут быть выделены и отделены предприятия.

II. Правление такого рода объединений (и предприятий) организуется в составе или соответственного Главного Управления или при Высшем Совете Народного Хозяйства, в зависимости от размера и характера объединения (предприятия). Форма взаимоотношений между Правлением Объединений (предприятий) и Главным Управлением или Губернским Советом Народного Хозяйства по принадлежности, порядок контроля и степень самостоятельности определяются особой инструкцией Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства. Правление Объединения (предприятия) назначается для центра Президиумом Высшего Совета Народного Хозяйства по представлению Главного Управления и соответствующего Центрального Комитета Профессионального Союза и Президиумом Губернского Совета Народного Хозяйства с Губернскими Советами Профессиональных Союзов для мест.

III. Правлению объединения (предприятия) передаются в заведывание соответственные предприятия со всем их оборудованием, материалами, запасами, топливом и сырьем, полуфабрикатами, с необходимыми подсобными предприятиями (Советскими Хозяйствами, сельскохозяйственными угодьями, разработками и т. д.), причем всему передаваемому имуществу со-

ставляется опись по оценке, производимой согласно специальной инструкции, утверждаемой Советом Труда и Оборона.

Вся продукция объединения (предприятия), за покрытием расходов по производству, поступает в общий государственный фонд.

Примечание. В основу оценки кладется стоимость зданий, оборудований и прочего инвентаря в золотой валюте, исходя из инвентарных описей с поправкой на износ, материалы и сырье расцениваются применительно к средним ценам западно-европейского рынка (в частности Лондонского).

IV. Правление Объединения (предприятия) представляет в высший руководящий орган по принадлежности проект производственного плана с соответствующей денежной и материальной сметой в общеустановленном порядке.

В целях обеспечения работы объединения (предприятия) денежными знаками, продовольствием, сырьем, топливом и т. д. государство отпускает в пределах плана использования в распоряжение Правления объединения (предприятия) определенные фонды, эквивалируя их частью продукции; для пополнения недостающих ресурсов Правлению Объединения (предприятия) предоставляется право самостоятельной заготовки за счет своей продукции продовольствия, сырья, топлива, материалов и т. д. согласно норм, утверждаемых Советом Труда и Оборона.

Примечание. Для наибольшего достижения хозяйственных мероприятий, предприятиям и группам предприятий не только однородной отрасли промышленности, но и различных производств предоставляется право объединения по вопросам заготовок топлива, продовольствия, материалов, обработки Советских Хозяйств и т. п.

V. Для улучшения техники производства, покупки машин, вспомогательных материалов и в экстренных случаях для закупки продовольствия и одежды Правлению Объединения (предприятия) предоставляется право закупок за границей с обращением на это части своей продукции или за наличный расчет на основании особых соглашений Высшего Совета Народного Хозяйства и Народного Комиссариата Внешней Торговли и с утверждением Совета Труда и Оборона.

VI. <печатается в редакции, установленной дополнительным постановлением Совета Труда и Оборона от 17 августа>. Порядок приема и увольнения, а также норма выработки и условия оплаты труда разрабатываются Правлением объединения (предприятия) по соглашению с соответствующим Профессиональным Союзом и Отделом Труда по принадлежности. Оплата труда должна быть не ниже ставок, установленных производственным союзом для соответствующей категории трудящихся.

<*> П. VI.

VII. Правление объединения (предприятия) находится под контролем соответственного высшего органа и несет полную ответственность за выполнение производственного плана, качество выпускаемых изделий, сохранность имущества, состояние хозяйства и отвечает за свои действия не только в административном порядке, но также и по суду.

Примечание. Порядок отчуждения или сдачи в аренду принадлежащих объединению (предприятию) земель, угодий, зданий, оборудования и т. п. устанавливается Высшим Советом Народного Хозяйства.

VIII. На основании настоящего Положения Президиуму Высшего Совета Народного Хозяйства предоставляется право по соглашению с Президиумом Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов утверждать положения о выделении как целых групп промышленных предприятий, так и отдельных предприятий для управления ими на вышеизложенных началах.

Подписали:

Председатель Совета Труда и Оборона *В. Ульянов (Ленин)*.
Секретарь Совета Труда и Оборона *Л. Фотиева*. 12 августа 1921 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ X

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ С.С.С.Р.

ДЕКРЕТ

О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах), находящихся в управлении местных органов

I. Общие положения

1. Трестами местного значения признаются подведомственные губернским и областным советам народного хозяйства, а также советам народного хозяйства автономных республик государственные промышленные предприятия, которым предоставляется самостоятельность в производстве их операций согласно утвержденному для каждого из них уставу и которые действуют на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли.

Означенные тресты организуются губернскими советами народного хозяйства (областными советами народного хозяйства), находятся в их ведении и несут ответственность по своим обязательствам в пределах состоящего в их распоряжении имущества (ст. 15).

Государственная казна, а равно и соответствующие губернские исполнительные комитеты за долги трестов не отвечают.

2. Государственный трест со дня его регистрации приобретает права юридического лица (Гражданский Кодекс, ст. 13 и 1-я часть ст. 19).

3. Каждый трест является единым предприятием, в состав которого входят несколько производственных единиц (заведений), как то: фабрик, заводов, промыслов, отделений, магазинов и т. п., перечисленных в его уставе.

Примечание. Настоящий декрет может быть применяем и к предприятиям, в состав которых входит лишь одна производственная единица.

4. Трест владеет, пользуется и распоряжается предоставленным ему государственным имуществом, а равно производит свои операции на общем основании гражданских законов с теми изъятиями, которые установлены или будут установлены в особых законах. Равным образом, на основании гражданских законов (ст. 21 Гражданского Кодекса) земля, ее недра, воды и леса предоставляются трестам на праве пользования.

5. Отношение трестов к профессиональным союзам регулируется действующими, специально на этот предмет издаваемыми постановлениями.

II. Учреждение и регистрация

6. При учреждении каждого треста губернским советом народного хозяйства (областным советом народного хозяйства) составляется особый устав с точным обозначением:

а) наименования (фирмы) треста, местонахождения его правления, а равно перечня заведений треста и их местонахождения;

б) предмета предприятия;

в) срока действия, если таковой установлен;

г) размера предоставляемого тресту при его основании уставного капитала (ст. 13), выраженного в золотых рублях;

д) численного состава и полномочий правления.

В означенный устав могут быть включаемы и другие, не противоречащие законам постановления.

7. Губернский совет народного хозяйства (областной совет народного хозяйства) определяет состав имущества (уставного капитала), предназначенного для передачи тресту, и составляет этому имуществу инвентарную опись и оценку по существующим рыночным ценам с переводом на золотые рубли.

Примечание. Общий порядок составления инвентарных описей и оценки определяется особой инструкцией Совета Труда и Оборона.

8. Губернский совет народного хозяйства (областной совет народного хозяйства) представляет устав треста на утверждение губернского экономического совещания по соглашению с промышленным бюро, а где таковых нет – высшего совета народного хозяйства данной союзной республики.

Примечание. Разногласия между губернским экономическим совещанием и промышленным бюро по поводу утверждения устава треста разрешаются подлежащими областными экономическими совещаниями; аналогичные разногласия между губернским экономическим совещанием и высшим советом народного хозяйства разрешаются экономическим совещанием данной союзной республики.

9. По утверждении устава губернский совет народного хозяйства (областной совет народного хозяйства) назначает правление треста (ст. 27) и передает ему по особому акту все имущество треста, согласно вышеуказанной описи и оценке.

Правление проверяет опись и оценку и составляет вступительный баланс, который проверяется ревизионной комиссией, о чем составляется протокол.

10. В двухнедельный срок после приемки имущества по заявлению правления производится регистрация треста в областном экономическом совещании, где они есть; там же, где нет областного экономического совещания, регистрация производится тем же учреждением и порядком, какие установлены для регистрации смешанных акционерных обществ, причем правление представляет в заверенных копиях:

- а) утвержденный устав треста в трех экземплярах;
- б) постановление губернского совета народного хозяйства (областного совета народного хозяйства) о назначении членов правления;
- в) опись и оценку принятого имущества;
- г) вступительный баланс;
- д) протокол ревизионной комиссии о проверке вступительного баланса.

11. Учреждение, производящее регистрацию, после совершения таковой производит за счет треста публикацию в официальном областном органе, а если такового нет, то в газете «Экономическая Жизнь», о состоявшейся регистрации треста; в публикации означаются:

- а) фирма треста и местонахождение его правления;
- б) указанный в уставе треста предмет предприятия;
- в) вступительный баланс.

Примечание. Учреждение, производящее регистрацию, посылает по одному экземпляру устава в Высший Совет Народного Хозяйства и Совет Труда и Оборонь Союза С.С.Р.

12. Последующие изменения в уставе треста или его уставном капитале, или в личном составе его правления утверждаются, регистрируются и публикуются тем же порядком.

III. Имущество и порядок ответственности треста

13. Капитал, передаваемый государством тресту и фиксированный в уставе последнего, является уставным капиталом треста.

Уставный капитал выражается в золотых рублях.

Примечание. Земля, ее недра, воды и леса в состав капитала треста не включаются и по балансу не проводятся. Однако в уставе треста, его отчете и публикуемых балансах обязательно показывается особой внебалансовой статьей количество десятин земли и леса, коими трест пользуется, со справкой об их средних довоенных ценах в золотых рублях, а равно и связанная с пользованием землей, ее недрами и лесами рента.

14. Уставный капитал треста распадается на:

- а) основной и б) оборотный. Под основным капиталом понимается все имущество, которое не уничтожается целиком в одном акте производства, как то: фабричные и другие строения, маши-

ны, оборудования, инструменты, живой и мертвый инвентарь и т. п. Под оборотным капиталом понимаются деньги, ценные бумаги, продукция, а равно все предметы, которые могут быть только однажды использованы в процессе производства, как то: топливо, сырье, разные материалы и т. п.

15. При обращении взыскания на имущество треста соблюдаются следующие правила:

а) на имущество, относящееся по роду своему согласно ст. 15 к оборотному капиталу, взыскание обращается таким же порядком, как на имущество частных лиц.

Примечание. Споры о принадлежности имущества к оборотному или основному капиталу, возникающие при производстве взысканий, разрешаются подлежащим судом по месту нахождения спорного имущества;

б) на имущество, относящееся к основному капиталу, как переданному тресту при его учреждении, так и приобретенному им впоследствии, взыскание может быть обращено лишь с соблюдением ст. 22 и примечания к ней Гражданского Кодекса и ст. 26 п. «а» настоящего декрета.

IV. Финансы местных трестов и распределение прибыли

16. Финансирование трестов государством совершается, как правило, в порядке предоставления трестам соответствующих денежных средств. Замена денежных средств иными ценностями может совершаться лишь по соглашению с трестами и с обязательным выражением этих ценностей в денежной форме.

17. Все денежные и материальные средства, предоставляемые государством тресту до утверждения его устава в порядке, установленном настоящим декретом, и находящиеся к моменту утверждения устава в распоряжении треста, подлежат оценке и внесению в уставный капитал треста с единовременным особым учетом в губернском финансовом отделе, если средства эти не получены трестом в порядке ссуды.

18. Все местные тресты в порядке и в сроки, установленные правилами составления и исполнения местного губернского бюджета, представляют в губернские советы народного хозяйства (областные советы народного хозяйства) свои финансовые и производственные сметы на предстоящий бюджетный год, а равно и балансы и отчеты за истекший год; губернские советы народного хозяйства представляют все перечисленные материалы со своим заключением на рассмотрение и утверждение губернских экономических совещаний.

Утвержденные губернскими экономическими совещаниями программы и сметы губернские советы народного хозяйства представляют в недельный срок в соответствующие промышленные бюро, а где таковых нет – в высший совет народного хозяйства данной союзной республики. В случае несогласия с утвержденными программами и планами высший совет народного хозяйства или промышленное бюро в месячный срок со дня получения программы и планов имеют право опротестовать их: высший совет народного хозяйства в экономическое совещание данной союзной республики, промышленное бюро – в областное экономическое совещание. Непринесе-

ние протеста в указанный срок рассматривается как согласие высшего совета народного хозяйства и промышленного бюро с утвержденными программами и планами.

19. В составе местного бюджета образуется для финансирования местной промышленности специальный промышленный фонд, составляемый из процентных отчислений:

- а) от прибыли местных промышленных предприятий;
- б) от сумм, вырученных при продаже старого промышленного имущества, а также мелких промышленных предприятий, поскольку таковая продажа допускается законом;
- в) от арендной платы за сданные в аренду предприятия, подведомственные губернскому совету народного хозяйства (областному совету народного хозяйства).

Примечание. Размер подлежащего отчислению в промышленный фонд процента от прибыли промышленных предприятий ежегодно определяется губернским экономическим совещанием по представлению губернского совета народного хозяйства (областного совета народного хозяйства), согласованному с губернским финансовым отделом, и по утверждении народного комиссариата финансов по соглашению с высшим советом народного хозяйства. Процент отчисления от продажи старого имущества и мелко-промышленных предприятий от арендной платы определяется инструкцией Народного Комиссариата Финансов и Высшего Совета Народного Хозяйства Союза С.С.Р., утвержденной Советом Труда и Оборона.

Порядок и правила расходования промышленного фонда определяются специальной инструкцией, вырабатываемой Народным Комиссариатом Финансов и Высшим Советом Народного Хозяйства Союза С.С.Р., утверждаемой Советом Труда и Оборона.

20. Вся прибыль треста вносится в общие ресурсы местного губернского бюджета, за исключением: а) отчисления не менее 20% в резервный капитал треста, пока последний не достигнет половины уставного капитала; б) отчислений в промышленный фонд и в) отчислений на выдачу тантьем членам правления и наградных рабочим и служащим. Размер отчисления в резервный капитал треста и размер отчислений на выдачу тантьем и наградных определяется губернским советом народного хозяйства (областным советом народного хозяйства) и утверждается губернским экономическим совещанием (областным экономическим совещанием).

21. Прибыль местных промышленных предприятий включается в местный бюджет по каждому объединению промышленных предприятий (тресту) в отдельности, а при наличии отдельных промышленных предприятий – по отраслям промышленности.

Примечание. В отдельных случаях по постановлениям губернского экономического совещания, утвержденным народным комиссариатом финансов и высшим советом народного хозяйства по соглашению, в местный губернский бюджет включается сальдо всей местной промышленности в целом.

22. Дефицитное сальдо промышленных предприятий может вноситься в местный бюджет лишь в случае возможности его покрытия за счет промышленного фонда, который может расхо-

доваться только по специальным постановлениям губернских экономических совещаний и лишь в отношении предприятий, имеющих особо важное значение для данного района, и при условии возможности безубыточной эксплуатации этих предприятий в дальнейшем.

23. Тресты могут получать краткосрочные ссуды как от государственных, так и не от государственных кредитных учреждений на общем для частных предприятий основании, с обязательным проведением по своему балансу соответствующих статей по каждому виду кредита отдельно.

24. Привлечение других государственных предприятий и кооперации, а также частного капитала к участию в капитале треста может производиться не иначе, как путем реорганизации треста в смешанное акционерное общество, утверждаемое в установленном порядке.

V. Органы управления и ревизии

25. Органами управления и ревизии треста являются:

- а) губернский совет народного хозяйства (областной совет народного хозяйства);
- б) правление или единоличный управляющий;
- в) ревизионная комиссия.

А. Губернский совет народного хозяйства

26. Все права по управлению трестами местного значения принадлежат губернскому совету народного хозяйства (областному совету народного хозяйства), поскольку права эти не ограничены уставом треста, но непременно ведению губернского совета народного хозяйства (областного совета народного хозяйства) подлежат:

а) разрешение на приобретение и отдачу в аренду (с соблюдением правил, указанных ст. ст. 152–179 Гражданского Кодекса) строений и других частей основного капитала, а равно расширение предприятий с определением порядка погашения затрат, связанных с приобретением строений и расширением предприятий; на отдачу в аренду предприятий на срок свыше шести лет и взятие в аренду предприятий, а также на отчуждение и залог тех частей основного капитала, которые не запрещены к отчуждению и закладу (ст. 22 Гражданского Кодекса).

Примечание. Означенные в настоящем пункте обязанности губернский совет народного хозяйства (областной совет народного хозяйства) осуществляет с утверждения и по соглашению с промышленным бюро (а где их нет – высшим советом народного хозяйства) и губернским экономическим совещанием. Разногласия между промышленным бюро и губернским экономическим совещанием разрешаются областным экономическим совещанием, между высшим советом народного хозяйства и губернским экономическим совещанием – экономическим совещанием данной союзной республики;

б) разрешение на отдачу в аренду предприятий на срок до шести лет и на снятие в аренду подсобных предприятий;

в) назначение и смещение членов правления, ревизионной и ликвидационной комиссии с соблюдением ст. ст. 27, 39 и 48;

г) утверждение избранного правления, директора-распорядителя, если таковая должность будет установлена, а равно утверждение представления правления о назначении и смещении главного бухгалтера;

д) утверждение и изменение инструкции правлению, директору-распорядителю и главному бухгалтеру в пределах действующих законов, положений и устава данного треста;

е) рассмотрение для представления на утверждение согласно ст. 18 смет и плана действий на наступающий год на основе утвержденного производственного плана по данной отрасли промышленности (ст. 18), а также отчетов и балансов за истекший год;

ж) составление плана распределения прибыли за истекший год с соблюдением правил ст. 20 раздела IV;

з) разрешение вопросов об изменении устава и размера уставного капитала и ликвидации треста с соблюдением ст. ст. 12 и 48 настоящего декрета;

и) разрешение расходования резервного капитала;

к) разрешение с утверждения губернского экономического совещания правлению вносить существенные изменения в утвержденный производственный план;

л) разрешение на поступление в синдикаты и с утверждения губернского экономического совещания иные торгово-промышленные объединения.

Примечание. Местные и центральные государственные органы не имеют права вмешиваться в текущую административную операционную работу правления треста, однако в уставе треста могут быть указаны конкретно определенные предметы, помимо указанных в настоящей статье, подведомственные губернскому совету народного хозяйства (областному совету народного хозяйства), исключаемые тем самым из компетенции правления данного треста.

Б. Правление

27. Правление треста в количестве трех членов либо единоличный управляющий и его заместитель назначается губернским советом народного хозяйства (областным советом народного хозяйства) на один год.

По заключении отчетного года и представлении баланса губернский совет народного хозяйства (областной совет народного хозяйства) пересматривает состав правления и определяет его состав на следующий операционный год. Тем же порядком пересматривается вопрос о продлении полномочий и единоличному управляющему. В течение операционного года председатель правления или единоличный управляющий может быть смещен губернским советом народного хозяйства (областным советом народного хозяйства) лишь по обнаружении ревизионной комиссией или судебными властями несоответствия возложенных на него обязанностей, бесхозяйственности и других преступных деяний.

Члены правления могут быть смещены при тех же условиях, а также по соглашению губернского совета народного хозяйства (областного совета народного хозяйства) с председателем правления и по другим соображениям.

Размер и форма вознаграждения председателю и членам правления и в подлежащих случаях единоличному управляющему и его заместителю определяются губернским советом народного хозяйства (областным советом народного хозяйства).

Из числа членов правления или же посторонних лиц может быть назначаем правлением с утверждения губернского совета народного хозяйства (областного совета народного хозяйства) директор-распорядитель, вознаграждение которому определяется правлением и утверждается губернским советом народного хозяйства (областным советом народного хозяйства).

28. Председатель и члены правления при исполнении своих обязанностей должны проявлять предусмотрительность заботливого хозяина и несут дисциплинарную, уголовную и гражданскую ответственность как за целостность вверенного им имущества, так и за хозяйственное ведение дела.

29. Для действительности решений в заседании правления должно присутствовать большинство членов.

Решение правления постановляется простым большинством голосов присутствующих членов; в случае разделения голосов поровну голос председателя дает перевес. Принятые постановления вступают в силу немедленно.

Примечание. В случае разногласия между председателем и большинством правления председатель имеет право проводить свое решение в жизнь с немедленным доведением о существовании разногласия и принятых им мерах до сведения губернского совета народного хозяйства (областного совета народного хозяйства), который имеет право отменить решение председателя.

30. Заседанием правления ведутся журналы, которые подписываются председателем правления и утверждаются правлением в его ближайшем заседании.

31. Обязанности правления и пределы его прав должны быть точно установлены в уставе треста. В своей практической деятельности правление руководствуется инструкцией, утверждаемой и изменяемой губернским советом народного хозяйства (областным советом народного хозяйства) (ст. 26).

32. Правление руководит всеми операциями треста, управляет делами и находящимся в распоряжении треста имуществом и является представителем треста на суде и вне суда.

Правление заключает все сделки, входящие в круг операций треста, в том числе сдает подряды и поставки и принимает их на себя, испрашивая предварительное разрешение губернского совета народного хозяйства (областного совета народного хозяйства) лишь в тех случаях, которые точно указаны в настоящем декрете, в уставе треста и инструкции, утвержденной высшим советом народного хозяйства.

Для третьих лиц имеют силу лишь те ограничения полномочий правления по заключению сделок, которые установлены в законе и уставе треста. Ограничения же, установленные в инструкциях высшего совета народного хозяйства и губернского совета народного хозяйства (областного совета народного хозяйства), обязательны для третьих лиц только в тех случаях, если они были или должны были быть им известны.

В частности, к ведению правления относятся:

а) организация производства и руководства деятельностью всех входящих в состав треста производственных единиц (заведений);

б) устройство кассы и делопроизводства, ведение отчетности по системе двойной бухгалтерии, а равно составление отчета, баланса, сметы, производственного плана и плана действий;

в) прием и увольнение служащих и рабочих;

г) покупка и продажа имущества как за наличные деньги, так и в кредит с соблюдением ст. 26 сего декрета;

д) наем складов и помещений;

е) страхование имущества треста;

ж) выдача и принятие к платежу векселей и других срочных обязательств;

з) дисконт векселей, поступающих на имя треста;

и) выдача доверенностей;

к) совершение законных (ст. 22 Гражданского Кодекса) актов на приобретение, отчуждение, отдачу в аренду и залог строений с соблюдением п. «а» ст. 26 сего декрета;

л) участие в съездах и бюро съездов, синдикатах и разного рода торговых и промышленных объединениях с соблюдением п. «л» ст. 26 сего декрета;

м) прием заказов;

н) другие дела, поскольку они не входят по уставу треста в компетенцию губернского совета народного хозяйства (областного совета народного хозяйства).

33. В уставе треста указывается, кем совершаются сделки и юридические действия от имени правления треста.

Распределение работ между членами правления производится постановлениями правления.

34. Правление производит расходы по сметам, утвержденным согласно ст. 26 п. «е».

Правление может производить расходы сверхсметного назначения в случаях, не терпящих отлагательств, с ответственностью правления перед губернским советом народного хозяйства (областным советом народного хозяйства) за необходимость и последствия сего расхода. О каждом таком расходе должно быть в трехдневный срок сообщено губернскому совету народного хозяйства (областному совету народного хозяйства).

Примечание. Все права и обязанности правления треста, предусмотренные ст. ст. 28, 31, 32 и 34, относятся и к единоличному управляющему.

35. Операционный год устанавливается с 1-го октября по 30-е сентября. Если трест образован до 1-го июля, то первый отчет составляется за период до 1-го октября того же года; если трест образован после 1-го июля, то первый отчет составляется за операционный период с момента возникновения трестов до 1-го октября следующего года.

Отчет составляется правлением не позднее трех месяцев по окончании операционного года и представляется с заключением ревизионной комиссии на рассмотрение губернского совета народного хозяйства (областного совета народного хозяйства) (ст. 26 п. «е»).

По утверждению отчета (ст. 18), которое должно последовать не позднее как через три месяца по окончании операционного года, баланс и счета прибылей и убытков одновременно публикуются в официальных областных или губернских органах и сообщаются в учреждение, в котором зарегистрирован трест.

36. При составлении годового отчета обязательно производится инвентарная опись с оценкой всего имущества, выраженная в золотых рублях, и составляется баланс также в золотых рублях.

Примечание 1. Единообразное для всех трестов правило пересчета на золотые рубли устанавливается особой инструкцией Совета Труда и Оборона.

Примечание 2. Правила производства инвентарной описи определяются высшим советом народного хозяйства в инструкции главному бухгалтеру.

37. При составлении баланса должны быть соблюдаемы в особенности следующие правила:

а) ценные бумаги и товары, имеющие биржевую или рыночную ценность, показываются в балансе не выше биржевой или рыночной цены того момента, на который составляется баланс; если, однако, эта цена превышает покупную или заготовительную цены, то не выше этой последней;

б) имущество, не имеющее биржевой или рыночной цены, показывается не свыше покупательной или заготовительной цены;

в) имущество, входящее в состав основного капитала, несмотря на постепенное уменьшение его стоимости, показывается по покупательной или заготовительной цене, а в надлежащих случаях – по цене, по которой оно было принято трестом при его образовании, с тем, однако, условием, что уменьшение его стоимости вследствие изнашивания показывается путем ежегодного отчисления процента его стоимости в капитал погашения имущества;

г) сомнительные требования показываются по вероятной их стоимости, а безденежные списываются в убыток и не включаются в актив;

д) расходы по организации и управлению не могут быть показаны в активе баланса и списываются в убыток;

е) уставный капитал, резервный капитал, капитал погашения имущества, а также все специальные капиталы, предусмотренные уставом треста, а равно все долги треста должны быть показаны в пассиве;

ж) оказавшиеся из сравнения всего актива и пассива прибыли и убытки показываются отдельно в конце баланса.

38. Управление отдельными производственными единицами (заведениями), входящими в состав треста, поручается директорам и заведующим, назначаемым и увольняемым правлением треста и действующим на началах единоличия в пределах полномочий, предоставленных им правлением.

В. Ревизионная комиссия

39. Для ревизии местных трестов губернским советом народного хозяйства (областным советом народного хозяйства) организуется одна или в случае необходимости несколько ревизионных комиссий. Состав ревизионной комиссии определяется в три человека: председатель и один член назначаются губернским советом народного хозяйства (областным советом народного хозяйства), а другой член делегируется губернским советом профессиональных союзов.

Вознаграждение всем членам ревизионной комиссии и смета ее расходов определяются губернским советом народного хозяйства (областным советом народного хозяйства) и оплачиваются правлением соответствующих трестов.

40. В обязанности ревизионной комиссии входит: проверка периодических отчетов и балансов, предусмотренная уставом треста, дача заключений по проектам сметы и плану работ, а равно по годовому отчету в целом.

Для осуществления этих задач члены ревизионной комиссии вправе требовать предъявления книг, оправдательных документов, договоров, переписки, проверять наличность кассы и опрашивать членов правления и служащих предприятий по возникающим при рассмотрении отчетов и документов вопросам.

По поручению губернского совета народного хозяйства (областного совета народного хозяйства) и по своей инициативе ревизионная комиссия производит внезапные ревизии и обследования.

Ревизионная комиссия не вправе ни производить предварительный контроль, ни давать правлению по его запросам или без запроса предварительные заключения по отдельным мероприятиям и предложениям правления.

Ревизионная комиссия может приглашать для осуществления своих задач сведущих лиц.

Члены ревизионной комиссии несут дисциплинарную и уголовную ответственность за неправильные действия и упущения при исполнении своих обязанностей, в частности при даче заключений по отчетам и балансам.

VI. Амортизация, резервный капитал

41. В каждом тресте ежегодно производится амортизация имущества, входящего в его основной капитал, путем определенного в уставе треста процентного отчисления с первоначальной стоимости этого имущества в капитал погашения имущества, согласно особой инструкции высшего совета народного хозяйства.

42. Резервный капитал служит как для покрытия убытков, так и для расширения предприятий.

По достижении резервным капиталом половины уставного капитала губернский совет народного хозяйства (областной совет народного хозяйства) может возбудить в порядке изменения устава (ст. 12) вопрос об увеличении уставного капитала путем перечисления в него части резервного.

VII. Налоги, цены, занаряживания

43. Тресты облагаются всеми видами налогов, в том числе и подоходным, наравне с частными предприятиями, поскольку иное не установлено в законе.

44. Все тресты обязаны состоять членами биржи и регистрировать свои оптовые сделки. Продукция трестов реализуется по ценам, назначаемым по соглашению с покупщиком. Обязательные для треста отпускные цены на товары, предназначенные для свободной продажи, могут быть устанавливаемы в необходимых случаях лишь согласованными с губернским экономическим совещанием постановлениями высшего совета народного хозяйства или постановлениями экономического совещания данной союзной республики, или постановлениями Совета Труда и Оборона Союза С.С.Р.

45. Допускается занаряживание постановлениями Совета Труда и Оборона (или экономического совещания данной союзной республики) через высший совет народного хозяйства продукции треста по ценам ниже рыночных, но не ниже себестоимости с начислением средней прибыли.

Занаряживание производится путем обязания треста заключить соответствующий договор с органом, в интересах которого дан наряд, причем в случае невыполнения государственным органом денежных обязательств по такому договору ответственной является государственная казна в целом.

В случае, если тресту, отпускающему свою продукцию в порядке занаряживания, не будет произведен какой-либо платеж в один из установленных по данному договору сроков, то тресту предоставляется право отказаться от дальнейшей поставки и взыскивать свои убытки на общем основании.

Примечание 1. В исключительных случаях предусмотренное настоящей статьей право занаряживания предоставляется губернскому экономическому совещанию, но обязательно с согласия промышленного бюро, а где его нет – высшего совета народного хозяйства.

Примечание 2. Поскольку сделки совершаются между трестами и государственными учреждениями, занаряживание может происходить лишь в пределах бюджетных назначений.

Примечание 3. Одновременно с занаряживанием платеж может быть особым постановлением Совета Труда и Оборона или экономического совещания данной союзной республики отсрочен, но не далее конца операционного года, когда и производится окончательный расчет треста с казной.

46. При покупках и продажах тресты обязаны при прочих равных условиях оказывать преимущество государственным органам и кооперативным объединениям, выступившим в качестве контрагентов.

VIII. Ликвидация

47. Трест обращается к ликвидации по постановлению губернского совета народного хозяйства (областного совета народного хозяйства), утверждаемому по соглашению с губернским экономическим совещанием и промышленным бюро, а где его нет – высшим советом народного хозяйства. Разногласия между губернским экономическим совещанием и промышленным бюро разрешаются областным экономическим совещанием, между губернским экономическим совещанием и высшим советом народного хозяйства – экономическим совещанием данной союзной республики.

Ликвидация производится в случаях:

- а) уменьшения уставного капитала на две пятых, если не будет признано необходимым пополнение капитала из других источников или соответствующее уменьшение уставного капитала с соблюдением ст. 12;
- б) недостаточности оборотных средств треста для покрытия долгов, предъявленных ко взысканию;
- в) признания нецелесообразности дальнейшего существования данного треста.

48. Ликвидация производится назначаемой губернским советом народного хозяйства (областным советом народного хозяйства) ликвидационной комиссией с участием представителя соответствующего профессионального союза и губернского финансового отдела в срок, определяемый губернским советом народного хозяйства (областным советом народного хозяйства) с утверждения губернского экономического совещания, но не далее полугода со дня публикации. Постановления о ликвидации и назначении ликвидационной комиссии публикуются в установленном порядке. Оставшееся по ликвидации имущество поступает в распоряжение губернского совета народного хозяйства (областного совета народного хозяйства) и на учет губернского финансового отдела.

Примечание. При ликвидации треста по п. «б» ст. 47 губернский суд по просьбе кредиторов по месту нахождения правления треста может назначить представителя их интересов и ликвидационную комиссию.

IX. О введении в действие настоящего декрета

49. Настоящий декрет вводится в действие со дня его опубликования, причем с момента опубликования ни один местный трест не может быть организован иначе, как по правилам настоящего декрета. Все существующие местные тресты должны быть не позднее четырех месяцев со дня опубликования сего декрета зарегистрированы, а действующие положения о них должны быть заменены утвержденными согласно с настоящим законом уставами. В отдельных случаях высший совет народного хозяйства может особым постановлением продлить указанный срок еще на два месяца.

от 17 июля 1923 года

Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров Л. Каменев
Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров Н. Горбунов
Секретарь Совета Народных Комиссаров Л. Фотиева

ПРИЛОЖЕНИЕ XI

Постановление ЦИК.

О порядке управления промышленными предприятиями, имеющими общесоюзное значение и находящимися в ведении Высших Советов Народного Хозяйства

На основании п. «з» ст. I «Основного Закона Союза ССР», в целях точного определения отдельных отраслей промышленности и отдельных промышленных предприятий, имеющих общесоюзное значение, а равно для точного разграничения прав и обязанностей ВСНХ Союза ССР в ВСНХ Союзных Республик по управлению предприятиями общесоюзного значения, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

1. Признать имеющими общесоюзное значение поименованные в прилагаемом при сем списке государственные предприятия, в виду их первостепенного значения для обороны Союза, для охраны его интересов на мировом рынке и для проведения в общесоюзном масштабе единого плана восстановления промышленности и транспорта.

Указанные в ст. 1 настоящего постановления предприятия передать в непосредственное ведение ВСНХ Союза ССР, возложив на него осуществление прав и выполнение обязанностей ВСНХ, предусмотренных декретом о государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета – трестах (Собр. Узак. РСФСР 1923 г. № 29, ст. 336), а равно и другими узаконениями о государственной промышленности.

В порядке руководства промышленными предприятиями общесоюзного значения ВСНХ Союза ССР запрашивает заключения ВСНХ подлежащих республик при рассмотрении:

- а) проектов уставов предприятий и их последующих изменений;
- б) перспективных производственных планов и годовых программ и смет;
- в) годовых отчетов и заключительных годовых балансов;
- г) общих планов финансирования и специального кредитования общесоюзных предприятий, а также вопросов привлечения частных капиталов;
- д) личного состава ревизионных комиссий.

Правления общесоюзных предприятий обязаны одновременно с представлением своих производственных планов, смет, отчетов и балансов ВСНХ Союза ССР сообщать их в копии ВСНХ соответствующей Союзной Республики.

Постановления, вынесенные ВСНХ соответствующей Союзной Республики, при рассмотрении представленных ему, на основании ст. 4 настоящего декрета, правлениями общесоюзных

предприятий материалов, сообщаются ВСНХ Союза ССР и приводятся в исполнение лишь по утверждении последним.

6. ВСНХ Союза может передавать Высшим Советам Народного Хозяйства Союзных Республик полностью или в определенной части свои права по управлению находящимися в ведении ВСНХ Союза предприятиями, в пределах декрета о государственных промышленных предприятиях (трестах) и на основе особого каждый раз соглашения, утверждаемого Совнаркомом Союза ССР.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР (*А. Червяков*).

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР (*А. Енукидзе*).

12 ноября 1923 г. Москва, Кремль.

С подлинным верно: Н-к п/о Приказов Упр. Дел ВСНХ (*М. Дзиомко*).

Список предприятий, имеющих общесоюзное значение.

VI. Химическая промышленность.

1. Резинотрест.
2. Бондюжское объединение.
3. Анилтрест.
4. Фарматрест.
5. Коксобензол.
6. Лакокраска.
7. Ацетометил.
8. Сантонинный завод.

ПРИЛОЖЕНИЕ XII

Постановление Народного Комиссара Труда.

Об использовании знаний и опыта высшего технического, коммерческого, ученого и врачебного персонала в свободное от занятий время (Положение)

1. В целях поднятия производительных сил страны и наибольшего использования знаний и опыта высшего технического, коммерческого, учебного и врачебного персонала в свободное от занятий время в том учреждении или предприятии, где они получают основной оклад, допускается приглашать указанных выше лиц в другие учреждения и предприятия, по особому постановлению их руководящих Коллегий, но с согласия учреждения, где данные лица получают основное вознаграждение, – для консультации, экспертизы, а равно для выполнения определенных работ и заданий.

2. За исполнение этой работы устанавливается особое дополнительное вознаграждение почасно, пожетонно или в форме премий, причем общий размер такового в месяц не должен превышать 50% предельного оклада в 3 000 рублей.

3. Если оклад, получаемый по основной и сверхурочной работе, превышает 3 000 рублей, такой должен согласно ст. 1 п. «б» декрета о повышении заработной платы от 21 февраля 1919 года (Собр. Узак. 1919, № 5, ст. 52) получить утверждение Совета Народных Комиссаров с уведомлением об этом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов.

4. Указанным выше лицам ведется точная регистрация при Тарифном Отделе Народного Комиссариата Труда.

Подписал:
Народный Комиссар Труда *В. Шмидт*.
20 марта 1919 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ XIII

Декрет Совета Народных Комиссаров.

Общие экономические и юридические условия концессий

Совет Народных Комиссаров более года тому назад поставил на очередь, как практическую проблему, привлечение технических сил и материальных средств промышленно развитых государств как в целях восстановления в России одной из основных баз сырья для всего мирового хозяйства, так и для развития производительных сил ее вообще, подорванных мировой войной.

Несмотря на необходимость вести в течение трех лет вооруженную борьбу со своими врагами, Советская Республика достигла за три года значительных результатов в деле восстановления разрушенного народного хозяйства собственными усилиями и средствами. Но этот процесс восстановления производительных сил России, а вместе с тем и всего мирового хозяйства, может быть ускорен во много раз путем привлечения иностранных государственных и коммунальных учреждений, частных предприятий, акционерных обществ, кооперативов и рабочих организаций других государств к делу добывания и переработки природных богатств России. Острый недостаток в сырье и избыток свободных капиталов в некоторых Европейских странах, особенно же в Соединенных Штатах Америки, настоятельно побуждал иностранный капитал обращаться к Правительству Советской Республики с конкретными предложениями применения на тех или иных условиях иностранного капитала для использования естественных богатств обширных областей Р.С.Ф.С.Р.

В настоящее время Советское Правительство располагает целым рядом конкретных предложений о предоставлении концессий как по разработке лесных и земельных богатств России (каковы, например, предложения предоставить свободные пахотные земли для тракторной обработки), так и по организации отдельных предприятий промышленности.

В целях широкого применения этого способа восстановления и усиления производительных сил Республики и всего мирового хозяйства, Совет Народных Комиссаров постановил опубликовать следующие общие экономические и юридические условия концессий, а также перечислить объекты концессий, которые могут быть заключены с солидными, заслуживающими доверие, иностранными промышленными обществами и организациями:

1. Концессионеру будет предоставляться вознаграждение долей продукта, обусловленной в договоре, с правом вывоза за границу.

2. В случае применения особых технических усовершенствований в крупных размерах, концессионеру будут предоставляться торговые преимущества (как-то: заготовка машин, специальные договоры на крупные заказы и т. д.).

3. В зависимости от характера и условий концессии будут предоставляться продолжительные сроки концессии для обеспечения полного возмещения концессионера за риск и вложенные в концессию технические средства.

4. Правительство Р.С.Ф.С.Р. гарантирует, что вложенное в предприятие имущество концессионера не будет подвергаться ни национализации, ни конфискации, ни реквизиции.

5. Концессионеру будет предоставляться право найма рабочих и служащих для своих предприятий на территории Р.С.Ф.С.Р. с соблюдением Кодекса Законов о Труде или специального договора, гарантирующего соблюдение по отношению к ним определенных условий труда, ограждающих их жизнь и здоровье.

6. Правительство Р.С.Ф.С.Р. гарантирует концессионеру недопустимость одностороннего изменения какими-либо распоряжениями или декретами Правительства условий Концессионного Договора.

Подписали:

Председатель Совета Народных Комиссаров *В. Ульянов (Ленин)*.

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров *В. Бонч-Бруевич*.

Секретарь *Л. Фотиева*.

23 ноября 1920 года.

Распубликован в № 265 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 25 ноября 1920 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ XIV

Временное соглашение между Российской Социалистической Советской Республикой и Германией, заключенное в Берлине

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, представленная г. Ароном Шейнман, и Германское правительство, представленное:

1) директором в Министерстве Иностранных Дел г. Густавом Берендт,

2) действительным легационным советником в Министерстве Иностранных Дел бароном Аго-фон-Мальцан,

3) действительным легационным советником в Министерстве Иностранных Дел г. д-ром прав Фридрихом Гауз.

Воодушевленные желанием служить делу мира между Россией и Германией и способствовать на основах взаимного благожелательства процветанию обоих народов, заключают следующее временное соглашение:

Статья I.

Круг деятельности существующих уже делегаций обоих государств для попечения о военнопленных расширяется таким образом, что им поручается защита интересов граждан их стран. К делегациям присоединяются торговые представительства для развития экономических сношений между обеими странами. До полного восстановления нормальных сношений делегации именуется: «Представительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в Германии» и «Германское Представительство в России». Место пребывания представительств – Москва и Берлин.

Представительство Р.С.Ф.С.Р. в Германии признается единственным представительством Российского государства в Германии.

Статья II.

Руководитель представительства пользуется преимуществами и льготами глав аккредитованных миссий. Преимуществами и льготами членов аккредитованных миссий пользуются пока, впредь до заключения особого соглашения, также семь членов представительств, поскольку они не являются подданными государства, где пребывает данное представительство.

Относительно лиц, занятых в представительствах, которые не являются подданными страны, где пребывает представительство, оба правительства обязуются принять необходимые административные меры для того, чтобы:

1) обыски производились у них лишь с уведомлением о том центрального ведомства иностранных дел той страны, в которой пребывает представительство, а также поскольку замедление не сопряжено с опасностью, в присутствии уполномоченного этого ведомства и уполномоченного данного представительства;

2) о задержании и аресте было немедленно сообщено центральному ведомству иностранных дел страны пребывания правительства, причем центральное ведомство иностранных дел с своей стороны сообщает о случившемся руководителю представительства не позже, чем через 24 часа после задержания или ареста;

3) эти лица, равно как члены их семейств, освобождаются от общественно-правовых и трудовых повинностей всякого рода, а равно как от воинских и военных тягот.

Статья III.

Каждое правительство заботится о предоставлении представительству другой страны подходящих помещений для его учреждения и квартиры для руководителя и персонала представительства. Оно обязуется далее оказывать всяческое содействие в получении материалов, необходимых для ведения дел.

Статья IV.

Германское Представительство в России вправе ввозить без оплаты пошлинами и налогами материалы, необходимые для ведения своих дел и для содержания своих помещений, а также необходимые для немецкого персонала жизненные припасы и предметы потребления в количестве до 40 кило на каждого человека в месяц.

Разрешение на ввоз будет выдаваться Российским представительством в стране, из которой указанные предметы вывозятся, при предъявлении списка содержимого, который в Германии должен быть удостоверен министерством иностранных дел, а в других странах – местными германскими представителями.

Статья V.

Руководители представительств аккредитованы при Центральном ведомстве иностранных дел страны пребывания представительства. Представительства сносятся с этим ведомством, а по торговым делам и с другими центральными ведомствами непосредственно.

Статья VI.

Представительства получают следующие консульские полномочия:

- 1) защиту интересов своих граждан согласно нормам международного права;
- 2) выдачу паспортов, удостоверений личности и виз;
- 3) составление, легализацию и удостоверение документов.

Обе договаривающиеся стороны обязуются немедленно вступить в переговоры о заключении соглашения, касающегося удостоверения актов гражданского состояния и касающегося заключения браков.

Статья VII.

Каждое представительство имеет право пользоваться радиостанциями и публичными почтовыми учреждениями для беспрепятственных официальных сношений со своим правительством

и представительствами своего правительства в других странах открыто или с применением шифра, также посылать курьеров на основании особого соглашения.

Статья VIII.

До заключения договора, устанавливающего принципиально право граждан обоих государств, действуют следующие постановления:

1) Для русских военнопленных и гражданских интернированных, находящихся в Германии, остаются в силе постановления соглашения от 19 апреля 1920 года, дополнительного соглашения от 7 июля 1920 года и дополнительного соглашения от сего числа. Впрочем, к русским гражданам, находящимся в Германии, в отношении их личности и имущества применяются постановления международного права и общих германских законов.

2) Германские граждане, находящиеся в момент заключения настоящего соглашения на территории Р.С.Ф.С.Р., сохраняют за собой в качестве бывших военнопленных или гражданских интернированных права, вытекающие из дополнительного соглашения от сегодняшнего дня.

3) Германским гражданам, которые по торговым делам, на основании сего соглашения и с соблюдением паспортных правил, отправляются на территорию другой договаривающейся страны, Р.С.Ф.С.Р. гарантирует неприкосновенность всего привезенного ими с собой или приобретенного в России имущества, поскольку приобретение его и употребление его будет соответствовать особым соглашениям, заключенным с подлежащими органами Р.С.Ф.С.Р. Неприкосновенность этого имущества обеспечивается особыми охранными грамотами Р.С.Ф.С.Р., поскольку к владельцу охранной грамоты не предъявлены претензии, вытекающие из правовых сделок, совершенных им в Р.С.Ф.С.Р. после заключения настоящего соглашения.

Статья IX.

Российское правительство разрешает выезд лицам, находившимся в германском подданстве, но утратившим таковое, а также их женам и детям, если при этом будет удостоверено, что их выезд совершается для переселения в Германию.

Статья X.

В своих территориальных водах и портах Российское Правительство гарантирует германским судам, а Германское Правительство русским – обращение, согласное международному праву. Если русским судам, плавающим с торговой целью, в отношении судовых пошлин, будут, как государственным судам, предоставлены какие-либо особые преимущества, то и Российское Правительство гарантирует германским судам равные преимущества.

Во всяком случае, однако, судно одной из договаривающихся сторон может быть подвергнуто ответственности в портах другой стороны по денежным претензиям, находящим-

ся в непосредственной связи с данным судном, как, например, по требованиям об уплате портовых сборов, расходов по ремонту, претензий по возмещению убытков, вытекающих от столкновения судов.

Статья XI.

Оба правительства немедленно принимают все меры к скорому возобновлению нормальных почтовых, телеграфных и радиотелеграфных сношений и обеспечению этих сношений на основе особых соглашений.

Статья XII.

Российское Торговое Представительство в Германии, в качестве государственного торгового учреждения, является законным представительством Российского Правительства, для правовых деяний на германской территории. Российское Правительство признает для себя обязательным все правовые акты, совершенные руководителем представительства или руководителем торгового представительства или, наконец, уполномоченными одного из этих двух лиц.

Германское Представительство в России защищает через свое торговое представительство экономические интересы германского государства и германских граждан.

Статья XIII.

Российское Правительство обязуется совершать с германскими гражданами, германскими фирмами и германскими юридическими лицами правовые сделки на территории Р.С.Ф.С.Р. и на территории одного из государств, объединенных с ней общим государственным планом ввоза и вывоза, только с оговоркой о применении третейского разбирательства. В отношении правовых сделок, заключенных в Германии, и их экономического результата, Российское Правительство подчиняется германским законам; в вопросах частноправовых обязательств, однако, оно подчиняется германскому судопроизводству и германскому порядку принудительного приведения судебных приговоров в исполнение, лишь поскольку это касается обязательств, вытекающих из правовых сделок с германскими гражданами, германскими фирмами и германскими юридическими лицами, которые будут совершены после заключения настоящего соглашения. Право Российского Правительства включать и в заключенные в Германии правовые сделки оговорку о применении третейского разбирательства остается неприкосновенным.

Впрочем, имущество Российского Правительства в Германии пользуется общей защитой согласно международного права. В частности, оно, за исключением случаев, предусмотренных первым абзацем настоящей статьи, не подлежит германскому судопроизводству и германскому порядку принудительного-приведения судебных приговоров в исполнение.

Статья XIV.

Представительства обеих сторон вправе привлекать для осуществления своих хозяйственных задач необходимых сведущих лиц.

Предложения о допущении сведущих лиц должны быть с подробной мотивировкой заявлены центральным ведомством представительству другой страны и подлежат рассмотрению в спешном порядке.

Статья XV.

Представительства обеих сторон и занятые в этих представительствах лица в своей деятельности обязаны строго ограничиваться задачами, поставленными им в настоящем соглашении. В особенности они обязаны воздерживаться от всякой агитации или пропаганды против правительства или государственных учреждений страны, в которой они находятся.

Статья XVI.

До заключения будущего торгового договора настоящее соглашение должно служить основой хозяйственных отношений обеих сторон и толковаться в духе взаимного благожелательства, направленного к укреплению экономических отношений.

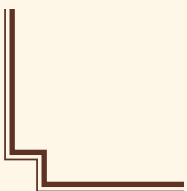
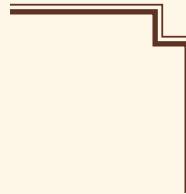
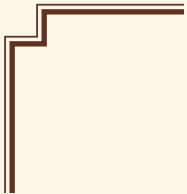
Настоящее соглашение вступает в силу со дня его подписания.

Каждая сторона вправе отказаться от этого соглашения, предупредив об этом за три месяца вперед.

Если одна из сторон откажется от соглашения, и это соглашение не будет заменено новым, то каждая из договаривающихся сторон вправе по истечении указанного для отказа срока учредить комиссию из пяти членов для ликвидации уже начатых торговых сделок. Члены Комиссии считаются агентами, не носящими дипломатического характера, и должны закончить ликвидацию дел не позже, чем через шесть месяцев по прекращении действия настоящего соглашения.

(подпись) Шейнман.
Берлин, 6 мая 1921 года.

Густав Берендт.
Аго фон Мальцан.
Гауз.

ЧАСТЬ 2

ФАБРИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЛЕКАРСТВ В РОССИИ

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ ФАБРИЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА ЛЕКАРСТВ В РОССИИ, ИЛИ КАК РАЗВИВАЛАСЬ «АПТЕЧНАЯ ПРИВИЛЕГИЯ»

В истории фармации тема зарождения и становления фармацевтической промышленности в России представляется весьма значимой. Описание основных этапов развития этой отрасли можно найти практически во всех учебниках по названной выше дисциплине^{1,2}. Появление фабричного производства лекарственных средств было системно связано со многими проблемами, стоящими перед фармацевтическим сообществом, и в первую очередь с так называемой «аптечной привилегией», тормозящей торговлю лекарствами вне аптек, т. е. – в аптечных магазинах и лавках.

В конце XIX в. в России наблюдалось интенсивное развитие наук и технологий, однако легализация заводского производства лекарств проходила очень трудно, т. к. встре-

чала упорное сопротивление владельцев аптек; при этом торможение этого процесса происходило как на законодательном уровне, так и на губернском, т. е. на местах.

Однако изо дня в день растущее, несмотря ни на что, фабричное производство и привоз лекарств из-за границы подтачивали жесткую «аптечную привилегию». Сложившаяся ситуация противостояния привела к объединению аптечных магазинов и лавок, фармацевтических фабрик и лабораторий по производству лекарственных препаратов. Борьба этих заинтересованных субъектов за право производить и продавать лекарства фабричного производства способствовала расширению ассортимента лекарственных препаратов, их совершенствованию и улучшению качества.

¹ Складова Е.К., Камалова О.Н. История фармации: учебник. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2020. – 317 с.

² Семенченко В.Ф. История фармации: учебное пособие. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов-на-Дону: Изд. центр «МарТ», 2003. – 640 с.

АПТЕЧНАЯ ПРИВИЛЕГИЯ (А. п.) – исключительное право, предоставляемое правительством юридическим или физическим лицам на открытие и содержание аптеки с одновременным установлением определенной нормы жителей, приходящихся на одну аптеку. А. п., называемая также А. монополией, существует в странах с разрешительной системой учреждения аптек и имеет целью путем предоставления владельцу аптек гарантированного дохода обеспечить добросовестный отпуск лекарств. В России А. п. была впервые установлена указом Петра I в 1701 г. и имела целью: 1) привлечение иностранцев к учреждению аптек, обеспечивая им соответствующий доход, и 2) борьбу с торговлей лекарствами в зеленых и москательных лавках. А. п. просуществовала у нас вплоть до Октябрьской революции и ревниво оберегалась заинтересованными аптековладельцами³.

Несмотря на важность обсуждаемой темы, в доступной литературе история развития отечественной фармацевтической индустрии в основном представлена перечислением некоторых дат, имеющих отношение к указам Сената и Министерства внутренних дел, распоряжениям и циркулярам правительства

или главного врачебного инспектора Медицинского департамента Государственного совета. Мы сочли это недостаточным, т. к. обнаружили информацию, дающую возможность заполнить некоторые пробелы в освещении обсуждаемого вопроса и представить читателю новые факты, ранее не публиковавшиеся в специализированной печати.

Итак, в этой главе мы детально рассмотрим этапы продвижения фармацевтического производства и расширения ассортимента лекарственных средств, изготавливаемых на фабриках и в лабораториях в России в начале XX в.

1.1. ЗАРОЖДЕНИЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ ДО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РАЗРЕШЕНИЯ

Существует мнение, согласно которому датой рождения фарминдустрии Российской империи следует считать май 1891 г., когда законодательно было разрешено некоторые лекарственные средства производить на фабриках и в химических лабораториях^{4,5}. Однако, на наш взгляд, к этому времени фармацевтическое производство уже существовало. Конечно, оно было не развито и заключалось в основном в измельчении растительного сырья для последующего использования его в аптеке. Становлению производства препятствова-

³ Большая медицинская энциклопедия: В 35 т. Т.2 / Под ред. Н.А. Семашко. – Москва: акц. о-во «Советская энциклопедия», 1928. – С. 197.

⁴ Москевич. Аптечная привилегия // Фармацевтический вестник. – 1902. – № 15. – С. 180–181.

⁵ Зайденман Л.О. Аптечная привилегия: Обзор действующего законодательства и адм. практики по аптечному делу. – Пом. присяж. пов. Окр. С.-Петербург. судеб. палаты. – Санкт-Петербург: Право, 1903. – 101 с.

ли законодательные запреты. Так, в циркуляре Министерства внутренних дел от 1862 г. было указано, что «лекарственные вещества, подвергнутые фармацевтической обработке, не должно дозволяться держать у дрогистов⁶ в москательных, травяных и так называемых аптекарских лавках, и что владельцы этих лавок даже употребляемые в домашнем быту лекарственные вещества могут отпускать в указанном обработанном виде приготовленные в аптеках по каталогу, составленному и подписанному врачом». Об этом же свидетельствует и статья 271 Аптекарского устава 1876 г., в которой говорится: «Продажа всех вообще лекарственных веществ, изрезанных, изрубленных и приведенных в порошок, исключая те, которые в сем виде получаютя из фабрик, как то *lignum fernambuci*, *lignum Guaјасі* и тому подобные, а также составление и приготовление разных лекарств как по рецептам врачей, так и вообще на продажу и продажа сих лекарств предоставляется исключительно аптекам, законным порядком устроенным». И далее, в статье 274, в п. 4 указано: «Чтобы составные лекарства ни в каком случае не были для аптеки покупаемы у фабрикантов или материалистов, но приготовлялись в аптечной лаборатории»⁷.

Таким образом, лекарственные средства, произведенные в заводских условиях, невозможно было продавать через аптеки – за-

кон носил однозначно запретительный характер. Но некоторые послабления все-таки были допущены, и с этого момента монополия владельцев аптек на продажу сложных лекарственных средств начала разрушаться, а ассортимент лекарственных препаратов заводского приготовления стал расти.

Первым серьезным ударом по «аптечной монополии» стал Указ Правительствующего Сената от 23 октября 1886 г. (№ 1228). В нем впервые торговля аптекарскими товарами была отделена от «аптечного дела» (содержание и организация работы аптеки). Учитывая некоторые особенные свойства аптекарских товаров, Сенат ввел соответствующие правила торговли ими. Закон не ставил каких-либо ограничений для учреждений аптечных магазинов и лавок и позволил их организацию купцам всех гильдий и без разрешения губернского начальства, что оказало положительное влияние на развитие фабричного производства лекарств⁸.

Предпринятая в дальнейшем попытка ограничения деятельности аптечных магазинов и лавок, заключавшаяся в том, что продавать лекарственные средства этим торговым точкам разрешалось только в существующие аптеки, Сенатом была отвергнута. 20 марта 1887 г. был издан Указ Правительствующего Сената (по 1-му Департаменту) № 3430 под названием «Правила продажи аптекарскими магазинами патентованных средств и не-

⁶ Х.Р. О происхождении слова дрогист // Дрогист. – 1894. – № 2. С. 17–18.

⁷ Варадинов Н. Аптекарский устав, извлеченный из свода законов, полных собраний законов, опубликованных циркуляров Министерства внутренних дел, постановлений Медицинского совета и разъясняемый историею законодательства. – Санкт-Петербург: тип. М-ва вн. дел, 1880. – 251 с.

⁸ Виноградский С.В. Аптекарские магазины, их права и обязанности. – Витебск: Губернская типо-литография, 1902. – С. 19.

которых лекарственных веществ фабричного производства». Несмотря на то, что в этом документе строго запрещалась реализация через аптеки (или через аптечные магазины и лавки?) приготовленных на фабриках измельченного растительного сырья и составных лекарств, доступ публики в аптекарские магазины прекратить не удалось. Следует отметить, что Сенат был против любого ограничения продажи лекарственных средств в аптекарских магазинах, считая такое ограничение мерой произвольной и не оправдываемой действующими законами⁹.

Найденные факты свидетельствуют, что в конце 80-х гг. XIX в. начались широкомасштабные «боевые» действия между владельцами аптек и хозяевами аптечных магазинов и лавок, работающими с лекарствами промышленного производства. Можно утверждать, что фармацевтическое производство в этот период уже сформировалось; соответствующие предприятия выпускали сырье для изготовления лекарственных средств и небольшой ассортимент готовых, несложных в технологическом аспекте лекарств.

1.2. ОГРАНИЧИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ФАБРИЧНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ЛЕКАРСТВ

Первые правила о фабричном приготовлении лекарств были установлены циркуляром медицинского департамента № 769 от 30 мая 1891 г. В документе говорилось: «Ми-

нистерство внутренних дел, имея в виду, что фабричное производство лекарственных веществ обходится дешевле аптечного, и желая предоставить публике возможность приобрести некоторые лекарственные вещества, необходимые в домашнем быту, по ценам более дешевым, признало соответственным предоставить исключительным аптекам готовить и отпускать по ручной продаже только такие лекарственные вещества, которые скоро портятся или легко могут быть подделаны торговцами, остальные же, приготовляемые на фабриках, вещества разрешить продавать в аптекарских магазинах и лавках» [Виноградский С.В., 1902].

Был составлен соответствующий перечень лекарственных веществ, которые нельзя было производить на фармацевтических фабриках и в лабораториях; таким образом, производство лекарственных средств тормозилось ограничением их продажи. Однако указанное в циркуляре ограничение было расплывчато и не позволяло точно установить, что можно готовить, а что – нет. Для внесения определенной ясности был опубликован список лекарственных веществ, которые «не могли быть продаваемы в аптекарских магазинах и лавках» (табл. 1)¹⁰.

Как видно из таблицы 1, в перечень вошли 52 лекарственных формы. Самая распространенная из них – растворы солей. 20 лекарственных форм (38,5 %) были запрещены к продаже полностью, 13 (25 %) – запрещены к продаже

⁹ Москевич. Аптечная привилегия // Фармацевтический вестник. – 1902. – № 15. – С. 180–181.

¹⁰ Урусов В.П. Сборник циркуляров и распоряжений Министерства внутренних дел, относящихся до гг. губернаторов, вице-губернаторов, советников губернских правлений ... с 1858 по 1896 год. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Губ. тип., 1896. – С. 431–434.

Список лекарственных веществ, которые не могут быть продаваемы
аптекарских магазинах и лавках*

	Лекарственная форма	Наименование лекарственного препарата
1	Азотнокислое серебро	С азотнокислым кали, с двойным количеством азотнокислого кали
2	Вина лечебные	Все, кроме пепсиновых и хинных заводского разлива
3	Вода	Хлорная
4	Воды лечебные	Все, кроме тройной воды померанцевых цветков и розовой воды
5	Индивидуальные вещества	Свиной жир с росным ладаном, нарывной коллодий, глазной камень, углекислая закись железа с сахаром, йодистое железо и йодистое железо с сахаром, исландский мох, лишай горечи, мякоть тамариндовая очищенная, веточки донского или казацкого можжевельника изрезанные, спорынья в порошке, восковые губки, сжатые губки
6	Камеди и камедистые смолы	Все, кроме аравийской камеди в кусках и в порошке
7	Кашки	Дубильно-кислый свинец от пролежней. Слабительные все
8	Кислоты	Ароматная уксусная, синильная
9	Клубни	Все изрезанные и в порошке
10	Корки	Верхний слой померанцевой корки (в порошке), каскарильная корка изрезанная и в порошке, хинные корки (все), гранатного корня, грецких орехов, волчьего лыка, крушина изрезанная и в порошке
11	Корневища	Все, кроме корневища куркумы и флорентийского касатика, изрезанные и в порошке
12	Корни	Все
13	Лепешки	Все, кроме мятных и имбирных
14	Линименты (жидкие мази)	Все
15	Листья	Все, изрезанные и в порошке
16	Мази	Все, кроме кольд-крема
17	Масла	Камфорное, беленное, серы в льняном и терпентинном масле, фосфор в жирном масле
18	Маслосахара	Все
19	Мед	Очищенный, розовый
20	Микстуры	Все, включая Риверову
21	Мыло	Яланное
22	Мыльца	Все
23	Настои водные	Все
24	Настойки (тинктуры)	Все
25	Отвары	Все
26	Паста	Едкая паста из хлористого цинка
27	Пилюли	Все

ЧАСТЬ 2. ФАБРИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЛЕКАРСТВ В РОССИИ

	Лекарственная форма	Наименование лекарственного препарата
28	Пластыри	Все, кроме липкого английского пластыря
29	Плоды	Все, истолченные в порошке, кроме порошка кардамона
30	Порошки сложные	Все, кроме содовых порошков
31	Порошок	Лиственничной губки, морского лука, шпанских мух, американской и русской бобровых струй
32	Порошок	Опий
33	Примочка	Шмукверова хлорная
34	Противоядия	От мышьяка
35	Растворы	Фосфора эфирный, уксуснокислого глинозёма, уксуснокислого аммиака, росноладаннокислого аммиака, полутороуглекислого аммиака с очищенным животным маслом, полутороуглекислого аммиака, уксуснокислой окиси железа, полуторохлорного железа, сернокислой окиси железа, азотнокислой закиси ртути, уксусного кали, йодного кали, спиртового аммиака, спиртового аммиака с анисовым маслом, едкого аммиака со спиртом, янтарнокислого аммиака, йода с йодистым кали, фаулеров раствор мышьяка, растворы карболовокислого натра, едкого натра, хлорноватистокислого натра, треххлорной сурьмы
36	Сатурации	Все
37	Сборы	Все
38	Семена	Все, кроме какао, льняного, мускусного и горчицы в порошке
39	Сиропы	Все
40	Слизи	Салепа, семян айвы, льняного семени
41	Спирты	Все, кроме спиртового раствора едкого аммиака
42	Спуски	Все, кроме губной помады
43	Стебли	Сладко-горького паслена, изрезанные
44	Студни	Карагена и исландского мха
45	Сыворотки	Все
46	Травы	Все, изрезанные и в порошке
47	Уксусомёд	Все
48	Уксусы	Камфорный, безвременника, наперсточной травы, малиновый и морского лука
49	Цветки	Все, изрезанные и в порошке
50	Экстракты	Все, кроме обыкновенной лакрицы, обыкновенного экстракта кампешевого дерева, экстракта сосновых листьев
51	Эликсиры	Горький, сложный померанцевый и лакричный
52	Эмульсии	Все

* Лекарственные формы в таблице расположены в алфавитном порядке.

с максимальными ограничениями (допустимы лишь 1–2 исключения). Таким образом, опубликованный перечень жестко ограничивал возможность продажи, а следовательно, и фабричного производства лекарственных препаратов.

По мнению владельцев аптекарских магазинов, представленный в циркуляре перечень допустимых к продаже лекарственных средств оказался столь мал, что в следующем, 1892 г., он был расширен и одобрен Министер-

ством финансов с формулировкой: «Предлагаемый список крайне желателен в интересах промышленников и других потребителей сих продуктов»¹¹. Мы не стали приводить этот список, так как он по многим позициям повторяет перечень, представленный выше, но несколько слов о нем сказать необходимо. В список вошли 89 лекарственных средств, которые воспрещалось продавать в аптекарских магазинах и лавках. Эти средства, как правило, составляли отдельные лекарственные формы. 19 лекарственных форм (21,3 %) были запрещены к продаже с формулировкой «все», 18 (20,3 %) – с формулировкой «все, кроме...». По мнению Москевича, этот перечень лекарственных средств «вызывает определенные сомнения о значительности дарованных облегчений», но мы можем сказать, что при знакомстве с ним обращает на себя внимание возросшая доля возможных исключений, она увеличилась с 1–2 до 6–10 наименований. Со стороны владельцев аптек процесс становления фармацевтического производства встречал активное сопротивление, что выразилось, в частности, в запрете Медицинским Советом приготовления в фабричных условиях «галеновых препаратов», то есть сложных лекарственных средств¹².

Принятый законодательный документ, хотя и содержал значительные ограничения, оказал положительное воздействие на фабричное производство лекарственных препаратов, но вскоре он вошел в критическое про-

тиворечие с реальной практикой, что вновь потребовало внесения изменений в имеющуюся законодательную базу.

1.3. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ ФАБРИЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА ЛЕКАРСТВ

11 мая 1898 г. Государственный Совет издает закон «О фабричном производстве сложных фармацевтических препаратов». Ниже приводится краткое изложение его основных статей (правил):

1. Список сложных фармацевтических препаратов, производство и реализация коих разрешается вне аптек, составляется по соглашению с Министром внутренних дел и финансов и предоставляется Правительствующему Сенату для распространения.

2. Приготовление этих препаратов и их оптовая продажа разрешается в устроенных для сего фабриках, лабораториях и особых отделениях химических заводов.

3. Разрешение на устройство этих производств дается Губернаторами, Градоначальниками, обер-полицмейстерами.

4. Фабрики, лаборатории и особые отделения химических заводов подчиняются на общем основании торгово-промышленному надзору.

5. Управлять этими производствами могут люди не моложе 25 лет, имеющие степень магистра фармации или окончившие курс в одном из высших учебных заведений,

¹¹ Виноградский С.В. Аптекарские магазины, их права и обязанности. – Витебск: Губернская типо-литография, 1902. – С. 19.

¹² Москевич. Аптечная привилегия // Фармацевтический вестник. – 1902. – № 15. – С. 180–181.

где химия преподается в числе обязательных предметов.

6. Открытие этих производств возможно только после их освидетельствования.

7. Продажа произведенных лекарственных средств допускается только в аптеки и лечебные заведения по предъявлению их представителями требований за подписью главного врача, фармацевта или управляющего этими заведениями.

8. Отпуск фармацевтических препаратов из фабрик, лабораторий и особых отделений химических заводов допускается только в обандероленном или пломбированном виде.

9. Если эти заведения будут приняты Министерством внутренних дел удовлетворяющими целям обучения, то в них могут быть допущены ученики.

Интересно отметить, что «за продажу лекарственных веществ изрезанными, изрубленными или приведенными в порошок или в смешение (за исключением тех, которые получены в таком виде с фабрик, лабораторий или специальных отделений химических заводов, устроенных для изготовления препаратов), а равно – за неисполнение установленных правил виновные в сем торговцы лекарственными веществами оптом или в розницу подвергаются наказанию: в первый раз – денежному взысканию не свыше 100 руб., во второй раз – денежному взысканию не свыше 200 руб., в третий раз – денежному взысканию не свыше 500 руб. и запрещению навсег-

да производить торговлю лекарственными веществами»^{13,14}.

Год спустя, 27 августа 1899 г. Министерство внутренних дел публикует расширенные «Правила об условиях, порядке разрешения и об устройстве фабрик, лабораторий и особых отделений химических заводов для изготовления сложных фармацевтических препаратов». В этот законодательный акт, кроме названных выше Правил, вошли «Список сложных фармацевтических препаратов, производство и оптовая продажа коих разрешается в устроенных законным порядком фабриках и лабораториях», а также – «Правила освидетельствования предназначенных для изготовления сложных фармацевтических препаратов фабрик, лабораторий и отделений химических заводов и порядок ревизии сих заведений». Документ состоял из нескольких частей. В первой части были представлены сами Правила, т. е. перечислены условия, при которых становилось возможным устройство фабрик, лабораторий и химических заводов. Они состояли из 16 пунктов, в которых были четко очерчены требования к организатору, владельцу или управляющему предприятием, к помещениям, санитарному порядку в них, документообороту, условиям производства и отпуска лекарств. Вторая часть состояла из «Списка сложных фармацевтических препаратов, производство и отпуск коих разрешается в устроенных законным порядком фабриках и заводах». Третья часть содержала условия «освидетельствова-

¹³ Полное собрание законов Российской Империи. – Собрание 3-е: в 33 т. Т. XVIII. – 1998. – Отделение 1. – Ст. 5375. – СПб., 1901. – С. 214–316.

¹⁴ Виноградский С.В. Аптекарские магазины, их права и обязанности. – Витебск: Губернская типо-литография, 1902. – 94 с.

ЧАСТЬ 2. ФАБРИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЛЕКАРСТВ В РОССИИ

ния предназначенных для изготовления сложных фармацевтических препаратов фабрик, лабораторий и отделений химических заводов и порядка ревизии сих заведений».

Наибольший интерес для нас представляет вторая часть Приказа, т. к. через перечисление разрешенных к производству лекарств она демонстрировала, с одной стороны, увеличение их ассортимента, а с другой – возросший технологический уровень фармацевтических производственных предприятий (табл. 2).

Данные, представленные в таблице 2, свидетельствуют, что перечисленные лекарственные формы представляют собой до-

вольно сложные в технологическом смысле продукты. Для их производства, кроме сырья, нужны были специально подготовленные помещения, емкостное оборудование, приборы контроля технологического процесса и, конечно, квалифицированный персонал¹⁵.

Можно сказать, что вышедший закон уже запаздывал – молодая отечественная фармацевтическая промышленность была к нему готова. Так, например, А.Г. Клинге в 1898 г. выпустил в свет «Сборник избранных прописей по фармацевтическим и техническим производствам». В нем автор привел оригинальные прописи различных средств, производимых на фабриках

Таблица 2

Лекарственные средства, разрешенные к производству на фармацевтических фабриках, лабораториях и заводах

Лекарственная форма	Наименование лекарственного препарата
Aceta (6)	Aromaticum, rubi idaei, scillae, argentums nitricum, mitigatum et bis mitigatum
Emplastrum (7)	Adhaesivum, conii maculate, hydrargyri, meliloti, plumbi compositum, simplex, vesicatorium
Extractum (22)	Absynthii, aconite, aloes, amarum, belladonnae, chinae, colocynthidis, digitalis, ferri pomati, filicis maris aethereum, frangulae, gentianae, hyoscyami, juniper, opii, ratanhia, rhei simplex, secalis coruti, seminum strychni, taraxaci, trifolii fibrini, valerianae
Tincturae (25)	Aconiti, aloes, amara, arnica florum, asa-foelidae, corticorum, aurantiorum, cantharidum, capsici, castorei canadensis, chinae, chine compositum, cinnamomi, digitalis, ferri sesquichlorati aetherae, ferri pomati, jodi, menthae piperitae, myrrhae, moschi, opii crocata, opii simplex, seminum strychni, rhei venosa, valerianae et valerianae aetherae
Vina (3)	Ipecacuanhae, seminum colehici, ctibio kalii tartaricum

¹⁵ Собрание узаконений и распоряжений Правительства. – 1899. – Отделение 21. – Второе полугодие. – Ст. 2150. – СПб., 1903. – С. 264–270.

и продаваемых вне аптек – в аптечных магазинах и лавках. Сборник включал прописи гигиенических, вкусовых и питательных средств, уксусов, искусственных минеральных вод, лекарственных шипучих вод, искусственных минеральных солей для питья и солей для ванн, фруктовых и ягодных соков, сиропов и шипучих вод, экстрактов, желе и паст из плодов и ягод, духов, одеколонов, курительных порошков и уксусов, свечей, ароматных пастилок, бумаги, душистых пилюль для белья и свежего дыхания, нюхательных солей, средств для смягчения кожи, белил, румян, пудр, красок для кожи и волос, масел, губных помад, зубных порошков, паст, полосканий, средств для удаления волос, туалетных и медицинских мыл и многих других товаров, необходимых для жизни. Здесь

же были приведены рецепты лекарственных средств для ручной продажи¹⁶.

Как только было разрешено готовить лекарственные средства на заводах и фабриках, в России стали организовываться первые фабричные производства. По некоторым данным, накануне Первой мировой войны в России уже было около 400 больших, средних и малых химических и фармацевтических производственных предприятий¹⁷. В таблицах 3 и 4 перечислены некоторые из них.

В таблице 3 представлена информация о предприятиях, которые упоминаются в специализированной литературе (фармацевтическая пресса). Но кроме них существовало множество мелких предприятий, которые специализировались на производстве одно-

Таблица 3

Крупные, средние и мелкие производители фармацевтических субстанций и готовых лекарственных средств в России XIX – начала XX вв.

Наименование предприятия	Город	Год организации
Товарищество «Р. Келлер и К°»	Москва	1862
«Южно-русское общество торговли аптекарскими товарами»	Киев	1881
Пабияницкое акционерное общество химической промышленности	Лодзь, Польша	1888
Товарищество «В.К. Феррейн»	Москва	1902
Завод фирмы «Эрманс»	Москва	1902
Товарищество «Доктор Пель и сыновья»	Санкт-Петербург	1903
Завод «Фармакон»	Петербург	1907
Волжско-Камское акционерное общество торговли аптекарскими товарами «Ф.Х. Грахе»	Казань	1909

¹⁶ Клинге А.Г. Сборник избранных прописей по фармацевтическим и техническим производствам. – 2-е изд. – Москва: Типо-литография Высочайше утвержденного Т-ва И.Н. Ушкерев и К°, 1898. – 185 с.

¹⁷ Коротеева Н.Н. Становление и развитие фармацевтической промышленности в России в конце XIX – начале XX вв. // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – № 4. – С. 61–64.

ЧАСТЬ 2. ФАБРИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЛЕКАРСТВ В РОССИИ

Наименование предприятия	Город	Год организации
Заводы русского отделения акционерного общества «Шеринг»	Москва	1911–1912
Завод английской фирмы «Ален и Гамбурис и К°»	Москва	1911–1912
Московское товарищество на паях «Братья Столкинд и К°»	Москва	1911
Товарищество на паях торговли аптекарскими товарами «С. Шарфъ»	Ростов-на-Дону	1912
Акционерное общество химических лабораторий и аптекарской торговли «Стольберг и К°»	Санкт-Петербург	1913
Русское акционерное общество химико-фармацевтического производства	Москва	1913
Акционерное общество «Аптечный и парфюмерный оптовый склад»	Варшава, Польша	1914
Производственно-торговая компания «Сантонин»*	Чимкент	–
Завод АО «Блюменталь»*	Москва	–
Товарищество «Юротат»*	Киев	–
Товарищество «Грининг»*	Рига	–
Завод Розенбаха*	Москва	–
Завод Грахе*	Казань	–
Русское общество торговли аптекарскими товарами*	Харьков	–
«Общество фабрикантов аптекарских и химических товаров и торговцев означенными товарами «Унитас»*	Санкт-Петербург	–
Товарищество на паях химико-фармацевтическая фабрика «Радий»*	Москва	–
«Мотор»*	Варшава, Польша	–
Лаборатория при аптеке Гессера*	Варшава, Польша	–

* годы организации не установлены.

го-двух наименований лекарственных веществ или вспомогательных компонентов. Они имели небольшое число сотрудников и незначительные обороты, но, размещая свою рекламу в специализированных газетах и журналах, осуществляли свой, пусть небольшой, вклад в развитие заводского производства лекарств.

Итак, налицо был явный прогресс в развитии в России фабричного производства лекарственных препаратов, и к 1916 г. сформирова-

лась устойчивая точка зрения относительно его целесообразности. Так, Г.А. Рознер в своей статье, посвященной описанию современного состояния отечественной химико-фармацевтической промышленности, отмечает наиболее важные из них:

1. Правильная, почти математически точная дозировка лекарственного вещества, практически недоступная при аптечном изготовлении лекарств.

ЧАСТЬ 2. ФАБРИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЛЕКАРСТВ В РОССИИ

АПТЕКАРСКІЯ РАСТЕНІЯ
CONCISA ET TOTA
ПОСТАВЛЯЕТЪ ПРОВИЗОРЪ
ПЕТРЪ ФОГЕЛЬ.
Городъ ЛУБНЫ, Полтавской губ.
50—27—5

ПРОБОЧНЫЙ ЗАВОДЪ
анонимнаго общества производства
БУТЫЛОКЪ и ПРОБОКЪ въ Одессѣ.
МОСКОВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ: Москва, Большая Никитская, №№ 11/128, противъ
Газетнаго переулка. ♦ Телефонъ № 3017.
Продажа пробокъ всѣхъ сортовъ, пробкового дерева и приемъ заказовъ
на всѣ пробковыя издѣлія.
ПОЛУЧЕНЫ: луженая проволока №№ 21, 22, 23 и 24 и проволочныя сѣтки для бутылокъ.
ОБРАЗЦЫ и ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Химическая фабрика медицин-
скихъ препаратовъ
КРЕЛЬ и К^о,
въ Гродискѣ, близъ Варшавы.
Acidum salicylicum, Antifebrinum, Chlo-
roformium puriss., Natrum salicylicum,
Acidum aceticum glaciale.
Уксусная кислота всякой крѣпости.
Продажа въ аптекарскихъ магазинахъ.
1—1—1

ХРУСТАЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
А. Ф. Дютфуа,
Москва — Бутырки.
СКЛАДЪ и МАГАЗИНЪ:
Москва, ул. Маросейки и Златоустинскаго пер.,
д. Хвоинскаго.
ПОСУДА:
аптекарская, парфюмерная, хими-
ческая, медицинская и проч.

Древесный спиртъ 95 — 96° по П р.
50 к. за пудъ.
Нашатырный спиртъ тройной, по 4 р.
80 к. за пудъ.
Одоль по 1 руб. за флаконъ
ПРЕДЛАГАЕТЪ
Д. В. Шиперовичъ,
въ Харьковѣ. 5—155—1

ЗАВОДЪ Р. А. ОСВАЛЬДЪ.
Москва, 3-я Рогожская ул., собств. домъ.
СВИНОЕ САЛО.
ВАЗЕЛИНЪ.
Складъ перевязочнаго матеріала.
12—4—1

Рекламные объявления малых производств, опубликованные в журнале «Фармацевтический вестник» за 1901—1902 гг.

2. Дешевизна, вследствие фабричного производства, за счет неприменения таксы, экономии зарплаты за труды, а также – за счет упаковки при производстве больших партий препарата.

3. Отсутствие сигнатуры, открывающей больному его безотрадное положение.

4. Портативность и изящный внешний вид лекарственных препаратов.

5. Немедленный отпуск лекарств из аптек и аптечных магазинов в безотлагательных случаях.

6. Полная гарантия со стороны промышленников за содержимое, ограждение публики от фальсификатов и фальсификаторов.

7. Надлежащее приготовление, например, ампул, содержащих легко разрушающиеся вещества. При фабричном приготовлении и старательном испытании полная стерильность, за которой наблюдают, дабы не пострадал престиж фирмы.

В той же работе автор называет причины, тормозящие поступательное движение вперед заводского производства лекарств. По его мнению, к ним относятся:

1. Чувство насыщенности владельцев предприятий, вызванное обеспечением достаточной прибыли, от производства несложных продуктов, что не принуждает их к поиску более сложных в техническом и научном отношении производств химически чистых продуктов для лечебных целей (субстанций).

2. Высокие налоги с недостатком покровительства и льгот для этих видов промышленности вообще и зависимость хими-

ко-фармацевтического дела от Министерства внутренних дел и Министерства промышленности и торговли в частности. Эти правительственные учреждения часто парализуют в самом начале всякую инициативу в направлении какого-либо развития.

3. Недостаточная охрана промышленной собственности, отдающая идеи отечественных изобретателей на произвол всякому желающему. Отсутствие охраны фонетического товарного знака и неопределенное толкование законов о нем дают повод к необеспеченности наших изобретателей, которые вынуждены свои идеи и изобретения передавать на исполнение заграничным фирмам, которые на основании своих законов имеют значительное преимущество перед нашими соотечественниками.

4. Неправильная трактовка понятий о простых и сложных препаратах: простые препараты – такие, которые для правильной дозировки нуждаются в примеси индифферентных веществ (сахар, алкоголь, глицерин и т. п.). Так, применяемая у нас форма таблеток и другие виды лекарств нуждаются в примеси веществ, совершенно безвредных, но не помещенных в фармакопее, – такие примеси Медицинский Совет не признаёт.

5. Неправильная дифференцировка фабрик и аптечных лабораторий. Оптовую продажу медикаментов Медицинский Совет ставит в зависимость от исходатайствования разрешения на открытие фабрики на общих основаниях, однако оптовый отпуск продуктов разрешает только по требованиям лечебных учреждений и оптовых покупателей, лишая такой возможности основную публику.

6. Недостаточная научная и, особенно, техническая подготовка нашего персонала. По примеру запада нам следует ожидать, что крупные предприятия у нас выйдут из рук аптекарей. В этих условиях для точного устройства химико-фармацевтической промышленности нам, прежде всего, необходимо наладить производство полупродуктов в пределах Империи, а так как это производство связано с развитием фабрикации анилиновых красок, то необходимо местные фабрики этих красок поддержать в их развитии¹⁸.

Развитие отечественной фармацевтической промышленности в значительной степени зависело и от становления российской химической промышленности, т. к. в большинстве случаев сырьем для получения лекарственных субстанций являлись продукты химического синтеза. По данным Центрального архива Москвы, на территории города в конце XIX – начале XX вв. функционировало несколько довольно крупных химических компаний, которые, кроме фармацевтических производств, владели угольными и соляными шахтами (сырье) и вспомогательными заводами и фабриками (первичная переработка сырья), разбросанными по всей территории России [Центральный архив Москвы, 2012]. В таблице 4 представлена информация, обнаруженная нами при изучении материалов Московского архива.

Как видно из представленных в таблице 4 данных, зарегистрированные в Москве химические производства, разбросанные по

территории России, выпускали лаки, масляные краски, соду, концентрированные кислоты, соли, анилиновые красители. Все эти продукты были востребованы имеющимися отечественными производствами, в том числе и фармацевтическими фабриками.

1.4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы видим, что за 50–60 лет (с 1860 по 1916 гг.) отечественная фармацевтическая промышленность прошла нелегкий путь – от москательных, травяных и так называемых аптекарских лавок и магазинов до больших производственных предприятий, получивших широкое признание не только в России, но и за ее пределами. Не сразу, преодолевая законодательные и организационные препоны, они превратились в научно-производственные предприятия, деятельность которых стала базироваться на последних достижениях органической химии и фармацевтической технологии. Это позволило, правда, не в полной мере и в значительной степени сохраняя зависимость от зарубежных компаний, все же обеспечивать внутренний рынок медикаментами. Большие, средние и мелкие компании, товарищества и акционерные общества всячески старались заместить недостающие компоненты ингредиентами отечественного производства, необходимыми для производства лекарственных средств. И особенно важным представляется то, что владельцы этих предприятий и их руководящие

¹⁸ Рознер Г.А. Современное состояние химико-фармацевтической промышленности в России. Рациональная фармакотерапия // Гигиена и санитарное дело. – 1916. – № 1–2. – С. 398 – 410.

ЧАСТЬ 2. ФАБРИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЛЕКАРСТВ В РОССИИ

сотрудники хорошо осознавали причины, тормозящие развитие этих предприятий, и искали пути их устранения.

Таблица 4

Крупные химические производства, работавшие в Москве в конце XIX – начале XX вв¹⁹.

Наименование предприятия	Город	Годы организации и окончания работы (гг.)	Выпускаемые продукты
Акционерные общества			
Акционерное общество «Любимов, Сольве и К°» для производства соды в России	Москва	1887–1918	Кальцинированная, каустическая и двууглекислая сода, хлорная известь, нашатырь, едкий калий
Генеральное общество французской ваксы «Жако и К°»	Москва	1881–1918	Жестяные и никелированные изделия, ваксы, мази
Российское акционерное общество химической промышленности «Русско-Краска»	Москва	1914–1918	Химические препараты, краски и прочее
Управление химических заводов «Химрусс»	Москва	1916–1919	Кислоты, краски, красители
Московская контора Пабияницкого акционерного общества химической промышленности	Москва	1899–1919	Анилиновые красители, химические и фармацевтические продукты
Товарищества на паях			
Товарищество докторовского химического завода «С.М. Толстухин, З.А. Голубенцов и К°»	Москва	1908–1917	Серная, соляная и азотная кислоты и соли
Товарищество Русского бензоанилинового завода «Бензолан»	Москва	1901–1918	Переработка нефтепродуктов, анилиновые масла, краски

¹⁹ Центральные архивы Москвы: Путеводитель по фондам. – Вып. 6, ч. 1, кн. 1: Промышленность. – С. 19 – 22.

ЧАСТЬ 2. ФАБРИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЛЕКАРСТВ В РОССИИ

Товарищество химических заводов «П.К. Ушков и К°»	Москва	1883–1918	Калиевый хромпик, белильная известь, концентрированные кислоты для металлургической, кожевенной, красильной, стекольной, писчебумажной и текстильной промышленности
Заводы			
Химический красочный и лаковый завод купца В.И. Худокормова	Москва	1886–1918	Спиртовые лаки, масляные краски
Фабрика красильных экстрактов «Белье»	Москва	1880–1902	–

ГЛАВА 2. СОЗДАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРИОД С 1917 ПО 1925 Г.

При изучении документов, касающихся производства лекарств в России до 1917 г., мы обратили внимание, что общепризнанного словосочетания «фармацевтическая промышленность» в отношении отечественных производителей лекарств в профессиональной литературе ни разу не встретилось²⁰. С нашей точки зрения, это означало только одно – официально в России до 1917 г. фармацевтической промышленности как отдельной отрасли экономики страны не было, а фабричное производство лекарств относилось к промышленности химической. Подтверждение этой точки зрения было обнаружено в ежегодном сборнике Министерства финансов России «Народное хозяйство в 1913 году», опубликованном в 1914 г. В подразделе «Фармацевтические продукты

и препараты», вошедшем в раздел «Химическая промышленность России», читаем: «... химико-фармацевтическая промышленность имеется в России только в зачатках. Заводов, которые занимаются изготовлением препаратов, служащих для медицинских целей, у нас очень немного, и обороты их производств не превышают 2 млн руб.». Согласно сведениям, опубликованным в этом сборнике, в предвоенный период в России функционировало 11 наиболее крупных химических заводов и фабрик, выпускающих еще и фармацевтические препараты²¹. В «Докладной записке к отчету о деятельности "Главфармзава" за 1920 г.» было высказано мнение, что 1915–1916 гг. являлись кульминационным моментом в развитии русской фармацевтической промышленности²².

²⁰ Список фабрик и заводов России, 1910 г.: По офиц. данным фабрич., подат. и горн. надзора. – М.: Л. и Э. Метуль и К°, 1910. – 1418 с.

²¹ Народное хозяйство в 1913 году. Министерство финансов. Редакция «Вестника Финансов» и «Торгово-Промышленной Газеты». – Петроград: Типография Редакции периодических изданий Министерства Финансов, 1914. – 630 с.

²² Приложения к годовому отчету «Главфармзава» за 1920 г. Докладная записка к отчету о деятельности "Главфармзава" за 1920 г. – Российский государственный архив экономики. – Фонд 8126. – Опись 1. – Дело 46. – Лист 1–4 (1920).

Александр Григорьевич Натрадзе родился 29 мая 1909 г. в городе Тбилиси. В 1934 г. окончил Московский химико-технологический институт им. Д.И. Менделеева и начал работать на Дорогомиловском химическом заводе, затем был сотрудником НИИ органических полупродуктов и красителей на Рубежанском химическом комбинате. В 1940–1942 гг. – директор химико-фармацевтического завода «Акрихин». С 1942 по 1946 г. занимал должность комиссара здравоохранения СССР, а с 1946 по 1948 г. – заместитель министра медицинской промышленности СССР. Занимался послевоенным восстановлением системы здравоохранения, медицинских и фармацевтических учреждений. С 1948 по 1954 г. руководил технологическим отделом Всесоюзного научно-исследовательского химико-фармацевтического института им. С. Орджоникидзе. С 1954 по 1977 г. состоял членом коллегии Минмед-

прома в СССР, был начальником Главного управления синтетических лекарств, возглавлял объединение «Союзлексинтез», а с 1977 по 1986 г. являлся председателем Научно-технического совета Министерства медицинской промышленности. В 1974 г. защитил докторскую диссертацию по технологии лекарств, а в 1978 г. ему было присвоено ученое звание профессора. А.Г. Натрадзе неоднократно избирался членом правления Всесоюзного научного общества фармацевтов и Всесоюзного химического общества им. Д.И. Менделеева. Профессор А.Г. Натрадзе – автор более 200 научных работ и монографий. Награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др.²³

В таблице 1 представлены наиболее крупные предприятия по производству лекарств в России до 1917 г.¹⁷

Как это ни странно, но производство лекарств в царской России изучено лучше, чем его восстановление в советский период. Наиболее полно состояние отечественной фармацевтической промышленности после революции 1917 г. описано в монографии А.Г. Натрадзе «Очерк развития химико-фармацевтической промышленности СССР» (1977), которая к 2020 г. при-

обрела антикварный статус. Однако эта книга, с современной точки зрения, обладает рядом недостатков. Во-первых, она, в силу времени ее написания, очень политизирована. Огромная роль в становлении отрасли приписывается ВКП(б) (затем КПСС) и ее органам управления. Во-вторых, автор цитирует источники, взятые из фондов библиотек, и не использует в своей работе материалы из государственных архивов. В-третьих, интересующему нас периоду (1917–1925 гг.) в ней отведено всего 25 страниц.

²³ Сбоева С.Г., Лоскутова Е.Е., Лагуткина Т.П. *Летопись Российской фармации, XX век.* – М., 2000. – 304 с.

ЧАСТЬ 2. ФАБРИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЛЕКАРСТВ В РОССИИ

Таблица 1

Химико-фармацевтические заводы России до 1917 г.

№ п/п	Наименование предприятия	Основная информация и вырабатываемая продукция	Число рабочих
1	Товарищество «Феррейн», Москва	Товарищество на паях, основной капитал – 1 млн руб., основано в 1902 г. Главные изделия – химические соли и кислоты, духи и одеколон, аптекарские и москательные товары, туалетные мыла и косметика. Годовая производительность – 45 тыс. пуд. на 426 тыс. руб.	145
2	Товарищество «Келлер и К°», Москва	Товарищество на паях, основной капитал – 1550 тыс. руб., основано в 1880 г. Главные изделия – производство лекарств, химических и фармацевтических препаратов, разные аптекарские товары. Годовая прибыль – 1250 тыс. руб.	394
3	Товарищество «Пель и сыновья», Санкт-Петербург	Товарищество на паях, основной капитал – 14 000 тыс. руб., основано в 1903 г. Главные изделия – производство органо-фармацевтических препаратов. Годовая прибыль – 65 тыс. руб.	121
4	Южно-Русское общество торговли аптекарскими товарами, Киев	Акционерное общ. Основной кап. – 750 тыс. руб., основано в 1881 г. Главные изделия – мыла, галеновые и фармацевтические препараты, хозяйственные изделия. Годовая прибыль – 2800 тыс. руб.	65
5	Русское акционерное общество «Шеринг», Москва	Акционерное общ. Основной кап. – 600 тыс. руб., основано в 1905 г. Главные изделия – нитрат серебра, каустическая сода. Годовая прибыль – 600 тыс. руб.	81
6	Завод «Фармакон», Санкт Петербург	Акционерное общ. по производству фармацевтических и химических препаратов.	45
7	Товарищество «Мотор», Варшава	Акционерное общ. по производству фармацевтических препаратов и минеральных вод. Основной капитал – 200 тыс. руб., основано в 1900 г. Годовая прибыль – 222 тыс. руб.	54
8	Товарищество «Галеника», Харьков	Акционерное общ. по производству галеновых препаратов. Основной кап. – 45 тыс. руб., основано в 1907 г. Главные изделия – настоек спиртовые, экстракты сухие, густые, жидкие, мази, пластыри, таблетки. Годовая прибыль – 60 тыс. руб.	19
9	Товарищество «Эрманс и К°», Москва	Акционерное общ. Основной капитал – 500 тыс. руб., основано в 1895 г. Главные изделия – зеленое мыло, тинктуры, экстракты, глауберова соль, вытяжки и др. аптечные товары. Годовая прибыль – 75 тыс. руб.	30
10	Товарищество «Феррейн», Молога, Ярославской губернии	Товарищество на паях. Основной капитал – 1 млн руб., основано в 1902 г., годовое производство – 15 тыс. пуд. Главные изделия – перекись водорода, салициловые препараты, углекислая известь, столовая соль	28
11	Товарищество «Столкинд и К°», Москва	Товарищество на паях по производству химико-фармацевтических препаратов, основано в 1887 г., годовое производство 900 тыс. руб. Главные изделия – химико-фармацевтические препараты, парфюмерия, фруктовые эссенции	250–300

Кроме того, в монографии встречаются некоторые неточности, которые вскрылись во время работы с архивными документами. Несмотря на указанные недостатки, труд Александра Григорьевича Натрадзе по праву считается уникальным и единственным, в котором наиболее полно представлен ход восстановления и развития фармацевтической промышленности СССР²⁴.

В главе представлена объективная информация о процессах, протекавших в отечественной химико-фармацевтической промышленности в период с 1917 по 1925 г.

Мы умышленно ограничили изучаемый период временными рамками – с 1917 по 1925 г. по следующим причинам:

- к 1925 г. окончательно сформировалась руководящая структура фармацевтической промышленности. В результате целого ряда реорганизаций было образовано Государственное акционерное общество по производству и торговле химико-фармацевтическими товарами «Госмедторгпром»;

- к 1925 г. имеющиеся в России предприятия по производству лекарств были национализированы, проинспектированы, при необходимости был проведен надлежащий ремонт помещений и оборудования. В результате в течение очень короткого времени предприятия заработали и начали обеспечивать население страны необходимыми препаратами;

- в 1925 г. появилась долгожданная Государственная фармакопея СССР VII издания, в которой ведущие отечественные специалисты

сконцентрировали последние достижения европейской фармацевтической науки и практики.

При написании статьи использовались открытые источники (фонды библиотек), а также материалы Российского государственного архива экономики, в частности отчетные документы (обзоры деятельности, доклады, докладные записки и др.) Управления государственных химико-фармацевтических заводов за период 1918–1925 гг. Эти документы представляют собой иногда плохо читаемые машинописные копии текстов.

2.1. ПЕРВЫЕ ШАГИ

Первым и самым значимым шагом по восстановлению промышленности России стало опубликование Декрета об учреждении при Совете народных депутатов Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ)²⁵. Основная задача этой структуры состояла в организации работы всех отраслей народного хозяйства и государственных финансов. С этой целью ВСНХ выработал общие нормы и план регулирования экономической жизни страны, который согласовывал и объединял деятельность центральных и местных регулирующих учреждений. Были проведены совещания по топливу, металлу, транспорту, продовольствию и пр. в соответствующих народных комиссариатах (торговли, промышленности, продовольствия, земледелия, финансов, военно-морского флота и т. д.) с участием Всероссийского сове-

²⁴ Натрадзе А.Г. Очерки развития химико-фармацевтической промышленности СССР. – 2-е изд. – М.: Медицина, 1977. – 328 с.

²⁵ Декрет Совета Народных Комиссаров № 644 «О Высшем Совете Народного Хозяйства». От 5 декабря 1917 г.

та рабочего контроля, а также фабрично-заводских и профессиональных организаций рабочего класса. Важность декрета подчеркивалась составом подписавшей его комиссии: председатель ЦИК *Я. Свердлов*, председатель СНК *Вл. Ульянов (Ленин)*, народные комиссары *Л. Троцкий*, *И. Сталин*, *Н. Авилов (Н. Глебов)*, управляющий делами СНК *Вл. Бонч-Бруевич*, секретарь *Н. Горбунов*.

Осенью и зимой 1917 г. стране было не до фармацевтического производства, и после двух революций в России стал остро ощущаться недостаток в медикаментах. Смена власти, упразднение существовавших министерств и ведомств, гражданская война, общая разруха и неразбериха привели к полной остановке работы имеющихся химико-фармацевтических заводов. Для устранения создавшейся ситуации возникла потребность в объединении всех существовавших в то время в РСФСР фармацевтических предприятий под один орган управления. Для этого Совет народных комиссаров (СНК) выпустил Постановление № 464 о переходе всех находящихся в ведении Главного управления неокладных сборов химических и химико-фармацевтических заводов в Отдел химической промышленности ВСНХ. Постановление подписали: председатель Совета Народных Комиссаров *В. Ульянов (Ленин)* и управляющий делами Совета народных комиссаров *Вл. Бонч-Бруевич* 2 мая (19 апреля) 1918 г.

Для этого при ВСНХ был организован Отдел химической промышленности, в котором было

²⁶ Постановление Высшего Совета Народного Хозяйства № 860 от 27 августа 1918 г. «Об учреждении Главного Комитета Химико-Фармацевтической Промышленности — «Фармацентр» (Положение)».

сформировано Управление химико-фармацевтическими заводами «Фармацентр». 10 мая (27 апреля) 1918 г. под его управление были переданы первые национализированные предприятия. Судя по всему, с апреля 1918 г. (даты опубликования соответствующего декрета) и следует отсчитывать время образования российской фармацевтической промышленности.

27 августа 1918 г. в газете «Известия ВЦИК Советов...» публикуется Постановление ВСНХ «Об учреждении Главного комитета Химико-Фармацевтической Промышленности — «Фармацентр»²⁶. В нем говорится:

«**I.** В целях организации и развития в России химико-фармацевтической промышленности и обеспечения населения лечебными средствами учреждается при Высшем Совете Народного Хозяйства Главный комитет химико-фармацевтической промышленности, под названием "Фармацентр".

II.

В задачи "Фармацентра" входит:

- 1) содействие правильной работе и развитию существующих химико-фармацевтических предприятий;
- 2) принятие мер к увеличению количества производимых в России химико-фармацевтических продуктов путем расширения существующих и организации новых производств;
- 3) сосредоточение всех необходимых сведений о состоянии химико-фармацевтической промышленности в России;
- 4) содействие снабжению химико-фармацевтической промышленности сырьем, то-

пливом, прочими материалами и предметами оборудования и планомерному распределению их между отдельными предприятиями;

5) установление контроля над доброкачественностью производимых и ввозимых лечебных средств;

6) финансирование существующих и возникающих предприятий, содействие в снабжении их иностранной валютой;

7) создание учреждений, имеющих целью научную разработку вопросов, связанных с усовершенствованием химико-фармацевтической промышленности;

8) разработка и установление плана закупок сырья и полуфабрикатов для химико-фармацевтической промышленности на внутреннем и заграничных рынках и содействие организации закупки;

9) учет наличных запасов сырья и химико-фармацевтических препаратов и содействие их правильному распределению.

III.

Для выполнения этих задач "Фармацентр":

1) требует от всех химико-фармацевтических предприятий, складов, аптекарских магазинов, аптек и ведающих ими учреждений представления всех необходимых "Фармацентру" сведений;

2) издает обязательные постановления в области химико-фармацевтической промышленности на основании сего Положения, в частности, об отчетности предприятий, и, в случае надобности, назначает ревизии;

3) составляет планы перевозок и направляет в соответствующие учреждения ходатайства о внеочередных нарядах, о перевозке сы-

рья, фабрикатов и предметов оборудования;

4) запрещает выработку отдельных лечебных средств без санкции высшего медицинского органа;

5) имеет право расширять, сокращать и закрывать отдельные производства и предприятия, накладывать аресты и производить реквизиции и секвестры сырья и фабрикатов, необходимых исключительно химико-фармацевтической промышленности, а также и самих химико-фармацевтических предприятий, входить в Отдел химической промышленности Высшего Совета Народного Хозяйства с представлениями о наложении ареста, о реквизиции и секвестре всех остальных видов сырья и фабрикатов, необходимых химико-фармацевтической промышленности;

Примечание. Перечень предметов сырья и фабрикатов, необходимых исключительно химико-фармацевтической промышленности, должен быть составлен "Фармацентром" и послан на утверждение Высшего Совета Народного Хозяйства.

6) вырабатывает в случае надобности твердые цены на фабрикаты химико-фармацевтической промышленности, утверждаемые Высшим Советом Народного Хозяйства;

7) организует управление секвестрованными и национализированными предприятиями;

8) организует по мере надобности новые предприятия;

9) дает и распределяет заказы между предприятиями;

10) перераспределяет в случае надобности сырье и материалы между отдельными предприятиями;

11) подготовляет и дает заключения по законопроектам, регулирующим химико-фармацевтическую промышленность, и организует местные органы при областных Советах Народного Хозяйства.

IV.

Состав:

от рабочих, занятых в химико-фармацевтической промышленности.....2
 от Всероссийского Союза рабочих химической промышленности 1
 от Высшего Совета Народного Хозяйства2
 от Наркома Здравоохранения (Фармацевтической секции) 1
 от научных сил 1
 от административно-технического персонала2

V.

1) "Фармацентр" может приглашать для участия в своей работе сведущих лиц с правом совещательного голоса.

2) На покрытие своих расходов "Фармацентр" имеет право устанавливать сбор с предприятий.

3) Срок полномочий членов "Фармацентра" – 6 месяцев.

4) Журнал общего собрания "Фармацентра" препровождается через Отдел химической промышленности или его Химико-фармацевтическую секцию в Высший Совет Народного Хозяйства в трехдневный срок со дня общего собрания. Если представители Высшего Совета Народного Хозяйства не заявят на заседании "Фармацентра" протеста, постановление

вступает в силу немедленно; в случае же протеста "Фармацентр" выжидает неделю решения Высшего Совета Народного Хозяйства; если в течение недели не последует отмены постановления, то оно вступает в силу.

5) Отдельные химико-фармацевтические предприятия сносятся с Отделом химической промышленности Высшего Совета Народного Хозяйства только через "Фармацентр".

6) Организация "Фармацентра" поручается Отделу химической промышленности Высшего Совета Народного Хозяйства.

Председатель ВСНХ: А. Рыков».

Из опубликованного документа видно, что фармацевтические заводы сразу стали относиться не только к социально значимым производствам – они стали принадлежать к стратегически важным предприятиям. В течение первого года наиболее крупные из них были обследованы, переподчинены единой государственной организации, и новая власть всячески старалась наладить их работу. К середине 1918 г. под руководством «Фармацентра» было собрано 6 заводов и планировалось в будущем году национализировать группу частных предприятий, расположенных в Москве, Петрограде и Нижнем Новгороде.

В октябре 1918 г. в газете «Известия» ВЦИК и Московского совета рабочих и красноармейских депутатов было опубликовано постановление ВСНХ «О регистрации фабрик, заводов и лабораторий, изготавливающих химико-фармацевтические препараты»²⁷. Это

²⁷ Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству: «О регистрации фабрик, заводов и лабораторий, изготавливающих химико-фармацевтические препараты» / под ред. В.С.Н.Х. – Вып. 1. (25 октября 1917 г. – 25 октября 1918 г.). – М., 1918. – С. 1055.

постановление короткое, но очень важное для создания отечественной фармацевтической промышленности. Ниже приводим его текст.

"Все фабрики заводы и лаборатории, изготавливающие химико-фармацевтические препараты, должны регистрироваться в Главном комитете химико-фармацевтической промышленности (Фармацентре), Москва, Мясницкая улица, д. № 2/8, Кузнецова), заполнив опросный лист, образец которого печатается ниже: в Москве и Московском уезде в 10-дневный срок, вне указанных пределов – в 15-дневный срок со дня опубликования сего постановления в «Известиях».

Действие сего постановления распространяется на всю территорию РСФСР.

Лица, виновные в неисполнении сего обязательного постановления или в подаче неверных сведений, подлежат уголовной ответственности перед Революционным судом.

Председатель ВСНХ – А.И. Рыков

Член Президиума ВСНХ – Х.А. Ломов

Зав. отд. Химич. пром. ВСНХ – Л. Карпов."

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ

1. Наименование предприятия;
2. Адрес: правления (почтовый и телеграфный), фабрики, завода или лаборатории, их отделений, складских помещений;
3. № телефона;
4. Число рабочих;
5. Число служащих;
6. Размеры основного и запасного капиталов;
7. Общая продажная стоимость готового

продукта, выработанного а) в июле 1918 г.; б) в августе 1918 г.; в сентябре 1918 г.;

8. Наименование и количество фабрикатов (в кг), изготовленных в первом полугодии 1918 г.

А. Галеновые препараты:

а) Спиртосодержащие и требующие для своего изготовления спирт.

б) Не содержащие спирта жидкие препараты.

в) Содержащие жиры и масла.

г) Сухие растительные и минеральные смеси и порошки.

Б. Готовые дозированные лекарственные вещества.

В. Соли.

Г. Кислоты.

Д. Синтетические препараты.

Е. Алкалоиды и глюкозиды.

Ж. Эфирные масла.

З. Жирные масла.

И. Эфиры, хлораль и хлороформ.

К. Органо-терапевтические и ферментативные препараты.

Л. Реактивы.

М. Препараты специальных наименований.

Подпись

По некоторым данным, через год в «Фармацентре» было зарегистрировано уже 62 предприятия с общим количеством рабочих и служащих 4500 человек. После тщательной проверки и реорганизации часть этих предприятий была закрыта, некоторые из них закрылись сами из-за отсутствия сырья, а наиболее крупные заводы были национали-

зированы и присоединены к национализированным ранее²⁸.

За период с 30 мая по 30 ноября 1918 г. правление "Фармацентра" провело 51 заседание Пленума и множество совещаний по конкретным вопросам. Обсуждались проблемы йодного дела в России, рассматривались меры по сокращению расхода спирта при производстве галеновых препаратов и обеспечению им подконтрольного правлению химико-фармацевтических заводов. Правление рассматривало также вопросы по приемке новых заводов, их имущества и решала ряд организационных проблем. 20 сентября 1918 г. Совнарком утвердил смету «Фармацентра» и ассигновал в распоряжение правления средства в сумме 5 273 361 руб. 10 коп. на второе полугодие 1918 г., что в значительной степени стимулировало производство лекарственных средств. Правление включало 4 отдела (табл. 2). Руководители составляли бюро правления, отдельно были выделены «дежурный» член правления и секретарь правления, отвечавший за его делопроизводство²⁹.

В таблице 3 представлены начальные этапы организационного строительства химико-фармацевтической промышленности РСФСР.

2.2. НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ХИМИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ЗАВОДОВ

Весной 1918 г. начался процесс национализации фармацевтических предприятий, который прошел в достаточно короткие сроки (табл. 4). По сути, в течение года под руководством Главного управления государственных химико-фармацевтических заводов («Главфармзава»), организованного 28 января 1919 г. Отделом химической промышленности ВСНХ, были взяты 17 наиболее крупных и работоспособных заводов химико-фармацевтической промышленности. Так, 30 мая 1918 г. были национализированы первые 6 фармацевтических предприятий, принадлежащих общественным организациям³⁰. Это была первая волна национализации. 12 декабря 1918 г. проведена вторая волна национализации. При этом были национализированы два наиболее крупных фармацевтических предприятия, принадлежащих частным предпринимателям. А 15 февраля 1919 г. в соответствии с постановлением Президиума ВСНХ были национализированы еще 7 частных фармацевтических заводов и торговых домов, производящих лекарственные средства. В итоге к концу 1919 г. в подчинении «Главфармзава» находились 17 наиболее готовых к началу производства химико-фармацевтических заводов.

²⁸ Приложения к годовому отчету «Главфармзава» за 1920 г. Докладная записка к отчету о деятельности "Главфармзава" за 1920 г. — Российский государственный архив экономики. — Фонд 8126. — Опись 1. — Дело 46. — Лист 1–4 (1920).

²⁹ Отчеты Главного управления государственных химико-фармацевтических заводов и отделов и материалы к отчетам. Обзор деятельности правления государственных химико-фармацевтических заводов за время с 30 мая по 30 ноября 1918 г. — Российский государственный архив экономики. — Фонд 8126. — Опись 1. — Дело 22. — Лист 1–3 (11 октября 1919 г. — 30 мая 1920 г.).

³⁰ Постановление № 64 Совета народных комиссаров «О передаче в ведение Высшего Совета Народного Хозяйства всех находящихся в заведывании Главного Управления Неокладных Сборов химических и химико-фармацевтических заводов».

ЧАСТЬ 2. ФАБРИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЛЕКАРСТВ В РОССИИ

Таблица 2

Структура и задачи отделов правления государственных химико-фармацевтических заводов («Фармацентр»)

№ п/п	Наименование отдела	Задачи отдела
1	Финансово-счетный отдел	Работа по составлению смет финансирования заводов, организация и контроль денежной и материальной отчетности
2	Коммерческий отдел	Обеспечение заводов материалом и сырьем, организация учета и расходования этих материалов по заводам, распределение готовой продукции
3	Технический отдел	Занимается оборудованием заводов, вопросами, связанными с производством
4	Хозяйственный отдел	Объединяет административную и хозяйственную части заводов и правления. В его состав входит также отдел личного состава (ведает приемом, перемещением и освобождением персонала и вопросами регулирования труда и т. д.)

Таблица 3

Основные этапы организационного строительства химико-фармацевтической промышленности РСФСР

№ п/п	Наименование организации	Учредитель и дата формирования организации*	Цели и задачи организации
1	Высший совет народного хозяйства (ВСНХ)	Совет народных комиссаров, 5 декабря 1917 г.	Организация народного хозяйства и государственных финансов. ВСНХ вырабатывает общие нормы и план регулирования экономической жизни страны, согласует и объединяет деятельность центральных и местных регулирующих учреждений, Всероссийского совета рабочего Контроля, а также соответствующую деятельность фабрично-заводских и профессиональных организаций рабочего класса
2	Отдел химической промышленности	Высший совет народного хозяйства, декабрь 1917 г.	Организация работы химической и химико-фармацевтической промышленности

ЧАСТЬ 2. ФАБРИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЛЕКАРСТВ В РОССИИ

№ п/п	Наименование организации	Учредитель и дата формирования организации*	Цели и задачи организации
3	Отдел химической промышленности при Высшем совете народного хозяйства	Совет народных комиссаров, 2 мая (19 апреля) 1918 г.	Переподчиняет находящиеся в заведывании Главного управления неокладных сборов химические и химико-фармацевтические заводы Отделу химической промышленности ВСНХ
4	Правление химико-фармацевтическими заводами «Фармацентр»	Отдел химической промышленности ВСНХ, 10 мая (27 апреля) 1918 г.	Выявление, регистрация, инспектирование и объединение работающих химико-фармацевтических заводов. Национализация химико-фармацевтических заводов, принадлежащих общественным организациям
5	Главное управление государственных химико-фармацевтических заводов «Главфармзав»	Отдел химической промышленности ВСНХ, 28 января 1919 г.	Руководство работой национализированных заводов, а также заводов и фабрик, готовящихся к национализации. Национализация частных предприятий
6	Управление химико-фармацевтическими предприятиями «Фарматрест»	Президиум ВСНХ, декабрь 1921 г.	Образовался вследствие объединения московских фармацевтических заводов, дающих до 70 % производимой продукции всех заводов России
7	Государственное акционерное общество по производству и торговле химико-фармацевтическими товарами «Госмедторгпром»	Президиум ВСНХ, июль 1924 г.	Возник в результате слияния "Госмедторга" и "Фарматреста" ВСНХ СССР. Основные задачи – производство химических, химико-фармацевтических, галеновых, перевязочных, органолептических и других лекарств и торговля ими. Основными принципами деятельности являлись: максимальное развитие производства фармацевтических препаратов и максимальное удовлетворение потребности аптечных и лечебно-санитарных учреждений предметами ухода за больными, мед. оборудованием и мед. инструментами. Учредителями общества являлись Народный комиссариат здравоохранения РСФСР и ВСНХ СССР; главными акционерами – его учредители и в незначительной части (3,81 %) – медторги союзных республик и ряд губернских аптекоуправлений

* в обнаруженных нами источниках даты формирования учреждений могут не совпадать.

Таблица 4

Сроки национализации общественных и частных фармацевтических предприятий России, перешедших под управление "Фармацентра" и "Главфармзава"

№ п/п	Новое и старое наименования завода	Документы по национализации
1	Московский алкалоидный завод (бывший под управлением начальника санитарной и эвакуационной части, а затем – Земского союза)	<p>Передача в ведение ВСНХ химических и химико-фармацевтических заводов, находящихся в ведении Главного управления неокладных сборов – 2 мая 1918 г.</p>
2	Сокольнический химико-фармацевтический завод (бывший завод Земсоюза)	
3	Химико-фармацевтический завод (бывший завод общества Красного Креста, расположенный на казенном винном складе № 3)	
4	Завод медикаментов (бывший завод подвижных складов военного ведомства, устроенный совместно с Обществом химической промышленности в 1914 г. «Русско-краска»). Завод № 4	
5	Химико-фармацевти-ческий завод (бывший завод Союза городов). Завод № 5	
6	Лаборатория при центральном Аптекарском складе (бывшее предприятие Земского союза). Завод № 6	
7	Метиловый, формалиновый, лепешечный и уротропиновый заводы	
8	Фармацевтический завод № 8 (бывший завод товарищества «Феррейн»)	<p>Постановлением ВСНХ от 12 декабря 1918 г. предприятие национализировано и передано в ведение "Главфармзава" Химического отдела ВСНХ. В конце 1919 г. – ноябре 1921 г. Фармзавод № 8 (бывший "Феррейн") передан – ведение "Главфармазава" Отдела химической промышленности ВСНХ. В 1922 г. заводу присваивается имя Льва Яковлевича Карпова, основателя химико-фармацевтической промышленности в СССР</p>

ЧАСТЬ 2. ФАБРИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЛЕКАРСТВ В РОССИИ

№ п/п	Новое и старое наименования завода	Документы по национализации
9	Фармацевтический завод № 9 (бывший завод общества "Блюменталь")	Постановлением ВСНХ от 12 декабря 1918 г. предприятие национализировано и передано в ведение "Главфармзава" Химического отдела ВСНХ
10	Нижегородский химико-фармацевтический завод. Завод № 10	Постановлением Президиума ВСНХ от 26 января 1919 г. химико-фармацевтическая лаборатория (образованная в 1916 г.) и уротропиновый завод переданы в ведение "Главфармзава" Химического отдела ВСНХ. В том же году лаборатория была преобразована в фармзавод № 10 "Главфармзава"
11	Частная химическая и химико-бактериологическая лаборатория И.И. Остромысленского. Завод № 11.	Постановлением президиума ВСНХ от 16 ноября 1918 г. лаборатория И.И. Остромысленского национализирована, постановлением от 26 января 1919 г. передана в ведение "Главфармзава" Химического отдела ВСНХ. В том же году преобразована в фармзавод № 11 "Главфармзава"
12	Фармацевтический завод № 12 ВСНХ (бывший Келлера и К ^о), химико-фармацевтическая фабрика фабрично-торгового товарищества «Р. Келер и К ^о в Москве»	Постановлением Президиума ВСНХ от 15 февраля 1919 г. химико-фармацевтическая фабрика фабрично-торгового товарищества «Р. Келер и К ^о » (употреблялось также написание Келлер) национализирована, а постановлением от 1 апреля 1919 г. передана в ведение Главфармзаводов Отдела химической промышленности ВСНХ. В конце 1919 – ноябре 1921 г. фармзавод № 12 перешел в ведение "Главфармзава" Отдела химической промышленности ВСНХ
13	Фармацевтический завод общества "Аллен и Гамбурис". АО «Аллен и Гамбурис». Завод № 13	Постановлением Президиума ВСНХ от 15 февраля 1919 г. национализирован, постановлением от 1 апреля 1919 г. передан в ведение Главфармзаводов Отдела химической промышленности ВСНХ (на ноябрь 1921 г.). Переименован в фармзавод № 13. С ноября 1922 г. завод передан в ведение Фарматреста ВСНХ
14	Фармацевтический завод «И.Б. Сегаль» (бывшее "Товарищество торговли аптекарскими и парфюмерными товарами)". Завод № 14	Постановлением Президиума ВСНХ от 15 февраля 1919 г. национализирован, постановлением от 1 апреля 1919 г. передан в ведение Главфармзаводов Отдела химической промышленности ВСНХ и переименован в фармзавод № 13. В ноябре 1922 г. завод передан в ведении Фарматреста ВСНХ
15	Торговый дом «Гальперин и Миховский». Завод № 15	Постановлением Президиума ВСНХ от 15 февраля 1919 г. национализирован, постановлением от 1 апреля 1919 г. передан в ведение Главфармзаводов Отдела химической промышленности ВСНХ. Далее переименован в фармзавод № 15. В ноябре 1922 г. завод передан в ведение Фарматреста ВСНХ

ЧАСТЬ 2. ФАБРИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЛЕКАРСТВ В РОССИИ

№ п/п	Новое и старое наименования завода	Документы по национализации
16	Торговый дом «Журицкий и Тартаковский». Завод № 16	Постановлением Президиума ВСНХ от 15 февраля 1919 г. национализирован, постановлением от 1 апреля 1919 г. передан в ведение Главфармзаводов Отдела химической промышленности ВСНХ. Далее переименован в фармзавод № 16. В ноябре 1922 г. завод передан в ведение Фарматреста ВСНХ
17	Лаборатория "Сольвэ" (Петроградский содовый завод б. "Любимова, Сольве и К"). Завод № 17	Постановлением Президиума ВСНХ от 4 марта 1919 г. лаборатория национализирована, постановлением от 17 марта 1919 г. передана в ведение Главфармзаводов Отдела химической промышленности ВСНХ

Национализация, проводившаяся с учетом технической целесообразности и хозяйственных преимуществ, позволила, с одной стороны, сконцентрировать производство на отдельных заводах и с другой – прекратить его на других предприятиях. Так, было завершено производство на заводах № 3 и 4 с передачей их оборудования другим фармзаводам. На очереди стоял вопрос о прекращении производства на заводе № 6. Что касается других предприятий, то Главное управление "Главфармзава" прикладывало усилия, чтобы обеспечить их средствами производства и сырьем³¹.

28 декабря 1918 г. Председатель Совнаркома В. Ульянов (Ленин) подписал Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О национализации аптек и других аптечных учреждений». Текст декрета полностью представлен в учеб-

никах по организации фармацевтического дела^{32,33,34}.

Два дня спустя (30 декабря 1918 г.) появилось постановление Народного комиссариата здравоохранения «О национализированных аптеках, аптечных предприятиях, об организации управления ими и органах, их снабжающих». Мы сочли необходимым привести текст этого постановления, так как в открытой печати его обнаружить не удалось.

О национализированных аптеках, аптечных предприятиях, об организации управления ими и органах, их снабжающих

1. Общее руководство, контроль и направление деятельности национализированных аптек и аптечных предприятий Республики принадлежат Фармацевтическому Отделу Народного Комиссариата Здравоохранения.

³¹ Отчеты Главного управления государственных химико-фармацевтических заводов и отделов и материалы к отчетам. Доклад коллегии Главного управления государственными химико-фармацевтическими заводами за 1918–1919 операционный год. – Российский государственный архив экономики. – Фонд 8126. – Опись 1. – Дело 22. – Лист 4–6 (11 октября 1919 г. – 30 мая 1920 г.).

³² Левинштейн И.И. История фармации и организация фармацевтического дела. – Москва: Ленинград: Медгиз, 1939. – 223 с.

³³ Шиманко А.И., Мельниченко А.К. Организация фармацевтического дела. – М.: Медгиз, 1957. – 294 с.

³⁴ Учебник организации фармацевтического дела / Под ред. доц. Т.И. Тольцман. – М.: Медгиз, 1961. – 420 с.

2. Непосредственное управление национализированными аптеками и аптечными предприятиями на местах принадлежит Фармацевтическим подотделам столичных, губернских, городских и уездных Медико-санитарных отделов.

Примечание 1. Аптеки местечек и сел находятся в ведении Фармацевтических подотделов соответственного уезда.

Примечание 2. Ответственность перед Фармацевтическим подотделом за правильное ведение дела каждой аптеки возлагается на управляющего последней.

3. Для разработки и рассмотрения вопросов, связанных с управлением национализированных аптек и аптечных предприятий при Фармацевтических подотделах, под председательством заведующего этого подотдела создаются как совещательные органы аптечные комиссии в следующем составе: заведующий Фармацевтическим подотделом и все члены Фармацевтической коллегии (где последняя имеется); 1 представитель от лечебного подотдела Медико-санитарного отдела; 1 представитель от местного Совета Народного Хозяйства; 2 представителя от местного союза служащих в аптеках и представитель от Больничных касс.

Примечание. При обсуждении вопросов, касающихся финансово-экономической стороны дела и счетоводства, на заседание аптечной комиссии приглашаются на правах членов комиссии по одному представителю от Отделов финансов и государственного контроля.

4. В круг ведения аптечных комиссий входит:

а) рассмотрение и разработка правил и инструкций, касающихся правильной хозяйственной постановки аптечного дела в данной местности;

б) разработка правил деятельности аптек губернии, а именно: времени открытия и закрытия аптек, порядка ночных дежурств, формы отпуска лекарств, правил внутреннего распорядка и т. д.;

в) рассмотрение вопросов, связанных с финансовой стороной аптечного дела;

г) разработка вопросов о расширении или сокращении сети аптек в данной местности;

д) обсуждение кандидатур управляющих аптек и, вообще, ответственных работников;

е) разработка и рассмотрение вопросов, касающихся постановки контроля, общих форм делопроизводства и счетоводства.

5. Для снабжения аптек и аптечных предприятий медикаментами и прочими принадлежностями учреждаются единые для всей губернии аптечные склады и лаборатории при них, действующие на основании инструкций, разрабатываемых совместно губернскими и городскими Фармацевтическими подотделами и утверждаемых Фармацевтическим отделом Народного комиссариата здравоохранения.

Примечание. Лаборатории, означенные настоящим пунктом, создаются для производства галеновых препаратов, согласно спискам, издаваемым Народным Комиссариатом Здравоохранения по соглашению с Главным комитетом химико-фармацевтической промышленности ("Фармацентром") Высшего Совета Народного Хозяйства.

6. Фармацевтические подотделы Медико-санитарных отделов подлежат финансовому и общему контролю и ревизии наравне с другими учреждениями и отделами Советов депутатов.

7. Средства, необходимые для правильного функционирования аптечных предприятий, отпускаются по сметам, рассматриваемым соответствующими губернскими Советами депутатов и утверждаемым Народным комиссариатом здравоохранения из сумм Государственного казначейства, а все поступления от национализированных аптечных предприятий зачисляются в государственные доходы по смете Народного комиссариата здравоохранения.

8. Для переходного времени при Фармацевтическом отделе народного комиссариата здравоохранения учреждается аптечный фонд для выдачи, в особых случаях, авансов в счет смет на содержание национализированных аптечных предприятий с тем, чтобы по утверждении общей на этот предмет сметы Фармацевтического отдела народного комиссариата здравоохранения аптечный фонд был закрыт, а выданные авансы засчитаны в счет сметных назначений по соответствующим предприятиям.

Подписал Народный Комиссар Здравоохранения *Н. Семашко*.

30 декабря 1918 года.»³⁵

Как видно, это постановление, как и Декрет, касается непосредственно организации работы национализированных аптек, но в нем есть п. 5 с примечанием (выделены курсивом),

³⁵ Постановление Народного комиссариата здравоохранения № 1032 «О национализированных аптеках, аптечных предприятиях, об организации управления ими и органах, их снабжающих».

который, с нашей точки зрения, относится к развитию фармпромышленности. Так, на аптечных складах планировалось создать новые подразделения (лаборатории), призванные производить галеновые препараты по согласованным и утвержденным прописям. Мы считаем, что п. 5 постановления прямо указывает на открывающуюся возможность организации региональных фармацевтических предприятий, которые в дальнейшем можно было реорганизовать в фармацевтические фабрики. Так, в соответствии с новой политикой ВСНХ, появлялись новые предприятия фармацевтической отрасли.

При знакомстве с текстом постановления мы обратили внимание на необычность его названия «*О национализированных аптеках, аптечных предприятиях и ...*». Создалось впечатление, что это постановление касается ранее национализированных аптек. Оказалось, что это действительно так и было. Аптеки национализировали местные власти. По сведениям Т.И. Тольцман с соавт. (1961), в Харькове аптеки были национализированы 15 ноября 1917 г., в Брянске – 31 января 1918 г., в Нижнем Новгороде – 22 февраля 1922 г., в Саратове и Царицыне – 24 февраля 1918 г., в Петрограде – 23 марта 1918 г., в Москве – в октябре 1918 г. Т. е. местные власти сами национализировали аптеки, находившиеся на их территории, завершив это мероприятие к декабрю 1918 г. Затем Совет народных комиссаров РСФСР переподчинил их республиканским властям и через 2 дня передал руководство

ими Фармацевтическому отделу Народного комиссариата здравоохранения³⁶.

В «Обзоре деятельности Правления государственных химико-фармацевтических заводов Фармацентр за время с 30 мая по 30 ноября 1918 года» отмечен рост самосознания инженеров и рабочих на этих предприятиях. Приведен примечательный факт: завод № 1 (Московский алкалоидный завод) предоставил правлению сохранившуюся у него с прежних времен сумму денег в размере 400 000 руб., из которой правление предоставляло ссуды другим заводам на срочные нужды³⁷.

Через 10 месяцев после организации "Фармацентра" была проведена его реорганизация. В результате 28 января 1919 г. Отделом химической промышленности ВСНХ организуется Главное управление государственных химико-фармацевтических заводов – «Главфармзав» (далее Главное управление). К этому времени 42 завода, входящие в "Главфармзав", располагались в Москве и давали до 70 % всей выпускаемой продукции республики³⁸.

Таким образом, в течение двух месяцев аптеки и предприятия химико-фармацевтической промышленности были национализированы и переданы в управление вновь образованным структурам.

Основная работа Управления с середины 1919 г. состояла в приеме под свое руководство

новых предприятий. На некоторых подведомственных заводах сразу начались ремонтные работы. Несмотря на непростую ситуацию, практически все заводы были обеспечены минимальным запасом дров. Управление заключало договоры и следило за их выполнением, строго контролировало расход топлива, спирта и других материалов, а также наблюдало за справедливым распределением жилых помещений на заводе и организовывало транспорт (заводской и наемный).

Что касается кадров, то отдел личного состава регулировал внутренний распорядок предприятий, учреждал штаты, разрешал замещение вакансий, приглашал и утверждал персонал, командировал работников, освобождал их от призыва в армию и прикомандировывал к местам прежней службы демобилизованных незаменимых сотрудников, следил за соблюдением распоряжений наркома по труду и правил профессиональных союзов. Также он выполнял работу по социальному обеспечению рабочих заводов и их семей (страхование на случай смерти от увечий и болезни, вспомоществование вдовам и сиротам бывших рабочих, обеспечение врачебной помощи через организацию рабочих касс и т. д.). При чтении этих строк не верится, что на дворе стоял 1919 г.

Считаем целесообразным указать фамилии руководителей организаций, занимающихся

³⁶ Учебник организации фармацевтического дела / под ред. доц. Т.И. Тольцман. М.: Медгиз, 1961. – 420 с.

³⁷ Отчеты Главного управления государственных химико-фармацевтических заводов и отделов и материалы к отчетам. Обзор деятельности правления государственных химико-фармацевтических заводов за время с 30 мая по 30 ноября 1918 года. – Российский государственный архив экономики. – Фонд 8126. – Опись 1. – Дело 22. – Лист 1–3 (11 октября 1919 г. – 30 мая 1920 г.).

³⁸ Левинштейн И.И. О фармацевтической промышленности // Всероссийский фармацевтический вестник. – 1923. – № 3. – С. 4–6.

подъемом фармацевтической промышленности (табл. 5).

Какова могла быть причина переименования и назначения нового состава правления «Фармацентра» и «Главфармзава»? Формально она звучит так: «В связи с национализацией частных химико-фармацевтических предприятий...»

Архивные документы свидетельствуют, что члены Правления «Фармацентра» были назначены 30 мая 1918 г. Президиумом ВСНХ по представлению Химического отдела ВСНХ, а члены правления «Главфармзава» были избраны конференцией рабочих и служащих, прошедшей 28 января 1919 г. Но вряд ли это является основной причиной переи-

менования и переназначения руководящего звена. Видно, что из правления были удалены видные ученые-фармацевты (А.Е. Чичибабин и И.О. Пиотровский) и сохранены административные сотрудники ВСНХ. Можно предположить, что у научных работников, занимающихся профессионально организацией фармацевтического производства, был свой, особый взгляд на механизм и сроки проведения национализации, не совпадающий с курсом советского правительства. Хотя в дальнейшем время показало, что для организации новых производств и улучшения работы существующих заводов обойтись без ученых было невозможно.

Руководящие сотрудники органов, управляющих химико-фармацевтической промышленностью РСФСР в 1918–1919 гг.

Таблица 5

Члены правления химико-фармацевтическими заводами «Фармацентр»	Члены Главного управления государственных химико-фармацевтических заводов «Главфармзав»
<p>И.П. Ершов И.Р. Корнблюм А.В. Маят Н.Г. Пацуков И.О. Пиотровский А.Е. Чичибабин В.М. Фишер</p>	<p>Ф.И. Благодатский, В.Д. Горшков, В.Ф. Коваленков, А.С. Гарнак, А.В. Маят, О.Б. Солоноуц, И.Р. Корнблюм – представитель рабочих и служащих фармзаводов, Н.Г. Пацуков – представитель ВСНХ, М. Ф. ___ таль* – от Горсовнархоза, О.Ю. Магидсон – от Всероссийского профессионального союза работников и рабочих химической промышленности, Е.О. Марухес – от Наркомздрава</p>

* отмеченная фамилия сотрудника в документе не читается.

При работе с архивными материалами было обнаружено Постановление ВСНХ от 9 ноября 1918 года³⁹. Оно называлось «О двухпроцентном обложении предприятий, изготовляющих галеновые и химико-фармацевтические препараты». В нем было предписано следующее:

"1. Все фабрики, заводы, лаборатории и другие предприятия, изготовляющие галеновые и химико-фармацевтические препараты, обязаны вносить в Народный Банк Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (бывш. Государствен.) на текущий счет "Фармацентра", № 254466, два % (процента) с продажной прейскурантной стоимости всех изготовленных ими фабрикатов.

2. Взносы должны производиться ежемесячно, не позднее 10-го числа каждого месяца, за фабрикаты, изготовленные в предыдущем месяце.

3. Первый взнос за три месяца (август, сентябрь и октябрь) должен быть произведен не позднее 20 ноября.

4. Виновные в неисполнении настоящего обязательного постановления подлежат революционному суду.

Подписали: Председатель В.С.Н.Х.

А. И. Рыков.

Члены Президиума В. С. Н. Х.

А. Ломов, Л. Карпов.

По сути дела, это Постановление касается установления новой ставки налога с про-

даж. В тяжелейшее время правительство все же не забывало о сборе налогов и пополнении бюджета государства. Однако его ставка в 2 % позволяла предприятиям оставлять основную часть выручки у себя и пускать ее на развитие своего производства. Этот подход к налогообложению отличался от системы прямого обложения торгово-промышленных предприятий России до революции. Так, уровень прямого налогообложения торгово-промышленных предприятий был следующим: для неотчетных предприятий государственные налоги составляли от 7,2 до 12 %, местные налоги – 4,2 %; для отчетных предприятий государственные налоги составили 13,0 % с нулевым отчислением в местные налоги⁴⁰.

После объединения фармацевтических предприятий под управление "Главфармазава" началась разработка государственной Программы по производству лекарственных средств. В ее основу были положены, с одной стороны, реальные потребности республики в медикаментах, а с другой стороны – учет максимально возможной производительности предприятий, зависящей от наличия сырья и персонала. Эта Программа имела теоретический (рекомендательный) характер, т. к., во-первых, до 1920 г. экономика РСФСР не отличалась строгим планированием, а во-вторых, предложенная потребность в медикаментах была приблизительной, а имеющееся на предприятиях сырье не позволяло гарантирован-

³⁹ Постановление Высшего совета народного хозяйства № 865. «О двухпроцентном обложении предприятий, изготовляющих галеновые и химико-фармацевтические препараты».

⁴⁰ Покровский Н.Н. О подоходном налоге. – Петроград: тип. ред. период. изд. М-ва ф-в, 1915. – 260 с.

ное ее выполнение. Например, невозможно было достать 5000 пудов йода или 600 тыс. ведер спирта. Поэтому к январю 1920 г. была разработана реальная производственная программа, базирующаяся на фактических запасах сырья, получение которого было твердо обосновано. В начале апреля была составлена программа на вторую четверть года, которую выполнили в размере 58 % по всему Главку. В августе была составлена программа на 2-е полугодие, скорректированная с учетом приобретенного опыта работы в жестких плановых условиях. К этому времени на химико-фармацевтических заводах, перешедших под управление "Главфармзава", уже работало достаточное количество рабочих, а также инженерно-технического и управленческого персонала (табл. 6). Предприятия заработали и стали выдавать готовую продукцию. Об этом свидетельствуют данные таблицы 7, в которой приведены результаты производствен-

ной деятельности этих заводов за 10 месяцев 1920 года. И хотя ни по одной из 18 фармацевтических групп запланированные показатели (на 1920 г.) так и не были достигнуты (в целом эта программа была выполнена на 45 %), можно было считать, что начало производственной деятельности было положено⁴¹.

Что же мешало заводам производить запланированные количества препаратов? В первую очередь следует отметить причины общего характера: недостаток топлива, сырья, электроэнергии, квалифицированной рабочей силы. Значительная часть инженерных кадров эмигрировала за границу, причем Россию покидали наиболее образованные и опытные сотрудники фармацевтических производств.

Кроме того, перед каждым заводом вставляли конкретные, большей частью труднопреодолимые преграды, мешающие достижению максимальной производительности и выполнению плановых показателей.

Таблица 6

Краткая информация о состоянии кадров на национализированных химико-фармацевтических заводах «Главфармзава» к 1920 г.

№ завода	Адрес фабрики	Число рабочих на декабрь 1920 г.	Число служащих на декабрь 1920 г.	Число недостающих рабочих	Число недостающих служащих
1	Москва, ул. Б. Мочальская, 33	24	11	28	14
2	Москва, Сокольничье ш., 19	101	34	18	33

⁴¹ Приложения к годовому отчету «Главфармзава» за 1920 г. Докладная записка к отчету о деятельности "Главфармзава" за 1920 г. – Российский государственный архив экономики. – Фонд 8126. – Опись 1. – Дело 46. – Лист 1–4 (1920).

ЧАСТЬ 2. ФАБРИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЛЕКАРСТВ В РОССИИ

№ завода	Адрес фабрики	Число рабочих на декабрь 1920 г.	Число служащих на декабрь 1920 г.	Число недостающих рабочих	Число недостающих служащих
3	Москва, ул. Потешная, 320	18	20	12	3
4	Москва, ул. Новоблагословенная, 4	10	7	3	-
5	Москва, ст. Нижние Котлы, Моск. ж.д.	304	60	24	5
6	Москва, Гусятников пер., 1	76	17	12	7
7	Н. Новгород, Острожная, 6	20	12	6	8
8	Москва, Кожевники, ул. Гусятниковская, 3	24	26	13	-
9	Москва, ул. Воронья, 17	371	78	131	-
10	Москва, ул. Баумана, Кирпичный пер., 3	72	31	28	4
11	Москва, ул. Покровская, 82	35	14	9	1
12	Москва, ул. Николо-Воробьинская, 14*	-	-	-	-
13	Москва, ул. Тихвинская, 3*	-	-	-	-
14	Москва, ул. Садово-Черногрязская, 7*	-	-	-	-
15	Петроград, ул. Конно-Цветочная на Волковском поле	44	23	13	8
16	Петроград, Васильевский остров, 7-я линия, 16/18	47	22	1	4
17	Петроград, Лиговка, 230	8	13	3	-
18	Аналитический институт. Москва, Никольская, 15	16	42	-	-

* Дополнительные сведения о национализированных химико-фармацевтических заводах взяты из Описания номерных заводов Министерства обороны (<https://oboron-prom.ru/nomernye-predpriyatiya.html>).

ЧАСТЬ 2. ФАБРИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЛЕКАРСТВ В РОССИИ

Таблица 7

Отчет о выработанной продукции заводами "Главфармзава" (кг) за 10 месяцев 1920 г.

№	Фармацевтическая группа	По московским заводам	По иногородним заводам	Всего	Запланировано
1	Алкалоиды	275	–	275	711
2	Салициловые препараты	20 408	–	20 408	40 800
3	Новарсол	26,5	–	26,5	73
4	Органические препараты	15 646	1414	17 060	22 902
5	Неорганические препараты	37 645	2952	40 597	122 275
6	Экстракты	15 783	2165	17 948	21 984
7	Настойки	79 187	33 738	112 925	171 514
8	Растворы	28 283	20 664	48 947	121 081
9	Порошки	9631	16 265	25 896	66 932
10	Мази	37 597	10 644	48 241	65 598
11	Масла	5876	1475	7351	20438
12	Дезинфекционные средства	134 149	34 659	168 808	378 780
13	Пластыри ненамазанные	1544	143	1687	7900
14	Вазелин	38 825	944	39 769	54 837
15	Мыла	83 710	–	83 710	–
16	Пластыри намазанные	3576 м	2188 м	5764	23 710 м
17	Дозированные средства	9 535 013 шт.	2 626 520 шт.	12 161 533	7 824 000 шт.
18	Парафиновая бумага	265 стоп	–	265	4000 шт.

1 мая 1919 г. при Главном управлении государственных химико-фармацевтических заводов был образован производственно-технический отдел, в задачи которого входило всестороннее выяснение нужд фармзаводов как в части самого производства, так и в областях,

прямо не связанных с производством лекарств. В течение 1919 г. отдел преимущественно был занят выяснением положения дел на предприятиях, подведомственных Главному управлению, а также рассмотрением и систематизацией имеющегося статистического материала.

Сотрудниками отдела были осмотрены 13 заводов. Что касается статистического материала, то сведения о ходе производства на большинстве заводов оказались совершенно неудовлетворительными. На созванном совещании директоров предприятий и представителей заводских отчетных отделов выяснилось, что учет производства на разных фармацевтических предприятиях ведется различными способами и на редких заводах стоит на должной высоте. В связи с этим отделом была организована комиссия, состоящая из представителей крупнейших заводов, для выработки единой образной системы отчета производства. Предложенные Комиссией принципы этой системы поступили на заводы, и отчетные отделы приступили к ее внедрению⁴².

В таблице 8 приведены мероприятия, которые провели сотрудники объединения «Фармацентр» и главного управления "Главфармазава" в период с 1918 по 1920 г. для восстановления производства химико-фармацевтических продуктов (субстанций и галеновых препаратов).

Однако несмотря на имеющиеся объективные и субъективные трудности, "Главфармазав" не оставлял без своего внимания качество получаемой продукции. Контроль качества вырабатываемых препаратов осуществляли, с одной стороны, сами заводы и лаборатории оптовых складов, а с другой – находящийся в ведении Главного управления Аналитический институт (Москва, Никольская, 15), ко-

торый объезжал заводы и отбирал образцы готовой продукции для контрольного анализа.

Весной 1919 г., сразу после национализации фармацевтических производств, была проведена инвентаризация имеющихся в их распоряжении материальных ценностей и в соответствии с производственными возможностями было дано указание срочно переработать все имеющееся на складах заводов сырье и предоставить в распоряжение Главного Управления государственных химико-фармацевтических заводов (Главфармазав) произведенную продукцию.

2.3. ПРОБЛЕМЫ СНАБЖЕНИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ЗАВОДОВ В 1918 – 1919 ГГ.

До февраля 1918 г. функции снабжения фармацевтических заводов выполняли два отдела, организованные при "Фармацентре": коммерческий и хозяйственный. Первый осуществлял работу по заготовке всех видов материалов для производства, учета, распределения и транспортирования сырья и готовой продукции. Второму отделу была поручена работа по заготовке дров, разных хозяйственных материалов для плановой работы производств и личного состава.

В конце февраля 1918 г. в Главном управлении фармзаводов был организован отдел снабжения, на который и были возложены функции по заготовке различных видов сырья, топлива и вспомогательных материалов, по учету, хранению и распределению готовой продукции и по

⁴² Отчеты Главного управления государственных химико-фармацевтических заводов и отделов и материалы к отчетам. Доклад коллегии Главного управления государственными химико-фармацевтическими заводами за 1918–1919 операционный год. – Российский государственный архив экономики. – Фонд 8126. – Опись 1. – Дело 22. – Лист 4–6 (11 октября 1919 г. – 30 мая 1920 г.).

Мероприятия, выполненные сотрудниками "Фармацентра" и главного Управления государственными химико-фармацевтическими заводами («Главфармзава») в течение 1918–1920 гг.

Архивный документ	Мероприятия, выполненные подразделениями Главного управления государственными химико-фармацевтическими заводами
«Обзор деятельности Правления с 30 мая по 30 ноября 1918 г.»	С 30 мая по 30 ноября 1918 г. заводы № 2 и 5 обследованы и подготовлены к приемке правлением. Начаты строительные работы на заводах № 2 и 5, переделываются котельные топки на заводах № 3 и 5, вводится электрический кабель на заводе 3. Оборудуется новое производственное отделение на заводе № 1, завершается перераспределение оборудования на производстве салициловой кислоты и ее производных, а также на производстве атропина. Увеличивается производство бикарбоната на заводе № 3, там же ставится производство бензоафтаола. Разрабатываются методы синтеза хинина.
«Доклад Главного Управления за 1918–1919 операционный год»	Осуществлен перенос оборудования по производству салициловой кислоты с завода № 4 на завод № 2. Перераспределено оборудование с завода № 3. Переделаны котлы на заводах № 5, 9 и 12. Составлена смета по строительству нового корпуса на заводе № 2, там же устроены железобетонные перекрытия и поглощающий колодец. Проведено обследование возможности присоединения завода № 2 к канализационной сети и проектируется система дренажа. Ведется перераспределение и учет топлива, смазочных материалов, металлов и изделий из них. Устроен центральный гараж, собираются необходимые детали и ремонтные части для имеющихся в распоряжении Главного управления четырех автомобилей. Налажено взаимодействие с Московским топливным комитетом и Чрезвычайной комиссией по электроснабжению для обеспечения заводов электроэнергией.
«Отчет по научно-технической деятельности "Главфармзава" (1920 г.)»	Завершен монтаж опийной установки на заводе № 1. Произведено дооборудование установок по получению уксусного ангидрида, треххлористого фосфора, аспирина на заводе № 2. На заводе № 8 расширяется производство сулемы. Перенесено оборудование завода № 9 с ул. Басманной в Котельники. Произведено переоборудование топок на дровяное топливо на заводе № 12, там установлены шахтные топки. Монтируется новый котел на заводе № 13. Произведено дооборудование завода № 10 в Нижнем Новгороде. Отправлена из Москвы в Челябинск лаборатория, бывшая Журицкого и Тартаковского. Обследованы заводы в Нижнем Новгороде, Петрограде, Твери, Туле, Орле и на Украине. Проведена экспертиза нескольких аппаратов, находящихся в распоряжении Главного санитарного управления. Для организации новых производств и улучшения работы имеющихся предприятий проводятся соответствующие консультации.

организации транспорта. Малочисленность сотрудников отдела снабжения, отсутствие сырья и трудности получения его у организаций, в которых оно находилось на хранении, затруднения, имеющие место при закупке сырья у частных лиц, тяжелое положение на железнодорожном и гужевом транспорте, несвоевременное предоставление отделами сведений о потребностях предприятий и ряд иных неблагоприятных обстоятельств создавали тяжелые условия работы. Однако, благодаря особой энергии и настойчивости сотрудников отдела снабжения, все же удавалось достигнуть некоторых положительных результатов.

В качестве примера приводим выдержку из отчета хозяйственного отдела по ситуации с заготовкой дров. «На начало зимы 1919 г. в распоряжении Главфармзава имелось закупленных дров 85 вагонов на ст. Паникля и 83 вагона на ст. Шнаево. 200 вагонов дров сплавлялись к станциям Пола и Парфино. Кроме того, Главное управление планирует получить 35 вагонов дров, незаконно реквизированных железной дорогой. Запланированы переговоры по покупке 200 вагонов дров на станциях Паникля и Мостовая. В ближайшем будущем Главфармзав планирует приступить к самостоятельной заготовке дров на отведенных для этого 190 десятинах леса в Рузском уезде Московской губернии. Предполагается к 1 января 1920 г. заготовить 1500 куб. саж. дров, которые должны быть вывезены для погрузки в вагоны до 1 марта

1920 г. Таким образом, из общей 6-месячной потребности в дровах фармзаводов, расположенных в г. Москве, на вторую половину 1919 года в 3000 кубов, рассчитанных на плановую работу этих предприятий, в распоряжении Главного управления имеется уже свыше 50 % потребности. Однако сотрудники Отдела снабжения высказали опасение, что большая часть с таким трудом заготовленных дров может быть реквизирована для «общих государственных нужд». Тогда предприятия Главфармзава будут вынуждены приостановить производство из-за невозможности снабдить их топливом». Из представленных данных видно, какую грандиозную проблему представляла задача по заготовке дров. И все же, несмотря на переживаемый топливный голод, удалось удовлетворить большую часть потребности фармзаводов в этом виде сырья⁴³.

Что касается сырья для производства лекарственных средств, то в 1918 – начале 1919 г. не было каких-либо оснований для надежд на улучшение дел по снабжению им заводов, т. к. значительная часть его ввозилась из-за границы. С прекращением официальных поставок запасы различных видов сырья на территории республики были исчерпаны. Для улучшения реального положения дел на фармацевтических предприятиях и для предупреждения надвигающегося лекарственного голода "Главфармзав" командировал своих представителей на Украину, принял меры для получения сырья, скопившегося на Гуту-

⁴³ Отчеты Главного управления государственных химико-фармацевтических заводов и отделов и материалы к отчетам. Доклад коллегии Главного управления государственных химико-фармацевтическими заводами за 1918–1919 операционный год. – Российский государственный архив экономики. – Фонд 8126. – Опись 1. – Дело 22. – Лист 4–6 (11 октября 1919 г. – 30 мая 1920 г.).

евской таможене в Петрограде (Постановление СНК об отпуске аванса Петроградской трудовой коммуне, о необходимости эвакуации из Петрограда складов продуктов и материалов и о реализации запасов Гутуевской таможни, 29 марта 1918 г.), а также сделал закупки необходимого сырья у частных лиц. Понимая безвыходность положения с заготовкой лекарственных трав, Главное управление созвало совещание с привлечением лиц, знакомых с проблемами культивирования и сбора растений. На этом совещании была выделена комиссия из специалистов для организации отдела по заготовкам лекарственных трав и подготовке необходимых сведений для начала его работы. Комиссия предложила схему организации заготовок, представила список важнейших лекарственных растений с разделением их на культивируемые и дикорастущие и указанием на фактические места их выращивания и заготовки до 1917 г. При подготовке этого материала члены комиссии активно сотрудничали с Департаментом земледелия и Отделением санитарной и эвакуационной части военного ведомства. В начале 1919 г. комиссия определилась с цифрами по урожайности культурных растений, по установлению необходимой площади посева и распределила их по районам, в зависимости от климатических условий. Параллельно с этим разрабатывались проекты по организации государственных «имений» для разведения лекарственных культур. В результате Управление земельных хозяйств ВСНХ одобрило действие "Главфармзава" по организации соответствующего отдела и обещало оказать

ему необходимую помощь при отводе земельных площадей и «имений».

Кроме дров и сырья для нормальной работы заводов Главное управление в первую очередь планировало организовать Статистическое управление, в котором должны были быть сосредоточены и соответствующим образом обработаны материалы по всем видам учета. Это дало бы возможность удовлетворительно выполнять требования по запросам со стороны центральных органов по контролю и учету. Во вторую очередь предстояло организовать при отделе снабжения подраздел по закупке продовольствия и ненормированных продуктов для нужд рабочих и служащих фармзаводов. При этом необходимо было принять во внимание наличие в стране продовольственного кризиса и быстрого изменения цен на вольном рынке продуктов.

Для содействия организации новых производств и повышения эффективности работы имеющихся предприятий "Главфармзав" стал привлекать серьезную фармацевтическую науку. Для этого в марте 1920 г. при Главном управлении был организован Технический совет (председатель – проф. А.Е. Чичибабин, члены Совета – проф. Н.И. Курсанов, инженер-технолог Н.Г. Пацуков, магистр фармации Ф.А. Феррейн, заведующий производственно-техническим отделом Л.О. Лисенман и секретарь – инженер-технолог П.А. Мошкин).

Основной задачей Техсовета на начальном этапе его работы было знакомство с общим положением химико-фармацевтической промышленности страны и оценка перспектив ее дальнейшего развития. За неполные 9 меся-

цев Техсовет провел 20 заседаний, на которых обсуждались различные вопросы, заслушивались доклады. В качестве примеров можно привести сообщения, с которыми выступили Ф.А. Феррейн («О положении производства галеновых и неорганических препаратов в химико-фармацевтической промышленности»), В.М. Родионов («О положении синтетической отрасли химико-фармацевтической промышленности»), Л.И. Нисенман («О современном состоянии химико-фармацевтической промышленности»), О.Г. Габрилович («Сантониновая промышленность в России»), Э.И. Лидер («Химическая и химико-фармацевтическая промышленность в России»), О.Ю. Магидсон («Химико-фармацевтическая промышленность на Юго-Востоке России»).

По итогам обсуждения этих докладов Техсовет приступил к выработке проекта дальнейшего рационального развития химико-фармацевтической отрасли. Приняли предложения конкретных исследователей, например В.М. Родионова и соавт. о постановке опытов по получению кодеина при помощи метилового эфира паратолуолсульфокислоты, одобрены опыты П.Г. Сергеева по получению дисмина, производство которого было запущено на заводе № 14. Подняли вопросы об использовании отходов сантонинового производства, о получении гваякола из букового дегтя на Кавказе и производстве виннокаменной кислоты, об организации салицилового завода в Донбассе и опийных плантаций в Туркестане. Заслушали доклад О.Б. Габриловича «Об употреблении этилового спирта в химико-фармацевтической промышленности», вынесли постановление об эфирных

маслах. Рекомендовали к дальнейшему изучению тему получения экстракта из семян дурмана и листьев белены для изготовления атропина. Заслушали доклады по научным разработкам, проведенным в подведомственных Главному управлению организациях: «Получение дигиталиса – русского дигипурата», «О получении мочевой кислоты из голубинового помета», «Синтетическое получение кофеина».

Только из простого перечисления тем докладов и научных сообщений становится понятно, насколько широк был круг интересов членов Технического совета, сколько насущных проблем стояло перед ними и требовало незамедлительного решения, как высока становилась роль фармацевтической науки в скорейшем восстановлении промышленности.

Много времени Техсовет Главфармазава посвятил решению проблем Аналитического института, реорганизованного из бывшей лаборатории В.К. Феррейна, предназначенного для обслуживания зарождавшейся химико-фармацевтической промышленности. Цель работы института состояла в создании лекарственных препаратов, а также методов контроля их производства, регламентов, в разработке различных лекарственных форм и внедрении результатов в практику.

К началу 1920 г. Институт был переименован в Химико-фармацевтический институт "Главфармазава", в нем провели смену администрации – весной 1920 г. в институт был назначен новый директор – П.И. Каминский. Благодаря его энергии и старательности в здании провели ремонт. По итогам работы за 1919-1920 гг. Институту было присвоено

звание ударного предприятия, что позволило его работникам получить некоторое материальное обеспечение. По мнению Техсовета, на тот момент работа организации была вполне налажена, и Институт занялся оборудованием новых помещений под увеличивающиеся подразделения. Перед ним были поставлены следующие задачи: проводить контроль сырья, полуфабрикатов и готовой продукции, полученной централизованно через Главное управление или отбираемых представителями Института при посещении заводов.

Аналитическое отделение должно было принимать заказы на анализы самого разнообразного характера со стороны частных лиц и учреждений. Согласно отчетным документам, к концу 1920 г. количество выполненных анализов доходило до 40 в месяц. С середины октября отделение вынуждено было прекратить прием образцов от посторонних учреждений за исключением Главснабпродарма⁴⁴. Во главе аналитического отделения института был поставлен известный аналитик Э.А. Штудер.

Физиологическим отделением руководил доктор О.А. Стрепун при консультанте проф. М.Н. Шатерникове. Эти ученые занимались главным образом разработкой сердечных лекарственных средств. В частности, О.А. Стрепуном велись разработки препарата дигипурата. Были начаты исследования по изучению свойств некоторых производных пиридина. Бактериологическое отделение находилось под руководством доктора Лунца. Это отделение занималось изучением выде-

лений из организма мышей и крыс, больных тифом. Проводились опыты по получению чистых культур бактерий молочнокислого и лимоннокислого брожения.

Синтетическое отделение возглавлял директор института проф. П.И. Каминский при непосредственном участии консультанта О.Ю. Магидсона. Это отделение занималось разработкой химико-фармацевтических препаратов, в нем также было налажено производство реактивов и в небольших количествах велось лабораторное производство особо ценных препаратов.

Некоторые виды деятельности, присущие Аналитическому институту, осуществлялись и на фармацевтических производствах. Так, на каждом предприятии были организованы лаборатории, занятые проверкой сырья, контролем производственного процесса, анализом полупродуктов и готовых препаратов. При заводе № 1 имелась аналитическая испытательная станция, работавшая под руководством магистра фармации Лилиенталя, проверявшая все сырье и поступавшую на склад продукцию.

Большим шагом вперед стала организация Петроградского государственного химико-фармацевтического института (ПХФИ). 12 августа 1919 г. состоялось учредительное заседание временного совета ПХФИ, на котором было принято решение об открытии основных кафедр института и утверждено положение о вновь созданном высшем учебном заведении. В первый состав преподавателей

⁴⁴ Главное управление по снабжению продовольствием армии и флота.

института входили выдающиеся деятели отечественной науки:

кафедра органической химии (12.08.1919) – проф. А.С. Гинзберг, ассистент В.М. Платковская;

кафедра фармацевтической химии с курсом фармацевтической пропедевтики и рецептуры (12.08.1919) – проф. А.С. Гинзберг, преп. В.Н. Архангелов, ассистент А.М. Циммерман, ассистент С.Е. Монакер;

кафедра ботаники (морфологии, анатомии и систематики растений) (12.08.1919) – проф. В.Л. Комаров, ассистенты К.К. Косинский, Е.В. Лебединцева;

кафедра ботаники (общей микробиологии и физиологии растений) (12.08.1919): проф. Г.А. Надсон, ассистент А.Г. Конокотина;

кафедра анатомии и гистологии (12.08.1919): проф. А.Е. Селинов, преп. И.И. Крыжановский, ассистент Н.С. Механик;

кафедра физиологии животных (12.08.1919): проф. Л.А. Орбели, ассистент Д.С. Фурсиков;

кафедра неорганической химии (30.08.1919): проф. В.М. Семёнов, ассистенты М.П. Мальчевский, Ф.Н. Чайковский;

кафедра минералогии, геологии с кристаллографией (30.08.1919): проф. А.Е. Ферсман, ассистент Е.Е. Костылева;

кафедра физиологической химии (08.09.1919): проф. Б.И. Словцов, ассистент С.Л. Архангелова;

кафедра фармакологии (08.09.1919): проф. А.А. Лихачёв, ассистент А.А. Григорьев;

кафедра зоологии со сравнительной анатомией (08.09.1919): проф. Ю.А. Филипченко, ассистент П.П. Калашников;

кафедра аналитической химии (15.09.1919): преп. М.Н. Вишняков, ассистент Л.И. Морев;

кафедра физики (15.09.1919): преп. Б.И. Зубарев, преп. М.Ю. Пиотровский;

кафедра фармакогнозии (29.09.1919): проф. А.С. Гинзберг (на общественных началах), ассистент М.Г. Вольпе;

кафедра бактериологии (06.10.1919): проф. С.И. Златогоров, ассистенты М.Х. Бергольц, А.А. Городкова;

кафедра высшей математики (06.10.1919): преп. Ф.Л. Сирвинт, ассистент П.Ю. Германович;

кафедра социологии и конституции Советской власти (06.10.1919): преп. П.А. Сорокин;

кафедра технологии химико-фармацевтических веществ (24.05.1920): проф. М.А. Ракузин.

Кроме того, в институте существовали отдельные курсы: фабричной экономии (17.11.1919) – преп. М.А. Блох, истории фармации (17.11.1919) – Д.Я. Блюменталь. В институте проводились занятия по английскому (преп. А. Клэр, с 27 января 1920 г.), французскому (преп. Е.Г. Надсон, с 1 декабря 1919 г.) и немецкому (преп. А.Э. Трост, с 1 декабря 1919 г.) языкам, функционировали профессиональная фармацевтическая школа (заведующий В.И. Каменский, с 15 декабря 1919 г.) и ускоренные курсы по подготовке аптечных работников (09.02.1920). Там же была организована учебно-показательная аптека и был учрежден историко-фармацевтический музей (заведующий Д.Я. Блюменталь). С 8 марта 1920 г. на базе института заработал вокально-музыкальный класс и начали дополнительно преподавать неорганическую и аналитическую химии – С.П. Мальчевский, органическую химию – М.Н. Вишняков, ботанику – М.М. Ильин, физиологию – А.Н. Кре-

стовников. Таким образом, во вновь организованном институте уделялось большое внимание не только профессиональной подготовке выпускников, но и их общему культурному уровню⁴⁵.

Для поднятия производительности труда и материальной заинтересованности работников промышленных предприятий Президиум ВСНХ ввел новшество – учредил звание «Образцовое предприятие». Впервые в фармацевтической индустрии это звание Центральная производственная комиссия Президиума ВСНХ присудила салициловому заводу № 2 (бывший завод земства). Комиссия отметила, что это предприятие является единственным осуществляющим полный производственный цикл по производству салициловых препаратов. По мнению комиссии, этот завод на имеющемся оборудовании способен был в месяц выпускать до 6 тыс. кг технической салициловой кислоты, до 4 тыс. кг сублимированной салициловой кислоты и до 2,5 тыс. кг чистых салициловых препаратов: салолола, аспирина, салициловокислого натрия и кристаллической салициловой кислоты.

Это означало, что производственный процесс на заводе был поставлен целесообразно и осуществлялся с использованием удачно сконструированной аппаратуры. Особо было отмечено, что такой наиболее важный технологический процесс, как сублимация, проводился на аппаратах, предложенных директором завода тов. А.Ф. Вагнером. Эффективность процесса составляла 92 %, а оставшаяся в реакторах мас-

са шла на регенерацию и получение метилового эфира салициловой кислоты. Таким образом, отходов на заводе, кроме разбавленного раствора сернокислого натрия, не образовывалось. Комиссия констатировала, что за второе полугодие 1920 г. завод выполнил свое задание в размере 135 %. Особо были отмечены комиссией уполномоченный по образцовому предприятию инженер-технолог Л.А. Мошкин и директор завода – большой специалист в области производства салициловых препаратов и опытный администратор А.Ф. Вагнер. В связи с присуждением заводу звания «Образцовое предприятие» Главк обратил на него особое внимание. В частности, была пересмотрена производственная программа предприятия, и завод был освобожден от некоторых видов работ, не связанных с его специализацией – производством салициловых препаратов.

В результате совместной работы Техсовета и сотрудников завода были выявлены причины, вызывающие сбои в производстве, устранены условия неэффективного использования имеющейся аппаратуры, проведен частичный ремонт компрессора, организован новый склад для хранения технической салициловой кислоты, приобретены новые гибкие шланги, отремонтирован паропровод, установлен новый бак для каустика, запущена центрифуга, сделан новый свинцовый аппарат для масла, установлены новые фильтраппарат для получения аспирина, сублиматор и сушилка для готового продукта, запущено новое производство уксусного ангидрида. Отчетливо видно,

⁴⁵ ЦГА СПб. Ф. 3.Ш.0.1. Д. 4. Л. 53. Состав кафедр Петроградского государственного химико-фармацевтического института на конец первого учебного года. Составитель Л.В. Крючков.

что благодаря активной помощи руководящей организации завод прикладывал максимальные усилия для выполнения намеченной производственной программы.

В 1920 г. была устроена Московская показательная выставка предприятий ВСНХ. В ней принял участие и «Главфармзав». Вначале павильон был организован в Тверском пассаже. В дальнейшем, при переводе выставки в Петровский пассаж, его выставочные площади были расширены и значительно пополнены экспонатами. Благодаря энергии заведующего павильоном магистра фармации И.Г. Габриловича довольно быстро был проведен косметический ремонт нового павильона, что дало ему возможность заработать в полную силу. В основу экспозиции был положен принцип демонстрации производственных схем:

- В виде диаграмм была представлена структура Главка, цели и задачи его работы, отмечены этапы становления и перспективы развития.

- На многочисленных стендах были представлены образцы сырья и полуфабрикатов, а также ход производственных процессов, идущих на заводах Главка. По химической отрасли было выставлено 83 экспоната, 29 производственных схем, 19 рисунков аппаратов, 36 цветных рисунков лекарственных растений и 2 картограммы. Были представлены иллюстрированные технологические процессы производства новокаина, фенацетина, уротропина, ксероформа, йодистого калия, салициловой кислоты и салициловокислого натрия, аспи-

рина, салола, стиптицина и кофеина. По фармацевтической части производства было выставлено 150 экспонатов, 10 производственных схем, 19 рисунков аппаратов и растений, 12 картограмм, 8 чертежей. Особое внимание посетителей привлекала круглая витрина с 54 экспонатами частей лекарственных растений и 22 фотографиями экспонатов. Были проиллюстрированы производства настоек (эфирно-валериановые капли, яблочнокислое железо), экстрактов (каскары, спорыньи, опия), а также пластырей, шпанской мушки, свинцовой и ртутной мазей, миндального и касторового масел, а кроме того производство ампулированного морфия. Таким образом, выставленные экспонаты наглядно представляли различные аспекты деятельности фармацевтического Главка, иллюстрировали характерные этапы производства на подведомственных ему предприятиях⁴⁶.

Благодаря Московской сельскохозяйственной выставке фармацевтическая общественность узнала, что «со времени начала войны и особенно после революции в деле культивирования и заготовки лекарственного растительного сырья произошли значительные перемены». На выставке были представлены образцы выращиваемых на российских опытных станциях и плантациях лекарственных растений.

Результаты своей работы продемонстрировала созданная в 1920 г. *Могилёвская опытная станция*. На ее площадях было налажено культивирование валерианы, белены, шалфея, сенеги, золотого корня, наперстянки и красавки и организовано научное изучение

⁴⁶ Отчет по научно-технической деятельности "Главфармзава" за 1920 год. – Российский государственный архив экономики. – Фонд 8126 –
Опись 1. – Дело 36. – Лист 4–6 (1920).

ЧАСТЬ 2. ФАБРИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЛЕКАРСТВ В РОССИИ

разновидностей этих растений с целью выявления наиболее урожайных и содержащих максимальное количество действующих веществ видов. На плантациях лекарственных растений в *Кавказских минеральных водах* выращивали шалфей, мяту, ромашку, валериану, фенхель, инулу, кориандр, ревень, индийскую коноплю и солодковый корень, образцы которых демонстрировались на выставке.

Станция культуры и сбора лекарственных растений в Лубнах выставила в виде таблиц результаты исследований эфиромасличных растений (шалфея и мяты), посвященные изучению зависимости содержания в них эфирного масла от времени посева, введения в почву удобрения и различных приемов культивирования.

Сухумская станция выставила гербарные экземпляры чая, растений, из которых получают каучук, различных видов цитрусовых, эвкалипта, пробкового дуба, воскового, розжового, масляного, лакового, воскового деревьев и другие экспонаты.

Тифлисский ботанический сад представил гербарий, состоящий из 90 видов растений, и познавательные географические карты распространения лекарственных растений в регионе.

Отдел «Природа» продемонстрировал водоросли, произрастающие на территории России, из которых добывают йод.

Отдел «Специальных культур» в Битце (Московская обл., бывшее имение Феррейнов) на своих стендах выставил прекрасные фотографии и гербарные листы с культивируемыми растениями.

В. С. Н. Х.
Государственное Управление Объединенными Московскими Химико-Фармацевтическими заводами.

„ФАРМАТРЕСТ“

Маскино, Кривоколенной пер., 7. Телефон: 1-90-27, 1-90-31, 1-90-54.

ПРОИЗВОДСТВА ФАРМАТРЕСТА:

Медикаменты (салициловые, ртутные, бромистые, водные, алкалоиды и др.).	Эфир и хлороформ для парков.
Галеновые препараты.	Дезинфицирующие средства (аэрозольная, аэрозольная, аэрозольная, серичная и др.).
Дозированные средства (таблетки, ампулы, палочки).	Мыло зеленое.
Едкие щелочи, перманганат.	— медицинское.
Перепалочные материалы.	— туалетное.
Фотоластинки.	Парфюмерия.
Рентгеновские пластинки.	Косметика.
Предметы ручной проделки в легкой упаковке (санда, шоп, лекарства, травы и т. д.).	Техно-химические продукты.
Таблетки и палочки по рецептурным формулам, как-то: сода с водочной, морфием, динином, палочка Бюнд и проч.	Хозяйственные предметы.
Ампулы с морфием, стрихнином, кафеином, кофеином и проч.	Патентованные средства.
	Сбор и заготовка лекарственных растений.

Заводы	Розничные магазины
1. Фармац. № 1 (Алкалоидный).	1. Петровка, Столени пер., д. 9 (б. Келер). Тел. 3 91.
2. „ „ № 2 (Салициловый).	2. Орестов. уг. (Сухар. (б. Келер)). Тел. 2 50 93.
3. „ „ № 4 (б. Шервиг).	3. Арбатская площадь, 2.
4. „ „ № 8 (б. Феррейн).	4. Огнев-магазин, Дуванск. пр., 4. Тел. 2 96 59.
5. „ „ № 12 (б. Келер).	
6. „ „ № 13 (б. Адам и Гамбург).	
7. Отделка (б. Феррейн) Кривоколенной, 12.	

Представительства и отделения:
Ленинград, Ростов/Дон, Харьков, Смоленск, Екатеринбург, Ташкент, Саратов.

NOVARSOL

РУССКИЙ НЕОСАЛЬ-ВАРСАН.

диноксид-диамид-арсенно-бензол-монометансульфоновокислый натр.

Обособо вниманию всех Автоуправлений, Медицинских, Здравоохранения.
Фармацест, снабженный новейшими машинами для производства различных форм (порошки, таблетки, драже, желатиновые капсулы), имеет возможность готовить их во всевозможных комбинациях. Обстоятельно это является весьма важным при назревающей потребности в рациональной заготовке лекарственных препаратов.
Научная постановка, точная дозировка, чистота работы, исключение всякой фальсификации, резкое повышение на улучшение аптечного аппарата и тем самым здоровья населения.

Рекламный проспект Государственного управления химико-фармацевтическими предприятиями «Фарматрест» (Химико-фармацевтический журнал, 1924 г.)

Петроградский химико-фармацевтический институт выложил гербарий и список культивируемых растений из 270 наименований.

Приамурская область экспонировала женьшень, корень которого очень ценился.

Туркестанская республика показала различные виды полыни, содержащие сантонин, а также лакрицу, клецевину, хлопок, и образцы туркестанского опиума.

Д.М. Щербачёв, автор публикации, посвященной этой выставке, написал: «После осмотра выставки создается впечатление, что Россия владеет огромными природными богатствами, еще не разработанными, которые только теперь начинают изучаться. На выставке видны только первые шаги, но не результаты этой работы. Будем надеяться, скоро будут видны ее результаты в виде заготовленного сырья, необходимого для нашей химико-фармацевтической промышленности»⁴⁷.

Благодаря совместным усилиям сотрудников Главка и действующих производственных предприятий к 1920 г. было поставлено производство дионина, уксусного ангидрида, треххлористого фосфора, налажено получение героина, апоморфина, увеличено производство кофеина, салициловых и ртутных препаратов, окончательно разработаны методы получения гваякола, бензойной кислоты, некоторых дезинфицирующих препаратов. Планомерно шла смена рецептур: животные жиры меняли на минеральные масла, миндальное масло – на другие растительные масла, зарубежные лекарственные растения – на отечественные аналоги. В связи со сложным положением по закупкам и поставкам из-за границы лекарственных растений, являющихся иногда основным, а порой и единственным сырьем для получения ценных лекарственных препаратов, Комиссия Главфармзава Главка обратила особое внимание на изучение и заготовку

отечественных растений, способных заменить зарубежное сырье. Культивирование и сбор лекарственных растений Главк посчитал своей первоочередной задачей. По мнению членов Комиссии, необходимо было приложить максимум усилий, не останавливаясь перед затратами труда и денежных средств, а также использовать различного рода премии и другие виды поощрений, чтобы поставить дело заготовки лекарственных растений на должную высоту для полного обеспечения заводов необходимым сырьем⁴⁸.

2.4. ХРОНИКА ДАЛЬНЕЙШИХ СОБЫТИЙ

Для динамичного развития внутреннего рынка производства лекарств ВСНХ стал стимулировать частных владельцев, желающих создавать новые химико-фармацевтические предприятия. Так, в ноябре 1922 г. в соответствии с приказом по ВСНХ № 612 от 22 ноября 1922 г. была опубликована «Инструкция о порядке открытия производства химико-фармацевтических препаратов», содержащая перечень условий, необходимых для открытия фармацевтического производства. Эти условия затрагивали взаимодействие с центральными и местными органами власти, управление предприятием, ведение отчетности, номенклатуру выпускаемых лекарственных препаратов, контроль их качества и надзор за деятельностью предпринимателя со

⁴⁷ Щербачёв Д.М. Лекарственные растения на Московской с.-х. выставке // Химико-фармацевтический журнал. – 1924. – № 1. – С. 12–13.

⁴⁸ Отчет по научно-технической деятельности "Главфармзава" за 1920 год. – Российский государственный архив экономики. – Фонд 8126 – Опись 1. – Дело 36. – Лист 4–6 (1920).

стороны государственных органов контроля. Приводился также список препаратов, которые производить на таких предприятиях было нельзя. Особо отмечалось, что «Управляющий предприятием, а также его владельцы несут ответственность перед судом за доброкачественность выпускаемых химико-фармацевтических продуктов и соответствие их требованиями действующей фармакопеи»⁴⁹.

Одновременно с этим Госплан РСФСР утвердил и опубликовал «Список предметов фармацевтической промышленности, временно запрещенных к ввозу в РСФСР». В этот список вошли галеновые препараты (настойки, мази, экстракты), лектравы (за исключением листьев наперстянки, семени строфанта, рвотного ореха, листьев сены, хинной коры, рвотного корня, корня американской крушины, агар-агара, сенюги, желтого корня, коры кондуранго, корня горечавки, корки померанцевой, травы индийской конопли, корня ревеня, семени сабадиллы, орехов кола, листьев кока, клубней салепы, корня ратании, чернильных орешков, коры корицы, листьев кактуса, корня кава-кава, перца черного, гвоздики, кардамона, имбиря), кислоты неорганические (неочищенные, кроме фосфорной), патентованные средства без точного указания содержимого, эфир петролейный, хлороформ, перевязочный материал, дезинфекционные препараты⁵⁰.

⁴⁹ Инструкция о порядке открытия и производства химико-фармацевтических препаратов // Всероссийский фармацевтический вестник. – 1923. – № 1. – С. 5.

⁵⁰ Список предметов фармацевтической промышленности, временно запрещенных к ввозу в РСФСР // Всероссийский фармацевтический вестник. – 1923. – № 1. – С. 6.

⁵¹ Натрадзе А.Г. Очерки развития химико-фармацевтической промышленности СССР. 2-е изд. – М.: Медицина, 1977. – 328 с.

На 1 января 1922 г. в ведении "Главфармзав" находилось 37 химико-фармацевтических предприятий, из них в Москве – 10, в городах Центральной России (включая Петроград и Поволжье) – 15, на Украине – 7, на юго-востоке – 3, в Крыму – 1, в Туркестане – 1⁵¹.

Наиболее полная информация о начальном преобразовании отечественной фармацевтической промышленности подробно представлена в материалах И.И. Левинштейна, опубликованных во Всероссийском фармацевтическом вестнике (ВФВ) № 3 за 1923 г. Автор пишет, что после национализации всей фармацевтической промышленности заводы были объединены в один Главк – "Главфармзав". В это объединение уже входило 42 завода, но его центром являлись все те же фармацевтические заводы Москвы, которые давали около 70 % всех производимых в республике лекарственных средств. С переходом заводов на хозрасчет московские заводы были преобразованы в трест под названием Фарматрест, объединивший 7 Московских наиболее мощных и производительных московских заводов:

- Московский алкалоидный завод, производивший морфий, кодеин, атропин, стиптицин и др.;
- салициловый завод, выпускавший салициловую кислоту, салициловый натр, метилсалицилат, салол, аспирин, анестезин, диуретин;

- бывший завод «Шеринг», производивший серный эфир для наркоза, танин, едкий калий, едкий натр, мел химически чистый, глауберову соль, йодистый калий, йодистый натрий, нашатырь и коллодий;

- Центральный завод имени Л.Я. Карпова, выпускавший галеновые и ртутные препараты (сулему, каломель, оксицианистую и амидохлорную ртуть), терпингидрат, молочнокислое железо, камфору, перекись водорода, дезинфекционные вещества (нафтализол, креолин и др.) и химически чистые реактивы.

Кроме того, в Трест входили бывшие заводы: Келлер (завод № 12), Остромысленского (новарсол) и "Аллен и Гамбурис". Последний фармацевтический завод был оборудован по последнему слову техники, имел аптечный склад и аналитическую лабораторию. Мощности этих заводов давали возможность полностью удовлетворить потребности республики как в субстанциях, так и в готовых лекарственных средствах. Для сравнения возможностей предприятий треста с мощностями других заводов приводим цифры их оборотных средств в довоенных рублях: Фарматрест – 4 500 000 руб., сантониновый завод – 575 000 руб., Киевский завод – 160 000 руб., Харьковский завод – 53 000 руб., Нижегородский завод – 95 000 руб., Воронежский завод – 50 000 руб., Тульский завод – 40 000 руб., Тверской завод – 22 000 руб. Однако в действительности снабжение граждан лекарственными средствами не соответствовало возможному. Проведя анализ причин,

тормозивших развитие отечественной фармацевтической промышленности в тот период, И.И. Левинштейн отметил наиболее важные из них:

1. Преобладание в течение нескольких месяцев в начальном периоде хозрасчета планового медснабжения и отпуска медикаментов, организованных Народным комиссариатом здравоохранения.

2. Неконтролируемое повышение цен, монопольно осуществляемое Госторгом⁵².

3. Перевод заводов на хозрасчет раньше образования соответствующего рынка для сбыта произведенных медикаментов.

4. Громадные запасы сырья и некоторых медикаментов как в центре России, так и на многих губернских складах, сделанные еще во время империалистической войны. Эти продукты частные продавцы могли сразу предложить покупателю, чем тормозили производство и продажу аналогичных лекарств отечественными заводами.

5. Отличительные особенности торговли медикаментами в сравнении с другими отраслями торговли, обусловленные узким кругом участвующих организаций. Фасованные медикаменты, составлявшие ранее большую статью дохода фармзаводов, в обсуждаемый период могли продаваться с большой задержкой из-за нарушения взаимодействия заводов со складами, аптеками и аптечными магазинами⁵³.

В течение 1921–1923 гг. большинство этих причин были устранены, и торговля медика-

⁵² Госторг РСФСР – образованная в 1922 г. организация, осуществлявшая монополию внешней торговли в первые годы советской власти (Википедия).

⁵³ Левинштейн И.И. В Фарматресте // Всероссийский фармацевтический вестник. – 1923. – № 1. – С. 16.

ментами в значительной степени оживилась. Более того, в 1923 г. был получен заграничный кредит, который полностью направили на закупку сырья и оборудования для запуска ранее приостановленных производств.

Следующая проблема, на решение которой необходимо было обратить особое внимание, – это качество выпускаемой продукции. С введением хозрасчета покупатель получил возможность проверять качество медикаментов в независимых лабораториях. Появление обоснованных жалоб на качество готового продукта заставило руководство "Главфармзава" принять серьезные административные меры: были заменены руководители и технологи некоторых заводов, обращено внимание на оснащение заводских лабораторий, усилен контроль за оценкой качества закупаемого сырья и готового продукта внутризаводскими лабораториями. В целях предоставления населению доброкачественной продукции, а также для поддержания и развития государственной фармацевтической промышленности И.И. Левинштейн предложил следующий порядок в работе:

1. Сложные фармацевтические и галеновые препараты в мелкой упаковке, отпускаемые из аптек без рецептов врачей и выдерживающие длительное хранение, могли продаваться совершенно свободно из потребительских лавок и других магазинов в заделанном и запломбированном виде.

2. Право на такого рода распространение означенных препаратов должно быть присвоено исключительно государственным фармацев-

тическим заводам. Автор считает, что работа по производству простых по составу и технологии средств мелкими частными производителями должна строго регламентироваться государством, что следует делать исключительно для обеспечения развития государственных фармацевтических предприятий.

Далее И.И. Левинштейн приводит список лекарственных средств, к производству которых приступили заводы Фарматреста. «В первую очередь к ним относятся Фитин, Гематоген, Пертусин, Пурген, Санталовые перлы и др.; во вторую – Уроданаль, Мальц экстракт, препараты лицетина, Сложно-эвкалиптовая пастилка, и пр.». По мнению автора, это должно было серьезно помочь упорядочить лекарственный каталог и препятствовать проникновению в него всевозможного хлама. Мысли И.И. Левинштейна о развитии фармацевтической промышленности раскрывает еще одна яркая цитата из его статьи: «Стараясь улучшить наш торговый аппарат и сделать его гибким, дешевым и способным вытеснить частную конкуренцию, все же не следует забывать, что это не цель, а только средство. Нашей главной целью является развитие *производительных* сил страны, наше будущее – в *фабриках и заводах*, а не в *торгах*. Это поможет нам выжить, когда возникнет ситуация "закрытия границ". Вся торговля должна быть построена так, чтобы служить интересам нашей промышленности»⁵⁴.

Некоторые серьезные достижения молодой российской фармацевтической промыш-

⁵⁴ Левинштейн И.И. О фармацевтической промышленности // Всероссийский фармацевтический вестник. – 1923. – № 3. – С. 4–6.

ленности были отмечены в статье Ф.А. Феррейна, опубликованной во Всероссийском фармацевтическом вестнике за 1923 г. Автор привел данные, что в течение 1922 г. от квартала к кварталу производительность химико-фармацевтических заводов России планомерно росла: производство алкалоидов с 20 кг в месяц по кодеину было доведено до 100 кг. В 1923 г. производство этой группы веществ перенесли во вновь отремонтированный корпус завода № 13, где планировалось в ближайшее время организовать производства дионина, героина, морфия. Увеличилась выработка стиптицина, возобновилось получение теобромина и диуретина. Прочная связь с Научным химико-фармацевтическим институтом ВСНХ дала Фарматресту возможность совершенствоваться в галеновом производстве: в течение 1923 г. предстояло наладить выпуск сердечных средств типа дигалена, полученного из наперстянки и горицвета весеннего по методу, предложенному сотрудником института. Успешно был решен вопрос получения хлороформа для наркоза как в количественном, так и в качественном отношении. Производство салициловых препаратов помимо улучшения их качества стало покрывать всю потребность в этих препаратах в стране. Возобновили до пределов потребности производство танина, эфира для наркоза, технической молочной кислоты и молочнокислого железа, фитина, ферритина, синтетической камфоры, бромкамфоры и коллодия. На очереди стояла организация получения бензойной кислоты.

Предприятия Фарматреста приступили к выпуску готовых средств: пертуссина, сиропина, гальманина, тиреоидина, оварина и др. Полученный кредит позволил закупить за границей лекарственное растительное сырье для получения экстрактов и настоек⁵⁵.

Большим шагом вперед в свете распространения современных знаний фармацевтической науки и практики стала организация работы научно-практического фармацевтического журнала «Всероссийский фармацевтический вестник». Первый номер появился в мае 1923 г. Выпускало журнал издательство Наркомздрава при тесном участии Московского научно-фармацевтического кружка (общества). В его редакционную коллегию входили: И.Н. Гольдберг (Московский научно-фармацевтический кружок), Д.В. Горфин (заместитель заведующего лечебным отделом), И.И. Левинштейн (ответственный редактор), М.С. Хаймович (заведующий фармацевтического подотдела), проф. Д.М. Щербачев. Научными отделами заведовали: М.И. Голенкин (ботаника), проф. Д.М. Щербачев (фармакогнозия), В.В. Николаев (фармакология), проф. М.А. Ракузин (химия). Ответственные представители журнала проживали в Ленинграде, Харькове, Одессе, Гомеле, Екатеринославле, Баку, Свердловске, Нижнем Новгороде. К сотрудничеству в журнале были привлечены более пятидесяти признанных специалистов фармацевтического общества СССР.

Цель этого печатного издания состояла в том, чтобы «служить делу преуспеяния и всесто-

⁵⁵ Феррейн Ф.А. В Фарматресте // Всероссийский фармацевтический вестник. — 1923. — № 4. — С 12–13.

ронного развития фармации как науки, так и как отрасли хозяйства в интересах нашего государства». Журнал должен был выполнять следующие задачи: 1. Освещать вопросы организации, руководства и управления фармацевтическим делом и связанного с ним законодательства. 2. Улучшать и развивать аптечное дело и государственную торговлю медикаментами. 3. Развивать в республике крупную фармацевтическую промышленность, а также сбор и культивирование лекарственных растений. 4. Повышать квалификацию и профессиональные знания работников всех отраслей фармацевтического дела. 5. Разрабатывать вопросы научной и практической фармации. 6. Освещать вопросы фармацевтического образования. 7. Обсуждать другие вопросы рационального лекарственного снабжения.

Журнал состоял из следующих рубрик: декреты, приказы и распоряжения руководящих организаций, проблемы фармации, проблемы аптек и снабженческих учреждений, проблемы отечественной фармакопии и фармацевтического образования, торговля медикаментами, малая механизация работы аптек, очерки по истории фармации, рефераты статей из заграничной литературы, мануал (частные рецептурные прописи), письма читателей и ответы на вопросы. Были в журнале и рубрики, освещавшие работу фармацевтической промышленности⁵⁶.

В октябре 1924 г. стал выходить еще один научно-популярный общественный печатный

орган – «Химико-фармацевтический журнал». Задачи этого ежемесячного издания его создателями были сформулированы следующим образом: «*Воспитание квалифицированной части фармацевтических работников в научно-производственном отношении, приближая их к интересам советской фармации; оживление деятельности научно-исследовательских химико-фармацевтических учреждений для развития отечественной науки; создание сети фармацевтических техникумов и химико-фармацевтических факультетов, цель которых – дать подготовленных работников для аптек, лабораторий и складов; приготовление доброкачественных лекарств, постановка на должную высоту аптечного дела, изгнание из аптеки всего того шарлатанства, которым она опутывалась благодаря частновладельческим интересам аптекарей; развитие самостоятельной и независимой от заграницы фармацевтической промышленности*»⁵⁷. При рассуждениях о задачах отечественной химико-фармацевтической промышленности на страницах одноименного журнала разгорелась дискуссия между двумя уважаемыми специалистами фармацевтического сообщества о производственной политике и об особенностях отечественного фармацевтического рынка. Так, А. Алуф критикует заводы Фарматреста за то, что они работают при неполной загрузке: «... их оборудование, инвентарь и рабочая сила используется только на половину, а то и на

⁵⁶ Левинштейн И.И. Наши задачи // Всероссийский фармацевтический вестник. – 1923. – № 1. – С. 1.

⁵⁷ От редакции // Химико-фармацевтический журнал. – 1923. – № 1. – С. 2.

четверть». Объясняется это низким спросом на производимые медикаменты, связанным с недостаточным объемом оборотных средств, тормозящим развитие этого производства. «Вместо того чтобы обратить свое внимание на производство относительно простых готовых лекарств (мази, капли, пилюли и т. п.), он стал тратить свои скудные средства на поставку производства таких субстанций как героин, дионин и подобные им». Отсюда возникшее «тяжелое положение» Фарматреста и его постоянные жалобы на недостаток средств. Иную очку зрения высказывал Л.И. Нисенман. Он полагал, что тяжелый и длительный кризис, который на протяжении всего 1922 г. переживал Фарматрест, возник вследствие недостаточного развития химического производства, перепроизводства галеники и неорганизованности фармацевтического рынка. Получив в виде оборотного фонда большое количество галеновых препаратов, не имеющих сбыта вследствие больших залежей тех же предметов на местах, Фарматрест очень скоро почувствовал необходимость расширения своего производственного ассортимента. А это возможно сделать только при условии производства большого количества фармацевтических субстанций.

При этом организация встретила с рядом препятствий, таких как недостаток средств, малая обученность и недостаточная дисциплинированность персонала, несогласованность импортной политики и, наконец, собственное неумение в разрешении ряда организационных вопросов. Но одно нужно признать, отметил автор, что, встав на путь расширения

ассортимента, Фарматрест пошел навстречу требованиям рынка.

Интересен также взгляд А. Алуфа и Л.И. Нисенмана на реальные условия работы фармацевтического рынка. Так, первый автор утверждал, что, во-первых, Россия – страна крестьянская, и основным покупателем всех товаров, включая лекарства, является крестьянин. На него и должна рассчитывать наша фармацевтическая промышленность. Во-вторых, трудности Фарматреста обусловлены низкой (медленной) оборачиваемостью товаров – от момента производства лекарства до его продажи проходит много времени (до полугода). Ускорить этот процесс и уменьшить расстояние от производителя до потребителя можно снижением производства субстанций и полуфабрикатов для аптек и увеличением производства готовых лекарственных препаратов для их быстрой реализации через аптеки. Это позволит, по мнению А. Алуфа, нивелировать отсутствие достаточного количества оборотных средств и даст возможность развиваться Фарматресту. Другой автор убежден, что под термином «фармацевтический рынок» следует понимать не миллионы крестьян, рабочих и городских обывателей, а совокупность сети аптек, больниц, фельдшерских и амбулаторных пунктов, магазинов санитарии и гигиены, которые только и могли быть действительными и полезными проводниками лекарств от фабрики и оптового склада к больному. После революции этот рынок был полностью дезорганизован, и его восстановление наметилось лишь в начале 20-х гг. Только развитие этого рынка могло расширить сбыт

изделий фармацевтической промышленности и укрепить положение Фарматреста. Что же касается развития предприятий «большой химии», то Л.И. Нисенман утверждает, что развитие фармацевтической промышленности должно учитывать потребность государства, а не объединения фармацевтических заводов и фабрик^{58, 59}. В начале 1923 г. Фарматрест принял попытку сконцентрировать производства на наиболее продвинутых предприятиях. Делалось это в целях удешевления продукции, уменьшения доли траты сырья и улучшения выходов из него. Так, производство завода № 1 перенесли на завод № 13, а завода № 6 – на завод № 8. Для снижения организационных расходов на предприятиях, помимо усиления существующих производств, расширили и их номенклатуру. Для этого использовали имеющуюся, но не вполне загруженную аппаратуру, которая уже применялась в производстве лекарственных средств. С получением из-за границы заказанного ранее оборудования планировалось значительно увеличить производство химически чистых реактивов и препаратов из них. Одновременно с этим шло снижение накладных расходов на содержание аппарата правления, оптосклада и других подразделений Фарматреста⁶⁰.

Весной 1923 г. Фарматрест начал переговоры с Госмедторгом⁶¹ об их слиянии в виде паевого или акционерного общества. По мнению

руководства, это позволило бы создать в республике мощную организацию по производству и торговле аптекарскими товарами как своего производства, так и импортных, с широким кругом потребителей по всей линии Наркомздрава. То есть вместо двух государственных организаций, часто параллельных по своей торговой деятельности с отдельными аппаратами управления, базами, складами и т. п., должна была появиться одна организация с резко сокращенными накладными расходами, которые с пользой могли пойти на развитие и укрепление молодой химико-фармацевтической промышленности республики.

Окончательное объединение этих организаций было проведено в 1924 г., но обсуждение целесообразности проведения такого объединения началось годом ранее. Наиболее полно аргументы в пользу образования нового акционерного общества по производству и торговле медикаментами представлены в статье Л. Гарцштейна. Автор утверждал, что основанием для объединения двух государственных организаций служили следующие причины:

1. Данная отрасль торговли чрезвычайно специфична и сложна (номенклатура составляет свыше 2000 наименований), и для правильной ее организации требовалось отпускать потребителю нужных ему товаров из одного места по всей номенклатуре. Это заставляло Госмедторг и Фарматрест тратить лишние

⁵⁸ Алуф А. Задачи фармацевтической промышленности // Химико-фармацевтический журнал. – 1923. – № 2. – С. 2–3.

⁵⁹ Нисельман Л.И. К вопросу о задачах русской химико-фармацевтической промышленности // Химико-фармацевтический журнал. – 1924. – № 1 (4). – С. 2–4.

⁶⁰ Левинштейн И.И. В Фарматресте // Всероссийский фармацевтический вестник. – 1923. – № 1. – С. 16.

⁶¹ Государственное управление торговли медицинским имуществом (Словарь сокращений и аббревиатур).

средства на закупку друг у друга необходимых для ассортимента товаров, на лишнюю переплачиваемую и перевозку их со склада на склад. При этом неминуемо имели место бой и порча материалов. Уравнительный сбор и налоги при этих операциях также надо было платить дважды. Еще следовало прибавить сюда содержание двух аппаратов управления, складов, баз, агентов и т. п., что значительно увеличивало накладные расходы и удорожало необходимые широким слоям населения медикаменты.

2. Фармацевтическая промышленность в России реально начала развиваться только после революции. Для лучшей реализации своей продукции эта промышленность нуждалась в ассортименте не вырабатываемых у нас заграничных медикаментов, а также – в закупке сырья за границей. Фарматресту был предоставлен самостоятельный выход на заграничный рынок, ибо развитие фарминдустрии для страны было чрезвычайно важно. Поэтому работу этого треста следовало поставить в наиболее выгодные условия. Таким образом, в России действовали две организации, имеющие самостоятельный выход на заграничный рынок для закупки одних и тех же товаров, что неблагоприятно отражалось на ценах этих товаров.

3. Наличие этих двух организаций вредно сказывалось на развитии собственной фармацевтической промышленности, т. к. одна организация стремилась все, что не вырабатывалось внутри страны, закупить и ввезти

в страну из-за границы, а перед другой организацией стояла задача наладить собственное производство закупаемых за рубежом медикаментов. Таким образом, возобладание интересов первой могло в корне подорвать местное производство тех предметов, выпуск которых российская внутренняя промышленность и так осваивала с большим трудом⁶².

Особую роль в восстановлении химической промышленности СССР сыграли концессионные отношения между правительством страны и зарубежными представителями промышленности и финансов. Однако каких-либо значительных успехов в воссоздании фармацевтической промышленности достичь не удалось. В начале 20-х годов владельцы иностранных химико-фармацевтических компаний (преимущественно немецких) обращались в правительство с предложением передать им некоторые предприятия на правах концессий, но эти предложения были отвергнуты. В архиве Министерства здравоохранения СССР (дело № 979-а от 15 марта 1920 г.) имеется документ, в котором приведены основания для категорического отказа от сдачи отечественных химико-фармацевтических предприятий в концессию. А.Г. Натрадзе полностью приводит его текст⁶³.

Однако при знакомстве с историей Ленинградского производственного химико-фармацевтического объединения «Фармакон» было обнаружено следующее: «После Октябрьской революции химический Завод

⁶² Гарцштейн Л. О торговле медикаментами и об участии в ней Госторга // Всероссийский фармацевтический вестник. – 1923. – № 4–5. – С. 4–5.

⁶³ Натрадзе А.Г. Очерки развития химико-фармацевтической промышленности СССР. 2-е изд. – М.: Медицина, 1977. – 328 с

АО "Фармакон", открытый в 1907 г., был взят в концессию прежними владельцами до 1925 г., после чего он перешел в подчинение Ленинградского объединения медицинских и аптечных предприятий (Губмедснабторгпром) Медснабторга Наркомата здравоохранения РСФСР». Этому факту предшествовал трехлетний простой завода, но передача этого предприятия в концессию дала возможность вновь запустить его работу⁶⁴.

После объединения Госмедторга и Фарма-треста и создания Госмедпромторга встал вопрос о перспективах развития фармацевтической промышленности России. Реальному положению дел в отечественной фармацевтической промышленности и перспективам ее развития была посвящена большая статья Ф.А. Феррейна, опубликованная в журнале «Вестник фармации» за 1924 г. В ней автор подробно разобрал реальное состояние фармпромышленности и виды на ее будущее по группам препаратов, имеющих особое значение для республики. Так, при определении потребности в медикаментах Ф.А. Феррейн за отправную точку взял два утверждения. Во-первых, он полагал, что максимальная потребность СССР в лекарствах будет составлять не больше половины того, что было в России в мирное довоенное время, во-вторых, что поскольку заводы Госмедпромторга были далеки от полной загрузки, то при достаточной их загрузке сырьем и финансами они постепенно заполнят имеющиеся пробелы ассортимента, что

несомненно приведет к полному обеспечению лекарствами населения страны. Ниже приведена данная автором информация о фактическом состоянии фармацевтической индустрии СССР и возможных направлениях ее развития.

1. Галеновые препараты

Максимальная потребность этой группы препаратов составляла около 2500 т в год, и эта выработка могла быть обеспечена имеющимися заводами.

Вазелин – по этому наименованию потребность могла быть легко покрыта существующим оборудованием в части так называемого «русского вазелина» – белого и желтого. В дальнейшем предполагалось наладить производство вазелина по американской рецептуре из натуральных продуктов переработки нефти.

Медицинские мыла – жидкие и твердые – могли быть приготовлены имеющимися фармацевтическими заводами в количестве 350 т в год, что было вполне достаточно. Кроме того, имелся запасной завод, который мог быть запущен в кратчайшие сроки.

2. Дозированные препараты

Относительно этой группы медикаментов автор констатирует: «Мощность имеющихся в Республике заводов так высока, что об этом задумываться не приходится. Дальнейшее расширения производства потребует лишь установление новых таблеточных машин. Две пилюльные установки суммарной мощностью 800 тыс. шт. в день еще долго будут не использованы».

⁶⁴ ЦГА СПб. фонд р-5151. Ленинградское производственное химико-фармацевтическое объединение «Фармакон» Главного производственного управления Министерства медицинской и микробиологической промышленности СССР. Ленинград. 1907–1986.

3. Химико-фармацевтические препараты

Кроме перечисленных органических препаратов производились в достаточных количествах монобромкамфора, двойные соли камфоры с бензойнокислым натрием и с салицилатом натрия, углекислый сахарат железа, ферритин, лецитин, нафталин для внутреннего применения, пепсин, вазоген, вазолимент, уротропин, камфорная кислота, щавелевая кислота х/ч, антифибрин, салицилово-кислая магнезия, лимоннокислая магнезия, молочнокислый стронций и кальций и др. препараты. Автор также перечислил препараты, выпуск которых возможен в дальнейшем при условии изменения таможенной политики государства и соответственно – защите внутренних производителей лекарств.

К таким препаратам Ф.А. Феррейн отнес гваяколовые препараты (гваякол синтетический, дуотал, тиокол), антипирин, пирамидон, салипирин, фенацетин, и глицерофосфат. Некоторые надежды, по мнению автора, подавали препараты атофан, веронал, иодипин, иодиваль и др., особо автор отмечает какодиловый натрий и адален, гелмитол, бромокол, бромипин, лизиден, сидонал и пиперазин. Таким образом, заключает Ф.А. Феррейн, химико-фармацевтическая промышленность под управлением Госмедпромторга была в состоянии удовлетворить значительную часть потребности республики в основных группах медикаментов. В те годы имелись большие возможности для дальнейшего расширения

производства. Работа заводов акционерного общества (Госмедпромторга, *авт.*) должна была идти по пути организации производства наиболее интересных препаратов в фабричном масштабе. При этом и другие организации, и даже отдельные химики и их лаборатории должны были попытаться хотя бы кустарно подойти к выработке каких-либо препаратов из вышеперечисленных категорий, чтобы в перспективе удовлетворить всю потребность⁶⁵.

С 15 по 19 ноября 1924 г. в Москве состоялся 3-й Всесоюзный съезд аптечных работников. На нем Л.Г. Гарцштейн сделал доклад о деятельности Госмедпромторга за последнее время. Обсудив содержание доклада, съезд аптечных работников при профессиональном союзе работников медико-санитарного труда (Медсантруд) посчитал работу Госмедпромторга правильной⁶⁶. Съезд признал, что:

1. Объединение Госмедторга и Фарматреста в единое акционерное общество Госмедпромторг дало благоприятные результаты в деле развития фармацевтической промышленности: увеличилась производительность, улучшилось снабжение сырьем и оборудованием, возрос сбыт продукции, снизились цены на лекарства.

2. Дальнейшее развитие отечественной фармацевтической промышленности, на продукцию которой в настоящее время предъявляется повышенный спрос, тормозилось из-за недостаточности оборотных средств,

⁶⁵ Феррейн Ф.А. Перспективы фармацевтической промышленности // Вестник фармации. – 1924. – № 7. – С. 106–110; № 8–9. – С. 134–136.

⁶⁶ Оценка деятельности Госмедторгпрома // Вестник фармации. – 1924. – № 10–11. – С. 181–183.

Препараты, выпускаемые в достаточном количестве и планируемые к выпуску

Неорганические препараты	Потребность, т/год	Препараты, выпускаемые в достаточном количестве	Препараты, планируемые к выпуску
Препараты ртути	60 т	Сулема, каломель, цианистая, оксицианистая, йодистая, двуйодистая, амидохлорная, салициловая, бензойная, двубромистая, желтая окись и пр.	—
Препараты брома	100 т	Завод стоит из-за отсутствия финансирования	При достаточном финансировании завода в Саках он вполне мог бы удовлетворить всю потребность в этих препаратах
Препараты серебра	Около 4 т	Азотнокислое серебро	Протаргол и колларгол начнут выпускать в течение 2 лет
Препараты йода и его соли	50–70 т	Соли йода в количестве 30 т	Несмотря на наличие собственного сырья в достаточном количестве, на выпуск йода рассчитывать не приходится
Соли висмута	50 т	Салициловокислый висмут, дубильнокислый висмут, ксероформ, дерматол. Освоен выпуск препаратов биохинол и танинсмут	Производство этих препаратов с технической точки зрения вполне может покрыть всю потребность в них. Однако производство этих препаратов из импортного сырья экономически невыгодно. Начата опытная добыча металла в Забайкалье и при достаточном ее финансировании можно покрыть всю потребность
Перекись водорода	200 т	3%-ный раствор	Для полного покрытия потребности следует наладить ее производство из электролитического персульфата калия

ЧАСТЬ 2. ФАБРИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЛЕКАРСТВ В РОССИИ

Неорганические препараты	Потребность, т/год	Препараты, выпускаемые в достаточном количестве	Препараты, планируемые к выпуску
Борная кислота	–	Добывается в необходимом количестве вместе с бурой	–
Марганцовокислый калий	40–50 т	–	Эта потребность вполне может быть покрыта существующим заводом, который в настоящее время работал лишь 2–3 месяца в году
Едкие щелочи (калий и натрий)	50 т	Вырабатываются в достаточном количестве. При необходимости их производство может быть наращено	–
Соли металлов и кислот	Суммарно – 2 млн т. Современное производство фармзаводов может обеспечить лишь 1 млн т.	Хлористый аммоний (ч. и. х/ч), хлористый и сернокислый барий для рентгенографии, мел осадочный, хлористый кальций кристаллический, медный купорос, лимоннокислая медь, полугорохлорное железо, мышьяковистокислый и мышьяковокислый натрий, уксуснокислый натр, гипосульфит в виде перл и сухой уксуснокислый свинец, сульфобенитовый цинк, сернокислый цинк, квасцы кристаллические и безводные, железный купорос, двухромовокислый калий, сернокислый калий, сернокислая магнезия, углекислая магнезия, сода х/ч, поваренная соль х/ч, кристаллическая и безводная, карлсбадская соль, никель сернокислый, сернокислый никель-аммоний и др.	В ближайшее время начнут выпускаться реактивы особой чистоты

ЧАСТЬ 2. ФАБРИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЛЕКАРСТВ В РОССИИ

Органические препараты	Потребность, т/год	Препараты, выпускаемые в достаточном количестве	Препараты, планируемые к выпуску
Алкалоиды	Кодеин – 2,5 т Атропин – 50–60 кг	Кодеин фосфорнокислый и солянокислый в крупных кристаллах, стиптицин, морфий технический (туркестанский). Атропин вырабатывается в достаточном количестве	Солянокислый морфий в кубиках, дионин, героин, пантопон. Апоморфин, скополамин и гиосциамин, теобромин, вератрин, аконитин, ареколин, берберин, гидрастинин, эметин, йохимбин, спартеин. Для производства хинина требуется особенное финансирование, т. к. все сырье для его выработки находится в руках зарубежных синдикатов. Таможенные препятствия не дают развиваться производству кофеина, стрихнина, теофиллина, пилокарпина и кокаина
Гликозиды	–	Амигдалин. Сердечные средства: гитален, дигинорм, адонилен, препараты ландыша	В ближайшее время возможно производство перистальтина, арбутина, строфантина, скополамина, алоина
Салициловые препараты	Салициловой кислоты – 4 т, аспирин – 20 т, салол – 15 т, салицилового метила – 12 т, салицилового натра – 40 т	70 % этого количества дают заводы Госмедпромторга	Выработка недостающего количества возможна только при усовершенствовании работы сублимационной установки, что запланировано на ближайшее время. Производство новосальварсана и новореслана готовится к запуску
Танин	20 т	Выпускается на заводах Госмедпромторга. Из этого танина производятся препараты таннальбин, танниген и таннисул	Дополнительно возможно производство на бывшем Тентелеевском заводе
Серный эфир	12 т	Потребность покрывается заводами Госмедпромторга	–
Коллодий	12–15 т	Заводу № 4 Госмедпромторга удалось наладить выпуск 1%-ного коллодия и полностью обеспечить потребность	–

ЧАСТЬ 2. ФАБРИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЛЕКАРСТВ В РОССИИ

Органические препараты	Потребность, т/год	Препараты, выпускаемые в достаточном количестве	Препараты, планируемые к выпуску
Ланолин безводный	–	–	Мощность имеющегося завода приближается к 12 т в год, однако из-за отсутствия хорошего костного угля производство стоит. Идут поиски соответствующего сорбента
Молочная кислота техническая 50%-ная	25 т	Имеется возможность дальнейшего наращивания производства.	Для молочной кислоты медицинской заказано новое оборудование. Можно надеяться, что в ближайшее время производство 3–5 т этого продукта будет налажено
Молочнокислое железо	5–6 т	Может быть приготовлено в пределах всей потребности. Расширение производства возможно	–
Камфора синтетическая	–	Получалась на заводах из пихтового масла, пока цена за рубежом была достаточно высокой. Как только произошло снижение цены на камфору за границей, ее производство в республике стало невыгодным	–
Хлороформ для наркоза. Хлоратил	12 т 1,5 т	Производятся в пределах всей потребности на заводах Госмедпромторга	–
Хлоралгидрат	10 т	С появлением скипидара высокого качества производство оживилось и может быть покрыто по всей потребности	–
Бензойная кислота	3–4 т	Производится в пределах всей потребности на заводах Госмедпромторга. Производятся препараты бензонафтол, бензойнокислый натрий, он же с кофеином. Расширение производства возможно до 20 т в год	–

ЧАСТЬ 2. ФАБРИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЛЕКАРСТВ В РОССИИ

Органические препараты	Потребность, т/год	Препараты, выпускаемые в достаточном количестве	Препараты, планируемые к выпуску
Дезинфекционные средства	–	креолин, лизол, лизоформ, нафтолизол вырабатываются в любом количестве из заграничного сырья – черной карболки, крезола	Есть вероятность, что необходимое сырье будет поставляться из Донецкого угольного бассейна
Органопрепараты	–	Все больше выпускаются заводами Госмедпромторга и Органотерапевтическим институтом Наркомздрава. Выпускаются тиреоидин, оварин, маммин, церебрин, гипофизин, адреналин и др.	–
Ихтиоловые препараты	40 т	Вполне покрывается Московским ихтиоловым заводом, выпускающим ихтиол-аммоний	Намечается выпускать ихтальбин, ихтарган и др. производные ихтиола

имевшихся в распоряжении Госмедпромторга для долгосрочной заготовки сырья и переоборудования заводов.

3. Снабжение лечебно-санитарных учреждений республики импортными товарами и медтоварами, производимыми на заводах, не входящих в Госмедпромторг, не получило дальнейшего расширения вследствие организационного периода работы по объединению.

4. Если средства Госмедпромторга и впредь окажутся недостаточными, необходимым станет в дальнейшем использовать оборотные средства для возможного расширения, помимо работы заводов, также работы по снабжению лечебно-санитарных учреждений медтоварами других трестов (вата, марля и т. п.) на коммерческой основе.

5. При существовании в республике условий кредитования промышленности увеличению оборотных средств могло бы содействовать дальнейшее акционирование

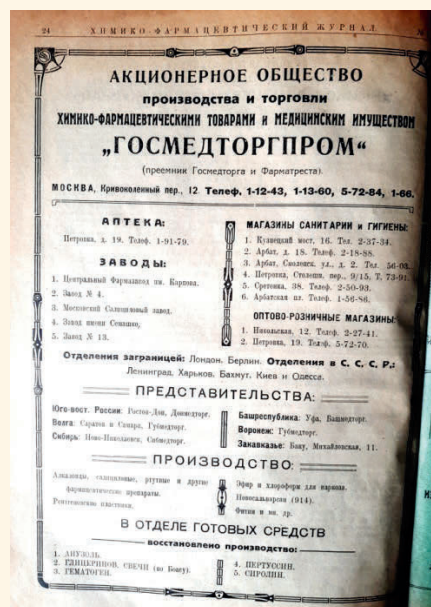
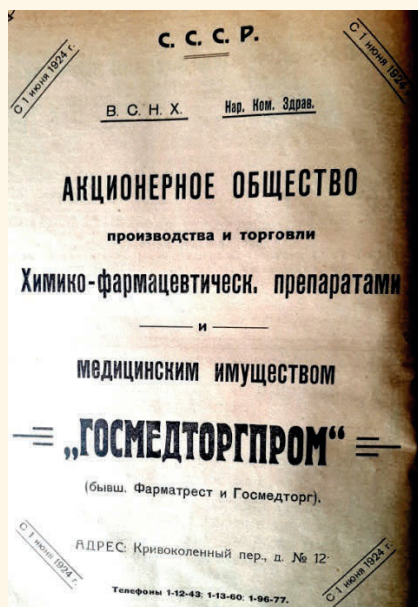
Госмедпромторга с крупными республиканскими и областными медторгами.

6. Госмедпромторгу следует принять меры к увеличению своих кредитов в соответствующих финансовых органах и использовать их для увеличения ассортимента товаров, как импортных, так и собственного производства.

7. Для более эффективного использования всех имеющихся в РСФСР возможностей для развития фармацевтической промышленности, а также для развития ее в пределах Союза было бы целесообразно по мере укрепления финансовой мощи Госмедпромторга постепенно включать в его состав фармзаводы, еще не вошедшие в это акционерное общество.

8. В своей торговой политике Госмедпромторгу следует стремиться к установлению длительных договорных взаимоотношений с губернскими, областными и республиканскими медторгами и аптекоуправлениями.

ЧАСТЬ 2. ФАБРИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЛЕКАРСТВ В РОССИИ

Рекламные проспекты АО «Росмедпромторг», опубликованные в Химико-фармацевтическом журнале в 1924–1925 гг.

Это даст возможность центру вести работу на плановых началах и приспособить производственные возможности заводов к лучшему обслуживанию нужд лечебно-санитарных учреждений республики.

9. Свой торговый и складской аппараты Госмедпромторг должен приспособить к исполнению заказов для нужд губерний, областей и республик, обеспечивая потребности отдельных уездов и лечебных учреждений медторгов, а также своих отделений и оптово-розничных магазинов на местах.

10. С целью защиты интересов отечественной фармацевтической промышленности следует считать целесообразным существование

организаций, самостоятельно торгующих импортными товарами, и там, где таковые уже существуют, стремиться к объединению их работы с Госмедпромторгом на акционерных началах.

11. Съезд счел целесообразным созыв Госмедпромторгом время от времени всесоюзных совещаний для обсуждения вопросов, связанных с производством и торговлей имуществом⁶⁷.

Спустя 6 месяцев после образования Госмедпромторга были подведены первые итоги его работы. И первый вывод, который был сделан, заключался в несомненной целесообразности объединения организаций, вошедших

⁶⁷ Резолюция по докладу Л.Г. Гарцштейна // Вестник фармации. – 1924. – № 10–11. – С. 183.

в его состав, т. к. эта реорганизация благоприятно сказалась на всех сторонах деятельности Госмедпромторга и в особенности – на производственной работе. Из статистических данных, представленных в статье Л. Гарцштейна, видно, что из квартала в квартал в тот период увеличивалась производительность заводов, показатели которой достигли в IV кв. 1924 г. 203 % по весу и 216 % по стоимости (в сравнении с первым кварталом 1923 г.). Особенно сильное увеличение производительности отмечалось между II и III кварталами 1924 г., когда работа по объединению началась фактически и заводы уже могли пользоваться денежными средствами Госмедторга. Изменения в снабжении производств позволили не закрывать заводы в летний период.

Автор обратил внимание на увеличение производства наиболее важных фармацевтических препаратов, что тоже стало возможным благодаря обеспечению закупки нужного сырья. Иначе стали относиться к техническому переоборудованию заводов и фабрик. На проведение плановых мероприятий по осуществлению капитального ремонта помещений и переоборудованию цехов были отпущены необходимые средства. В среднем с 30 % до 60 % возросли сырьевые запасы производств. Отмечалось также, что развитие производства привело к увеличению числа рабочих на предприятиях, причем отмеченный рост шел за счет увеличения инженерных кадров, а не за счет подсобного персонала. Комплекс принятых мер позволил в итоге повысить качество выпускаемых медикаментов⁶⁸.

После организации работы фармацевтических производств и закупки недостающих лекарственных средств за рубежом перед Госмедпромторгом встали иные задачи: во-первых, определить реальную потребность в медикаментах и во-вторых – установить фактическую возможность имеющейся фармацевтической промышленности СССР удовлетворить эту потребность. Установить эту потребность оказалось непростой задачей, т. к. как до революции никаких статистических данных по фармацевтической промышленности не собиралось.

Первая попытка определения потребности в медикаментах была проведена в 1918–1919 гг. специалистами «Фармацентра» ВСНХ. Желая сформировать план работы для своих заводов, сотрудники этой организации проделали определенную работу. Для этого им пришлось сократить перечень лекарственных средств с 2000–3000 наименований до 306. Результат этой работы, проделанной в 1918 г., представлен в таблице 10.

Для расчета потребности в медикаментах, знание которой было необходимо для работы Госмедпромторга, предположили, что она может составлять лишь 1/3 от потребности мирного (довоенного) времени. Однако, по убеждению автора, реальная потребность в медикаментах в середине 20-х гг. XIX в. колебалась от 1/10 до 1/3 от показателей мирного времени. Поэтому данные таблицы 10 претерпели некоторые изменения. Кроме того, Ф.А. Феррейн разделил возможности внутреннего производства на

⁶⁸ Гарцштейн Л. Производственная работа Госмедпромторга // Химико-фармацевтический журнал. – 1924. – № 10–13.

Довоенная годовая потребность в медикаментах с делением на внутреннее производство и ввоз из-за границы⁶⁹

Название группы	Вырабатывалось в России		Ввозилось из-за границы		Сумма потребности	
	Число названий	Количество, кг	Число названий	Количество, кг	Число названий	Количество, кг
Неорганические препараты	43	10 333	26	1343	69	11 676
Органические препараты	19	1491	53	1829	72	3320
Фитохимические препараты	–	–	16	64	16	64
Дезинфекционные препараты	1	60	2	41	3	467
Дозированные препараты	2	25	1	250	3	274
Галеновые и смешанные группы	143	8207	–	–	143	8207
Итого	208	20 117	98	3893	306	24 009

мощности фармацевтических заводов и производительность предприятий химической промышленности (табл. 11).

Из данных таблицы 11 видно, что перечень веществ, подлежащих ввозу в СССР из-за границы, значительно сократился. Дезинфектанты и галеновая группа препаратов вообще не планировались к ввозу. Основным компонентом, который планировали импортировать, являлись фитохимические средства. Неорганические соединения для приготовления лекарств в основном производились на предприятиях химической промышленности, а производство органических соединений на

фармацевтических заводах было соразмерно с выработкой этих веществ на предприятиях смежных отраслей.

Ниже, в таблице 12, приведены производственные показатели московских фармацевтических заводов в обсуждаемые годы.

Из таблицы 12 следует, что производство медикаментов после максимума в 1921 г. снизилось в 1922 и 1923 гг. и вновь увеличилось в 1924 г. При этом динамично развивалось производство химической группы препаратов, жидкостей и медицинских мыл. Временный характер роста выпуска галеновых препаратов Ф.А. Феррейн объяснял тем, что оставшиеся с дореволюцион-

⁶⁹ Феррейн Ф.А. Потребность в медикаментах и успехи нашей промышленности // Вестник фармации. – 1925. № 3. – С. 41–43.

Таблица 11

Приблизительная годовая потребность в медикаментах СССР с подразделением на внутреннее производство фармзаводов и прочих объединений и импорта⁷⁰

Название группы		Подлежит выработке в России, т	Подлежит ввозу из-за границы, т	Итого, т
Неорганические препараты	По заводам других объединений	3750	–	3750
	По хим.-фарм. заводам	1450	600	2050
Органические препараты	По заводам других объединений	400	–	400
	По хим.-фарм. заводам	500	275	775
Фитохимические препараты	По заводам других объединений	–	–	–
	По хим.-фарм. заводам	30	50	80
Дезинфекционные препараты	По заводам других объединений	450	–	450
	По хим.-фарм. заводам	250	–	250
Галеновая группа, сало свиное, зеленое мыло	По заводам других объединений	500	–	500
	По хим.-фарм. заводам	3500	–	3500
Итого	По заводам других объединений	5100	–	5100
	По хим.-фарм. заводам	5730	925	6655

⁷⁰ Феррейн Ф.А. Потребность в медикаментах и успехи нашей промышленности // Вестник фармации. – 1925. – № 1–2. – С. 7–10.

Выработка московских заводов за 1919–1924 гг. (кг)

Наименование групп	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Химическая	30 288	111 539	181 475	220 103	302 338	708 632
Галеновые средства	65 395	215 676	458 879	316 309	117 975	424 126
Дозированные средства	–	6829	15 081	13 575	4374	17 000
Дезинфекционные средства	–	186 315	316 871	154 214	62 436	69 014
Жидкости и медицинские мыла	–	83 710	–	78 956	160 552	266 262
Итого	95 683	604 069	972 310	783 156	647 675	1 485 044

ных времен запасы сырья к 1923 г. иссякли. Производство дозированных препаратов к 1923 г. снизилось по этой же причине.

Однако изменение снабжения фармацевтических заводов сложными с химической точки зрения субстанциями позволило нарастить производство препаратов из этой группы. Отмеченный спад производства дезинфекционных средств Ф.А. Феррейн связывал со снижением потребности в них – в этот период эпидемии, охватывавшие в послереволюционный период большие территории России, практически прекратились. На основании представленных данных автор сделал заключение, что отечественная химико-фармацевтическая промышленность в начале 20-х годов крепла и развивалась, а темпы ее роста вполне поспевали за возрастающим спросом. Дальнейшее расширение производства продолжалось практически по всем группам препаратов⁷¹.

Несмотря на явный рост производства медикаментов, у Госмедторгпрома были недопо-

ставки лекарственных средств по некоторым группам. Анализируя создавшуюся ситуацию, Л. Гарцштейн отнес к ним алкалоиды, салицилаты, йодистые препараты, дезинфицирующие средства (формалин, карболка), хлороформ и др. Внимательно⁷² рассмотрев причины возникновения дефектур, автор предложил этому явлению свое объяснение. Так, недостаток алкалоидов он связал главным образом с перебоями в снабжении сырьем и запрещением ввоза готовых препаратов из-за границы.

Для решения этой задачи было образовано специальное акционерное общество по сбору и переработке опия (АКОСПО) при Наркомате внутренней торговли СССР, которому дали единоличное право на заготовку опия и производства из него препаратов. Кроме того, был официально запрещен ввоз опия из-за границы. Дефектуру салициловых препаратов объяснили устаревшим оборудованием и технологиями их производства. Планирова-

⁷¹ Феррейн Ф.А. Перспективы фармацевтической промышленности // Вестник фармации. – 1924. – № 8–9. – С. 134–136.

⁷² Феррейн Ф.А. Потребность в медикаментах и успехи нашей промышленности // Вестник фармации. – 1925. – № 3. – С. 41–43.

лась доставка из-за границы двух новых автоклавов, сублиматоров, воздухонагревателей, кроме того ожидали второй реактор для производства салола и новую установку для синтеза уксусного ангидрида, необходимого при получении аспирина. Госмедторгпром надеялся, что в течение ближайших 6 месяцев переоборудование производств будет завершено, и они приступят к выпуску лекарственных препаратов. Затруднения в йодистых препаратах были связаны с невозможностью закупки за границей достаточного количества йода, как для получения его солей, так и для отпуска в чистом виде. В 1925 г. закупка чистого йода составила 4–5 т в месяц, что позволяло надеяться на устранение дефектуры по этим препаратам. Однако перед Госмедторгпромом были поставлены задачи по увеличению закупки йода и налаживанию производства этого галогена внутри страны. Недостаточные поставки формалина и фенола объяснялись низкой производительностью смежных предприятий химической промышленности. Однако некоторые шаги руководства Госмедторгпрома изменили ситуацию, и отдельные партии этих товаров начали поступать на склады и предприятия акционерного общества. Создавалось впечатление, что при успешном выполнении предпринятых Госмедторгпромом мероприятий план в области производства недостающих препаратов будет выполнен и снабжение лечебно-санитарных учреждений страны недостающими предметами будет полностью удовлетворено⁷³.

Кроме препаратов, указанных выше, Госмедторгпрому недоставало и более простых медикаментов, для производства которых в СССР имелась сырьевая база. Имелись в виду натуральный рыбий жир, вазелин и касторовое масло. В. Фраерман, указывая на нехватку этих субстанций, предлагал пути решения этих проблем. Так, для увеличения производства рыбьего жира автор рекомендовал Президиуму ВСНХ воздействовать на Архангельский, Мурманский и Карельский совнархозы. Эти организации предпочитали отправлять полученный улов за границу (они продавали его еще в море норвежским рыбакам), а рыбий жир производился у них как побочный продукт при переработке трески для засола. Само производство этого важного пищевого и лекарственного продукта несложно, однако требует небольших капитальных вложений, которые были по силам Госмедторгпрому. Натуральный вазелин в то время ввозили в Россию из США (завод Р. Чизбро).

При наличии в России собственных нефтяных месторождений ничего не стоило обеспечить этим продуктом отечественное производство. Первые эксперименты по производству отечественного вазелина были проведены в 1919 г. Они показали, что производство отечественного вазелина возможно, и его качество (кроме внешнего вида) ничуть не уступало американскому. Для начала производства достаточно было завершить начатые ранее исследования и организовать

⁷³ Гарцштейн Л. Дефектура Госмедторгпрома // Вестник фармации. – 1925. – № 4. – С. 73–74.

на нефтеперерабатывающем заводе соответствующий участок. Что касается касторового масла, то здесь В. Фраерман предлагал воздействовать на кубанских казаков, которые предпочитали сеять не клещевину, а хлебные злаки, овощи, бахчевые культуры, хотя опыты по культивированию клещевины на северном Кавказе, в частности на Кубани, давали хорошие результаты. Таким образом, В. Фраерман предложил конкретные решения в отношении производства недостающих субстанций, для реализации которых не требовались большие организационные усилия и капитальные вложения. Решения, предложенные специалистом, могли помочь обеспечить этими препаратами не только себя, но и ближайших соседей⁷⁴.

Завершая 1925 г., журнал «Фармацевтический вестник» представил краткий обзор деятельности Госмедторгпрома за операционный год. К наиболее существенным автор отнес следующие его достижения:

1. Окончательное укрепление производства новосальварсана с разработкой технологии процесса и достижением его чистоты и лечебного эффекта.

2. Налаживание производства чистых реактивов, что являлось труднейшей задачей, т. к. как их выпуск зависит от сырья и прежде всего от степени его чистоты.

3. Выпуск противосифилитических препаратов висмута – биохинола и висмутогена, постепенно завоевывавших свое место на отечественном рынке.

4. Расширение производства и улучшение качества сердечных препаратов – дигалена, дигинорма, адонилена.

5. Увеличение процента выхода при производстве алкалоидов морфия и кодеина и налаживание производства пантопона, героина, дионина.

6. Выпуск нового перевязочного материала – гранулёзы.

7. Нахождение в проектировании и разработке ряда препаратов: уротропина, жженой магнезии, протаргола, борной кислоты, окиси цинка и др.

8. Выполнение главной задачи, поставленной перед Госмедторгпромом в торговой сфере, – выпуск преискуранта № 1, позволивший покончить с неопределенностью на зарубежных рынках при закупке сырья и дозированных препаратов.

9. Постепенное увеличение номенклатуры товаров, получаемых в нужном количестве из-за границы, что стало возможным по двум причинам. Во-первых, полным ходом шел процесс уточнения производственной себестоимости продукции заводов Госмедторгпрома с учетом элементов повышения производительности труда и снижения накладных расходов, и во-вторых, на зарубежных рынках стабилизировались цены на товары в связи с появлением устойчивых валют. В итоге эти факторы вместе с увеличением оборота Госмедторгпрома позволили снизить цены на медицинские товары на внутреннем рынке на 8–10 %. Общая реализация товаров про-

⁷⁴ Фраерман В. К вопросу о нуждах фармацевтической промышленности // Вестник фармации. – 1925. – № 5. – С. 107–108.

изводства заводов акционерного общества за апрель–май 1925 г. была выполнена на сумму 5 253 556 руб. 91 коп. Таким образом, организация переросла свой первоначальный план, что позволило закончить бюджетный 1924–1925 год с реализацией товаров на сумму от 28 до 30 млн руб. Приводя положительные факты, автор коснулся и очевидных недостатков в работе Госмедторгпрома. К ним, в первую очередь, он отнес наличие дефектуры – недостаточных запасов импортных медикаментов и других медицинских товаров. Расчеты свидетельствуют, что уровень дефектуры за период с октября 1924 г. по март 1925 г. составил 30–35 %. Эти цифры находились в прямой зависимости от количества выданных лицензий на закупки готовых медикаментов и сырья для их производства. В заключение автор указал на ближайшие перспективы развития Госмедторгпрома. Речь шла о постановке опытного завода по производству кристаллического йода из вод озера Беюк-Шер близ Баку по методу, разработанному специалистами химико-фармацевтического института ВСНХ, и налаживании производства солянокислого кокаина из полуфабриката на одном из заводов объединения⁷⁵.

В 3-м номере «Химико-фармацевтического журнала» за 1925 г. В. Антоновцев дал свою оценку финансовой деятельности Госмедторгпрома. Для этого автор сравнил реализацию лекарственных средств за 5 месяцев 1924 г. с 7 месяцами 1925 г. Статистические данные,

предоставленные заводами до объединения в акционерное общество, свидетельствовали, что ими было продано произведенных медикаментов на сумму 7,519 млн руб. (1,5 млн руб. в месяц). В следующие 7 месяцев эта сумма увеличилась до 11,739 млн руб., что составило 1,7 млн руб. в месяц. Таким образом, снабжение населения страны медикаментами неуклонно возрастало. Наличие даже при таких условиях дефектуры автор объяснял общим укреплением экономического положения страны и значительным ростом потребностей населения, которые развивались быстрее, чем производственная деятельность фармацевтических заводов и снабженческих организаций. По мнению В. Антоновцева, годовая потребность страны в медицинском имуществе на 1925 г. выражалась суммой, равной 50 млн руб., и, таким образом, те 20–22 млн руб., которые обеспечивал на тот момент Госмедторгпром, едва достигали 50 % от названной суммы. В заключение автор констатировал, что, имея довольно ограниченные средства, Госмедторгпром вряд ли будет способен угнаться за быстро растущими потребностями населения. Максимально возможное обеспечение лекарственными средствами возможно только при укреплении финансового положения Госмедторгпрома⁷⁶.

Как видно, к 1925 г. промышленность смогла обеспечить лишь 50 % потребности в препаратах, но динамика, с которой фармацевтические заводы наращивали производство,

⁷⁵ Марухес Е.О. В Госмедторгпроме // Вестник фармации. – 1925. – № 9. – С. 278–279.

⁷⁶ Антоновцев В. Итоги объединения Госмедторга с Фарматрестом // Химико-фармацевтический журнал. – 1925. – № 3. – С. 8.

позволяла надеяться на скорое удовлетворение всей потребности в лекарствах.

При знакомстве с текстами цитируемых статей обращает на себя внимание конструктивная критика авторов. Они не только критикуют, указывая на недостатки производителя или отсутствие группы медикаментов, – чувствуется, что авторы статей глубоко понимают проблему и предлагают оптимальные выходы из создавшегося положения.

Как видно из вышеизложенного, с 1918 по 1925 г. информации, касающейся фармацевтической промышленности, становилось все больше и больше, появлялись научно-популярные журналы, в которых ведущие специалисты обсуждали реальную ситуацию в отрасли.

Новая Россия создавала условия для развития своей промышленности. Одним из таких условий являлось установление концессионных отношений. Однако в фармацевтической промышленности концессий было мало, что объяснялось следующими причинами:

1. Было недостаточно специализированных заводов. К началу 20-х годов – времени бурного развития концессий в металлургии, горнодобывающей и химической промышленности – в России было всего около 40 заводов по выпуску фармацевтических субстанций и галеновых препаратов.

2. Фармацевтические предприятия не обладали крупным капиталом, производственными мощностями и революционными технологиями, а их продукция давала мало прибыли, поэтому крупные зарубежные химические и фармацевтические компании

не планировали вкладывать свои капиталы в фактически разрушенные предприятия.

3. Часто собственниками отечественных фармацевтических предприятий являлись бывшие граждане России, и они отказывались от каких-либо взаимодействий с новой властью.

4. Понимая важность лекарственного обеспечения населения России, новая власть быстро начала приводить в порядок доставшиеся ей фармацевтические предприятия. Поэтому отдавать эти предприятия в «чужие руки» новые владельцы в лице ВСНХ, «Фармацентра», «Главфармзава», «Фарматреста» и Госмедпромторга не желали.

2.5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последнем номере Фармацевтического журнала за 1917 г., вышедшего в ноябре месяце, во вводной статье главного редактора возлагались большие надежды на постреволюционную перестройку всего здания государства России и в том числе – на реорганизацию всей фармацевтической жизни страны, что было выражено следующими словами: «Неужели при огромных естественных богатствах страны, при обилии в ней почти всего, что необходимо для организации собственной химико-фармацевтической промышленности, мы по-прежнему захотим оставаться в зависимости от иностранного аппарата. Достаточно поставить этот вопрос, чтобы тут же ответить на него категорическим отрицанием. Конечно, нет. Россия должна создать новую для нее, но необходимую отрасль промышленности, должна

привлечь к ней собственные научные, технические и рабочие силы. Такая работа требует огромной энергии и вместе с тем эластической гибкости. Не надо трафаретов, не надо гнаться за популярными и модными лозунгами. Надо творить, руководствуясь только одним принципом: как для дела лучше и здоровее»⁷⁷.

Оценивая работу, проделанную фармацевтическим сообществом в течение 8 лет (с 1918 по 1925 г.), можно с уверенностью сказать, что эта новая для России отрасль промышленности была создана. Национализированные фармацевтические предприятия были объединены в одну организацию, которая, пройдя через ряд структурных изменений, пришла к их оптимальному руководству. На основе конкретных данных были сформулированы цели и задачи фармацевтической промышленности, сформирована конкретная программа по организации производства необходимых лекарственных средств. Эти предприятия сразу были переведены в стратегическую группу, что обратило на них повышенное внимание со стороны правительства и руководящих органов ВСНХ. Со временем изменились в пользу отечественных производителей налоговая, таможенная и кредитная политики государства. После оценки реального состояния имеющихся производств на них была произведена необходимая реконструкция, слабые и неконкурентоспособные производства были закрыты, их оборудование передано на другие заводы. Проведенная централизация позволила обеспечить остав-

шиеся производства необходимым сырьем и вспомогательными материалами для их функционирования. С помощью старых кадров была восстановлена отраслевая наука, организованы институты и лаборатории, обеспечивавшие кроме подготовки кадров еще и надлежащий контроль за качеством выпускаемых препаратов. Результаты научных исследований быстро внедрялись в работу заводов и фабрик. Налаживалось международное сотрудничество с фармацевтами других стран. Параллельно шла организация общественных организаций – фармацевтических кружков, явившихся продолжением соответствующих городских обществ. Начали издаваться отраслевые научные журналы, в которых ставились возникшие проблемы и, после обсуждения, предлагались их оптимальные решения. Активно проводилась пропаганда химических и фармацевтических достижений с помощью участия соответствующих трестов и главков в показательных выставках. На предприятиях был организован синтез большого количества не выпускавшихся ранее фармацевтических субстанций, из которых производились готовые лекарственные формы, поступавшие в региональные медицинские, фармацевтические и санитарные подразделения губерний, городов и районов. По сути, был заново сформирован фармацевтический рынок, начинавшийся с производителя лекарственных средств и заканчивавшийся аптеками и фельдшерскими пунктами, которые занимались конкретным обеспече-

⁷⁷ Бушман Э.А. Поток современности // Фармацевтический журнал. – 1917. – № 12, 13, 14 и 15. – С. 119–121.

нием лекарствами населения СССР. Большим достижением стало объединение Фарматреста и Госмедторга в единое акционерное общество Госмедторгпром. Это позволило сохранить значительные средства, сократить управленческий аппарат, а главное, прекратить дублирующие закупки лекарственных средств за рубежом. Специалисты этой организации наконец-то определили реальную потребность в медикаментах, что позволило разработать производственные планы по вы-

пуску своей номенклатуры и своевременно отслеживать выполнение этого плана. Огромный вклад в развитие фармацевтического дела вообще и фармацевтической промышленности в частности внесли отечественные ученые, выпустив в свет очередное, давно ожидаемое, VII издание Фармакопеи СССР, в котором удалось учесть весь передовой опыт фармацевтической науки и практики.

2.6. ЛИТЕРАТУРА

1. Алуф А. Задачи фармацевтической промышленности // Химико-фармацевтический журнал. – 1923. – № 2. – С. 2–3.
2. Антоновцев В. Итоги объединения Госмедторга с Фарматрестом // Химико-фармацевтический журнал. – 1925. – № 3. – С. 8.
3. Большая медицинская энциклопедия: В 35 т. Т.2 / Под ред. Н.А. Семашко. – Москва: акц. о-во «Советская энциклопедия», 1928. – С. 197.
4. Бушман Э.А. Поток современности // Фармацевтический журнал. – 1917. – № 12, 13, 14 и 15. – С. 119–121.
5. Варадинов Н. Аптекарский устав, извлеченный из свода законов, полных собраний законов, опубликованных циркуляров Министерства внутренних дел, постановлений Медицинского совета и разъясняемый историею законодательства. – Санкт-Петербург: тип. М-ва вн. дел, 1880. – 251 с.
6. Виноградский С.В. Аптекарские магазины, их права и обязанности. – Витебск: Губернская типо-литография, 1902. – 94 с.
7. Гарцштейн Л. О торговле медикаментами и об участии в ней Госторга // Всероссийский фармацевтический вестник. – 1923. – № 4–5. – С. 4–5.
8. Гарцштейн Л. Производственная работа Госмедпромторга // Химико-фармацевтический журнал. – 1924. – № 10–13.
9. Гарцштейн Л. Дефектура Госмедторгпрома // Вестник фармации. – 1925. – № 4. – С. 73–74.
10. Декрет № 644 «О Высшем Совете Народного Хозяйства». От 5 декабря 1917 г. <https://istmat.info/node/28053>.
11. Зайденман Л.О. Аптечная привилегия. Обзор действующего законодательства и административной практики по аптечному делу. – СПб. 1903. – 101 с.
12. Инструкция о порядке открытия и производства химико-фармацевтических препаратов // Всероссийский фармацевтический вестник. – 1923. – № 1. – С. 5.
13. Клинге А.Г. Сборник избранных прописей по фармацевтическим и техническим производствам. – 2-е изд. – Москва: Типо-литография Высочайше утвержд. т-ва И.Н. Ушкерева и К°, 1898. – 185 с.
14. Коротеева Н.Н. Становление и развитие фармацевтической промышленности в России в конце XIX – начале XX вв. // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – № 4/1. – С. 61–64.
15. Левинштейн И.И. История фармации и организация фармацевтического дела. – Москва; Ленинград: Медгиз, 1939. – 223 с.

16. Левинштейн И.И. Наши задачи // Всероссийский фармацевтический вестник. – 1923. – № 1. – С. 1.
17. Левинштейн И.И. В Фарматресте // Всероссийский фармацевтический вестник. – 1923. – № 1. – С. 16.
18. Левинштейн И.И. О фармацевтической промышленности // Всероссийский фармацевтический вестник. – 1923. – № 3. – С. 4–6.
19. Марухес Е.О. В Госмедторгпроме // Вестник фармации. – 1925. – № 9. – С. 278–279.
20. Москевич. Аптечная привилегия // Фармацевтический вестник. – 1902. – № 15. – С. 180–181.
21. Народное хозяйство в 1913 году. Министерство финансов. Редакция «Вестника Финансов» и «Торгово-Промышленной Газеты». – Петроград: Типография Редакции периодических изданий Министерства Финансов, 1914. – 630 с.
22. Натрадзе А.Г. Очерки развития химико-фармацевтической промышленности СССР. – 2-е изд. – М.: Медицина, 1977. – 328 с.
23. Нисельман Л.И. К вопросу о задачах русской химико-фармацевтической промышленности // Химико-фармацевтический журнал. – 1924. – № 1 (4). – С. 2–4.
24. Организации фармацевтического дела / Под ред. доц. Т.И. Тольцман. – М.: Медгиз, 1961. – 420 с.
25. От редакции // Химико-фармацевтический журнал. – 1923. – № 1. – С. 2.
26. Отчет по научно-технической деятельности «Главфармзава» за 1920 год. – Российский государственный архив экономики. – Фонд 8126 – Описание 1. – Дело 36. – Лист 4–6 (1920).
27. Отчеты Главного управления государственных химико-фармацевтических заводов и отделов и материалы к отчетам. Доклад коллегии Главного управления государственными химико-фармацевтическими заводами за 1918–1919 операционный год. – Российский государственный архив экономики. – Фонд 8126. – Описание 1. – Дело 22. – Лист 4–6 (11 октября 1919 г. – 30 мая 1920 г.)
28. Отчеты Главного управления государственных химико-фармацевтических заводов и отделов и материалы к отчетам. Обзор деятельности правления государственных химико-фармацевтических заводов за время с 30 мая по 30 ноября 1918 года. – Российский государственный архив экономики. – Фонд 8126. – Описание 1. – Дело 22. – Лист 1–3 (11 октября 1919 г. – 30 мая 1920 г.)
29. Оценка деятельности Госмедторгпрома // Вестник фармации. – 1924. – № 10–11. – С. 181–183.
30. Покровский Н.Н. О подоходном налоге. – Петроград: тип. ред. период. изд. М-ва ф-в, 1915. – 260 с.
31. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 3. – Т. XVIII. – 1998. Отделение 1. – Ст. 5375. – СПб., 1901. – С. 214–316.
32. Постановление № 64 Совета народных комиссаров «О передаче в ведение Высшего Совета Народного Хозяйства всех находящихся в заведывании Главного Управления Неокладных Сборов химических и химико-фармацевтических заводов». <https://istmat.info/node/29476>

33. Постановление Высшего совета народного хозяйства № 860. «Об учреждении Главного Комитета Химико-Фармацевтической Промышленности — «Фармацентр» (Положение)». От 27 августа 1918 г. <https://istmat.info/node/31033>.

34. Постановление Высшего Совета Народного Хозяйства № 865. «О двухпроцентном обложении предприятий, изготовляющих галеновые и химико-фармацевтические препараты». <http://istmat.info/node/31808>

35. Постановление Народного комиссариата здравоохранения № 1032 «О национализированных аптеках, аптечных предприятиях, об организации управления ими и органах, их снабжающих». <https://istmat.info/node/32148>

36. Приложения к годовому отчету «Главфармзава» за 1920 г. Докладная записка к отчету о деятельности Главфармзава за 1920 г. — Российский государственный архив экономики. — Фонд 8126. — Описание 1. — Дело 46. — Лист 1–4 (1920).

37. Резолюция по докладу Л.Г. Гарцштейна // Вестник фармации. — 1924. — № 10–11. — С. 183.

38. Рознер Г.А. Современное состояние химико-фармацевтической промышленности в России. Рациональная фармакотерапия // Гигиена и санитарное дело. — 1916. — № 1–2. — С. 398–410.

39. Сбоева С.Г., Лоскутова Е.Е., Лагуткина Т.П. Летопись российской фармации, XX век. — М., 2000. — 304 с.

40. Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству. «О регистрации фабрик, заводов и лабораторий, изготавливающих химико-фармацевтические препараты» / под ред. В.С.Н.Х. — Вып. 1. (25 октября 1917 г. — 25 октября 1918 г.). — М., 1918. — С. 1055.

41. Семенченко В.Ф. История фармации: учебное пособие. — М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов-на-Дону: Изд. центр «МарТ», 2003. — 640 с.

42. Склярова Е.К., Камалова О.Н. История фармации: учебник / Ростов-на-Дону: Феникс, 2020. — 317 с.

43. Собрание узаконений и распоряжений правительства. — 1899. — Отделение 21. — Второе полугодие. — Ст. 2150. — СПб. 1903. — С. 264–270.

44. Список предметов фармацевтической промышленности, временно запрещенных к ввозу в РСФСР // Всероссийский фармацевтический вестник. — 1923. — № 1. — С. 6.

45. Список фабрик и заводов России, 1910 г.: По офиц. данным фабрич., подат. и горн. надзора. — М.; Л. и Э. Метуль и К°, 1910. — 1418 с.

46. Урусов В.П. Сборник циркуляров и распоряжений Министерства внутренних дел, относящихся до г.г. губернаторов, вице-губернаторов, советников губернских правлений ...: с 1858 по 1896 год. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Губ. тип., 1896. — С. 431–434.

47. Феррейн Ф.А. В Фарматресте // Всероссийский фармацевтический вестник. — 1923. — № 4. — С 12–13.

48. Феррейн Ф.А. Перспективы фармацевтической промышленности // Вестник фармации. — 1924. — № 7. — С. 106–110; № 8–9. — С. 134–136.

49. Феррейн Ф.А. Перспективы фармацевтической промышленности // Вестник фармации. – 1924. – № 8–9. – С. 134–136.
50. Феррейн Ф.А. Потребность в медикаментах и успехи нашей промышленности // Вестник фармации. – 1925. – № 1–2. – С. 7–10.
51. Феррейн Ф.А. Потребность в медикаментах и успехи нашей промышленности // Вестник фармации. – 1925. – № 3. – С. 41–43.
52. Фраерман В. К вопросу о нуждах фармацевтической промышленности // Вестник фармации. – 1925. – № 5. – С. 107–108.
53. Х.Р. О происхождении слова дрогист // Дрогист. – 1894. – № 2. – С. 17–18.
54. ЦГА СПб. Ф. 3.Ш.0.1. Д. 4. Л. 53. Состав кафедр Петроградского государственного химико-фармацевтического института на конец первого учебного года. Составитель Л.В. Крючков.
55. ЦГА СПб. Фонд Р-5151. Ленинградское производственное химико-фармацевтическое объединение «ФАРМАКОН» главного производственного управления министерства медицинской и микробиологической промышленности СССР. Ленинград. 1907–1986.
56. Центральные архивы Москвы: Путеводитель по фондам. – Вып. 6, ч. 1, кн. 1: Промышленность. – С. 19–22.
57. Шиманко А.И. и Мельниченко А.К. Организация фармацевтического дела. – М.: Медгиз, 1957. – 294 с.
58. Щербачёв Д.М. Лекарственные растения на Московской с.-х. выставке // Химико-фармацевтический журнал. – 1924. – № 1. – С. 12–13.

ЧАСТЬ 3

МОСКОВСКАЯ

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Под словами «Московская фармацевтическая школа» традиционно понимают начальное профессиональное образовательное учреждение, организованное в Москве в 1920 г. Мы предлагаем рассмотреть этот термин шире и включить в него и Московскую фармацевтическую школу, и Московский фармацевтический техникум (1925), и медико-фармацевтический комбинат (1932), и Московский фармацевтический институт (1936).

Эти организации объединены не только потому, что они представляют собой цепь образовательных учреждений московского фармацевтического сообщества, которые формировались последовательно, одно за другим на протяжении 15 лет, но и потому, что они территориально располагались в одном здании, расположенном по адресу: Никитский бульвар, д. 13. Этот дом представляет особый интерес, поскольку на протяжении почти 100 лет в нем родилась и выросла Московская фармацевтическая школа.

В 2013 и 2014 гг. в свет вышли две статьи, в которых упоминалось о Московской фармацевтической школе^{1,2}. Однако в первом случае работа была посвящена истории фармацевтического факультета Первого медицинского института им. И.М. Сеченова (Сеченовский университет), а во втором – развитию отечественной системы фармацевтического образования в период с 1920 по 1930 год.

И в том и в другом случае Московская фармацевтическая школа упоминалась в ста-

тьях вскользь, без детального рассмотрения проблем, возникающих в процессе ее роста. Потому цель нашей работы заключалась в предоставлении ранее неизвестных фактов, касающихся зарождения и развития Московской фармацевтической школы в период с 1919 по 1936 год.

¹ Краснюк И.И., Сергеева М.С. История создания фармацевтического факультета Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова // Фармация. – 2013. – № 6. – С. 46–52.

² Сергеева М.С. Развитие отечественной системы фармацевтического образования в 1920–1930 гг.: Московский медико-фармацевтический комбинат // История медицины. – 2014. – № 4 (4). – С. 18–28.

ГЛАВА 1. МОСКОВСКИЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ (1919–1936)

1.1. МОСКОВСКАЯ ШКОЛА ФАСОВЩИКОВ

Сложная ситуация в России после Октябрьской революции показала, что образование в целом и фармацевтическое образование в частности требуют коренной реформы. Поэтому в короткий срок было предпринято несколько попыток организовать в столице начальную ступень фармацевтического образования – Московскую фармацевтическую школу (МФШ).

Первая попытка ее создания была предпринята в 1919 г., когда школу хотели организовать при Менделеевском институте. Однако по целому ряду причин (финансовых и организационных) эта попытка не увенчалась успехом, и школа была закрыта³.

В начале 1920 г. в Народном комиссариате здравоохранения (НКЗ) заведующим научным подотделом Фармацевтического отдела

И.И. Левинштейном был вновь поднят вопрос об организации МФШ. На совещании, в котором участвовали нарком здравоохранения Н.А. Семашко и заместитель наркома просвещения М.Н. Покровский, было постановлено открыть в Москве фармацевтическую школу при 1-м Московском государственном университете. Дело в том, что в университете имелись хорошо оборудованные кабинеты фармации и фармакогнозии. Эти кабинеты и должны были стать основной материальной базой для МФШ. Кроме того, университет имел в своем распоряжении хорошо оснащенные аудитории и лаборатории по химии и физике, где учащиеся школы могли бы проходить обучение. В итоге 20 ноября 1920 г. в Москве была открыта фармацевтическая школа^{4, 5}.

В школе был установлен двухгодичный курс обучения. За это время учащимися изучались анатомия человека, ботаника, гигиена, зоология, иностранные языки, история фар-

³ Микуцкий В.Ф. Московская фармацевтическая школа // Вестник фармации. – 1924. – № 1–2. – С. 20–22.

⁴ Микуцкий В.Ф. Московская фармацевтическая школа // Вестник фармации. – 1924. – № 1–2. – С. 20–22.

⁵ Климентов В. Десять лет работы Московского фармацевтического техникума // Советская фармация. – 1931. – № 2. – С. 17–21.

Современный вид здания бывшего фармацевтического факультета
Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова

мации, латынь, литература, математика, общественные науки, первая помощь, фармакология, фармакогнозия, физика, физиология, химия аналитическая, неорганическая, фармацевтическая и счетоводство⁶.

Из представленного видно, что администрация МФШ уделяла значительное внимание не только изучению специальных предметов, почти половина учебного времени посвящалась изучению общеобразовательных предметов, что давало возможность формировать весьма образованных специалистов для того времени. Однако, несмотря на то, что в школе началось обучение, она не была включена в общий план деятельности университета, и вскоре между двумя организациями стали возникать трения. Некоторые преподаватели

университета, особенно сотрудники кафедры фармациии и фармакологии, предвзято относились к МФШ – смотрели на ее учащихся как на чуждых пришельцев, для которых не существовало ни определенных аудиторий, ни конкретного времени для занятий. В результате через три месяца университет отказал школе в возможности пользоваться своими помещениями, и в ее распоряжении остались лишь комнаты в аптеках на Моховой и Пушкинской улицах.

Эти аптечные помещения находились в ужасном состоянии, и пользоваться ими без ремонта было совершенно невозможно. По этой причине школа оказалась в большом затруднении – отдельные предметы читались в разных частях города, а такой важный предмет как химия вообще не преподавался. В скором времени помещения аптеки на Пушкинской были приведены в относительный порядок, и в них запустили основной обучающий процесс.

С этого времени и начинается более-менее нормальное существование школы. В отремонтированных помещениях было устроено две общих аудитории, химическая лаборатория, которая в то же время являлась комнатой для лекций по химии (в ней был подведен газ, вода, электрическое освещение, вентиляция и вытяжной шкаф). Обычные столы приспособили для практических занятий. Была приведена в порядок и дооборудована инвентарем аптечная мастерская. Приступили к оснащению ботанического и фармакогностического кабинетов.

⁶ Микуцкий В.Ф. Московская фармацевтическая школа // Химико-фармацевтический журнал. – 1923. – № 3. – С. 15–16.

Для практических занятий были приобретены реактивы, медикаменты, химическая посуда и некоторые аналитические приборы. Однако занятия по анатомии, зоологии, физиологии и фармакологии приходилось проводить в 1-м Московском государственном университете.

Преподавательский состав МФШ состоял преимущественно из педагогов университета, а также из числа специалистов в области аптечного дела. Среди них было 8 профессоров, 18 преподавателей, 7 ассистентов, лаборантов и препараторов. В школе преподавали такие авторитетные и заслуженные ученые, как профессора Голенкин М.И. (ботаника, систематика растений), Карузин П.И. (анатомия), Грейлих (физиология), Петин Н.Н. (органическая химия), Левинштейн И.И. (фармацевтическое дело), Иофа З.А. (химия) и др.^{7,8}

С переходом к Новой экономической политике школа в очередной раз оказалась в тяжелом положении, так как ответственные за ее финансирование государственные и профессиональные структуры сразу остановили ее обеспечение. Прекратилось поступление реактивов, предметов хозяйственного обихода, приостановлена выплата заработной платы. В школе отсутствовало отопление, электроснабжение, не действовала канализация, замерзал водопровод. Продолжать занятия в таких условиях было невозможно. В результате

в конце 1921 – начале 1922 г. опять был поставлен вопрос о ликвидации школы. С огромным трудом администрации школы удалось договориться с Госмедторгом о ежемесячной субсидии в размере 300 руб. и отчислении 1 % от валового оборота всех московских хозрасчетных и арендованных аптек на развитие фармацевтического образования. Кроме того, фармшкола была включена в бюджет Московского отдела народного образования. Только это позволило школе выжить в тяжелейшей экономической ситуации и продолжить свою работу. В итоге школа обеспечивалась ежемесячным жалованием (преподаватели и административно-технический персонал), дровами на отопление, оплатой расходов на воду, канализацию и электричество⁹.

Весной 1922 г. была сделана очередная попытка объединить школу с высшим учебным заведением – химико-фармацевтическими факультетом 2-го Московского государственного университета. Однако совет факультета высказался по этому поводу следующим образом: «В существовании самостоятельной школы нет надобности, так как фармацевты могут получаться, как побочный продукт деятельности Университета из тех слушателей, которые пожелают закончить свое образование на 2-м году обучения». С таким мнением руководство школы не могло согласиться, и эта попытка «поглощения» школы университетом была оставлена¹⁰.

⁷ Микуцкий В.Ф. Московская фармацевтическая школа // Химико-фармацевтический журнал. – 1923. – № 3. – С. 15–16.

⁸ Климентов А. Свет и тени Мосфармтехникума // Советская фармация. – 1931. – № 13–14. – С. 40–41.

⁹ Микуцкий В.Ф. Московская фармацевтическая школа // Химико-фармацевтический журнал. – 1923. – № 3. – С. 15–16.

¹⁰ Микуцкий В.Ф. Московская фармацевтическая школа // Вестник фармации. – 1924. – № 1–2. – С. 20–22.

С первых дней работы школы ею была взята установка на подготовку квалифицированного аптечного работника, обладающего достаточными теоретическими и практическими навыками. Поэтому первые годы работы школы показали, что двухлетний срок обучения недостаточно. Был поднят вопрос об увеличении срока обучения до трех лет. Несмотря на положительную резолюцию по этому вопросу президиума Первого съезда по фармообразованию (1924 г.), увеличить срок обучения удалось лишь до 2,5 лет. МФШ стала работать по такому учебному плану с 1925/26 учебного года. К 1925 г. с ростом количества учащихся и слушателей курсов в фармшколе опять сложились тяжелые условия обучения – «Лекции с набитыми до отказа аудиториями и открытыми дверями (нечем дышать), большие группы на практических занятиях по химии и аптечной технологии, очереди в помещения для проведения семинарских занятий. Несмотря на это, к завершению пятого года работы фармшколы она, по общему мнению, превратилась в сложившееся и сформировавшееся учебное заведение, которому недостает только соответствующего помещения»¹¹. Именно в это время остро встал вопрос о предоставлении МФШ отдельного помещения, в котором расположились бы не только учащиеся фармшколы, но и многочисленные слушатели курсов повышения квалификации, которые начали работать на базе МФШ с 1925 г.

Никитский бульвар, д. 13 (1910 – 1911)

1.2. МОСКОВСКИЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ

В 1925 г. была выполнена резолюция 3-го съезда аптекороботников (15–19 ноября 1924 г.), в которой было определено: «Фармшкола, в соответствии с характером и объемом преподавания и назначения ее, должна быть переименована в техникум и срок преподавания удлиннен до 2,5 лет»¹².

МФШ получила статус техникума и окончательно отделилась от Московского университета. Осенью 1926 г. в техникуме произошло

¹¹ Климентов А. Свет и тени Мосфармтехникума // Советская фармация. – 1931. – № 13–14. – С. 40–41

¹² 3-й Всесоюзный съезд аптекороботников. Резолюция по фармообразованию // Вестник фармации. – 1924. – № 10–11. – С. 183.

В 1910 г. в Москве на Никитском бульваре по проекту архитектора Карла Карловича Кайзера был построен 4-этажный доходный дом красного кирпича, который изначально был арендован частной женской гимназией Екатерины Николаевны Дюлу. В дальнейшем в этом огромном доме разместились многочисленные образовательные учреждения: «Общество распространения практических знаний между образованными женщинами», «Курсы художественных вышивок», «Школы кройки и шитья». По данным Сергеевой М.С., кроме уже указанных, в этом доме в разное время размещались 1-я профессиональная школа «Москвошвей» и курсы повышения квалификации медицинских сестер: «Сестер по охране материнства и младенчества», «Сестер военного времени», «Вечерняя школа сестер-нянь», а также «Курсы младшего медицинского персонала» и «Вечерний медицинский техникум»^{13,14}.

радостное событие – он переехал в 4-этажное здание на Никитском бульваре, д. 13.

По словам руководителя фармацевтического техникума В.Ф. Микуцкого: «Летом 1926 г. техникуму удалось получить соответствующее для учебных целей помещение. До этого времени техникум был вынужден ютиться в помещениях одной далеко не из

лучших московских аптек». В статье, опубликованной в декабрьском номере журнала «Фармацевтический вестник» от 1927 г., Микуцкий В.Ф. сообщает об огромном объеме работы, проделанной руководством техникума и его преподавательским составом по организации работы учебного заведения. Так, к 1927 г. в полученном здании были развернуты учебные и вспомогательные помещения: две аптечные мастерские на 30–35 чел. каждая, лаборатория по общей химии на 25–30 чел., лаборатория по органической химии на 30 чел., лаборатория по аналитической химии с сероводородной комнатой на 35–40 чел., весовая комната, лаборатория по фармацевтической химии на 30 чел., ботанический кабинет для занятий на 30–40 чел., фармакогностический кабинет на 25–30 чел., физический кабинет с лабораторией для практикума на 30 чел., выделены три небольшие аудитории на 35–40 чел., одна химическая аудитория на 130–140 чел., одна физическая аудитория на 150–160 чел. с возможностью затемнения окон, кабинет обществоведения на 30 чел., анатомио-биологический кабинет на 35–40 чел., а также большой зал на 450 чел. Преподаватели школы приступили к организации фармацевтического музея. Химические лаборатории были оснащены вытяжными шкафами, специальными столами с подводкой воды и газа, лабораторной химической посудой и аппаратурой.

¹³ Гимназия, Никитский бульвар, 13 [Электронный ресурс] / VladimirTan // Электронный журнал «Архитектурный стиль» в ЖЖ, 2020. Режим доступа: <https://architectstyle.livejournal.com/599871.html>, свободный.

¹⁴ Сергеева М.С. Развитие отечественной системы фармацевтического образования в 1920–1930 гг.: Московский медико-фармацевтический комбинат // История медицины. – 2014. – № 4 (4). – С. 18–28.

Кабинеты ботаники и фармакогнозии были укомплектованы микроскопами, гербарием, учебными таблицами, большой коллекцией фармацевтических объектов, шкафами, столами и проводкой для светильников. Аптечные мастерские были оборудованы специальными столами, а также с учетом ранее приобретенных 38 парами аптечных весов «Мора», 80 парами ручных весов, достаточным количеством разновесов, 180 ступками различных размеров, 22 пилюльными машинками, 5 инфундирными аппаратами, 5 стерилизаторами, 3 таблеточными и 14 облаточными машинками. Весовая комната располагала 7 парами аналитических весов, из них 4 – фирмы Sartorius. Была увеличена учебная библиотека, в которой организовали читальный зал на 50 чел. Расширили и дополнили книгами и пособиями обществоведческий кабинет, организовали военный кабинет. Учебные программы, используемые при подготовке учащихся техникума, были составлены учетом комбинированного метода преподавания, состоящего из лекций-бесед, семинарских и лабораторных занятий. Обязательными были экскурсии на московские химические, химико-фармацевтические заводы, центральный склад, ботанический сад, крупные столичные аптеки и аналитические лаборатории. Преподавательский состав сохранен и доукомплектован из числа профессоров и преподавателей 1-го МГУ и практических специалистов в области фармации. Из 31 преподавателя 5 чел. работают со дня осно-

вания техникума, 6 чел. – по 6 лет, 19 чел. – по 5 лет, 7 чел. – по 3 года и только 3 чел. – менее 3 лет. Для иллюстрации достижений администрации техникума в области повышения успеваемости учащихся автор приводит данные по динамике их перевода с курса на курс. Так, в 1921/22 учебном году с 1 на 2-й курс переведено 34,3 %, в 1922/23 – 57 %, в 1923/24 – 68 %, в 1924/25 – 91,4 %, в 1925/26 – 97 %, в 1926/27 – 77 %. Представляют интерес и фактические данные по востребованности фармацевтической специальности среди молодежи.

Видно, что благодаря получению техникумом нового здания с необходимым набором учебных и лабораторных помещений, оснащенных необходимым оборудованием, реактивами и инвентарем, появилась возможность увеличить количество учащихся. Благодаря проделанной работе в 1926/27 учебном году в техникуме на трех курсах обучалось уже 402 человека¹⁵.

В другой статье Микуцкий В.Ф. сообщал, что фармацевтический техникум постоянно ощущал большие финансовые затруднения. Это касалось и общего финансирования заведения, и выплаты заработных плат профессорско-преподавательскому составу, а также стипендий студентам. Для смягчения сложившейся ситуации руководство техникума поставило вопрос о создании на его базе хозрасчетной учебно-вспомогательной аптеки, чтобы полученную прибыль от ее работы техникум мог расходовать по своему усмотрению. В итоге в апре-

¹⁵ Микуцкий В.Ф. Из жизни Московского фармацевтического техникума // Вестник фармации. – 1927. – № 12. – С. 645–647.

Таблица 1

Количество учащихся, принятых на обучение в Московский фармацевтический техникум

Годы	Число заявлений, чел.	Принято на обучение, чел. – %	Отказано, %
1920/21	130	120 – 92	8
1921/22	220	124 – 56	44
1922/23	138	110 – 79	21
1923/24	472	124 – 26	74
1924/25	488	139 – 28	72
1925/26	947	122 – 13	87
1926/27	665	155 – 23	77
1927/28	866	165 – 19	81

ле 1925 г. аптека была открыта, но средств все равно не хватало, так как стоимость обучения одного студента техникума из года в год росла (в 1922/23 учебном году затраты на обучение одного учащегося составляли 90 руб. 17 коп., а к 1926/27 учебному году они увеличились до 168 руб. 60 коп.). Для решения проблемы финансирования работы техникума с 1923 г. при нем были организованы курсы для аптечных работников, не имеющих квалификации. К февралю 1928 г. было проведено пять выпусков. Курсы усовершенствования для лиц, имеющих квалификацию, начали свою работу с 1925 г. За три года работы курсы выпустили три набора слушателей. Финансирование курсов осуществлялось в основном за счет самих учащихся с дотацией от организаций профсоюза Медсантруд и московского аптекоуправления¹⁶.

К 1930 г. для обучения 800 человек учащихся и курсантов техникум располагал к уже

имеющимся 20 учебным кабинетам и лабораториям ботаническим кабинетом на 35 чел., кабинетом по фармакогнозии на 30 чел., физическим кабинетом с лабораторией для практикума на 30 чел., кабинетом по гигиене на 30 чел., анатомическим кабинетом на 40 чел., военным кабинетом на 30 чел., библиотекой с читальным залом на 80 чел. и двумя аудиториями на 150 чел. каждая для лекций. Для работы ботанического и фармакогностического кабинетов техникум на площадке, расположенной на бульваре рядом с корпусом по адресу: Никитский бульвар, д. 13, был разбит питомник, в котором культивировалось около 100 различных видов лекарственного растительного сырья. Однако, несмотря на значительное увеличение учебных площадей, к 1930 г. их количество было все же недостаточным для полноценного обеспечения учебного процесса. Для снижения острой не-

¹⁶ Микущий В.Ф. Из жизни Московского фармацевтического техникума // Вестник фармации. – 1928. – № 1. – С. 49–51.

хватки помещений администрация техникума поставила вопрос о надстройке пятого этажа. Осуществить этот проект планировалось весной 1931 г. Но уже в 1930 г. для реализации этого плана в распоряжении техникума была утвержденная смета, накоплены небольшие денежные средства, припасены строительные материалы.

Основываясь на опыте, полученном в процессе преподавания, администрация фармтехникума ввела в его работу некоторые новшества. Так, с 1930 г. учащиеся трех курсов впервые были разбиты на мелкие группы по 18–20 чел., преподаватели отказались от лекций, сделав упор на самостоятельную работу слушателей. Были отменены курсовые экзамены по большинству основных предметов, а зачеты ставились на основании наблюдения преподавателей за учащимися в течение всего года. Распоряжением Главпрофобра с 1930 г. в техникуме были отменены выпускные испытания, и учащиеся, выполнившие учебный план, после шестимесячной практики в аптеке считались окончившими техникум. С 1 февраля 1930 г. в работу техникума была введена непрерывная производственная практика (НПП) по аптечной технологии¹⁷.

НПП была организована в большинстве аптек Москвы и некоторых наиболее крупных аптеках Московской области. Протекала она по схеме – 2 месяца учебы, 1 месяц практики в аптеке. Соблюден принцип – теория предшествует практике. Каждый курс был разбит на три части, следовательно, од-

новременно на практику уходили все курсы в размере одной трети своего состава. Таким образом, аптека имела в своем распоряжении учащихся и для фасовки, и для ассистентской работы. Учащиеся первого курса могли привлекаться на фасовку и подсобные работы; учащиеся второго курса – преимущественно на ассистентскую работу под руководством фармацевтов. Использовать учащихся второго курса на вспомогательных работах можно было не более 15 % от их рабочего времени. Учащиеся третьего курса работали ассистентами более-менее самостоятельно: в отделе ручной продажи, рецептурном отделе, на контроле качества и в дефектарской комнате. Третьекурсники должны были познакомиться с основной документацией аптеки, рационализаторской работой и проч. Находясь на практике, учащиеся вели дневник, в котором детально описывали приготовление наиболее интересных и сложных прописей лекарств. Для ведения дневника аптека должна была предоставлять учащемуся 10 % его времени из расчета 6,5 часов работы. Для наблюдения за работой учащихся во время НПП был организован штат инструкторов-контролеров, которые не реже одного раза в неделю посещали аптеку и проверяли выполнение учащимися программы практики. Нельзя сказать, что введение НПП было принято в аптеке с распростертыми объятиями. В некоторых случаях имело место даже враждебное отношение, объясняемое неподготовленностью сотрудников аптек к появлению молодежи. Часто за-

¹⁷ Климентов А. Свет и тени Мосфармтехникума // Советская фармация. – 1931. – № 13–14. – С. 40–41.

ведущий аптекой не знал, что делать с учащимися, куда и как их направить. А старые фармацевты просто боялись – по их мнению, молодежь, лучше подкованная теоретически, приобретя опыт работы, могла занять их место. Однако после соответствующих разъяснений такое положение дел изменилось¹⁸.

Подводя итоги первого года НПП, Капник А., отмечая не подлежащие сомнению положительные итоги практики, указывает на ее недостатки, которых следует избегать в будущем. Так, основным упущением организаторов НПП явилось отсутствие надлежащего практического инструктажа, которое неблагоприятно отразилось на общих итогах НПП. Например, некоторые управляющие аптеками рассматривали практикантов как дешевую рабочую силу и старались использовать их на фасовке или другой однообразной работе (штампование пакетов, развеска порошков, написание ярлыков на товары, распаковка товара, подача товара в отдел ручной продажи и т. п.). Другие проявляли к практикантам полное равнодушие. В ответ на безразличное к себе отношение учащиеся прогуливали время практики, плохо вели записи в дневнике, считая, что он совсем не нужен. Такое нерациональное использование практикантов и отсутствие заинтересованности и контроля за их работой со стороны аптеки приводило к конфликтам и недоразумениям. Однако более внимательное отношение к начальному инструктажу учащихся и регулярные посе-

щения контролерами аптек уже к концу первого года изменили отношение сотрудников аптеки к практикантам. Отмечено не только улучшение взаимопонимания между работниками и учащимися (стала появляться заинтересованность последних в приобретении необходимых профессиональных навыков) но и вовлечение учащихся в общественную работу аптеки. Учитывая сложившуюся ситуацию, администрация техникума подготовила новое положение, предусматривающее ответственность заведующих аптеками за подготовку и проведение НПП¹⁹.

Необходимо отметить, что к 1929 г. в помещении Московского фармацевтического техникума уже существовали курсы повышения квалификации для фармацевтов. Так, курсы усовершенствования для фармацевтов Московской области существовали уже пять лет. За это время их закончили около 300 курсантов (в среднем по 60–70 человек в год).

Курсы провизоров и фармацевтов Наркомздрава были открыты лишь в 1928 г. За первый год они выпустили 62 курсанта, а в 1929 г. на них проходили обучение 54 фармацевта. Длительность обучения на этих курсах составляла четыре месяца.

Курсы фармацевтов московского аптекоуправления были рассчитаны на девять месяцев. Слушатели на четыре месяца освобождались от основной работы в аптеке, три месяца пребывали на курсах, совмещая обучение с работой в аптеке и два месяца им давалось на

¹⁸ Корызно К. Опыт непрерывной производственной практики в аптеках // Советская фармация. – 1931. – № 2. – С. 14–16.

¹⁹ Капник А. Непрерывная производственная практика учащихся Мосфармтехникума // Советская фармация. – 1931. – № 13–14. – С. 452–456.

отпуск. На курсах работали по совместительству 25 преподавателей – преимущественно педагоги 1-го и 2-го государственных университетов. Учебные программы курсов были проработаны и утверждены Наркомздравом и Наркомпросом²⁰.

Ранее, в 1924/25 учебном году, в техникуме была организована группа экстернов в 20 чел., бывших студентов преимущественно химико-фармацевтического факультета. Для этой группы были организованы практические занятия по основным предметам. К сожалению, закончить свое обучение по предложенной им программе смогли лишь 12 чел. В 1930 г. была организована вторая группа экстернов в количестве 12 чел. В нее входили аптечные работники, имеющие производственный стаж не менее пяти лет. При обучении этой группы слушателей упор делался на практические работы по неорганической и органической химии, ботанике. Теоретические предметы они проходили дома и в установленные сроки сдавали зачеты преподавателям техникума. Таким образом, за 10 лет работы школу и техникум окончили 632 человека.

Ежегодно наблюдался большой наплыв желающих поступить в Московский фармацевтический техникум. Так, в 1929 г. на 160 мест было подано 951 заявление, а в 1930 г. на 160 мест – свыше 1000 заявлений. При поступлении предпочтение отдавалось детям рабочих и крестьян, членам партии и ВЛКСМ, а также учащимся мужского пола²¹.

Несмотря на повышенный спрос в фармацевтических кадрах в Москве и близлежащих областях, в техникуме, кроме большой загруженности и недостатке стипендий, существовали и другие проблемы. В частности, в последнем номере «Химико-фармацевтического журнала» за 1929 г. была напечатана заметка Золотова С., в которой автор описывает условия жизни и учебы учащихся в фармацевтическом техникуме. В очерке представлены как точка зрения администрации, так и мнения студентов. Так, администрацию техникума не устраивала общая успеваемость учащихся, их чрезмерная загруженность и безответственная работа некоторых преподавателей.

По мнению преподавательского состава, это объясняется несерьезным отношением учащихся к учебе: «Наблюдается постоянное опаздывание студентов на занятия, легковесное отношение к учебе и прямое разгильдяйство. Лишь перед самыми зачетами начинается усиленная зубрежка и гонка, но и та мало помогала преодолевать науку. Часть преподавателей считает, что одной из причин низкой успеваемости учащихся является слабая подготовленность до прихода в техникум. Другая причина – перегрузка программ. Неладно и с распределением количества часов на предметы. Сами преподаватели, оценивая работу своих коллег, полагают, что многие из них "забегают в техникум на часок-другой". Большинство педагогов работает по старому принципу: "Отбарабанил – и с колокольни до-

²⁰ Золотов С. На Никитском бульваре, тринадцать // Химико-фармацевтический журнал. – 1929. – № 23. – С. 4–6.

²¹ Климентов В. Десять лет работы Московского фармацевтического техникума // Советская фармация. – 1931. – № 2. – С.17–21.

лой". Все это сказывается на качестве преподавания и как итог – на успеваемости». Журналист, оценивая состояние дел, утверждает, что «создавшаяся ситуация в значительной степени страдает от отсутствия здорового руководства фармтехникума. «Заведующий тов. Грейбо, который сменил Микуцкого В.Ф., работает в техникуме по совместительству и лишен, видимо, возможности уделять техникуму требуемого внимания». Студенты жаловались «на недостаток учебников, на скученность, на отсутствие в общежитии возможности заниматься и скудность обстановки библиотеки и загруженность лабораторий». В заметке приводится сценка, описанная в очередном номере стенгазеты, выпускаемой активной группой учащихся: «Весов не хватает. Преподаватель разрывается на части, но все же не уловим. В комнате находятся 40 учащихся, вентиляторов нет, воздух очень тяжелый. От учебы в таких условиях толку мало». В заключении автор пишет, что к работе московского фармтехникума есть немало вопросов. Они напрямую касаются и администрации заведения, и преподавательского состава, и программ обучения, и условий учебы и проживания учащихся. Все это оказывает негативное влияние на успеваемость учащихся и требует срочного осмысления и исправления²².

Поскольку Московский фармацевтический техникум являлся областным заведением среднего специального образования, в него принимались учащиеся из Московской, Тверской,

Костромской, Ярославской, Владимирской и Ивано-Вознесенской губерний. Значительная часть этих учащихся нуждалась в общежитии. Вопрос об общежитии всегда был для техникума важным и сложно разрешимым. Несмотря на значительное увеличение учащихся техникума и слушателей курсов повышения квалификации, техникум не мог удовлетворить местами в общежитии всех нуждающихся. К 1930 г. техникум имел в своем распоряжении два общежития: одно было расположено по Б. Кисловскому переулку (на 75 чел.), второе – в Новодевичьем монастыре (на 125 чел.). Если общежитие по Б. Кисловскому переулку было вполне обустроено и приспособлено к жизни, то помещения Новодевичьего монастыря только начали приводить в порядок²³.

Основное жилое помещение этого общежития располагалось в бывшей церкви и требовало значительных средств, чтобы его приспособить под сносные условия проживания. Об условиях жизни в этих помещениях можно узнать из очерка Золотова С., опубликованного в «Химико-фармацевтическом журнале», № 24 за 1929 г. В процессе разговора с учащимися техникума, проживающими в этом общежитии, выясняется, что: «Очень сложно обстоит ситуация с общежитием, одно из помещений, расположенное в бывшем Новодевичьем монастыре, совершенно не приспособлено к проживанию студентов – грязь, клопы. За отсутствием приспособлений, умываться студентам приходится на улице, там же находится вода для чая»²⁴.

²² Золотов С. На Никитском бульваре, тринадцать // Химико-фармацевтический журнал. – 1929. – № 24. – С. 4–6.

²³ Климентов А. Свет и тени Мосфармтехникума // Советская фармация. – 1931. – № 13–14. – С. 40–41.

²⁴ Золотов С. На Никитском бульваре, тринадцать // Химико-фармацевтический журнал. 1929. № 24. С. 4–6.

Другой вопрос, который занимал администрацию учебного заведения со дня его образования, был вопрос о стипендиях. Их количество было ограничено, и они начали выдаваться лишь с 1922 г. в сумме 20 руб. С 1922 по 1925 г. благодаря усилиям администрации техникуму было выделено 22 стипендии, в 1925/26 г. – 30, в 1926/27 г. и 1927/28 – 141²⁵.

К 1930 г. техникум имел уже 310 стипендий от Мособлздравотдела в размере 35 руб. каждая и 5 стипендий от профсоюза Медсантруд, также в размере 35 руб. Однако это количество все равно было недостаточным. Для того чтобы дать стипендии большему количеству слушателей, общее собрание учащихся постановило несколько уменьшить каждую стипендию и тем самым обеспечить ими лишних 20 человек. С этого же года в техникуме согласно указанию правительства стала проводиться дифференциация стипендий в зависимости от курса и материального положения учащихся.

Тогда же в техникуме было предпринято действие, доказывающее преимущество «коллективного проживания учащихся». В общежитиях техникума были организованы «коллективы», охватывающие всех проживающих в нем. Оба «коллектива» находились на полной окупаемости и управлялись выборным правлением, состоящим из учащихся. Администрация отпускала лишь средства на организацию жизни этих коллективов – главным образом на приобретение инвентаря и хозяйственного оборудования.

Как видно, основные проблемы техникума были связаны с его низким финансированием. Так, денежные средства учреждения в основном слагаются из платы за обучение с учащихся, платы за пользование помещениями курсами усовершенствования квалификации, средств от Московского аптекоуправления на фармообразование и отчислений от хозяйственной аптеки техникума. В статье Микуцкого В.Ф. приведена таблица, в которой представлена материальная база техникума. Из нее видно, что общая сумма денежных средств, предоставляемых техникуму, от года к году росла. Так, если в 1922/23 учебном году бюджет техникума составлял 18 216 руб., то к 1926/27 учебному году он увеличился до 69 972 руб., то есть почти в четыре раза. Однако, по мнению В.Ф. Микуцкого, этого все равно оказалось недостаточно для достойной организации учебного процесса, снабжения этого процесса необходимыми материалами, обеспечения заинтересованности преподавателей и повышения активности учащихся²⁶.

Несмотря на планомерную работу фармтехникума, положение с фармацевтическими кадрами в столице становится все более напряженным. Так, по мнению Левкина, к 1931 г. потребность в фармацевтах в Москве и области составила 350 человек. Фактически имелось большое количество вакансий, которые неким было заместить. В связи с этим особое внимание было обращено на работу фармацевтического техникума, так как только он,

²⁵ Микуцкий В.Ф. Из жизни Московского фармацевтического техникума // Вестник фармации. – 1928. – № 1. – С. 49–51.

²⁶ Микуцкий В.Ф. Из жизни Московского фармацевтического техникума // Вестник фармации. – 1928. – № 1. – С. 49–51.

по утверждению автора (Левкина), является единственным источником снабжения аптек квалифицированными кадрами. Весной 1931 г. на рынке труда сложилась странная ситуация – из 150 человек, окончивших Московский фармацевтический техникум в 1930 г., 120 отказались от работы в аптеках. Анализ причин сложившейся ситуации показал – основная причина кроется в том, что фармтехникум не имеет твердой установки, каких же специалистов он готовит. Согласно Уставу, техникум выпускает специалистов как для аптек, так и для химико-фармацевтических производств. Это значит, что выпускник техникума может работать не только в аптеке, но и на фармацевтическом производстве, и в аналитической лаборатории. Именно эти организации могут с максимальной эффективностью использовать его знания и навыки. Молодой выпускник техникума стремится продолжить свое образование на химическом или химико-фармацевтическом факультете института или поработать в лаборатории. Он идет туда, где сможет приложить к делу полученные им знания. А если еще прибавить и повышенную заработную плату, и место работы – город, то причина «дезертирства» 120 человек по Москве становится понятной. Для недопущения подобных моментов в будущем автор (Левкин) рекомендует изменить программу обучения, уделяя больше внимания особым навыкам, пригодным для работы в аптеке. Он предлагает, чтобы выпускники техникумов шли на работу исключительно в аптеки, и о переводе на

работу в аптеки всех фармацевтов, работающих не по своей специальности. Только такие жесткие меры смогут решить проблему наполненности образовавшихся вакансий фармацевтических кадров в аптеках²⁷.

Эту тему поднимает и Гронберг. Причем эта тема представлена у него более катастрофично в сравнении с первой публикацией на эту тему. Так, Гронберг восклицает: «Бегут рядовые работники, бегут активные общественники. Бегут старые, с многолетним стажем работы аптечники, бежит (и главным образом) молодежь, только что вставшая со школьной скамьи. Куда? Куда только можно – в лаборатории, заводы, конторы, канцелярии... только лишь бы из аптеки». Основная причина бегства – материально-правовое положение аптечных работников. Но существует еще одна причина. Видно, что из аптек бегут главным образом молодые кадры, а лаборатории, заводы с величайшей готовностью принимают их в свои стены, отказывая в этом часто «старым кадрам». И вина здесь, конечно, лежит на собственно постановке учебного процесса. Молодые кадры ведь готовят для «чужого дяди», а не для аптек. После обучения в течение трех лет химии молодежь направляют на однообразную работу в аптеки по отпуску стандартных формул и трехкопеечных пакетиков. Естественно, человек пойдет на работу туда, где может с большей пользой использовать свои знания. Для решения этой задачи целесообразно иметь два типа фармтехникумов: 1 – для фармпромышленности и 2 – для

²⁷ Левкин. Вниманию сектора кадров Наркомздрава (К вопросу об установке фармтехникумов) // Советская фармация. – 1931. – № 4. – С. 22–24.

аптек. Благодаря этому будет внесена полная ясность для поступающих в эти образовательные учреждения. Люди будут изначально знать, к чему они готовятся. Это позволит уточнить, сжать и очистить от академического балласта учебные программы, включить в них то, что является необходимым для подготовки данной группы работников. Возможно, позволит сократить сроки учебы и в конечном итоге покончить с бегством молодежи из аптек²⁸.

Некоторые конкретные данные по отсеву и распределению учащихся из Московского фармтехникума приводит Климентов А. Так, в начале 1930/31 учебного года в Московском фармтехникуме насчитывалось 550 учащихся. Из них на первом курсе – 240 чел. К концу учебного года на первом курсе осталось 219 чел., на втором – 149 чел., на третьем – 132 чел. Отсев составил 50 чел. (9 %). С точки зрения администрации – это много. Основными причинами ухода слушателей из техникума являлись переход на работу в производство или административные учреждения, семейные причины, бегство в другие учебные заведения, а также исключение за неуспеваемость. Как правило, учащиеся покидали техникум в начале учебного года. Довольно часто они относились к социальной группе «дети рабочих и крестьян». В 1931 г. техникум выпустил 132 фармацевта, которые были направлены на самостоятельную работу. Из них была выделена группа в 20 чел. и направлена на работу в Кузбасс. Еще 17 чел. по просьбе аптекоуправления направлены на ра-

боту на административные должности – управляющими небольших аптек на периферии, 4 человека получили направления в близлежащие области, а остальные распределены на работу в московские аптеки. В это же время учащиеся 1-го и 2-го курсов летом были направлены Мос-облздравотделом на два месяца в пионерские лагеря для работы в качестве санинструкторов. Введение в работу техникума непрерывной производственной практики также стало давать первые положительные результаты. Руководители московских аптек стали внимательнее относиться к молодым кадрами и более рачительно использовать их в своей работе. В ответ техникум обратился к Московскому аптекоуправлению с просьбой изыскать необходимые средства для организации общежития на 300 человек, так как имеющиеся помещения позволяют разместить лишь 180 человек, что составляет 30 % нуждающихся²⁹.

1.3. МОСКОВСКИЙ МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ

Следующей вехой в становлении Московского фармацевтического техникума стала его реорганизация в Московский медико-фармацевтический комбинат (ММФК). Наиболее полно этот этап жизни техникума представлен в работе Сергеевой М.С. (2014). Кратко он выглядит следующим образом. После получения нового статуса и переезда в новый корпус на Никитском бульваре, фармацевтический тех-

²⁸ Гронберг. Ясность прежде всего (К вопросу об установке фармтехникумов) // Советская фармация. – 1931. – № 16. – С. 25–26.

²⁹ Климентов В. Десять лет работы Московского фармацевтического техникума // Советская фармация. – 1931. – № 2. – С. 17–21.

никум вынужден был сдавать свои помещения в аренду различным организациям, в том числе повышающим квалификацию младшего медицинского персонала. В 1929 г. в это здание переехал медицинский техникум им. Губотдела союза «Медсантруд», руководимый стоматологом А.Г. Венгеровым. Соседство в одном здании двух техникумов дало повод для их объединения, что и произошло в августе 1932 г. – фармацевтический техникум был реорганизован в Московский медико-фармацевтический комбинат. Его руководителями были назначены Венгеров А.Г. и Санданский-Орочанец Н.П.³⁰

Однако прошло совсем немного времени, и стало понятно, что объединение медицинских и фармацевтических техникумов в одно учебное заведение было ошибочным шагом. Так, Куперман Ю. пишет: «Фармацевтические техникумы, добившиеся в прошлые годы значительных успехов в ходе подготовки фармацевтов, были переданы органам здравоохранения, но аптекоуправления, являющиеся единственными потребителями фармацевтической рабочей силы, остались в стороне от этого дела... В настоящее время в ряде мест фармтехникумы превращены в фармотделения при медтехникумах, а так как работы по подготовке медицинских кадров требуется значительно больше, чем подготовка фармкадров, и требует гораздо больше средств и сил, то фармацевтические отделения при этих техникумах в большинстве случаев превратились

в придатки к последним, на которые в ряде мест стали обращать мало внимания и в отдельных случаях пытались ликвидировать». По мнению автора Ю. Купермана, подготовка фармацевтических кадров «по остаточному принципу» ведет к снижению качества выпускаемых кадров – «т. е. в аптеки начинает опять просачиваться полуквалифицированная фармацевтическая сила». Для приостановки этого необходимо срочно:

- передать фармтехникумы в ведение аптекоуправлений, фармвузы – в фармацевтическое управление Наркомздрава;
- немедленно приступить к пересмотру целевых установок фармтехникумов и фармвузов;
- разработать новые программы по переквалификации и усовершенствованию разных групп аптечных работников;
- особый упор сделать на организации фармацевтических высших учебных заведений³¹.

Эту точку зрения поддерживают и члены Московской научно-фармацевтической ассоциации. В докладной записке относительно среднего специального образования правление Ассоциации констатирует: «В РСФСР в настоящее время имеется 10 фармтехникумов и 13 фармацевтических отделений при медтехникумах. Однако они не обеспечены в полной мере необходимым руководством, квалифицированными преподавательскими кадрами, пособиями, лабораториями, денежными средствами.

³⁰ Сергеева М.С. Развитие отечественной системы фармацевтического образования в 1920–1930 гг.: Московский медико-фармацевтический комбинат // История медицины. – 2014. – № 4 (4). – С. 18–28.

³¹ Куперман Ю. К вопросу о подготовке фармацевтических кадров // Советская фармация. – 1934. – № 5. – С. 1–3.

Оторванность техникумов и отделений от аптекоуправлений ведет к тому, что основной потребитель кадров не участвует в материальном обеспечении учебных заведений и самих учащихся. Реорганизация фармтехникумов в фармотделения отразилась самым отрицательным образом на качестве подготовки кадров, так как среднее медицинское и фармацевтическое образование представляют разные виды профессионального образования. Учебные планы перегружены общеобразовательными предметами и мало посвящают времени специальным дисциплинам. Это, в конечном счете, и привело к тому, что фармобразование находится в загоне». Для преодоления создавшегося положения в подготовке среднего персонала аптек члены правления Ассоциации рекомендуют ряд мер. Наиболее важными мероприятиями президиум Ассоциации считает:

- реорганизацию фармацевтических отделений медтехникумов в самостоятельные фармацевтические техникумы и передачу их в управление местных аптекоуправлений;
- во главе техникума должны стоять лица, имеющие достаточную квалификацию в фармацевтическом учебном деле;
- пересмотр учебных планов и программ фармтехникумов и запрет на их изменения на местах;
- составление и издание в течение 1935 г. учебников и пособий по основным дисциплинам техникумов;

- в отношении Московского и Ленинградского техникумов признать, что эти техникумы, как с наиболее образцово поставленной работой, должны готовить часть кадров и для национальных республик и отдаленных местностей.

- значительное повышение стипендиального обеспечения учащихся и приравнивание их к учащимся индустриально-технических учебных заведений;

- в оборонных целях увеличить количество мужчин, обучающихся в фармтехникумах³².

Учитывая рекомендации Московской научно-фармацевтической ассоциации, А. Алуф особый упор делает на необходимости подготовки специалистов с высшим образованием. Он утверждает, что провизоры необходимы для руководства крупными аптеками, кустовыми аптеками, районными аптеками-базами и аптеками при больницах с числом коек более 500 штук. Кроме того, эти специалисты необходимы для фармацевтических заводов, галеновых производств, контрольно-аналитических лабораторий. Они с успехом могли бы работать преподавателями в фармацевтических техникумах и повышать профессиональный уровень специалистов среднего звена. Для этого надо организовывать фармацевтические факультеты при медицинских институтах и собственно фармацевтические институты. Это позволит кроме широких специальных знаний проводить специализацию, предусмотрев подготовку технологов, аналитиков, фармакогностов³³.

³² Докладная записка Московской научно-фармацевтической ассоциации о положении фармацевтического образования и мероприятиях по его улучшению // Советская фармация. – 1935. – № 2. – С. 37–40.

³³ Алуф А. Подготовка фармацевтических кадров – решающая проблема аптечного дела // Советская фармация. – 1935. – № 5. – С. 5–8.

Профессор Берггольц М.Е. идет дальше и в докладе на Всероссийском совещании по фармобразованию (март 1935 г., Москва) называет пасынками те фармацевтические факультеты, которые организованы при медицинских институтах. Берггольц утверждает, что неудовлетворительное состояние высшего фармацевтического образования резко отрицательно сказывается на развитии отечественного фармацевтического дела: наблюдаются грубые ошибки в работе аптек, тормозится развитие фармацевтической промышленности (синтез субстанций, производства галеновых препаратов), снижается эффективность научно-исследовательских разработок, имеет место неэффективная работа контрольно-аналитических лабораторий. Исходя из этого, автор предлагает ряд мер, которые, с его точки зрения, могли бы в короткие сроки изменить создавшееся положение в подготовке специалистов высшей квалификации. В отношении ММФК в статье имеется конкретная рекомендация: «Московский факультет местного значения, возникший в 1934 г. на базе Московского фармфакультета, для подготовки работников высшего звена без отрыва от производства превратить в самостоятельный фармацевтический институт с переводом его на госбюджет»³⁴.

По данным Московской фармацевтической ассоциации, к середине 30-х гг. в РСФСР имелось около 4000 хозрасчетных аптек и значительное

количество аптек закрытого типа (больничные, железнодорожные, военные и др. министерств и ведомств). В этих аптеках занято свыше 17 тыс. фармацевтов и лиц, замещающих их, но не имеющих фармацевтического образования. Количество работников последней группы достигает 3,5 тыс. чел. За 1932–1933 гг. число фармацевтов, занятых на работах в аптеке, снижается, а ежегодный прирост аптечной сети в одних только аптекоуправлениях достигает 300, для работы которых требуется около 1000 специалистов ежегодно. Сюда необходимо прибавить потери кадров, связанных с их текучестью, что составляет примерно 2 тыс. чел. в год. Эта потребность должна была бы покрываться за счет работы фармацевтических техникумов, фармацевтических отделений медицинских техникумов и фармацевтических институтов. Однако даже плановая работа имеющихся специальных учебных заведений была не в состоянии обеспечить всей потребности в фармкадрах. Для решения этой задачи следовало провести реорганизацию всех имеющихся фармацевтических образовательных учреждений³⁵.

В СССР на тот момент имелось 9 учебных заведений по подготовке фармацевтов высшей квалификации с числом учащихся 3644 чел. Из них 5 располагалось на Украине, 3 – в РСФСР (Ленинград, Москва, Пермь) и 1 – в Грузии (Тифлис). На январь 1935 г. в СССР было выявлено 31 учебное заведение

³⁴ Берггольц М.Е. О высшем фармацевтическом образовании // Советская фармация. – 1935. – № 5. – С. 8–11.

³⁵ Докладная записка Московской научно-фармацевтической Ассоциации о положении фармацевтического образования и мероприятиях по его улучшению // Советская фармация. – 1935. – № 2. – С. 37–40.

для подготовки фармацевтических кадров (без УССР, т. к. там имелись только вузы).

В частности, для Московского фармацевтического техникума планировались следующие мероприятия:

- для подготовки кадров среднего звена и частичного освобождения помещений ММФТ организовать фармтехникумы в близлежащих областях (Рязань, Калинин, Калуга)³⁶;

- для приобретения необходимого опыта работы с руководителями аптек на базе ММФТ в 1934 г. сформировать 4-летние курсы повышения квалификации для подготовки фармацевтов высшей категории;

- в 1935 г. на базе ММФТ организовать фармацевтический факультет «местного значения» для повышения квалификации фармацевтов, обучающихся без отрыва от производства. В дальнейшем организованный факультет реорганизовать в самостоятельный институт на государственном бюджете³⁷.

Как видно, отечественная фармацевтическая общественность уже к 1934 г. решила судьбу ММФК. Так, в январе 1934 г. на базе техникума, входившего в состав ММФК, были организованы платные 4-летние курсы подготовки фармацевтов высшей категории. В документе, учреждающем организацию этих курсов, ММФК назван «фармацевтическим факультетом»³⁸.

А в статье Майминда С.И. «Состояние фармацевтических учебных заведений» относительно организации вуза в Москве сказано, что подготовка фармацевтов высшей квалификации ведется на фармацевтическом факультете медфармкомбината, причем на этот факультет принимаются лишь окончившие фармтехникумы со стажем работы не менее 3–4 лет³⁹.

В итоге 8 сентября 1936 г. Совет Народных комиссаров союза ССР публикует постановление № 1649 «О подготовке средних медицинских, зубоврачебных и фармацевтических кадров», в котором конкретно указывает действия, которые необходимо осуществить для улучшения подготовки средних медицинских, зубоврачебных и фармацевтических кадров. Текст этого постановления согласуется с рекомендациями, данными Московской научно-фармацевтической ассоциацией (приложение).

Осталось ответить на два вопроса:

Почему эффективно работающий фармацевтический техникум с помещениями, оборудованием, преподавателями, учащимися, утвержденными учебными планами и сформировавшимися традициями нужно было «слопать» и заставить вновь начинать все с начала.

Что стало с фармацевтическими факультетами 1-го и 2-го Московских государственных университетов после организации отдель-

³⁶ Зильберг Я.Г. Фармацевтические кадры Московской области // Советская фармация. — 1934. — № 5. — С. 21–25.

³⁷ Докладная записка Московской научно-фармацевтической Ассоциации о положении фармацевтического образования и мероприятиях по его улучшению // Советская фармация. — 1935. — № 2. — С. 37–40.

³⁸ Алуф А. Подготовка фармацевтических кадров — решающая проблема аптечного дела // Советская фармация. — 1935. — № 5. — С. 5–8.

³⁹ Майминд С.И. Состояние фармацевтических учебных заведений // Советская фармация. — 1935. — № 8. — С. 28–31.

ного и самостоятельного фармацевтического института?

Ответ на первый вопрос довольно простой. Объясняется это главным образом отсутствием денег и времени. Во-первых, в СССР в 1935 г. все силы страны были направлены на ее индустриализацию. Средств на организацию института с нуля в Департаменте здравоохранения не было. Вероятно, руководство ВСНХ и Наркомздрава СССР считало, что целесообразнее реорганизовать в институт имеющийся техникум, обладающий необходимым опытом. Во-вторых, всем было понятно, что специалисты нужны сегодня. Страна строилась. Строились не только заводы и фабрики. Возводились города и поднимались целые регионы. Формировалась инфраструктура. Нужны были знающие руководители среднего звена, способные оценить сложившуюся ситуацию в стране и мире. Конкретно нужны были специалисты для работы в фармацевтической промышленности для наполнения внутреннего рынка СССР лекарствами. Многие уже понимали неизбежность мировой войны и обеспечение страны медикаментами, становилось стратегической задачей и выходило на первый план. Вероятно, именно по этой причине, руководство страны, не останавливая образовательный процесс в ММФК, вначале (1934 г.) организовало соответствующие курсы для провизоров, мягко изменило название техникума, а в следующем году приступило к подготовке кадров высшей квалификации, приглашая для этого только подготовленные кадры, прошедшие обучение в соответствующих средних специальных учебных заведениях.

По мнению руководства страны, это должно было дать значительный выигрыш времени.

Что же касается судьбы фармацевтических вузов, то какой-либо конкретной информации по этому вопросу в открытой печати нам найти не удалось. Однако в журнале «Вестник фармации» за 1929 г. опубликован протокол совещания «О высшем фармацевтическом образовании», состоявшегося в Фармотделе Наркомздрава. На совещании присутствовали ответственные работники Главпрофобра, Госмедторгпрома, Московского и Ленинградского факультетов, Ленинградского медицинского института и отдела медперсонала Наркомздрава. На совещании отмечалось, что фармацевтические вузы все больше и больше уклоняются от интересов здравоохранения и фармации, теряют свою базу и связь с органами Наркомздрава. Профессура и студенчество этих институтов подняли вопрос о том, нужны ли вообще фармацевтические факультеты. Основной докладчик от институтов т. Хаймович сообщил, что потребность в специалистах с химико-фармацевтическим образованием, необходимых органам здравоохранения, составляет 350 чел. В эту группу специалистов докладчик ввел судебно-медицинских химиков, лаборантов галеновых лабораторий и заводов, аналитиков аналитических лабораторий и кабинетов при аптечных складах, фарминспекторов, лаборантов санитарно-гигиенических, санитарно-химических, санитарно-бактериологических и химико-бактериологических отделений и лабораторий и институтов. Подготовку таких специалистов может осуществлять один

Ленинградский факультет, который целесообразно превратить в институт и перевести из индустриально-технического сектора в медицинский. Обеспечение специалистами фармацевтической промышленности должно взять на себя химико-фармацевтическое отделение химического факультета 2-го МГУ. Студенческая организация этого факультета настояла на оставлении одного вуза с тремя циклами: аналитическим, производственным и ботанико-фармацевтическим. Докладчик от аптекоуправления – Левинштейн И.И. – был категорически не согласен с высказанным предложением. Он считает, что упущена самая громадная часть фармацевтического дела – аптеки и склады во всем их многообразии. Не приняты во внимание преподавательские кадры, а также нужды военного, ветеринарного и других ведомств. Беглый просчет потребности в кадрах с высшим специальным образованием показал, что таких специалистов требуется не 350, а более 2000 чел. Следует поднимать вопрос не о ликвидации вузов, а об их организации, причем во всех республиках и крупных городах СССР. В заключение докладчик подвел итог: «Московский факультет, конечно, доволен, что, наконец, ему удалось его давнишняя мечта покончить с фармацевцией и стать чисто химическим факультетом, но интересы здравоохранения пострадали»⁴⁰.

Представленная полемика между химиками-технологами и фармацевтами, произошедшая на совещании, позволяет с большой долей уверенности предположить, что в ко-

нечном итоге фармацевтические факультеты при 1-м и 2-м Московских государственных университетах были самоликвидированы. Они стали существовать как чисто химические факультеты. Организация самостоятельного фармацевтического института в Москве на базе ММФК позволила специализироваться на подготовке кадров с высшим образованием для работы в аптечной системе.

Таким образом, за время своей работы Московская фармацевтическая школа выросла фактически из «школы фасовщиков» до учреждения, готовящего фармацевтические кадры руководящего состава. За 15 лет тяжелой работы был накоплен определенный опыт по организации преподавания большому числу слушателей с различным уровнем подготовки и опытом работы. Была создана материально-техническая база для перехода к подготовке специалистов с необходимым уровнем знаний. Преподавательским составом были разработаны и тщательно скорректированы программы по общеобразовательным и большинству специальных предметов и производственной практике, без которых невозможно подготовить многогранного специалиста, так необходимого для молодой республики. Несмотря на то, что работа была сопряжена главным образом с большими трудностями материального характера, школа выросла в крупное учебное заведение, выполняющее значительную работу по воспитанию новых квалифицированных кадров аптечных работников и переквалификации старых работников аптек. В итоге Московский фармацевти-

⁴⁰ В Фармотделе. Совещание о высшем образовании // Вестник фармации. – 1929. – № 10. – С. 584–585.

ческий техникум стал базой для дальнейшего развития фармацевтического образования.

1.4. ПРИЛОЖЕНИЕ

О подготовке средних медицинских, зубо-врачебных и фармацевтических кадров (выписка Постановления, касающаяся фармацевтического образования)

В целях улучшения подготовки средних медицинских, зубоврачебных и фармацевтических кадров Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

III.

Установить, что подготовка фармацевтов высшей квалификации (провизоров) производится в специальных фармацевтических институтах с четырехгодичным сроком обучения. В фармацевтические институты принимаются лица, имеющие общеобразовательную подготовку в объеме полной средней школы, успешно выдержавшие установленные для приема в высшие учебные заведения испытания и, кроме того, испытание по латинскому языку.

Лицам, окончившим фармацевтические институты и сдавшим государственные экзамены, выдается диплом на звание провизора. Звание провизора дает право занимать должность управляющего аптекой и другие самостоятельные фармацевтические должности в аптеках, аптечных и фармацевтических учреждениях и предприятиях.

Звание провизора может быть также присвоено помощникам провизора, имеющим общеобразовательную подготовку в объеме полной средней школы и непрерывный стаж практи-

ческой работы не менее десяти лет, после прохождения специально организуемых народными комиссариатами здравоохранения союзных республик курсов и сдачи государственного экзамена при фармацевтическом институте.

Поручить Народному Комиссариату Здравоохранения Союза ССР, кроме существующих фармацевтических институтов в Одессе, Харькове и Днепропетровске, реорганизовать в 1936 г. в самостоятельные фармацевтические институты фармацевтические факультеты 1-го Ленинградского и Пермского медицинских институтов и Московского учебного медико-фармацевтического комбината, а также организовать в 1937 г. фармацевтические институты в Ташкенте, Баку и Тбилиси (Тифлисе) на базе специальных кафедр медицинских институтов и существующих фармацевтических техникумов. Типовой учебный план фармацевтического института утверждается Всесоюзным Комитетом по Высшей Школе при СНК Союза ССР.

Приравнять директоров, преподавателей и учащихся фармацевтических институтов во всех отношениях к директорам, преподавателям и учащимся медицинских институтов.

Подготовка фармацевтов средней квалификации (помощников провизора) производится:

а) в фармацевтических школах с трехгодичным сроком обучения, из которых один год практической работы;

б) при аптеках и аптечных учреждениях, путем трехгодичного аптекарского ученичества с последующей сдачей испытания при фармацевтической школе.

Предложить народным комиссариатам здравоохранения союзных республик реорга-

низовать существующие фармацевтические техникумы и фармацевтические отделения медицинских техникумов в фармацевтические школы.

Типовые учебные планы и программы фармацевтических школ и аптекарского ученичества утверждаются Народным Комиссариатом Здравоохранения Союза ССР.

Предоставить право поступления в фармацевтические школы, а также поступления в аптеки и аптечные учреждения в качестве аптекарских учеников лицам, имеющим общеобразовательную подготовку не ниже семи классов и сдавшим при фармацевтических школах установленные испытания по латинскому языку.

Обучение аптекарских учеников допускается только при аптеках и аптечных учреждениях, которые находятся под управлением провизоров.

Поручить Народному Комиссару Здравоохранения Союза ССР утвердить список аптек и аптечных учреждений, при которых могут быть допущены к занятиям аптекарские ученики.

Лицам, окончившим фармацевтические школы, и аптекарским ученикам, сдавшим установленные испытания при фармацевтических школах, выдается свидетельство на звание помощника провизора.

Звание помощника провизора дает право занимать самостоятельные фармацевтические должности в аптеках, аптечных и фармацевтических учреждениях и предприятиях, а при двухгодичном стаже практической работы в качестве помощника провизора —

также право занимать должность управляющего аптекой.

Народный Комиссариат Здравоохранения Союза ССР устанавливает список аптек, в которых занимать должность управляющего аптекой могут только провизоры.

Звание помощника провизора может быть также присвоено лицам, имеющим общеобразовательную подготовку в объеме не ниже семи классов и практически проработавшим в аптеках, аптечных и фармацевтических учреждениях и предприятиях не менее трех лет, после сдачи ими испытания в объеме фармацевтической школы (экстернат).

Приравнять фармацевтические школы во всех отношениях к фельдшерским школам. Стипендии для обучающихся в этих школах, а также для аптекарских учеников выплачиваются по нормам для учащихся фельдшерских школ.

Принять с 1 января 1937 г. содержание фармацевтических институтов на государственный бюджет Союза ССР, а фармацевтических школ — на государственные бюджеты союзных республик.

IV.

Директорами средних медицинских школ и курсов, зубоврачебных школ и курсов могут быть только врачи, имеющие не менее трех лет стажа практической работы, а директорами фармацевтических школ — только врачи или провизоры, имеющие не менее трех лет стажа практической работы.

Утверждение, перемещение и освобождение от должности директоров указанных школ и курсов производится только распо-

ряжением Народного Комиссариата Здравоохранения Союза ССР по представлению народных комиссариатов здравоохранения союзных республик.

Распределение контингентов, окончивших стоматологические и фармацевтические институты, производится Народным Комиссариатом Здравоохранения Союза ССР по планам, рассмотренным Всесоюзным Комитетом по Высшей Школе при СНК СССР и утвержденным Советом Народных Комиссаров Союза ССР.

Распределение контингентов, окончивших средние медицинские школы и курсы, зубоврачебные школы и курсы и фармацевтические школы, а также лиц, получивших звание помощника провизора в порядке прохождения аптекарского ученичества, по ведомствам Союза ССР и союзным республикам, производится Народным Комиссариатом Здравоохранения Союза ССР, а распределение этих контингентов по краям, областям

и автономным республикам — народными комиссариатами здравоохранения союзных республик с утверждения Народного Комиссариата Здравоохранения Союза ССР.

Персональное распределение указанных выше лиц производится краевыми и областными отделами здравоохранения и народными комиссариатами здравоохранения автономных республик и союзных республик, не имеющих областного деления.

Поручить Народному Комиссариату Здравоохранения Союза ССР:

д) обеспечить к началу 1937–1938 учебного года составление и издание стабильных учебников для фармацевтических школ и курсов.

Председатель СНК Союза ССР

В. Молотов.

Управляющий Делами СНК Союза ССР

И. Мирошников.

Москва, Кремль. 8 сентября 1936 г. № 1649.

ГЛАВА 2. МОСКОВСКИЙ ХИМИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ 2-ГО МГУ (1919–1930)

При изучении истории Московской фармацевтической школы было установлено, что в 1918 г. в Москве уже имелось высшее учебное заведение, в котором был организован фармацевтический факультет, занимающийся воспитанием молодого поколения провизоров для работы в фармацевтической отрасли. Сведения о нем, о его работе по воспитанию кадров и общем вкладе в становление фармацевтической промышленности РСФСР и СССР в специальной литературе встречаются довольно редко.

В данной главе рассмотрен период работы химико-фармацевтического факультета при 2-м МГУ с 1918 по 1930 г., определена его роль в подготовке фармацевтических кадров и развитии фармацевтической промышленности.

Организация молодой Советской республикой первого высшего фармацевтического учебного заведения в г. Москве состоялась

в 1918 г. на базе Московских высших женских курсов (МВЖК). Согласно протоколу комиссии Народного комиссариата просвещения (Наркомпрос) РСФСР от 16 октября 1918 г. МВЖК были реорганизованы во 2-й Московский государственный университет (2-й МГУ).

Первоначально в его состав входили историко-филологический, физико-математический (с естественным, математическим и химико-фармацевтическим отделениями) и медицинский факультеты. 20 августа 1919 г. постановлением Наркомпроса РСФСР исторический и физико-математический факультеты переподчинили 1-му МГУ, а во 2-м МГУ остались только медицинский и химико-фармацевтический факультеты.

Через 10 лет, с 18 апреля 1930 г., университет перестал существовать как самостоятельное учебное заведение (приказ Наркомпроса РСФСР № 234 «О реорганизации

(расформированию) Второго Московского государственного университета»). На его основе были образованы три самостоятельных государственных института: медицинский факультет был преобразован во 2-й Московский государственный медицинский институт (позже одноименный Университет им. Н.И. Пирогова), химико-фармацевтический факультет – в Московский институт тонкой химической технологии (позже одноименный институт им. М.В. Ломоносова), а педагогический факультет – в Московский государственный педагогический институт им. А.С. Бубнова (ныне Московский педагогический государственный университет)^{41,42}.

2.1. НАЧАЛО РАБОТЫ

Основной целью работы факультета его администрация провозгласила выпуск научно образованного провизора, который мог бы применить свои знания и опыт в областях, где фармацевты уже давно работали. Такими областями они посчитали работу на фармацевтических фабриках, заводах и лабораториях при них, на аптечных складах, в аптеках, в аптекоуправлениях и губздравотделах. Кроме того, факультет планировал готовить преподавателей для высших и средних фармацевтических учебных заведений, сотрудников, осуществляющих научно-исследовательскую деятельность в области фармации, включая исследования лекарственного растительно-

го сырья, а также специалистов для работы в муниципальных бактериологических и судебно-химических лабораториях.

На момент своей организации на химико-фармацевтическом факультете 2-го МГУ работало 30 профессоров, 60 преподавателей и научных сотрудников. Он имел 16 самостоятельных лабораторий и шесть общих с Университетом аудиторий, большую библиотеку научных и учебных книг на русском и иностранных языках, а также аптеку и опытный завод. Планировалось, что с 3-го курса начнется специализация студентов по химико-фармацевтическому, ботанико-фармакогностическому, судебно-химическому и муниципально-химическому циклам.

Для достижения поставленной цели в план обучения были введены следующие предметы: общий курс анатомии, физиологии и патологии человека, серьезные курсы ботаники, химии и ряда специальных фармацевтических предметов. Особое место заняли курсы технического характера. Кроме того, преподавались высшая математика, зоология, кристаллография, минералогия, бактериология, судебная химия и другие предметы. Все дисциплины были сгруппированы в циклы. Первый, основной, цикл состоял из химико-фармацевтических предметов. Их изучение было обязательным для всех студентов, которые в дальнейшем планировали работать в фармацевтической отрасли. Ко второму циклу относились предметы по изучению «муниципальной химии» –

⁴¹ Каталхерман А. Фармвузы // Вестник фармации. – 1925. – № 8. – С. 242.

⁴² БМЭ / Под ред. акад. Б.В. Петровского. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, – 1981. – Т. 15. – С. 467–468.

медицинские и бактериологические анализы, контроль пищевых продуктов. Была запланирована отдельная группа предметов по судебной химии, которая дала бы возможность студентам старших курсов специализироваться в этой области и в перспективе работать в соответствующих лабораториях. Дополнительно были введены несколько предметов по изучению лекарственных растений⁴³.

Однако, заявив о подготовке высококвалифицированного фармацевта, факультет столкнулся с неожиданной проблемой. По словам первого руководителя факультета Фельдмана И., первое время (до 1920 г.) на старших курсах обучались почти исключительно слушательницы бывших МВЖК, «...по недоразумению застрявших на факультете. Ни одного фармацевта. 2-й курс состоял наполовину из тех же естественниц, а другая половина из элементов, столь же чуждых производственным задачам факультета». Классовый состав первых студентов факультета состоял в основном из детей торговцев, чиновников, священников и подобных элементов. Поэтому руководство Наркомпроса РСФСР поставило перед администрацией факультета задачу по изменению классового состава студентов и сокращению в нем числа лиц непролетарского происхождения.

Прием 1922/23 уч. г. позволил влить в студенческий коллектив несколько десятков студентов-пролетариев и коммунистов. Почти

из 800 поданных заявлений было принято 302 человека. Из них рабочих и их детей – 120 человек, крестьян и их детей – 64 человека, служащих и их детей – 93 человека, прочие – 25 человек. В результате на факультете появилась активная группа студентов, которая, проявляя большую активность, противопоставляла себя инертной и бесцветной массе оставшихся от прежнего режима. Но, решив одну задачу, факультет приобрел другую – проведенное мероприятие повлекло за собой значительное снижение знаний по базовым предметам: математике, физике, политическим и экономическим дисциплинам⁴⁴.

Для изменения создавшегося положения было организовано Центральное бюро пролетарского студенчества (ЦБПС), которое начало активно работать в нескольких направлениях. Так, начала функционировать комиссия по проверке академических знаний. В её состав входил один представитель от деканата (как правило, преподаватель) и два студента. Были организованы предметные комиссии, основной работой которых в будущем году будет пересмотр программ по всем теоретическим и практическим предметам. Также запланирована организация научного кружка по химии под руководством профессоров А.М. Беркенгейма и М.И. Прозина. Производственную практику решено разделить: аптечную проводить в аптеках г. Москвы, по культуре лекарственных растений – на опытной станции Народного ко-

⁴³ Фельдман И. Прием в Московский химико-фармацевтический факультет в 1925–25 учебном году // Химико-фармацевтический журнал. 1924. № 8–9. С. 7.

⁴⁴ Фельдман И. Новый приём на Московском химико-фармацевтическом факультете // Химико-фармацевтический журнал. 1923. № 1. С. 13–14

миссариата земледелия в хозяйстве Москвино, а заводскую – на работающих химических предприятиях республики⁴⁵.

Под руководством ЦБПС специальная комиссия активно обсуждала методы преподавания основных предметов и форму оценки полученных учащимися знаний (зачетов). В частности, на осеннем объединенном заседании президиума факультета и фармацевтической предметной комиссии по вопросу преподавания фармацевтических предметов было рекомендовано снабдить ботанический и фармакогностический кабинеты микроскопами и выделить дополнительно по два часа в неделю для практических занятий по фармакогнозии и анализу лекарств фармакопейными методами. Кроме того, комиссия признала принципиально важным переход к расширенным семинарским занятиям по фармакологии и фармакогнозии⁴⁶.

Особое внимание ЦБПС уделяло материальному положению студенчества: жилищный кризис был несколько облегчен наличием общежития, однако стипендиями была обеспечена лишь половина из всех нуждающихся⁴⁷.

Отчет по проверке академической успеваемости студентов химико-фармацевтического факультета 2-го МГУ показал, что весной 1924 г. на проверку явилось: 291 чел. с I курса,

235 чел. со II курса, 171 чел. с III курса и 46 чел. с IV курса, то есть из 802 студентов всех курсов на экзамен пришло 743 чел. (92,6 %). По результатам проверки было исключено 120 чел., из них часть отчислена за академическую неуспеваемость, некоторым предложено перевестись в другие вузы, а остальные студенты отчислены с формулировкой «как не приспособленные в будущем к своей деятельности по данной специальности»⁴⁸.

Обучение студентов осуществлялось следующим образом. Первый учебный год был посвящен изучению общеобразовательных предметов: высшей математике, кристаллографии, минералогии, иностранным языкам и политическим наукам. В это же время велось обучение и специальным предметам – химии, ботанике, фармацевтическим дисциплинам.

Организация обучения по химии проходила следующим образом. Читался курс лекций по основным темам. Между лекциями проводились семинарские занятия в группах по 50 чел., на которых закреплялся лекционный материал. Практические занятия на первом курсе велись в группах по 30–40 чел. В течение года студент выполнял около 30 лабораторных работ по общей и неорганической химии, при этом он вел необходимые записи, по которым сдавал зачет. Курс ботаники состоял из лекций

⁴⁵ Фельдман И. Московский химико-фармацевтический факультет // Химико-фармацевтический журнал. – 1923. – № 1. – С. 15.

⁴⁶ Хроника. Химико-фармацевтический факультет 2-го МГУ // Химико-фармацевтический журнал. – 1923. – № 3. – С. 16.

⁴⁷ Айзенберг. Химико-фармацевтический факультет II Московского государственного Университета. В студенческих организациях // Химико-фармацевтический журнал. – 1923. – № 2. – С. 15.

⁴⁸ Фельдман И. Академическая и качественная проверка студентов на химико-фармацевтическом факультете II МГУ // Химико-фармацевтический журнал. – 1924. – № 5–6. – С. 30.

по морфологии, систематике растений и практических занятиях, на которых изучался атлас лекарственных растений. Летом студенты участвовали в экскурсиях, главным образом по ботаническим садам. На втором и третьем курсах общеобразовательных предметов не было. Шло углубление знаний по основным и специальным предметам: по химии – качественный и количественный анализ, курс органической химии, малый и большой практикум по этому предмету. Физическая, биологическая и техническая химия завершались практикумами. Тогда же читался специальный курс по неорганической химии. По ботанике, кроме курса по физиологии растений, проводился практикум по микроскопии растений и анализу веществ, выделенных из них.

Из фармацевтических дисциплин на этих курсах изучались фармакогнозия, фармакология, фармацевтический анализ, физиологические методы исследования лекарств. Будущие муниципальные химики изучали специальный курс по систематике низших организмов. Они же вместе с судебными химиками изучали паразитологию, судебную химию, анализ пищевых веществ. Летом между вторым и третьим курсами в течение двух месяцев студенты проходили практику в аптеке. Между третьим и четвертым курсами проводилась практика на заводах и в лабораториях при них. Некоторые студенты имели возможность пройти производственную практику на

⁴⁹ Фельдман И. Химико-фармацевтический факультет 2-го Московского государственного университета // Химико-фармацевтический журнал. – 1924. – № 3–4. – С. 8–10.

⁵⁰ Фельдман И. Приём в Московский химико-фармацевтический факультет в 1924–25 учебном году // Химико-фармацевтический журнал. – 1924. – № 5–6. – С. 7.

учебном заводе факультета. На последнем курсе студенты выполняли свои дипломные работы и более глубоко изучали предметы по своей специальности: фармацевтическую химию, химию алкалоидов, химию эфирных масел, пищевой анализ, фармацевтическое законодательство и судебную экспертизу⁴⁹.

Однако, по мнению И. Фельдмана, очень скоро обнаружилось значительное перепроизводство высококвалифицированных специалистов, связанных с промышленным изготовлением лекарственных средств. И это понятно, ведь количество фармацевтических заводов с 1920 г. практически не менялось. Принимая во внимание создающуюся ситуацию, Наркомпрос РСФСР ограничил прием на химико-фармацевтический факультет 2-го МГУ лишь 75 студентами, окончившими рабфак⁵⁰.

2.2. ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ-ЗАВОД 2-ГО МГУ

Еще при основании химико-фармацевтического отделения на физико-математическом факультете ВМЖК (1916 г.) специальная факультетская комиссия высказала пожелание о создании при лаборатории фармацевтической химии отделения, представляющего собой производственную лабораторию заводского типа. В этой лаборатории студенты факультета должны были производить химико-фармацевтические препараты, по своим

размерам и методам приближаясь к условиям заводского производства.

Цель работы такой лаборатории, по замыслу организаторов, заключалась бы в том, чтобы, во-первых, знакомить студентов с аппаратурой, применяемой в реальном производстве фармацевтических препаратов, и, во-вторых, обучать учащихся существующим различиям в характере проведения химического процесса при получении препаратов как в условиях научной лаборатории, так и в заводских условиях. Задуманное заводское отделение должно было стать учебно-показательным, готовым к выпуску разнообразных лекарственных форм из лекарственных веществ, относящихся к различным фармакологическим группам. Для достижения поставленных целей эту лабораторию-завод планировали оборудовать аппаратурой, которая была бы способна произвести лекарственные вещества килограммовыми партиями.

Однако события 1917 г. разрушили эти планы. И только в 1921 г. у администрации 2-го МГУ появилась мысль исходатайствовать у ВСНХ о предоставлении в его распоряжение оборудования одного из национализированных химико-фармацевтических заводов. После рассмотрения просьбы руководства университета «Главфармзав» (Главное управление химико-фармацевтическими заводами) предложил ему рассмотреть и выбрать один из двух заводов: либо фармзавод № 3, основанный Всероссийским земским союзом, либо завод № 17, бывший завод Салова. Комиссия 2-го МГУ остановилась на заводе № 17, расположенном на Садовой-Черногрязской улице у Красных ворот.

Этот завод был мал по занимаемым площадям, но обеспечен разнообразной аппаратурой, подходящей для целей учебно-показательного завода. На этом предприятии какого-либо производства организовано не было, но в его помещениях было собрано никогда не работавшее оборудование. Его владелец как любитель техники скупал всякого рода аппараты, предназначенные для производства галеновых препаратов, но не придерживался какой-либо системы и определенного назначения. При передаче этого оборудования университету выяснилось, что оно находится в неисправном состоянии. Отсутствовали комплектующие детали, необходимые для нормального функционирования аппаратов, а также инструменты для его наладки и мелкого ремонта.

Для понимания реальных возможностей предполагаемого завода далее следует краткий перечень аппаратов, поступивших в собственность факультета: вертикально-трубчатый котел, 2 вакуум-аппарата различного объема, вакуум-сушилка с паровым обогревом, вакуумный насос, 4 медных котла с паровым обогревом, чугунные котлы, паровая баня, стерилизатор, перегонный аппарат на 75 л и дистиллятор для получения воды. Кроме указанных аппаратов были переданы паровая мельница, аппарат для измельчения парафина, вальцовка с двумя вилами и др. Отдельно прилагалась вентиляционная установка, несколько электромоторов, а также комплект приборов, химической посуды и реактивов для аналитической лаборатории. Но прежде всего необходимо было произвести ремонт основного производственного корпуса и подсобных построек.

Параллельно с ремонтом продолжалась доукомплектация лаборатории-завода недостающими аппаратами, которые закупались на деньги, выделенные ВСНХ. В итоге только в начале 1923 г. экспериментальное производство 2-го МГУ смогло приступить к проведению несложных показательных работ, но ни о каком производстве, в нормальном понимании, на тот момент не могло быть и речи.

Руководитель экспериментального производства проф. А. Беркенгейм поставил себе целью использовать аппаратуру завода для производства таких препаратов, для которых имелось в достаточном количестве отечественное сырье. Только при этом условии можно было рассчитывать на какое-то развитие производства.

Для обеспечения завода сырьем его администрация пошла нетрадиционным путем. Во-первых, она справедливо считала, что за период войны и революции в стране накопилось немалое количество разного рода испорченных и просроченных лекарственных препаратов, негодных к применению. Руководство завода начало разыскивать на складах различных государственных организаций подобные препараты и организовывать исследовательские работы студентов по их анализу и выработке методов к их исправлению, чтобы в дальнейшем на заводе перейти уже к широкомасштабному использованию некондиции.

Вторым направлением работы стали исследования отходов или побочных продуктов производства, получаемых на других заводах. Негодные к употреблению препараты были

с избытком предоставлены Госмедторгом, Фарматрестом, фармацевтическим отделом Мосздравотдела, ветеринарным управлением и другими государственными учреждениями.

В работе по исправлению качества лекарственных средств были использованы: уротропин, ксероформ, резорцин, анестезин, тригемин, салициловая кислота, салициловый натрий, салол, бромистый натрий. После необходимых исследований препараты были пущены в переработку. Кроме того, Центросоюз предоставил заводу большое количество какао, из которого было налажено получение теобромина. Из испорченного лимонного сока на заводе довольно успешно освоили получение лимонной кислоты и молочнокислого железа.

Начало исследовательских работ уже с первого дня столкнулось с целым рядом затруднений, связанных с отсутствием на заводе ряда необходимых приборов и аппаратов. Для решения этой задачи руководство завода прикладывало большие усилия. В результате ему удалось получить необходимые ассигнования от ВСНХ для приобретения необходимых аппаратов и заказать их у ведущего немецкого производителя – Neckmann (Берлин).

В сентябре 1924 г. это оборудование прибыло из-за границы в Москву и было установлено на заводе. Учитывая научные достижения студентов института и приобретенный опыт по производству лекарственных препаратов, Центральное производственно-экономическое управление ВСНХ своим постановлением разрешило заводу факультета начать производство некоторых химико-фармацев-

тических препаратов, а во второй половине 1924 г. на заводе приступили к переработке туркестанского опия, из которого был налажен выпуск хлоргидрата морфия в кубиках, героина и наркотина.

Полученные продукты, по мнению контролирующих организаций, ни в чем не уступали зарубежным образцам. В итоге завод наладил производство диуретина, бромкамфоры, углекислого аммония, жженой магнезии и др., а также ряд вспомогательных веществ, используемых в собственном производстве (серного эфира, муравьино-этилового эфира и др.).

В итоге за первые два года работы разного рода препаратов было изготовлено на общую сумму 40 тыс. руб., из них на сумму 25 тыс. руб. возвращено различным учреждениям (Госмедторгу, Промбанку, Мосздравотделу, ветеринарному управлению и др.). Оценивая в целом положительно работу экспериментального завода, его руководитель констатировал: «Цель, которую ставили заводскому отделению лаборатории фармацевтической химии инициаторы идеи о таком заводе при Химико-фармацевтическом факультете, уже начинает достигаться. Опыт прошлого года показал неоспоримость пользы от этого завода: студент, получив определенную работу на заводе, сразу вовлекается в гущу ответственного дела, учится обращаться с аппаратурой и начинает улавливать неизбежное различие, существующее между обыкновенной лабораторной работой и заводской, и, что очень важно, до некоторой степени обучается технически мыслить»⁵¹.

⁵¹ Беркенгейм А. Химико-фармацевтическая лаборатория-завод II Московского государственного университета // Химико-фармацевтический журнал. – 1924. – № 8–9. – С. 6–9.

2.3. ПРОТИВОРЕЧИЯ, ВОЗНИКШИЕ МЕЖДУ ПОТРЕБНОСТЯМИ И РЕАЛИЯМИ

Постепенно, с развитием и оснащением химико-фармацевтического факультета 2-го МГУ, наиболее ярко стали проявляться противоречия, возникающие между факультетом и фармацевтической общественностью. Выше уже отмечалось, что основной задачей, которую факультет избрал для себя, стала подготовка специалистов для фармацевтической промышленности, научных сотрудников, преподавателей и специалистов для работы в муниципальных бактериологических и судебно-химических лабораториях. Работа по воспитанию аптечных работников постепенно отходила на вторые роли и выполнялась с нарушением планов. Наиболее остро указанные противоречия стали ощущаться уже в 1922–1923 гг.

Левинштейн И.И. так описывает историю возникновения и рост этих противоречий: «После Революции была создана новая система фармобразования. Она явилась результатом длительной борьбы лучших представителей фармации. Эта система была разработана Фармотделом Наркомздрава, согласована с Центральным Объединением Аптечных работников, одобрена всеми проходившими после Революции съездами аптекорботников и утверждена Главным управлением профессионального образования. Она предусматривала подготовку провизоров как

для работы на предприятиях фармацевтической промышленности, так и для службы в аптеках, на аптечных складах и в снабженческих организациях различного уровня, обеспечивающих функционирование системы лекарственного обеспечения населения. Для реализации разработанной программы по фармообразованию сразу после революции были организованы Петроградский химико-фармацевтический институт и Московский химико-фармацевтический факультет при 2-м МГУ. Вначале эти учебные заведения, в общем, следовали вышеуказанным задачам, но со временем они стали позволять себе некоторые отступления. Так, на совещании, посвященном обсуждению учебных планов ВУЗ-ов, было высказано замечание, что эти учебные заведения стали обращать больше внимания на подготовку специалистов для фармацевтических предприятий». Это привело к перекосу в сбалансированной системе подготовки кадров⁵².

К 1926 г. наметившееся ранее противоречие оформилось окончательно, и к этой проблеме вновь пришлось вернуться, но уже на более высоком уровне.

Химико-фармацевтический факультет 2-го МГУ состоял из трех отделений:

1. Основного, готовившего инженеров химико-фармацевтического производства.
2. Аналитического, выпускавшего химиков-аналитиков по контролю фармацевтических товаров, вкусовых добавок, пищевых продуктов, сточных и минеральных вод, а так-

же специалистов по проведению судебно-медицинских анализов.

3. Ботанико-фармакогностического, готовившего товароведов лекарственного растительного сырья. Кроме того, в задачу вуза входила обязанность по подготовке научных работников и преподавателей для всех областей химико-фармацевтических знаний⁵³.

Однако руководство института пересмотрело учебную программу и удалило из учебного плана предметы, необходимые для подготовки специалистов, предназначенных для работы в аптеках и на аптечных складах. Созданное положение противоречило ранее заявленным задачам факультета и потребовало рассмотрения создавшегося положения в вышестоящей организации. Поэтому на совещании фармацевтического подотдела Наркомздрава руководители Московской фармацевтической школы обратились в Главпрофобр с заявлением, в котором указали, что разработанный и согласованный Наркомздравом учебный план вузов нигде не выполняется. Учебные заведения обращают повышенное внимание на подготовку производственников и аналитиков и перестают выпускать работников высшей квалификации для организации дела лекарственного снабжения. Они были единогласны в том, что такой подход к подготовке специалистов не соответствует интересам фармацевтического строительства. При обсуждении сложившейся ситуации некоторые выступающие в прениях отмечали, что среди студен-

⁵² Левинштейн И.И. О фармацевтических ВУЗах // Всероссийский фармацевтический вестник. 1923. № 1. С. 14–15.

⁵³ К приему на Химико-фармацевтический факультет 2-го МГУ // Химико-фармацевтический журнал. 1926. № 5. С. 25.

тов существует крайняя разногласия, они воспитываются в духе, враждебном аптечному делу. В итоге они не знают, к чему их готовят. Более того, студенты вузов преисполнены предубеждением и особой ненавистью к аптеке и всему аптечному. Это не позволяет им развиваться и поднимать работу этих учреждений на должный уровень. Преподаватели Московского фармацевтического факультета 2-го МГУ, присутствующие на совещании, признали, что не преподают своим студентам ни аптечного дела, ни производства галеновых препаратов⁵⁴.

Можно привести примеры, иллюстрирующие полное взаимное непонимание организаторов фармацевтического образования в целом и сотрудников вузов. Так, в 1926 г. была предпринята попытка организовать химико-фармацевтическое общество при 2-м МГУ. Было проведено собрание общества, на котором его председатель (проф. А.Н. Реформатский) зачитал доклад о вкладе химиков Бертелло и Аррениуса в развитие химии⁵⁵.

Однако уже весной 1927 г. правление Московской научно-фармацевтической ассоциации однозначно высказалось против данного начинания, мотивируя это тем, что правлением ассоциации неоднократно делались попытки привлечения сотрудников химико-фармацевтического факультета к совместной работе. Но эти попытки не встречали какого-либо по-

нимания. В результате было постановлено: «В интересах правильного развития и преуспеяния фармации работники ее различных отраслей должны работать в тесном контакте и в одном объединении. Платформой такого объединения должна служить научно-фармацевтическая Ассоциация...», а идея организации отдельного химико-фармацевтического общества признана нецелесообразной⁵⁶.

Другой пример. В 1928 г. 2-й МГУ выпускает в свет сборник своих трудов. В рецензии на этот сборник Шубин С.Ф. пишет: «Не входя по существу в оценку каждой из статей в отдельности, помещенных в сборнике, следует все же отметить, "фармацевтического" в нем, кроме часто употребляемого прилагательного "фармацевтический", почти ничего нет, если не считать сообщений о работах по химиотерапевтическим средствам и о работах по органической химии, касающихся соединений, применяемых в медицине, да краткого отчета о деятельности кафедры по культуре лекарственных растений. Кафедры технологии галеновых препаратов, фармакогнозии и лекарственного товароведения, технологии лекарственных форм и др., без которых вообще совершенно немыслим фармацевтический ВУЗ, не упомянуты вовсе. Если "Труды" являются зеркалом работы факультета, то, глядя в это зеркало, приходишь к горькому заключению, что декларированная готовность

⁵⁴ Левинштейн И.И. В фармацевтическом подотделе. Учебные планы фармвузов // Вестник фармации. – 1926. – № 7. – С. 166.

⁵⁵ Реформатский А.Н. В химико-фармацевтическом обществе при II МГУ // Химико-фармацевтический журнал. – 1928. – № 3 (51). – С. 17–18.

⁵⁶ Левинштейн И.И. В научно-фармацевтических объединениях. В Московской научно-фармацевтической ассоциации // Вестник фармации. – 1927. – № 4. – С. 192.

факультета воспитывать работников для советской фармации им не осуществляется»⁵⁷. Налицо полное неприятие целей и задач двух главных ветвей фармации.

Создавшееся положение не могло не волновать руководство фармацевтической отрасли. С одной стороны, утверждение о том, что аптеками должны руководить специалисты с высшим фармацевтическим образованием, уже ни у кого не вызывало сомнений, но, с другой стороны, их плановая подготовка профильными вузами была практически остановлена. В связи с этим Лечебно-профилактическое управление Наркомздрава созвало специальное совещание, в котором приняли участие ответственные работники этого управления, представитель Главпрофобра, Госмедторгпрома, Московского и Ленинградского химико-фармацевтических факультетов, Ленинградского медицинского института.

Открывая совещание, Левинштейн И.И. актуализировал повестку, заявив: «Вследствие всё большего уклонения фармацевтических ВУЗ-ов от интересов здравоохранения и фармации они постепенно теряли связь с органами Наркомздрава. Под давлением профессуры и студенчества в Наркомпросе возник вопрос о том, нужны ли вообще такие факультеты».

На совещании были представлены две точки зрения на высшее фармацевтическое образование. Так, от вузов выступил Хаймович М.С. (Медфармотдел), заявивший, что специалисты с химико-фармацевтическим образова-

ем (судебно-медицинских химиков, лаборантов галеновых фабрик и фармацевтических заводов, аналитиков для аналитических лабораторий при этих заводах и фабриках, фарминспекторов, а также различных сотрудников санитарно-гигиенических и санитарно-химических лабораторий и институтов) на текущее пятилетие нужно всего 350 чел. Их может подготовить Ленинградский факультет, преобразованный в отдельный институт.

Удовлетворение же кадровых нужд фармпромышленности, занятой производством химико-фармацевтических препаратов, должно быть возложено на химико-фармацевтический факультет 2-го МГУ. С этой точкой зрения был категорически не согласен Левинштейн И.И. Он убедительно доказывал, что советской фармации надо не 350, а 2 тысячи специалистов с высшим образованием. По его мнению, была упущена самая громадная часть фармацевтического дела – аптеки и склады. Руководство современной аптекой или аптечным складом сегодня уже нельзя поручить специалисту со средним специальным образованием. Поэтому речь должна идти не о ликвидации институтов, а об их восстановлении и организации новых. В заключении докладчик с горечью отметил: «Московский химико-фармацевтический факультет 2-го МГУ, конечно, доволен, что, наконец, ему удалась его давнишняя мечта покончить с фармацией и стать чисто химическим факультетом, но интересы здравоохранения пострадали»⁵⁸.

⁵⁷ Шубин С.Ф. Труды 2-го Московского университета. Часть химико-фармацевтическая // Вестник фармации. – 1929. – № 9. – С. 559.

⁵⁸ В Фармотделе. Совещание о высшем образовании // Вестник фармации. – 1929. – № 10. – С. 584–585.

Таким образом, видно нежелание химико-фармацевтического факультета участвовать в подготовке кадров аптечных работников. Это нежелание, возникнув в самом начале формирования принципов преподавания фармацевтических наук в виде незначительного перекоса в сторону промышленной фармации, через 8 лет достигло максимального обострения. Можно предположить, что именно такая ситуация послужила основанием для реорганизации химико-фармацевтического факультета 2-го МГУ в самостоятельный Московский институт тонкой химической технологии. Важно отметить, что этого желали обе конфликтующие стороны. В данном случае химия победила фармацию, но эта ситуация ускорила организацию самостоятельного фармацевтического высшего учебного заведения, избравшего для себя приоритет в подготовке специалистов с высшим фармацевтическим образованием для работы в аптечной сети.

Если рассматривать в целом задачи, поставленные перед химико-фармацевтическим факультетом 2-го МГУ, то можно сказать, что в основном они были выполнены. За относительно короткое время работы факультета в РСФСР были заложены основы базового химического, а точнее химико-фармацевтического образования. Были подготовлены высококлассные специалисты, способные решать сложнейшие практические задачи по получению фармацевтических субстанций как в лаборатории, так и в условиях экспериментального завода.

Выпускники факультета успешно работали в профильных институтах и исследователь-

ских лабораториях различной направленности. Многие из них предпочли педагогическую работу в химических и фармацевтических институтах и техникумах страны. Огромным достижением педагогов факультета и конкретно заведующего научной лабораторией фармацевтической химии проф. А. Беркенгейма стала организация экспериментального фармацевтического завода.

Поиски помещения, оборудования, денег на его реконструкцию и оснащение давались нелегко. Однако в результате впервые было создано работающее «производственное объединение» исследовательской лаборатории с молодыми сотрудниками из студенчества и промышленного предприятия, оснащенного опытными образцами зарубежного оборудования, способное решать сложные организационные и научные задачи.

Этому заводу было позволено заняться изготовлением сложных в химическом отношении лекарственных средств, включая даже производство препаратов из туркестанского опия. Несомненно, это – высочайшая оценка как педагогического коллектива факультета, так и его студентов. Единственное, что не выполнил факультет, это подготовку кадров для работы в аптеке. При анализе публикаций руководителей факультета с самого начала его работы чувствовалось нежелание педагогов тратить время на изучение фармацевтических предметов (исключение составляла фармацевтическая химия). И как только ни старались вышестоящие организации Наркомздрава и Наркомобразования принудить их к преподаванию данных дисциплин, адми-

нистрация факультета всячески уходила от решения этой задачи, предоставляя обучению этим предметам минимум времени.

В итоге разразившегося конфликта между аптечной и промышленной частями фармации единственно верным решением стала реорганизация химико-фармацевтического факультета 2-го МГУ в самостоятельный институт, занимающийся тонкой химией для фармации. При этом подготовку кадров для работы в аптеке поручили специально образованному институту. Дальнейшая история показала, что всё, что было сделано в 1930 г., было сделано правильно.

ГЛАВА 3. МОСКОВСКАЯ НАУЧНО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ (1923–1930)

3.1. САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Первое объединение отечественных фармацевтов произошло в 1818 г. Было образовано «высочайше утвержденное Санкт-Петербургское фармацевтическое общество». Его первым председателем был избран профессор химии А.И. Шерер, преподававший химию в Главном педагогическом институте, в Горном кадетском корпусе и в Медико-хирургической академии Петербурга. Оно просуществовало почти 100 лет, но по ряду понятных причин в конце 1917 г. прекратило свое существование.

В отчете, посвященном 75-летию деятельности Санкт-Петербургского фармацевтического общества, Вейгелин Ф.К. пишет: «Побуждаемый необыкновенным развитием естественных наук и одушевленный желанием, чтобы этому, по возможности, соответствовало развитие и совершенствование фармации в нашем обшир-

ном государстве, академик Александр Шерер, профессор химии в Императорской медико-хирургической Академии, основал при помощи нескольких Петербургских аптекарей в 1817 г. фармацевтическую школу, в которой первым учителем был сам Шерер.

Когда школа была снабжена библиотекой, кабинетами для химических и фармацевтических препаратов, фармакогностическими и минералогическими коллекциями, физическими и химическими инструментами, гербариями и другими необходимыми материалами, среди аптекарей столицы вскоре возникла мысль основать общество...». «После того, как Его Императорское Величество, в Бозе почивший Государь Александр I соизволил утвердить его Устав, 21 сентября 1818 г., в здании Академии наук, на Васильевском острове, состоялось первое заседание, на котором проф. А.И. Шерер был единогласно избран пожизненным директором Общества».

За время существования Общества было проведено большое число заседаний, на которых в основном обсуждались вопросы, касающиеся сословных дел. На первых собраниях большое внимание уделялось отсутствию фармакопеи, аптекарской таксы, сословному представительству в органах государственной власти, организации благотворительной кассы для вдов и сирот. Часто на собраниях обсуждались вопросы образования и научной подготовки фармацевтов.

Особым достижением Общества стала организация собственного печатного органа. Первые попытки его выпуска, начатые в 1839 г., не имели успеха. Но к 1861 г. Общество окрепло настолько, что вновь вернулось к этой идее. Свой печатный орган они назвали «Фармацевтическим журналом», а его тираж к концу XIX века достигал уже 1200 экземпляров в месяц. Одновременно с журналом Обществом была устроена аналитическая лаборатория, пользовавшаяся высокой репутацией.

Для студентов-фармацевтов при Дерптском университете Общество учредило стипендию имени проф. Клауса, в медико-хирургической академии С.-Петербурга – стипендию имени Штрауха. Кроме того, там же учредили «Суворовскую медаль», выдаваемую ежегодно за лучшие студенческие научные работы. В 1864 г. Общество организовало в С.-Петербурге первый съезд русских аптекарей, на котором обсуждалось «положение фармации в Государстве». Впоследствии

члены Общества регулярно приглашались на подобные совещания и конференции, проводимые и за рубежом.

В конце 1868 г. российские аптекари собрались повторно, после чего подобные совещания стали проводиться регулярно. Когда в 1876 г. была учреждена комиссия для реформы русских университетов, Общество обратилось к министру народного просвещения с петицией, в которой изложило свои взгляды на образование фармацевтов.

Члены Общества принимали активное участие в разработке нового аптекарского устава и российских фармакопей (с 1 по 6 издания). В 1889 г. Петербургское фармацевтическое Общество созвало съезд русских фармацевтических обществ. В работе съезда приняли участие 250 владельцев и управляющих аптек, а также фармацевтов, состоящих на государственной службе. Одновременно с этим была устроена первая отечественная фармацевтическая выставка. Неоднократно на заседаниях Общества обсуждалась проблема реформы фармацевтического образования, а также необходимость сближения фармации и медицины. К началу XX в. библиотека Общества состояла из более чем 5000 томов, к услугам членов Общества имелось более 60 естественно-исторических журналов и множество прекрасных естественно-исторических коллекций⁵⁹.

Как видно, за время своего существования высочайше утвержденное Санкт-Петербур-

⁵⁹ Вейгелин Ф.К. Обзор семидесятипятилетней деятельности высочайше утвержденного С.-Петербургского фармацевтического общества. 1818–1893 : Речь, произнес. в день празднования семидесятипятилетия существования О-ва 21 сент. 1893 г. секретарем О-ва, маг. фарм. Ф. Вейгелином. – Санкт-Петербург издательство, 1893. – 20 с.

ское фармацевтическое общество проделало огромную работу по поднятию престижа фармацевтической науки в целом и фармацевтов в частности. Оно наладило тесное взаимодействие с аналогичными обществами за границей, реформировало фармацевтическое образование и стимулировало российское законодательство в плане регулировки условий организации аптек. Не подлежит сомнению, что это Общество было союзом владельцев аптек и главной целью ставило защиту своих корпоративных интересов. Однако изменения в промышленности и торговле медленно, но неуклонно заставляли это Общество подстраиваться под реальные условия.

Подобное Общество было организовано и в Москве. Однако оно не пользовалось таким авторитетом, как столичное Петербургское общество, хотя и выполняло не меньший объем работы по сплочению фармацевтического сообщества и повышению роли фармации в Москве. Все изменилось, когда в 1918 г. правительство России переехало в Москву.

3.2. МОСКОВСКИЙ НАУЧНО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЙ КРУЖОК

После революции объединение фармацевтов и провизоров России стало возможным лишь через 6 лет. Весной 1923 г. в Москве при губернском отделении союза «Всемирно-медицинский труд» был организован Московский научно-фармацевтический кружок (Кружок). Можно предположить, что такое название бывшего Российского фармацевтического общества с большой историей и опытом было вы-

брано по аналогии с кружками социал-демократов и заводских рабочих, членов РСДРП, в 1905–1917 гг.

Подобные организации были созданы в Ленинграде, Нижнем Новгороде, Свердловске. Позже – в Казани, Ростове-на-Дону, Киеве, Одессе, Харькове, Николаеве, Днепропетровске, Херсоне, Уфе, Омске, Ашхабаде и других городах.

Цель работы Московского кружка по замыслу его организаторов заключалась в разработке вопросов научной и научно-практической фармации, а также в поднятии квалификации работников аптек и других фармацевтических учреждений. С самого начала Кружок объединил членов трех профсоюзов: союза «Всемирно-медицинского труда», союза химиков и союза работников просвещения, служащих в каких-либо областях фармацевтического дела. К работе в Кружке были привлечены профессора высших учебных заведений и виднейшие специалисты в области фармации.

На одном из первых собраний Кружка был избран президиум в количестве 7 человек во главе с председателем И.И. Левинштейном. За короткий срок (весна–осень 1923 г.) на заседаниях Кружка были заслушаны доклады, посвященные различным аспектам фармации (охрана труда фармацевта, обзор новых лекарственных средств, о спорынье, перспективы фармацевтической промышленности, принципы протеиновой терапии, лекарственные растения Сибири и Крыма, воспоминания о Г.Л. Драгендорфе, лечение малярии, действие на белковые вещества ферментов и токсинов).

Цель этих докладов состояла в популяризации современных знаний по химии, медицине и фармации. На первых совещаниях с сообщениями выступали Николаев В.В. (фармакология), Ярхо Л.И. (аптечное дело), Левинштейн И.И. (история фармации, организация труда в аптеке), Щербачёв Д.М. (фармакогнозия), Магидсон О.Ю. (химиотерапия).

Для работы по восстановлению функционирования аптек были организованы комиссии: популяризаторская, лекционная, по образованию, по рационализации аптечного труда, по разработке законодательных положений, по охране труда и по пересмотру фармакопеи. 13 октября 1923 г. состоялось общее собрание Круга, на котором Левинштейн И.И. рассказал собравшимся о работе, проделанной за полгода, а также о планах на следующий год. Оказалось, что основным недостатком в организации работы Круга явилась инертность и неорганизованность его членов. Докладчик сообщил, что борьба за посещаемость заседаний будет основной задачей актива организации⁶⁰.

С мая 1923 г. стал выходить в свет ежемесячный журнал «Фармацевтический вестник», в скором времени переименованный в «Вестник фармации», который до 1930 г. оставался основным печатным органом Круга.

Для увеличения количества слушателей президиум Круга организовал чтение лекций в различных районах Москвы. Это сразу дало результаты. Довольно быстро посещаемость заседаний районных отделений органи-

зации достигла 30–40 человек. Лекции стали проходить при большом внимании со стороны аудитории. Летом были организованы экскурсии в образцовые аптечные учреждения, на фармацевтические предприятия, биологические и ботанические музеи. Благодаря принятым мерам наряду с работниками научной фармации на заседания стало приходиться и значительное количество служащих аптек, складов, сотрудников аналитических лабораторий и фармзаводов. В результате средняя посещаемость заседаний возросла до 50 человек⁶¹.

6 февраля 1925 г. состоялось очередное собрание Круга, на котором был заслушан отчет президиума о работе за 1924 г. В отчетном докладе председатель сообщил: «Проблема с посещаемостью собраний окончательно побеждена. На сегодняшний день зарегистрированных членов Круга насчитывается более 200 человек. Аптечные работники сами приходят и справляются о дне следующего заседания, а аудитория в 100 человек уже не является редкостью. За отчетное время было заслушано 50 докладов на различные темы, выдержки из которых опубликованы в журнале "Фармацевтический вестник". Наиболее интересные доклады и прения по ним послужили материалом для ряда практических мер, направленных на улучшение фармацевтического труда».

Благодаря инициативе сотрудников президиума были организованы курсы усовершен-

⁶⁰ Левинштейн И.И. Научно-фармацевтический кружок // Всероссийский фармацевт. вестник. – 1923. – № 4–5. – С. 20–21.

⁶¹ Певзнев В. В научно-фармацевтическом кружке // Вестник фармации. – 1924. – № 3–4. – С. 65.

ствования для старых фармацевтов, разработаны «Положение о курсах», план и «Учебная программа». Активно работала фармакопейная комиссия. Ею были рассмотрены около 50 статей, присланные на экспертизу Фармакопейной комиссии Наркомздрава. Их текст должен был войти в новое издание фармакопеи. Для ознакомления членов Круга с новыми зарубежными изданиями по вопросам фармации его актив вошел в контакт с германскими коллегами, от которых начала поступать соответствующая литература. Из издательской деятельности Круга докладчик отметил усилия по выпуску первого издания «настойной книги для фармацевтов» под названием «Спутник фармацевта», а также руководств «Фармацевтический анализ» и «Технология лекарственных форм»⁶².

Учитывая накопленный опыт, было принято решение видоизменить работу Круга: упразднена лекционная комиссия (ее функции были переданы президиуму), комиссию по рационализации фармацевтической работы объединили с фармакопейной, а работу комиссии по профвредности усилили новыми членами, которые возобновили переговоры с соответствующими учреждениями о проведении медицинских обследований фармработников, а также об исследовании санитарных условий их труда в аптеках, лабораториях и фармзаводах^{63,64,65}.

В 1925 г. в профессиональной прессе прошла публикация о случае отравления серноокислым барием, случившимся по вине аптечного работника. В этой связи на одном из заседаний Круга обсуждался вопрос «О хранении и отпуске ядовитых и сильнодействующих средств». Основной докладчик (Левинштейн И.И.) указал на недопустимые явления, которые наблюдаются при прописывании врачами сильнодействующих лекарств. По его мнению, врачи часто пишут рецепты на лекарства, содержащие ядовитые вещества, не указывая способа его употребления, ограничиваясь выражениями типа «в руки врача», «известно» и т. п. По этой причине были неоднократно отмечены случаи отравления. После обсуждения этого случая были вынесены следующие решения: нормировать отпуск серноокислого бария для рентгенографии в определенной упаковке под пломбой, с анализом и подписью ответственного лица; определить заводы, которым разрешено производить этот продукт; обратить внимание Мосздравотдела на необходимость укомплектования штата аптек достаточным количеством компетентных работников, указав на крайнюю перегруженность фармацевтов работой, мешающей правильной постановке процесса изготовления лекарств⁶⁶.

⁶² Певзнер В. В научно-фармацевтическом кружке. Комиссия по рационализации аптечного труда // Вестник фармации. – № 1–2. – С. 28.

⁶³ Могильский А. Из работ Фармакопейной комиссии научно-фарм. кружка // Вестник фармации. – 1925. – № 3. – С. 53–54.

⁶⁴ Б.В. В московском научно-фармацевт. кружке // Вестник фармации. – 1925. – № 3. – С. –55.

⁶⁵ Б.В. В московском научно-фармацевт. кружке // Вестник фармации. – 1925. – № 5. – С. 120.

⁶⁶ Б.В. В московском научно-фармацевт. кружке // Вестник фармации. – 1925. – № 4. – С. 86.

Чем активнее работали члены Клуба по решению практических вопросов фармацевтического дела, тем больше возникало недоразумений в отношениях между, условно, научной и практической группами сообщества. Наступил момент, когда рядовые работники аптек заявили: «Поскольку Клубок носит название научный, то он должен главным образом заниматься наукой, то есть научными изысканиями. Следовательно, в нем место лишь лицам, имеющим законченное университетское образование. А нам, мелким сошкам с отрывками знаний, в нем делать нечего». Против этого утверждения резко выступил член президиума А. Оппенгейм. В ответе «сомневающимся» он заявил: «Первое, необходимо усвоить простую истину, что нет никакой науки, не служащей практическим потребностям, и нет никакой сознательной и целесообразной производственной деятельности, не базирующейся на данных и выводах науки; второе, освещать научными познаниями повседневную работу фармацевта, вот основная задача Клуба; третье, аптечное дело не выработало еще окончательно своих форм. Работники аптек еще не вовлечены в работу по улучшению производства, в научную организацию труда и изучение его профвредности. В этих областях еще очень много работы, поэтому на долю Клуба выпадает тяжелая, но благодарная работа по претворению этих задач в жизнь»⁶⁷.

Для проведения разъяснительной работы среди членов Клуба его президиумом был

разработан и утвержден ряд мер. Собрания Клуба запланировано проводить еженедельно, научные доклады чередовать с практическими и организационными занятиями, наладить связи с промышленными предприятиями и учебными заведениями (фармацевтическим техникумом, химико-фармацевтическим факультетом 2-го МГУ и экспериментальным фармацевтическим институтом). Рекомендовано проводить лекции и практические занятия среди сотрудников аптек по отдельным практическим вопросам, а также организовать экскурсии на фармацевтические предприятия. Кроме того, на этом совещании впервые был поставлен вопрос о смене его названия. «Ввиду того, что Клубок имеет целый ряд активно действующих комиссий (фармакопейную, образования, издательскую, профвредности и т. п.), выдвигает рекомендации по решению ряда важных организационных вопросов, готовит и печатает собственные издания, а его прежнее название создает путаницу и мешает вовлечению в его работу ряд крупных специалистов и ученых. В связи с этим Президиум постановил возбудить вопрос о переименовании Клуба в Общество». Причем было отмечено, что в некоторых местах подобные научно-фармацевтические объединения уже носят наименование Общество (в Киеве) и «Ассоциация» (в Харькове)⁶⁸.

Для иллюстрации широты и разнообразия тем сообщений, прочитанных на собраниях

⁶⁷ Оппенгейм А. К работе научно-фармацевтических клубов // Вестник фармации. 1925. № 8. С. 231–232.

⁶⁸ Б.В. В научно-фармацевт. клубе // Вестник фармации. 1925. № 8. С. 238–239.

Кружка в течение 1924–1925 гг., приводим названия докладов и перечень докладчиков, вызвавших наибольший интерес у слушателей: «О курсах усовершенствования» – директор Московского фармацевтического техникума В.Ф. Микуцкий, «О русском ихтиоле» – Л.И. Яхро, «Впечатления о ленинградских аптеках» – И.М. Левинштейн, «Электронная теория и ее значение в химии фармацевтических препаратов» – профессор А.М. Беркенгейм (2-й МГУ), «Препараты сальварсана» – директор завода им. Карпова А.И. Зильберберг, «Положение аптечного дела и служащих фармацевтов Германии» – секретарь ЦК Медсантруд А. Алуф. На другом собрании Кружка были заслушаны доклады: Д.М. Щербачёва «Географическое распространение лекарственных растений», А.В. Степанова «Новейшие воззрения на сахар», М.Г. Тихменева «Лесотехническая промышленность в России», В.Д. Абрамова «Итоги весенней заготовки и экспорта лекарственных растений». Большой интерес вызвал доклад В.Г. Колокольцева «Развитие аптечного дела в Москве». В связи с крайним недостатком термометров было заслушано сообщение В.Н. Фраермана – «О медицинских термометрах». После горячего обсуждения темы была принята резолюция, способствующая решению этой проблемы^{69,70}.

В 1925 г. вышло в свет VII издание Государственной фармакопеи СССР. В связи с завершением работы над его текстом соответствующая комиссия при Наркомздраве прекратила свою работу. Члены Кружка, принимавшие активное участие в работе над ее статьями, не захотели приостанавливать свою работу. Было созвано специальное совещание, посвященное формированию постоянной фармакопейной комиссии. Основной докладчик (Левинштейн И.И.) предложил собравшимся обсудить вопросы, касающиеся реальной необходимости создания такой комиссии, о ее плодотворной работе над текстом статей и об организации экспериментальной фармацевтической лаборатории. Выступившие в прениях по докладу профессора А.Е. Чичибабин, В.В. Николаев, А.И. Зильберберг, М.С. Хаймович и другие поддержали предложение о создании постоянной фармакопейной комиссии⁷¹.

Заседания Кружка стали проходить регулярно. Об этом свидетельствуют публикации протоколов этих совещаний, содержащиеся практически в каждом номере журнала «Вестник фармации». Учитывая положительные итоги работ членов Кружка, редакция журнала организовала в нем специальную рубрику – «В научно-фармацевтических кружках», где рассказывала о подобных совещаниях, проходивших в Москве, Ленинграде, Нижнем Новгороде, Смоленске и других городах. Таким образом, Кружок за три года своего существования из места обсуждения проблем постепенно превратился в активно действующую организацию, на которую ста-

⁶⁹ Б.В. В научно-фармацевт. кружке // Вестник фармации. – 1925. – № 8. – С. 238–239.

⁷⁰ Левинштейн И.И. В научно-фармацевтических кружках. Москва // Вестник фармации. – 1925. – № 12. – С. 399–400.

⁷¹ В научно-фармацевтических кружках. Москва // Вестник фармации. – 1926. – № 1. – С. 19–20.

ли опираться и государственные структуры: Наркомздрав, профсоюзные организации аптечных и медицинских работников и другие.

Весной 1926 г. вновь был поднят вопрос о переименовании Кругжа. Для этого на общегородской конференции аптекарь работников хозрасчетных аптек (26 марта 1926 г.) Левинштейн И.И. сделал соответствующий доклад, в котором отметил, что Московский научно-фармацевтический кружок, состоящий при Московском губотделе Медсантруд, по своему построению и функциям фактически представляет собою ассоциацию. Он охватывает работников 4 профсоюзов, на постоянной основе при Кругжке работает 5 комиссий. Вопрос о переименовании Кругжа обсуждался в течение года, был принципиально одобрен общим собранием членов Кругжа и утвержден президиумом Губздравотдела. Президиум хорошо понимал, что к руководству новой структурой необходимо будет привлечь товарищей из профсоюзов для увязки вопросов аптечного строительства с вопросами фармацевтической промышленности, для фармобразования и исследовательских работ необходимо будет привлечь ведущих в этих областях специалистов. Следует усилить издательскую работу по выпуску справочной литературы, учебников для техникумов, факультетов вузов, курсов повышения квалификации. Кроме того, следует срочно организовать экспериментальную химико-фармацевтическую лабораторию, оказать помощь фармацевтическому

музею и приступить к формированию библиотечного фонда библиотеки Кругжа⁷².

Об окончательной перемене названия «Кругжок» на «Ассоциацию» правление проинформировало лишь в № 12 журнала «Вестник фармации» за 1926 г. В сообщении кратко перечислены цели Ассоциации, планы по организации работы созданных комиссий, а также опубликованы фамилии избранного правления в количестве 25 человек⁷³.

3.3. МОСКОВСКАЯ НАУЧНО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ

Детальная информация о смене названия Кругжа на Московскую научно-фармацевтическую ассоциацию (Ассоциация) представлена в статьях Левинштейна И.И. и Рогова А., опубликованных в первой половине 1927 г. Авторы сообщают, что окончательная смена названия произошла 28 августа 1926 г. Большинство старых членов Кругжа перешли в Ассоциацию, объединившую сотрудников всех областей фармации и продолжившую начатую Кругжком работу по вовлечению в свою орбиту специалистов фармацевтического дела. При Ассоциации были сохранены старые и организованы новые комиссии:

1. Фармакопейная.
2. Музейно-библиотечная.
3. По фармобразованию.
4. Лекционно-экскурсионная.
5. НОТ-овская по рационализации аптечной работы.

⁷² Герштейн И. В научно-фармацевтических кружках Москвы // Вестник фармации. – 1926. – № 3. – С. 70.

⁷³ И. В научно-фармацевтических объединениях // Московская научно-фармацевт. ассоциация. – 1926. – № 12. – С. 306.

6. Индустриальная.
7. Финансовая.
8. Авиахим.
9. Редакторско-издательская.

В задачи фармакопейной комиссии входило тщательное изучение замечаний к содержанию только что вышедшей Фармакопеи СССР VII издания. Для этого к работе в комиссии планировалось привлечь ряд видных научных работников, которые будут учитывать обнаруженные дефекты этого издания и собирать замечания и пожелания для ее нового издания. Музейно-библиотечная комиссия занялась составлением картотеки, в которую должна была занести литературу по всем областям фармации. В дальнейшем содержание картотеки было издано в виде библиографического справочника.

Перед индустриальной комиссией были поставлены задачи по всемерному развитию советской фармацевтической промышленности, объединению квалифицированных работников фармацевтических производств, налаживанию культурно-просветительской работы в области индустриализации производства, усилению связей между работниками промышленности, аналитических лабораторий и аптек.

Редакторско-издательская комиссия должна была наметить издание руководства по анализу и технологии лекарственных форм, рекомендации по работе аптек, а также трудов Ассоциации в виде отдельных сборников. В первую очередь планировалось

подготовить к печати монографию Левинштейна И.И. «Этюды по истории фармации». Комиссия по научной организации труда должна была совместно работать с Опытной станцией московского аптекоуправления, решая вопросы по гигиене труда, оборудованию и приспособлениям, а также проблемы по стандартизации, учету и планированию работы аптек. Комиссии по фармообразованию было поручено разработать и согласовать программу обучения для подсобного персонала аптеки, а также пересмотреть учебные планы курсов усовершенствования фармацевтов и курсов по бактериологии. Лекционно-экскурсионная комиссия должна организовать ряд экскурсий для членов Ассоциации^{74,75}.

8 апреля 1927 г. состоялось объединенное заседание правления Ассоциации, членов комиссий и уполномоченных лиц от профсоюзов, названное «Вечером единения». На этом заседании председатель правления И.И. Левинштейн рассказал историю создания Ассоциации, уточнил ее цели и сформулировал задачи. Докладчик напомнил, что идея создания Ассоциации зародилась еще в 1922 г. На собрании инициативной группы, состоявшейся в помещении фармацевтического музея (Никитский бульвар, д. 13), присутствовал 21 человек. Практически единогласное постановление об организации Ассоциации неожиданно встретило резкое противодействие со стороны некоторых товарищей из аптечной секции Наркомздрава.

⁷⁴ Левинштейн И.И. В Московской научно-фармацевтической ассоциации // Вестник фармации. 1927. № 2. С. 102–103.

⁷⁵ Рогов А. Из деятельности московской научно-фармацевтической ассоциации // Химико-фармацевт. журнал. 1927. № 6 (42). С. 22–23.

Данная ситуация послужила некоторым тормозом, и эту мысль пришлось на какое-то время оставить. Но, после длительных переговоров и обсуждений, в начале 1923 года был организован Кружок при губотделе Медсантруд. Первые собрания Кругка были очень малоллюдны. Отношение многих лиц, от которых могла зависеть поддержка объединения, было более чем холодное. Они доказывали невозможность объединения работников аптечного дела и фармацевтической промышленности. Однако группа активистов, работающая в комиссиях, на деле доказала неразрывность интересов этих специалистов. Через три года ситуация поменялась. «Сегодня мы можем засвидетельствовать, что ... у нас работают охотно и чувствуют себя одинаково хорошо и профессора, и рядовые работники. Принцип, провозглашенный на первом совещании – "синтез науки и труда" – успешно воплотился в жизнь».

За время работы Кругка его правлением были сформулированы принципы, которые полностью согласуются с целью Ассоциации. Первый принцип звучит так: «Всемерное усовершенствование и развитие фармации в общих интересах советского строительства. Достижение этой цели лежит через поднятие авторитета фармации, ее престижа, удельного веса и значения. Для этого необходимо, прежде всего, объединить все разрозненные силы фармацевтического дела и координировать работу их отдельных хозяйственных частей». Второй принцип – «Фармация – это исследование, добывание и всякая обработка материалов как

в целях лечебных, так и целях санитарных задач медицины». Третий принцип – «Изменение фармацевтического образования. За фармацевтический экспериментальный институт, за фармацевтический факультет, техникум, курсы усовершенствования, за комплектование учебных заведений из лиц, связанных с нашим производством, за признание нашей компетенции во всех фармацевтических учреждениях и фармацевтических вопросах»⁷⁶.

Для популяризации работы Ассоциации через журнал «Вестник фармации» (№ 5 за 1927 г.) было сообщено о готовящемся к выпуску сборнике трудов Ассоциации. В задачу сборников должно было входить подведение итогов работы специалистов, отслеживание их достижений и трудностей. В них планировалось помещать результаты научных исследований и тезисы докладов, заслушанных на общих собраниях. Сборники должны были выпускаться каждые 2 месяца. Кроме того, сообщалось, что Ассоциация приступила к изданию монографии в трех частях Левинштейна И.И. «Этюды по истории фармации». Первая книга уже была готова и вскоре должна была появиться в продаже.

Активная работа Ассоциации, охватывающая многие направления фармацевтического дела, не могла быть осуществлена без ее финансовой поддержки. Нам не удалось найти информации о финансировании Ассоциации какими-либо государственными структурами Наркомздрава и Наркомобразования. Судя по всему, Ассоциация существовала на взносы

⁷⁶ И. В Московской научно-фармацевтической ассоциации. Вечер единения // Вестник фармации. – 1927. – № 4. – С. 191–194.

своих членов. Первоначальные размеры этих взносов неизвестны, но в середине 1927 г. было объявлено об их снижении до 0,25 % от суммы жалования. Вступительные взносы снижены до 50 коп. с получающих свыше 100 руб. и до 25 коп. с получающих до 100 руб. Правлению было предоставлено право не взимать взносы с тех членов Ассоциации, которые оказывают ей содействие своим трудом⁷⁷.

Осенью 1927 г. начинался новый учебный год в фармацевтических вузах. Поэтому индустриальная комиссия Ассоциации наметила ряд тем для дипломных работ студентов. Среди этих тем были:

1. Концентрированный раствор ипекакуаны.
2. Разложение рыбьего жира на свету.
3. Методика производства электраргола.
4. Изучение столетника.
5. О диализатах фирмы «Бюргер».
6. Проект полужаводской установки для производства хинина.
7. Изучение реакции на альдегиды в хлороформе для наркоза с помощью едкого калия.
8. Настои, тинктуры и экстракты, их значение и возможность замены одних другими.

В это же время начинается разработка новой темы для Ассоциации. Кратко ее можно назвать как «Роль фармацевта в химической войне». На очередном заседании Ассоциации представитель Осоавиахима З.М. Явич сделал обстоятельное сообщение, в котором обрисовал условия будущей войны, охарактеризовал химические яды и газы, указал на роль фармацев-

тической промышленности в деле химзащиты, а также отметил возрастающую роль отдельного фармацевта. После обсуждения доклада была избрана Комиссия, которой было поручено разработать вопросы взаимодействия фармпромышленности с задачами Осоавиахима, предложить формы работы аптеки как пункта оказания первой помощи при отравлении газами и подготовки аптечных работников к химической обороне⁷⁸. Дальнейшее взаимодействие Ассоциации с Осоавиахимом станет одной из основных задач фармацевтического сообщества на протяжении следующего десятилетия.

На очередном заседании Левинштейном И.И. вновь был поднят вопрос об издании «Фармацевтической энциклопедии». Докладчик отметил: «Энциклопедия явится колоссальным культурным памятником нашей эпохи, она будет одним из огромных достижений нашего строительства, лучшей пропагандой наших идей и будет способствовать поднятию удельного веса фармации. В ряды Ассоциации входят сотрудники всех крупнейших фармпредприятий и специалисты из всех областей фармации. Кроме того, Ассоциация уже имеет определенный вес среди общественных организаций страны. Поэтому одни только слухи об издании энциклопедии вызвали приветствия и заявления со всех сторон о готовности помочь». По мнению Левинштейна И.И., сбыт энциклопедии должны будут обеспечить 8 тыс. фармацевтических учреждений и 25 тыс. фармацевтических ра-

⁷⁷ И. В Московской научно-фармацевтической ассоциации // Вестник фармации. — 1927. — № 7. — С. 357.

⁷⁸ И. В Московской научно-фармацевтической ассоциации // Вестник фармации. — 1927. — № 7. — С. 357.

ботников. Кроме того, надо учесть и специалистов из соседних государств, пользующихся русским языком. Принимая во внимание выдвинутые аргументы, правление Ассоциации одобрило все положения докладчика и постановило: «Перейти к конкретной работе по организации этого издания»⁷⁹.

21 октября 1927 г. состоялось годовое отчетное собрание Ассоциации. Из доклада, зачитанного Левинштейном И.И., выяснилось, что на тот момент в Ассоциации состояло свыше 300 членов. Большинство комиссий развили полезную деятельность. В частности, издательская комиссия приняла активное участие в подготовке очередного издания «Спутника фармацевта» и выпустила первую часть монографии «Этюды по истории фармации». За год в кассу Ассоциации поступило 1344 руб. (членские взносы и добровольные пожертвования). Было переизбрано правление Ассоциации: председателем правления избран В.В. Николаев, первым заместителем – И.И. Левинштейн, вторым заместителем – М.Ю. Кулик⁸⁰.

Наиболее полное извлечение из отчетного доклада Левинштейна И.И., посвященного годовщине деятельности Ассоциации и содержащего итоги работ всех комиссий, представлено в первом номере журнала «Вестник фармации» за 1928 г.⁸¹

В начале 1928 г. Ассоциация озаботилась организацией заочных курсов повышения квалификации для фармацевтов. На одном из

собраний Левитан Г.С. рассказал, как мог бы проходить процесс обучения. Так, по его мнению, преподавание могли бы вести педагоги из Москвы, в которой сосредоточено много квалифицированных кадров и есть организация, готовая посвятить этому делу энергию и время. Занятия могли бы вестись путем переписки по заранее составленной и утвержденной программе. Курсанты индивидуально или небольшими группами по 4–6 человек могли бы заниматься на местах проживания или работы, пользуясь рекомендованными учебниками и пособиями. В затруднительных случаях курсанты вправе запросить ответ на интересующий их вопрос у преподавателя письменно. Поступать на такие курсы слушатели могут во всякое время. Программа занятий должна соответствовать программе фармтехникума, но быть более сжатой. Из 26 предметов, преподаваемых в техникуме, следует сохранить 11–12. Плата за обучение могла бы составлять 3 руб. в месяц для индивидуальных курсантов и по 2 руб. для групповых. Учебники и пособия курсанты должны будут приобрести за свой счет, помимо платы за обучение. В заключение докладчик отметил, что, во-первых, успех заочных курсов будет зависеть от количества учащихся: чем большее количество фармацевтов заинтересуется обучением, тем успешнее оно будет организовано, и, во-вторых, такие курсы станут первым этапом к распространению профессионального самообразования среди фармацевтов. Общее собра-

⁷⁹ Левинштейн И.И. В Московской научно-фармацевтической ассоциации // Вестник фармации. – 1927. – № 10. – С. 538–540.

⁸⁰ И. В Московской научно-фармацевтической ассоциации // Вестник фармации. – 1927. – № 11. – С. 579.

⁸¹ И. В Московской научно-фармацевтической ассоциации. Извлечение из годичного отчета // Вестник фармации. – 1928. – № 1. – С. 40–43.

ние единогласно подтвердило необходимость скорейшего осуществления этого дела⁸².

Поскольку химический синтез лекарственных веществ в СССР в 20-х годах XX в. находился лишь в начале своего развития, то повышенное внимание уделялось культивированию и изучению фармакологических свойств лекарственной флоры России. Для определения подходов в решении этого вопроса Ассоциация вышла с предложением в секцию лекарственных и технических растений Российского общества любителей садоводства об объединении совместных усилий. В результате в течение 1927 г. состоялось 5 объединенных заседаний, на которых были заслушаны доклады ведущих специалистов в этой области фармации (Масагетов П.С., Щербачёв Д.М., Янькова С.С., Крейер Г.К., Абрамов В.Д., Шасс Е.Ю., Ворошилов Н.Н.). После обсуждения докладов президиум, всякий раз положительно оценивая их качество, просил докладчиков продолжить работу в области изучения отечественных лекарственных растений⁸³.

На одном из первых заседаний Ассоциации в 1928 г. была проведена важная дискуссия о выпуске 2-го издания «Спутника фармацевта». Автор справочного пособия (Левинштейн И.И.) сделал сообщение, в котором отметил, что в новом издании книги будет учтено большинство замечаний, поступивших в Ассоциацию: введены новые сведения о состоянии фармацев-

тической промышленности, опубликованы планы фармацевтических учебных заведений, уточнены статьи об ответственности аптечных работников, а также о новых импортных лекарственных препаратах и медицинских изделиях. Планируется основательно обновить разделы «Аптека» и «Рецептура», доработать статью «Лекарственные формы». По утверждению автора, к сожалению, не удалось выполнить все рекомендации по причине ограниченности размера самой книги и отсутствия денежных средств. Все выступающие в прениях высказывали мнение о необходимости такого справочного пособия. Для детального разбора и выработки предложений к следующему изданию «Спутника фармацевта» была избрана специальная комиссия⁸⁴.

Конечно, невозможно в этой работе в полной мере представить содержание всех заседаний Ассоциации, но даже то, что отмечено, показывает, насколько были обширны интересы ее членов, как высок был уровень авторов докладов и научных сообщений, а также актуальность и своевременность принятых ею решений.

Весной 1928 г. исполнилось 5 лет со дня организации Московского фармацевтического кружка, позднее переименованного в Ассоциацию. И хотя в виде Ассоциации профессиональная организация фармацевтов существовала лишь один год, основы этого объединения были заложены в 1923 г. По случаю юбилея было

⁸² И. В Московской научно-фармацевтической ассоциации // Вестник фармации. – 1928. – № 2. – С. 117.

⁸³ Салтыков Б. Соединенные заседания Московкой научно-фармацевтической ассоциации и Секции лекарственных и технических растений Российского Общества любителей садоводства // Вестник фармации. – 1928. – № 2. – С. 118–120.

⁸⁴ И. В Московской научно-фармацевтической ассоциации. Дискуссия о «Спутнике фармацевта» // Вестник фармации. – 1928. – № 4. – С. 263.

проведено торжественное заседание, на котором Левинштейн И.И. подвел итоги работы Ассоциации за 5 лет. Докладчик еще раз подчеркнул, что основные задачи объединения заключаются «...в борьбе за создание наиболее благоприятных условий для свободного развития фармации как комплекса наук и отрасли народного хозяйства, в стремлении поднять фармацию из того крайнего упадка, в котором она находилась накануне революции в России, на европейский уровень, за предоставление фармации должного места в общем хозяйстве страны с тем, чтобы фармацевты оказались в состоянии принести Советскому Здравоохранению максимум пользы... Достижение этого возможно через объединение всех разрозненных фармацевтических сил в одно техническое общество, через создание настоящей фармацевтической высшей школы, через создание фармацевтических экспериментальных учреждений, через поднятие квалификации всей фармацевтической массы, через реорганизацию аптеки в профилактическом направлении, через переход фармации и фармацевтов на новые позиции в санитарно-профилактическом секторе здравоохранения».

Из крупных достижений Ассоциации докладчик отметил:

- инициативу по организации курсов усовершенствования, разработку положения, учебного плана и согласование их в Главпрофобре;

- постановку вопроса о заочных курсах, о курсах по бактериологии и научных командировках в другие города;

- проделанную работу по составлению Фармакопеи, что отмечено в особой благодарности в адрес Ассоциации Фармакопейной комиссией Наркомздрава;

- организацию музея фармации;

- открытие ряда уездных отделений Ассоциации;

- налаживание связей с научными фармацевтическими силами (35 членов-корреспондентов в 14 городах Союза);

- установление тесного контакта с врачебной общественностью и начало совместной проработки важнейших вопросов лекарственной помощи. Особо отмечена лекторская и просветительская деятельность членов Ассоциации. За 5 лет ведущими научными сотрудниками Ассоциации были прочитаны 139 докладов.

Завершая свое сообщение, докладчик представил мероприятия, запланированные к выполнению в следующей пятилетке⁸⁵.

Нельзя сказать, что работа Ассоциации проходила легко и не встречала сопротивления со стороны руководящих органов Наркомздрава и представителей фармацевтической промышленности. Президиум Ассоциации постоянно чувствовал усилия по торможению своих инициатив. Так, в 1926 г. была предпринята попытка выделить из членов Ассоциации самостоятельное химико-фармацевтическое общество, организованное при 2-м МГУ⁸⁶.

⁸⁵ И. В. В Московской научно-фармацевтической ассоциации. Торжественное заседание Н.Ф.А. по случаю 5-летнего юбилея // Вестник фармации. — 1928. — № 7. — С. 448–453.

⁸⁶ Реформатский А.Н. В химико-фармацевтическом обществе при II МГУ // Химико-фармацевт. журнал. — 1928. — № 3 (51). — С. 17–18.

Таблица 1

Доклады, заслушанные в Научно-фармацевтической ассоциации за 5 лет:

Тематика сообщений	Количество докладов, шт.
Экспериментальные работы	22
Научная информация	34
Производственные улучшения	20
Фармацевтическая промышленность	23
Фармацевтическое образование	9
Организационные вопросы	22
Исторические сообщения	9
Итого	139

Однако уже весной 1927 г. правление Ассоциации однозначно высказалось против данного начинания, мотивируя это тем, что правлением ассоциации неоднократно делались попытки привлечения сотрудников химико-фармацевтического факультета к совместной работе. Но эти попытки не встречали какого-либо понимания. В результате было постановлено: «В интересах правильного развития и преуспевания фармации работники ее различных отраслей должны работать в тесном контакте и в одном объединении. Платформой такого объединения должна служить научно-фармацевтическая Ассоциация...», а идея организации отдельного химико-фармацевтического общества признана нецелесообразной⁸⁷.

В дальнейшем тенденцию по отделению промышленного крыла фармации от ее крыла аптечного полностью устранить не удалось. В 1929 г. химико-фармацевтический

факультет 2-го МГУ был реорганизован в самостоятельный Московский государственный институт тонкой химической технологии и автоматически вышел из рядов Ассоциации. Противостоять этой тенденции фармацевтическая Ассоциация не могла, так как не имела серьезной поддержки в Наркомздраве и Наркомобре и не обладала какими-либо ощутимыми финансовыми возможностями⁸⁸.

В другой раз, летом 1928 г., работа Ассоциации была подвергнута безосновательной критике со стороны Центрального бюро московской аптечной секции (ЦБ), представляющей Союз – головную организацию Наркомздрава, куда входила Аптечная секция. На 2-м пленуме ЦБ Р. Этингер раскритиковал работу Ассоциации по поднятию квалификации фармацевтов и ведению самостоятельной массовой культурно-просветительской работы среди фармацевтов, что, по его мнению, «вызывает недоумение у некоторых фармацевтов, кото-

⁸⁷ Левинштейн И.И. В научно-фармацевтических объединениях. В Московской научно-фармацевтической ассоциации // Вестник фармации. – 1927. – № 4. – С. 192.

⁸⁸ В Фармотделе. Совещание о высшем образовании // Вестник фармации. – 1929. – № 10. – С. 584 – 585.

рые затрудняются разграничить работу Ассоциации от функций Союза». По мнению ЦБ, поступая таким образом, Ассоциация противопоставляет себя линии Союза. В итоге пленум ЦБ постановил следующее: «Пленум бюро признает необходимым принятие мер к изжитию указанных выше недочетов и усилению связи Ассоциации с Союзом, а также проведению ее реорганизации в дальнейшем на основе положения о научных ассоциациях, разработанного Центральным бюро аптечной секции»⁸⁹. Таким образом, ЦБ высказало сомнение о целесообразности существования самой Ассоциации и рекомендовало ей реорганизоваться, войдя в Союз.

Президиум Ассоциации был не согласен с такой точкой зрения. Поэтому на годичном отчетном собрании Ассоциации Левинштейн И.И. сделал основательный доклад, в котором прямо представил свои возражения в адрес критики ЦБ. В частности, на упрек во вторжении Ассоциации в чужую область докладчик возразил: «Делать аспирин и конкурировать с государственными заводами – это вредно, а параллельно ликвидировать безграмотность – это не может быть никому в ущерб, даже если в десяти местах будут делать то же самое. Вся работа Ассоциации – это сплошное вторжение в какую-либо чужую область. Устройство курсов, экскурсий, музеев, издательство, фармакопея, фармобразование, исследования – на все это есть учреждения и есть кому об этом заботиться. Наше дело всем и во всем помогать путем общественной инициативы. Мы, напри-

мер, разработали план курсов усовершенствования, а аптекоуправление им пользуется, мы организовали музей, а техникумы им будут пользоваться, мы рассмотрели 200 статей фармакопеи, а НКЗ воспользовался, – и на здоровье, для этого мы и существуем. Самое нелепое обвинение – это то, что Ассоциация противопоставляет себя Союзу. Первое, мы устроили несколько концертов. Но концерты устраивает и Дом ученых, и Дом врача и др., то есть все те, кому нужны деньги. За 200 руб. мы согласны отказаться от любого концерта. Второе, это наше мнение по фармобразованию. Оно просто расходится с мнением Союза. Но есть много организаций, несогласных с мнением Союза. Если других мотивов не оказалось для столь тяжелого обвинения, то становится ясно, что все это притянуто за волосы. Все это понадобилось лишь для того, чтобы добиться главного, т. е. нашей ликвидации. Для этого все средства хороши... а какова причина такого отношения к Ассоциации, на деле доказавшей свою работоспособность? Все это исходит из одного источника: из третирования фармации, отрицания ее самостоятельных путей развития, из трактовки фармацевта, как подсобного персонала, как середняка, призванного обслуживать других. В интересах развития фармацевтического дела, в интересах прогресса науки Ассоциация должна объединить всех фармацевтов, независимо от того, где они работают и какому союзу принадлежат. Она содействует совершенствованию фармакопеи, учебных планов и программ, издает и распространяет издания

⁸⁹ Этингер Р. Ближайшие задачи (К итогам 2-го пленума ЦБ аптечной секции) // Химико-фармацевт. журнал. – 1928. – № 13–14. – С. 1–3, 35–36.

Копия страницы журнала «Вестник фармации» за 1928 г. № 11

научного и практического характера, стремятся к организации курсов, институтов и лабораторий и мн. др. Все это осуществляется всеми другими организациями в самостоятельных, существующих на основании советских законов обществах, и это вполне понятно, ибо только в этой организационной форме возможно максимальное объединение и развитие научно-производственных и технических сил». Как видно, идет ожесточенная борьба за существование Ассоциации. Чиновники Наркомздрава от фармации хотели полностью подчинить

себе инициативную часть фармацевтического сообщества и ликвидировать Ассоциацию как самостоятельную организацию фармацевтов. Однако и на этот раз им это не удалось. Правление Ассоциации твердо стояло на позициях независимого существования. В результате в постановительной части протокола общего собрания по этому вопросу было записано: «Общее собрание полностью солидаризируется с Правлением, энергично защищающим самостоятельное существование и развитие Ассоциации, и одобряет резолюцию, принятую по этому вопросу»⁹⁰.

И все же тяжелый и неожиданный удар по Ассоциации был нанесен на рубеже 1929–1930 гг. У Ассоциации был отобран их печатный орган, который они создали в 1923 г. и поддерживали его работу на протяжении 7 лет. В период расцвета журнала «Вестник фармации» (1927 г.) с ним сотрудничали более 130 корреспондентов из наиболее крупных городов СССР.

К октябрю 1930 г. редакция журнала «Вестник фармации» была расформирована, у журнала сменился главный редактор, поменялась редакционная коллегия и редакционная политика. Сменились и корреспонденты. Был создан новый журнал – «Советская фармация», который, кстати сказать, тоже просуществовал недолго. Новый журнал был создан благодаря соглашению между Народным комиссариатом здравоохранения РСФСР и ЦК «Медсантруд» путем объединения «Вестника фармации» и «Химико-фармацевтического

⁹⁰ И. В. В Московской научно-фармацевтической ассоциации. Годичное отчетное собрание // Вестник фармации. – 1929. – № 3. – С.167–173.

журнала». Судя по всему, разногласия, возникшие между организаторами аптечного дела и представителями фармацевтической промышленности, а также финансовые трудности Наркомздрава в целом и послужили основными мотивами объединения двух печатных органов. Сработал принцип: «При наименьшей трате сил и средств достигнуть лучших результатов». Причем ни ответственный редактор (М.А. Берлович), ни редколлегия, в своей основе, ранее не сотрудничали с «Вестником фармации» и «Химико-фармацевтическим журналом». Для предотвращения остановки работы нового журнала редколлегия журнала «Советская фармация» обратилась к корреспондентам бывших журналов с соответствующей просьбой. Бросается в глаза возросшая политизированность тем, хозяйственная направленность материалов и отсутствие запросов на научные статьи.

Таким образом, можно считать, что традиция печатного органа российского фармацевтического сообщества, возникшая более 100 лет назад и осуществляющая преемственность между богатейшим прошлым и современностью, завершилась. Образовался новый общественно-производственный журнал, призванный обеспечить стремление фармацевтических работников к выполнению мероприятий, рекомендованных ЦК ВКП(б) повысить выполнение промфинплана, своевременно провести колдоговорную кампанию, внедрить соцсоревнование и ударничество.

К КОРРЕСПОНДЕНТАМ БЫВШ. ЖУРНАЛОВ «ХИМИКО-ФАРМАЦЕВТИЧ.» И «ВЕСТНИКА ФАРМАЦИИ»

Рассчитывая на активное и постоянное сотрудничество в журнале «Советская фармация» корреспондентов бывш. журналов «Химико-фармацевтич.» и «Вестник фармации», редакция журнала «Советская фармация» обращается с просьбой к ним в ближайших корреспонденциях осветить следующие темы:

- 1) Ответная кампания и переборы советов.
- 2) Как выполнен аптекоуправлениями и аптеками промфинплан за 29/30 год и в особом квартале (желательно освещение достижений и недостатков в деле внедрения готовых формул и рационализации аптечного дела и т. д.).
- 3) Конкретные мероприятия по выполнению обращения ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1930 года.
- 4) Колдоговорная кампания — проверка выполнения взятых обязательств ховорянами и работниками и заключение новых договоров.
- 5) Как обслуживаются рабочие и колхозные районы лекпомощью.
- 6) Каково участие массы аптекарботников в разработке промфинплана на 1931 год.
- 7) Соцсоревнование и ударничество — достижения и недостатки и т. д.
- 8) Связь аптекоуправлений с районами.
- 9) Положение с кадрами, особенно для села.
- 10) Как перестроились и как работают научные ассоциации и кружки.

В каждой корреспонденции желательно освещение одной темы на основе конкретного материала, иллюстрированного фактами. Кроме перечисленных тем желательно присылка корреспонденций и на другие темы производственно-бытового и научно-практического характера.

Копия страницы журнала «Советская фармация» за 1930 г. № 1

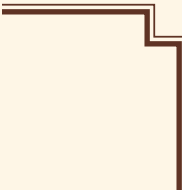
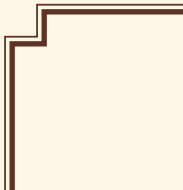
3.4. ЛИТЕРАТУРА

1. 3-й Всесоюзный съезд аптекороботников. Резолюция по фармообразованию // Вестник фармации. – 1924. – № 10–11. – С. 183.
2. Айзенберг. Химико-фармацевтический факультет II Московского государственного университета. В студенческих организациях // Химико-фармацевтический журнал. – 1923. – № 2. – С. 15.
3. Алуф А. Подготовка фармацевтических кадров – решающая проблема аптечного дела // Советская фармация. 1935. – № 5. – С. 5–8.
4. Б.В. В московском научно-фармацевт. кружке // Вестник фармации. – 1925. – № 3. – С. 55.
5. Б.В. В московском научно-фармацевт. кружке // Вестник фармации. – 1925. – № 5. – С. 120.
6. Б.В. В московском научно-фармацевт. кружке // Вестник фармации. – 1925. – № 4. – С. 86.
7. Б.В. В научно-фармацевт. кружке // Вестник фармации. – 1925. – № 8. – С. 238–239.
8. Б.В. В научно-фармацевтических фармацевтических кружках. 1. Москва // Вестник фармации. – 1925. – № 9. – С. 280.
9. Бергольц М.Е. О высшем фармацевтическом образовании // Советская фармация. 1935. № 5. – С. 8–11.
10. Беркенгейм А. Химико-фармацевтическая лаборатория-завод II Московского государственного университета // Химико-фармацевтический журнал. – 1924. – № 8–9. – С. 6–9.
11. БМЭ / Под ред. акад. Б.В. Петровского. 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1981. Т. 15. – С. 467–468.
12. В Московской научно-фармацевтической ассоциации // Вестник фармации. – 1927. – № 5. – С. 256.
13. В научно-фармацевтических кружках. Москва // Вестник фармации. – 1926. – № 1. – С. 19–20.
14. В научно-фармацевтических объединениях // Московская научно-фармацевт. ассоциация. – 1926. – № 12. – С. 306.
15. В Фармотделе. Сопещение о высшем образовании // Вестник фармации. – 1929. – № 10. – С. 584–585.
18. Вейгелин Ф.К. Обзор семидесятипятилетней деятельности высочайше утвержденного С.-Петербургского фармацевтического общества. 1818–1893: Речь, произнес. в день празднования семидесятипятилетия существования О-ва 21 сент. 1893 г. секретарем О-ва, маг. фарм. Ф. Вейгелином. – Санкт-Петербург. Издательство, 1893. 20 с.
19. Герштейн И. В научно-фармацевтических кружках Москвы // Вестник фармации. – 1926. – № 3. – С. 70.
20. Гимназия, Никитский бульвар, 13 [Электронный ресурс] / VladimirTan // Электронный журнал «Архитектурный стиль» в ЖЖ, 2020. Режим доступа: <https://architectstyle.livejournal.com/599871.html>, свободный. Загл. с экрана.

21. Гронберг. Ясность прежде всего (К вопросу об установке фармтехникумов) // Советская фармация. 1931. – № 16. – С. 25–26.
22. Докладная записка Московской научно-фармацевтической Ассоциации о положении фармацевтического образования и мероприятиях по его улучшению // Советская фармация. 1935. – № 2. – С. 37–40.
23. Зильберг Я.Г. Фармацевтические кадры Московской области // Советская фармация. 1934. – № 5. – С. 21–25.
24. Золотов С. На Никитском бульваре, тринадцать // Химико-фармацевтический журнал. – 1929. – № 23. – С. 4–6.
25. Золотов С. На Никитском бульваре, тринадцать // Химико-фармацевтический журнал. – 1929. – № 24. – С. 4–6.
26. И. В Московской научно-фармацевтической ассоциации // Вестник фармации. – 1927. – № 7. – С. 357.
27. И. В Московской научно-фармацевтической ассоциации // Вестник фармации. – 1927. – № 11. – С. 579.
28. И. В Московской научно-фармацевтической ассоциации // Вестник фармации. – 1928. – № 2. – С. 117.
29. И. В Московской научно-фармацевтической ассоциации. Вечер единения // Вестник фармации. – 1927. – № 4. – С. 191–194.
30. И. В Московской научно-фармацевтической ассоциации. Годичное отчетное собрание // Вестник фармации. – 1929. – № 3. – С. 167–173.
31. И. В Московской научно-фармацевтической ассоциации. Дискуссия о «Спутнике фармацевта» // Вестник фармации. – 1928. – № 4. – С. 263.
32. И. В Московской научно-фармацевтической ассоциации. Извлечение из годичного отчета // Вестник фармации. – 1928. – № 1. – С. 40–43.
33. И. В Московской научно-фармацевтической ассоциации. Торжественное заседание Н.Ф.А. по случаю 5-летнего юбилея // Вестник фармации. – 1928. – № 7. – С. 448–453.
34. К приёму на Химико-фармацевтический факультет 2-го МГУ // Химико-фармацевтический журнал. – 1926. – № 5. – С. 25.
35. Капник А. Непрерывная производственная практика учащихся Мосфармтехникума // Советская фармация. 1931. – № 13–14. – С. 452–456.
36. Каталхерман А. Фармвузы // Вестник фармации. – 1925. – № 8. – С. 242.
37. Климентов А. Свет и тени Мосфармтехникума // Советская фармация. 1931. – № 13–14. – С. 40–41.
38. Климентов В. Десять лет работы Московского фармацевтического техникума // Советская фармация. 1931. – № 2. – С. 17–21.

39. Корызно К. Опыт непрерывной производственной практики в аптеках // Советская фармация. 1931. – № 2. – С. 14–16.
40. Краснюк И.И., Сергеева М.С. История создания фармацевтического факультета Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова // Фармация. 2013. – № 6. – С. 46–52.
41. Куперман Ю. К вопросу о подготовке фармацевтических кадров // Советская фармация. 1934. – № 5. – С. 1–3.
42. Левинштейн И.И. В Московской научно-фармацевтической ассоциации // Вестник фармации. – 1927. – № 2. – С. 102–103.
43. Левинштейн И.И. В Московской научно-фармацевтической ассоциации // Вестник фармации. – 1927. – № 10. – С. 538–540.
44. Левинштейн И.И. В научно-фармацевтических кружках. Москва // Вестник фармации. – 1925. – № 12. – С. 399–400.
45. Левинштейн И.И. Научно-фармацевтический кружок // Всероссийский фармацевт. вестник. 1923. – № 4–5. – С. 20–21.
46. Левинштейн И.И. В научно-фармацевтических объединениях. В Московской научно-фармацевтической ассоциации // Вестник фармации. – 1927. – № 4. – С. 192.
47. Левинштейн И.И. В научно-фармацевтических объединениях. В Московской научно-фармацевтической ассоциации // Вестник фармации. – 1927. – № 4. – С. 192.
48. Левинштейн И.И. В фармацевтическом подотделе. Учебные планы фармвузов // Вестник фармации. – 1926. – № 7. – С. 166.
49. Левинштейн И.И. О фармацевтических ВУЗах // Всероссийский фармацевтический вестник. 1923. – № 1. – С. 14–15.
50. Левкин. Вниманию сектора кадров Наркомздрава (К вопросу об установке фармтехникумов) // Советская фармация. 1931. – № 4. – С. 22–24.
51. Майминд С.И. Состояние фармацевтических учебных заведений // Советская фармация. 1935. – № 8. – С. 28–31.
52. Микуцкий В.Ф. Из жизни Московского фармацевтического техникума // Вестник фармации. – 1927. – № 12. – С. 645–647.
53. Микуцкий В.Ф. Из жизни Московского фармацевтического техникума // Вестник фармации. – 1928. – № 1. – С. 49–51.
54. Микуцкий В.Ф. Московская фармацевтическая школа // Вестник фармации. – 1924. – № 1–2. – С. 20–22.
55. Микуцкий В.Ф. Московская фармацевтическая школа // Химико-фармацевтический журнал. 1923. – № 3. – С. 15–16.
56. Могильский А. Из работ Фармакопейной комиссии научно-фарм. кружка // Вестник фармации. – 1925. – № 3. – С. 53 – 54.

57. Оппенгейм А. К работе научно-фармацевтических кружков // Вестник фармации. – 1925. – № 8. – С. 231–232.
58. Певзнев В. В научно-фармацевтическом кружке // Вестник фармации. – 1924. – № 3–4. – С. 65.
59. Певзнер В. В научно-фармацевтическом кружке. Комиссия по рационализации аптечного труда // Вестник фармации. – № 1–2. – С. 28.
60. Реформатский А.Н. В химико-фармацевтическом обществе при II МГУ // Химико-фармацевтический журнал. – 1928. – № 3 (51). – С. 17–18.
61. Реформатский А.Н. В химико-фармацевтическом обществе при II МГУ // Химико-фармацевт. журнал. – 1928. – № 3 (51). – С. 17–18.
62. Рогов А. Из деятельности московской научно-фармацевтической ассоциации // Химико-фармацевт. журнал. – 1927. – № 6 (42). – С. 22–23.
63. Салтыков Б. Соединенные заседания Московской научно-фармацевтической ассоциации и Секции лекарственных и технических растений Российского Общества любителей садоводства // Вестник фармации. – 1928. – № 2. – С. 118–120.
64. Сергеева М.С. Развитие отечественной системы фармацевтического образования в 1920–1930 гг.: Московский медико-фармацевтический комбинат // История медицины. 2014. – № 4 (4). – С. 18–28.
65. Фельдман И. Академическая и качественная проверка студентов на Химико-фармацевтическом факультете II МГУ // Химико-фармацевтический журнал. – 1924. – № 5–6. – С. 30.
66. Фельдман И. Московский химико-фармацевтический факультет // Химико-фармацевтический журнал. 1923. – № 1. – С. 15.
67. Фельдман И. Новый приём на Московском химико-фармацевтическом факультете // Химико-фармацевтический журнал. 1923. – № 1. – С. 13–14.
68. Фельдман И. Приём в Московский химико-фармацевтический факультет в 1925–25 учебном году // Химико-фармацевтический журнал. – 1924. – № 5–6. – С. 7.
69. Фельдман И. Химико-фармацевтический факультет 2-го Московского государственного университета // Химико-фармацевтический журнал. – 1924. – № 3 – 4. – С. 8 – 10.
70. Хроника. Химико-фармацевтический факультет 2-го МГУ // Химико-фармацевтический журнал. 1923. – № 3. – С. 16.
71. Шубин С.Ф. Труды 2-го Московского Университета. Часть химико-фармацевтическая // Вестник фармации. – 1929. – № 9. – С. 559.
72. Этингер Р. Ближайшие задачи (К итогам 2-го пленума ЦБ аптечной секции) // Химико-фармацевт. журнал. – 1928. – № 13–14. – С. 1–3, 35–36.

К.С. Гузев

**ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ФАРМАЦИИ.
КНИГА 2 (1900–1930)**

Издательско-редакционная подготовка выполнена в АО «Ретиноиды»

Адрес: 143989, Московская обл., г. Балашиха, мкр. Керамик, ул. Свободы, д. 1А, офис 404

Тел/факс: (495) 234-61-17, (495) 234-61-19

Подписано в печать XX.XX.2023. Формат 60x90/8.

Гарнитура JournalC. Печ. л. 22,5.

Тираж 300 экз. Заказ № 4828.

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»

117393, г. Москва,

вн. тер. г. Муниципальный округ Обручевский,

ул. Профсоюзная, д. 56, этаж 3, помещение XIX, ком. 321

